

Тихвинский Фольклорный Архив

**ИССЛЕДОВАНИЯ
И МАТЕРИАЛЫ**

I

Санкт-Петербург

2000

ISBN: 5-8392-0176-6

макет: Вадим Лурье

СОДЕРЖАНИЕ

Введение.....4

I. Статьи

Головин В.В. Тихвинские колыбельные 1852 года:
опыт структурно-функционального анализа.....5

II. Материалы и публикации

Соловей Е.Н. Игра со складным ножом. Феномен
неуязвимости в контексте обряда инициации.....51

Васильева Л.С. Тихвинские былички о змеях:
опыт комментария.....55

Головина К.В. Святочные игры в деревне Ладвуши:
опыт комментария.....57

III. Библиография

Буенок А.Г. Фольклор и этнография тихвинского уезда.
Библиографический указатель.....60

Введение

Настоящее издание – первый сборник материалов и исследований Тихвинского Фольклорного Архива (ТФА).

Тихвинский Фольклорный Архив основан в 1995 году. В основу собрания ТФА положен ряд материалов 20 фольклорно-этнографических экспедиций, проведенных в северных районах Новгородской области и северо-восточных районах Ленинградской области (территория бывшего Тихвинского уезда). С 1996 года проведено 10 экспедиций в различные районы Тихвинской земли. Собрание также пополняется разнообразными архивными и другими материалами (см. более подробную информацию о ТФА в журнале “Живая старина” за 1998г. в №1).

Предлагаемый сборник включает в себя научные статьи, публикации и комментарии экспедиционного материала и библиографический указатель “Фольклор и этнография Тихвинского уезда”.

Каждый из сборников ТФА, издание которых мыслится периодическим, будет сохранять предпринятую структуру: научные исследования, публикации экспедиционных материалов, источниковедческие и библиографические материалы. В каждом следующем выпуске будет публиковаться текущая библиография.

ТФА имеет ряд корреспондентов, которые посылают в архив разнообразную информацию о фольклоре и этнографии Тихвинской земли (фольклорные записи, мемораты, фотографии, газетные публикации). Сотрудники ТФА будут весьма признательны за любые новые сведения. Мы также будем благодарны за любые замечания, указания на пропуски и информацию о новых изданиях для следующей публикации библиографического указателя.

Сборник подготовлен на кафедре детской литературы Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств и отделения русского языка и литературы Або Академи (Турку, Финляндия).

Адрес Тихвинского Фольклорного Архива:
191186, Санкт-Петербург, Дворцовая наб., д.2.,
СПбГУКИ, кафедра детской литературы. ТФА.
Тел. (812) 3115765

І. Статьи

Головин В.В.

Тихвинские колыбельные 1852 года: опыт структурно-функционального анализа

Введение

Отдельные тексты колыбельных песен, за исключением так называемых “смертных” и с мотивом татарского полона, не были предметом пристального научного внимания. Мы попытаемся только на уровне двух текстов показать смысловую и функциональную “емкость” жанра. Предложенные для анализа колыбельные не являются чем-либо оригинальным и по своему содержанию и мотививной структуре представляют собой общеизвестные и популярные “общерусские” песни. Данные качества (“неоригинальность”, “всеисполняемость”) представляют для нас особый интерес.

В архиве Русского Географического Общества есть две записи тихвинских колыбельных, сделанных в 1852 году адъютантом Невинским.¹ Колыбельные предварены следующим примечанием: “Но прежде всего помещу песенку, которую бабушки убаюкивают внучат или небольшие сестрицы – маленьких братьев.”

Колыбельная первая:

“А-баю-баю-баю
Баю, баиньки-баю.
Не ложися на краю.
Тебя мышка съест
Али серенький волчок
Тебя схватит за бочок.
Стара уточка
Из-за кустичка
Али старый старичок
Из заулочка бредёт.
А-баю-баю-баю,
Баю, баиньки-баю.
Уж ты спи по ночам,
Ты расти по часам.

Как ты вырастешь большой,
Станешь в серебре ходить,
Станешь золото носить.
Уж ты, спи-почивай,
Своих глаз не открывай.
Спи со Ангелами
Со Архангелами.
Херувимы, серафимы
Вьются, вьются над тобой
Над твоей головой.
А-баю-баю-баю,
Баю, баиньки-баю.”

---

¹ РГО, ф. 24, оп. 1. ед. хр.39, л. 243-250. г. Зап. Невинским. 1852. К сожалению, нам неизвестны инициалы автора записи. Для уважаемых читателей, чтобы постоянно не возвращаться на данную страницу, в конце сборника приложена отдельная страница с текстами тихвинских колыбельных 1852 года.

Колыбельная вторая:

“На кота-воркота
На Ванюшку сон-дрема.
Сон ходит по сням,
Дрёма по новым.
Сон и ищет
Дрёма спрашивает:
Ванюшкина где
Колыбелушка?
Тамо-там колыбель
Во высокок терему,
Во высокок терему.
В шитом браном пологу.
Няньки, мамки,
Качают дитю.
Сенные девушки,
Прибаюкивают.
Приговаривают:

У кота, у кота,
Колыбель высока.
У мово Ванюшеньки-
Выше того.
Колоцы точены,
Позолочены.
Вырастешь большой,
Будешь в золоте ходить.
Во золоте ходить,
Чисто серебро носить.
Нянькам домашним,
Обноски давать.
Старым старушонкам -
На повойнички.
Молодым молодкам -
На кокошнички.”

Колыбельная песня: жанровые функции

Прежде чем перейти к комментарию собственно текстов, необходимо обосновать нашу методологию анализа жанра. Мы не будем останавливаться на критике множества исследований, определяющих три основных жанровых функции – усыпления, педагогическую и эстетическую.

Колыбельная песня функционировала в традиционном обществе, в поле традиционного мировоззрения, и была органически включена в общую систему традиционных представлений.

Функциональность колыбельной песни проявляется в непосредственной форме. Ситуация убаюкивания в традиционной среде требует колыбельной песни, без нее она не состоится. Следовательно, колыбельная песня воздействует на действительность. Такое свойство, присущее в непосредственной форме далеко не всем жанрам фольклора, привносит в колыбельную особые функциональные смыслы. Колыбельная песня по своей природе, по форме своего функционирования становится “транслятором” традиционного мировоззрения.

Ситуация исполнения колыбельной песни объединяет в себе **взаимосвязанные и взаимовлияющие** явления. “Ситуация жанра” включает исполнителя и адресата текста (в его специфике), “технологии” текста и “технологии” убаюкивания, время и место действия.

Функции колыбельной песни не сводятся только к усыплению младенца (убаюкиванию, успокоению). Основные функции заложены и в природе адресата песни (младенца) и в специфике ее исполнения.²

---

² Следует определить, в течении какого времени исполнялась колыбельная песня. Обычно период исполнения жанра совпадал с периодом грудного кормления – три поста (2 Великих и Успенский или 2 Успенских и один Великий), что составляет приблизительно полтора – два года.

Система восприятия младенца в традиционной культуре определяет функции текста. Текст функционально “транслирует” это восприятие.

Рассмотрим, в контексте функциональности, все составляющие “ситуации жанра”. Мы изучаем традиционный жанр, его носители и исполнители – Homo traditionalis. Адресат текста – младенец – еще не Homo traditionalis. Это “переходное существо”.

Свидетельств восприятия новорожденного, младенца как “переходного существа”, как еще “недооформленного”, как “недочеловека” в традиционной культуре множество. Это общеизвестный и “общемировой” факт. Обозначим лишь некоторые моменты, подтверждающие “переходность” младенца:

– Новорожденного, младенца можно править и исправлять, то есть дооформлять его тело.

– Необходимы действия по раскрытию органов ребенка.

– Младенца возможно перепекать, перерождать, перемывать, то есть “перedefельвать”, “переустривать”.

– Новорожденный (младенец) в языке традиционного мировоззрения не имеет четкого полового статуса, поэтому его обозначают как младенца, младеня, дитя, чадо, люлечника, ползня, лялю, пеленишника и другими терминами.

– Ребенка маркируют в категориях хлеба и каши, которые “оформляются” и “завершаются” в приготовлении. Хлеб “стоит”, “закисает”, “поднимается”, обретает твердость, “готовность”, форму. Ребенок, младенец еще не хлеб. Этот факт точно подмечен А.К. Байбуриным: “В терминах описывающих различные этапы получения хлеба, кодировались представления о развитии младенца, о возрастных изменениях его тела: роды уподоблялись выпечке хлеба в печи, всходы урожая – обучению ходьбе, закисание теста – его росту, набиранию сил.”³. Каша также в процессе приготовления “растет”, “затвердевает”, принимает форму. Ребенка надо “захлебить”, “закашнить”, то есть дать хлеб или кашу до первого кормления грудью.⁴ Здесь же можно вспомнить крестильные и “бабынины” каши.

– Младенец опасен, поскольку он еще “нечистый”.⁵ С другой стороны, “все” окружающее его представляет опасность для него самого.⁶

---

³ Байбурин А.К. Жилище в обрядах и представлениях восточных славян. – Л., 1983. – С. 7.

⁴ Ритуалы «захлебывания» и «закашивания» неоднократно фиксировались в экспедициях Тихвинского Фольклорного Архива (далее ТФА, 1996-1998), можно предложить и пограничный с Тихвинским уездом архивный материал (напр.: Архив РЭМ. Ф. 7. Оп. 1. Д. 840. Л.16. Новг., Череповецкий, 1899. Власов А.).

⁵ Новорожденный только что «пришел» из иного мира в мир живых и его опасность фиксируется в традиционных представлениях практически везде (См.: Номцов Н.Ф. О славянских народных воззрениях на новорожденного ребенка // Журн. Мин-ва нар. просвещения. – СПб., 1880. - Ч. 212. - С. 71 – 80).

⁶ Сведения о легкости «сглаза», «порчи» ребенка фиксировались и фиксируются постоянно. Следует отметить и тот факт, что большая часть русской нечисти в предыдущем своем состоянии была детьми, которые «с легкостью», даже после случайного, необдуманного проклятия (что не так страшно взрослому, «оформленному» человеку), переходили в демонологический статус.

Вследствие этого прибегают к постоянным апотропейным действиям.

– Фиксируется множество действий по “первовключению” ребенка в семейный и общинный социум.⁷

– Существуют обряды над младенцем, ребенком, фиксирующие завершение определенного этапа перехода (доформирования) и перехода его в новый статус. Достаточно привести в примеры ритуальный постриг волос ребенка в год или вождение по лавке в 12 лет.

Мы назвали ряд признаков (далеко не исчерпывающий), который свидетельствует о “переходном”, “недооформленном” статусе адресата колыбельной песни. Но младенец в перспективе должен преодолеть состояние перехода, необходимо его полное оформление в человеческом статусе. Он должен расти и правильно (в смыслах традиции) – развиваться. Поэтому любой текст фольклора в такой адресной привязке будет непосредственно или опосредованно проявлять “формирующие” функции. Но не только вследствие “переходного” статуса младенца мы “обязываем” колыбельную песню обрести особый функциональный ряд и ритуальный характер. Сама колыбельная песня на уровне своего мотивного фонда, который, в свою очередь, формировался в контексте “ситуации” жанра, свидетельствует об этом. Все вышеприведенных примеры ритуалов конкретно (иногда даже в дословной проекции) отразились в колыбельной песне.⁸

“Переходное” состояние, “переходное время” в традиционной культуре характеризуется прогностическими качествами – возможностью определить “долю”, узнать и “заказать” благополучное будущее. “Правильность” или “неправильность” поведения (ритуального и обыденного) в момент перехода или вокруг человека, находящегося в переходном состоянии (беременной, роженицы, невесты, младенца, покойника), в представлениях традиционного общества неизбежно влияет на будущее.

Следует заметить, что кроме различного рода ритуалов с положительной прогностикой, совершаемых над человеком в момент перехода, всегда существует особый текст (в виде фольклорного жанра или молитвы), представляющий прогностическое “благопожелание” (напр.: благопожелание христовластов, колядующих, “сеяльщиков” в святки, когда все и вся находится в переходном состоянии; заговоры и молитвы на успешное разрешение от бремени, свадебные величальные, похоронные причитания и др.).

---

⁷ Здесь можно упомянуть крестильные и «кашные» столования и обходы детей с рождественской колядой дома, где происходил крестильный обед (ТФА, 1998; Бурьяк М.К. Когда судьба нарождается // Чело. -1995.- Вып. 6.- С.12).

⁸ Приведем в пример «общеногородский» (в том числе и тихвинский) - текст, где “выпеканием”, и возможно, «перепеканием» младенца занималась Богоматерь:

«Ангел мой, спи,	Никола милостливой.
Угомон тебя возьми,	Тебя вырастила,
Упокойся, ангел мой,	На печи поставила,
Богородица с тобой.	Жить заставила.»

(ТФА, Коллекция колыбельных песен № 14. Далее ТФА, 14.)

Традиционная культура прецедентна по своей сущности и “переходный” младенец не может остаться как без обрядов и ритуалов прогностического характера, так и без прогностического текста благопожелания, каким и является колыбельная песня.

Человек в состоянии перехода, по народным представлениям, находится в ситуации повышенной опасности (порча во время родов; подмена, сглаз младенца; многообразная и многовариантная порча невесты, свадьбы, вплоть до “оборачивания” всех свадебников), что вызывает многочисленные апотропейные действия (никому не говорить о рождении младенца, одеть сразу по рождении на младенца пояс, быстро крестить; сетка на невесте, свой колдун на свадьбе и т.д. и т.п.) Есть и тексты обережения (текст апокрифа “Сон Богородицы”, заговоры от порчи свадьбы). Колыбельная представляет из себя постоянный “охранительный” текст (детство – самое растянутое во времени переходное состояние).

“Ситуация жанра” колыбельной песни имеет еще один акт “переходности”. Колыбельная песня исполняется в момент перехода от бодрствования в сон и часто в момент смены дня и ночи, света и темноты. Концентрация “переходности” (самого адресата, его состояния, времени) не может не оказать функционального влияния на жанр.

Переход из бодрствования в сон в контексте народных представлений о “преображающей” функции сна (в многочисленных аналогиях “сон-смерть”, пророческих смыслах сновидений) имеет особое значение.

Сон как “результат жанра” колыбельных сам по себе является особым переходным состоянием. Во сне может угадываться и узнаваться доля. Примеров такого узнавания (и определения) во сне будущей доли в традиционной культуре множество, достаточно вспомнить гадание на сон на Святки или в Иванов день (переходное время).

В традиционной культуре всегда фиксируется благословение младенца на сон и обережение его сна. Ребенку, даже когда он выходит из “колыбельного” возраста, на сон всегда говорят краткий оберег (напр., тихвинский: “Улегла спать, // Под Господню печать, // Под Господен мост, // Благослови тебя Христос”). Сон как особое состояние, особенно в контексте “переходности” младенца, требует благословения и обережения и колыбельная песня своеобразным образом это транслирует.

Таким образом, мы можем, в сопоставлении с традиционными прецедентами уже (еще не заглядывая в текст) обозначить некоторые функции колыбельной песни, присущие ей по природе “ситуации жанра”.

Естественно, что в традиционном сознании “текст”, воздействующий на действительность, исполненный в момент перехода или над субъектом, находящимся в переходном состоянии и в переходное время приобретает ритуальный характер и его слово насыщается магической силой. Магический потенциал колыбельной усиливается не только поэтической организацией, но и структурированностью самого жанра, его устойчивой формульностью (и устойчивостью формульных мотивов), повторяемостью исполнения (по времени, месту и адресату), системой образов, лексическими ограничениями.

Текст колыбельной находится внутри традиции. Комментируя и толкуя его, мы постоянно обращаемся к традиции. Без нее невозможно

понимание большинства текстов. Традиция является носителем смысла текста. Определив такую взаимосвязь, мы не вправе не учитывать заложенные в ситуации убаюкивания смыслы, которые являются функционально-определяющими для колыбельной песни. Впоследствии мы постараемся подтвердить эту гипотезу, исходя из анализа содержания двух тихвинских колыбельных.

Если бы колыбельная песня ограничивалась одной усыпительной функцией, в ней бы не было таких строгих ограничений на уровне словаря: ограничений в пространственно-временной (в том числе и по качествам пространства), “демонологической”, цветовой лексике. В ней бы не доминировало повелительное наклонение только в отношении команды на сон.

Наше основное расхождение с исследователями колыбельной песни находится в понимании природы содержания основной функции жанра. На наш взгляд, это не просто “утилитарно-бытовая” функция усыпления. Эта функция, в контексте совокупности “переходов” ее адресата, сама “настраивающая” на переход (на сон), привносит в текст ритуальные смыслы и, в соответствии с этим, создает особое функциональное поле жанра.

Отметим еще один факт. Колыбельная песня – первый долговременный жанр общения с ребенком. После родильных заговоров, приговоров на “правление” тела, крестильного обряда и крестильного “кашного” столования колыбельная песня надолго, на 1.5 – 2 года, занимает доминирующее положение в общении с ребенком. В контексте народного мировоззрения, где все обладает взаимовыводимостью, где ничего не происходит случайно, колыбельная песня занимает особое место в процессе “оформления” младенца в статус Homo traditionalis.

Итак, наше определение колыбельной – **песня, адресованная младенцу, находящемуся в состоянии перехода и функционально направленная на его завершение.**

Колыбельная песня – постоянно воспроизводимый песенно-словесный ритуал, который ежедневно, в момент сгустка переходных состояний, закрепляет, определяет и “стимулирует” правильное и безопасное, в представлениях традиционного общества, развитие нового человека.

Тихвинские колыбельные 1852 года: мотивная структура

Обозначим мотивную структуру изучаемых тихвинских колыбельных. Колыбельная первая:

Мотив пугания-предупреждения (“Не ложися на краю”) + **Мотив сна-роста** (Уж ты спи по ночам // Ты расти по часам”) + **Мотив утверждения сна** (“Уж ты спи поживай, // Своих глаз не открывай”) + **Мотив будущего благополучия** (“Как ты вырастешь большой, // Станешь в серебре ходить”) + **Мотив призыва охранителей** (“Спи со Ангелами // Со Архангелами”).

Колыбельная вторая:

Мотив “Все спят и ты спи” (“На коту-воркота // На Ванюшку сондрема”) + **Мотив призыва успокоителей** (“Сон ходит по сеньям, // Дрёма по новым”) + **Мотив колыбели** (“Тамо-там колыбель // Во вы-

соком терему”) + **Мотив качания** (“Няньки, мамки, // Качают дитю”) + **Мотив колыбели** (“У кота, у кота, // Колыбель высока. // У мово Ванюшеньки – // Выше того”) + **Мотив будущего благополучия** (“Вырастешь большой, // Будешь в золоте ходить”) + **Мотив одаривания** (“Нянькам домашним, // Обноски давать”)

Итак, в двух тихвинских колыбельных обнаруживаются десять мотивов жанра из двадцати одного нам известного. В тихвинских колыбельных мы можем встретить еще следующие мотивы: изгнания вредителя, наказания, кормления-угощения, купания-обмывания, отношения к адресату, маркировки адресата, семьи, забот успокоителя, призыва-отгона смерти, призыва деторождения, убийства и заклания животного.

Предпримем попытку содержательно прокомментировать мотивную структуру двух тихвинских колыбельных.

Первая колыбельная представляет собой “классическую” и наиболее популярную структуру колыбельных. Содержательно эта структура организуется формулой “сна-роста”. Сами формулы “сна-роста” своим содержанием подтверждают преобразовательное значение сна. Такие формулы постоянно встречаются в собрании колыбельных песен Тихвинского Фольклорного Архива (далее ТФА). Прежде всего это формула: **“Спи по ночам, расти по часам”** и ее варианты: “Уж ты спи-поспи // Да поболе вырасти”; “Спи-поспи и упокой держи, // Скорей вырасти”; “Спи-ка, (имя ребенка) засыпай // И скорее вырастай”; “Спи-ко, малышкой, // Вырастешь удаленькой”; “Спи, усни, // Скорей вырасти”; “Спи камешком, вставай перышком”; “Спи в камке – пробудись в тафте”; “Спи, мое дитя, подоле, // Набери ума поболе”; “Спи по ночам // Да кудри вьются по плечам”.

Итак, тихвинская колыбельная точно соответствует наиболее устойчивой мотивной структуре колыбельной песни:⁹

Мотив призыва вредителя
Мотив призыва успокоителя
Мотив призыва охранителя + Формула сна-роста + Мотив
Мотив утверждения сна благополучного
будущего

То есть формула сна-роста следует за мотивами, функционально утверждающими сон, и за ней следует мотив будущего. Очень точная “традиционная” логика:

1. Функциональный призыв сна

---

⁹ В доказательство мы можем привести 50 текстов колыбельных из 544, представленных в антологии А.Н. Мартыновой (Мартынова А.Н. Детский поэтический фольклор: Антология.- СПб., 1997), которые соответствуют данной структуре. Учитывая то, что в данной антологии предпринята попытка представить все разнообразие корпуса русских колыбельных, такая частота исследуемой сюжетной структуры свидетельствует о ее устойчивости и популярности.

2. В сон как в переходное и “преобразовательное” по традиционному мировоззрению состояние закладывается потенция роста-доли.
3. Результат сна-роста – утверждение благополучного будущего.

Взаимосвязь понятий сна и роста надо воспринимать в контексте традиционного мировоззрения. Сон – не только физиологическая потенция роста, сон – переходное состояние, в котором необходимо закрепить “долю”. “Доля” обнаруживается и в мотиве (формуле) сна-роста и в мотиве будущего. Следовательно, обнаруженное нами устойчивое мотивное сочетание четко организует “традиционный” смысл колыбельной песни, доказывая и иллюстрируя ее функциональную природу. Более того, центральная формула необыкновенно точна в своем содержательном и поэтическом порядке. Она начинается со слов “сна” (“Спи по ночам”) и заключает “результат” первых мотивов, где много однокоренных с ней слов (спать, спатужкать, усни, усыплю). Во второй части словом “расти” (“Расти по часам”) устанавливается содержательная и поэтическая связь с мотивом “благополучного будущего”, который часто начинается с однокоренного “вырастешь”. Тихвинская колыбельная завершается мотивом призыва охранителей, что само по себе только усиливает ее прогностический и охранительный потенциал.

Вторая колыбельная, по мотивной структуре, представляет особый интерес. Она не только представляет собой уже описанную “прогностическую” структуру: призыв сна + описание пространства сна в превосходных степенях и проекции вверх (“качают”, “выше того”) + результат сна (“вырастешь”, мотив благополучного будущего), она, к тому же, представляет собой своеобразную колыбельную колядку.

Представим общие структурные черты колядки и тихвинской колыбельной.

И Сон-Дрема (в колыбельных) и колядовщики (в колядках), выступают как странники, вестники из другого пространства. Колядовщики принципиально **ищут** (хотя прекрасно знают к кому идти) адресата благопожелания: “Мы ходили, мы искали”. Именно по этой причине они могут “вещать” долю. Сон и Дрема также **ищут** колыбель. В данном тихвинском тексте: “Сон и ищет // Дрёма спрашивает: // Ванюшкина где // Колыбелушка?”. В других тихвинских колыбельных: “Они ищут-поищут // И Валюшку”; “Где найти нам зыбочку. // Валюшкину”; “Ищет Катю в пологу” “Уж как Сон-то Дрему // И спрашивает: “Где мы Ванечку найдем?”.

В некоторых тихвинских колыбельных даже не иносказательно, а прямо указывается на другое пространство: “Еще серые коты. // Из-за моря шли, // Из-за моря шли, // Много сна принесли, // Сон иде по очеу // А Дрема по лучкам”.

И в колыбельной и в колядке многовариантно выражается путь “поиска”. В исследуемой колыбельной: “Сон ходит по сням, // Дрёма по новым.”; в других тихвинских текстах: “Ходит Сон по окон, // Ходит Дрема возле дома.”; “Сон ходит по сням, // Дрёма по новым.”; “Сон ходит по терему, // Дрема по высокому.”; “Сон ходит по лавочке, // Дрема по другой.”; “Сон идет по лавке, // Дрема по избе.”.

В описании пространства в колыбельной и в колядке также находим много общего, даже на уровне синтаксических параллелей и фор-

мул. И в колядке, и в колыбельной пространство благожелания часто обозначается как “терем” (“Тамо-там колыбель // Во высоком терему, // Во высоком терему. // В шитом браном пологу.”)

Между колядкой и колыбельной обнаруживается сходство в описании подхода, в эпитетах пространства. Приведем устойчивую формулу тихвинских колядок и сравним ее с исследуемым текстом. Общее выделим жирным курсивом.

Колядка:

“... А Иванов-то двор
На семи столбах
О семи верстах
**Столбы точные,
Позолоченные...**”

Колыбельная:

У кота, у кота,
Колыбель высока.
У мово Ванюшеньки-
Выше того.
**Колоцы точены,
Позолочены...**”

Таким образом, между колядкой и колыбельной, на уровне структуры и сюжета наблюдается поразительное тождество: путь к адресату; обозначение пространства адресата, его конкретизация в превосходных степенях и пожелание. Содержание колядки – пожелание благополучного будущего. Колыбельная песня с мотивом усыпителя Сна-Дремы реализует такую же прогностику. Колядка часто заканчивается пожеланием достатка (“Тому двор живота”), прогностика благополучия реализуется в колыбельной уже непосредственно в тексте – после сравнения пространства в пользу ребенка следует мотив благополучного будущего “Вырастешь большой, // Будешь в золоте ходить. // Во золоте ходить, // Чисто серебро носить”. Таким образом, мотив будущего благополучия имеет несомненный прогностический, а не утопический смысл.

Рассмотрим другие функциональные моменты, объясняющие данный феномен. Как и колыбельная, колядка функционирует в поле переходности, в переходном времени и адресована субъекту, находящемуся в переходном состоянии (в Святки переходность времени проецируется на все). Святки – время определения доли посредством контакта с другим пространством и представителями другого пространства (снятие нательных крестов при подблюдных песнях, гадание на “крестах”, гадание-толкование святочных снов). Из другого пространства “доля” вещается (напр., звезды на Коляду – к летнему урожаю ягод и множеству скота). В момент переходности можно прогнозировать ритуальными действиями и “закрепить” положительную потенцию будущего. Необходимо все ритуально перечислить, “собрать” (от сеяния до похорон), нельзя совершать действия, которые могут иметь отрицательную проекцию (что-то отдавать, одалживать, особенно вниз по деревне и др.). И колядовщики, и колыбельные Сон-Дрема выступают вестниками другого пространства, которые прогнозируют “положительную долю”.

Есть еще несколько интересных моментов сходства колядки и колыбельной. Колядка в Тихвинском уезде исполняется вечером в Коляду, в Святой вечер, в канун Рождества, в сочельник, даже в канун Крещения. Этот вечер имел особый смысл, так как во время его выполнялись особые ритуалы прогностической функции (приготовление и упот-

ребление ритуальной пищи; приглашение мифологических персонажей на ужин, действия на будущий урожай и др.). Колыбельная также исполняется вечером, “в канун сна”, который имел, в народном мировоззрении, значительные прогностические смыслы.

Более того, исполнение колядки часто сопровождается усиливающими положительную прогностику действиями колядовщиков: крик, прыганье, битье ветками, щелканье кнутом (ср. с качанием и его символикой в колыбельной).

Таким образом, прогностическая модальность колыбельной подтверждается структурной близостью с колядкой несмотря на все различия в сценарии обряда (убаюкивание и обход колядовщиков).¹⁰ Колядка и колыбельная обращены к **“началу перехода”**, здесь никак не фиксируется, в отличие от других жанров, **результат** перехода. Они прогнозируют всю совокупность желаемых результатов, между тем как прогностика других “переходных” жанров избирательна.

Последнее доказательство – исполнение колядки для новорожденного, независимо от времени года. В 1996 году в Батецком районе Новгородской области М.К. Бурьяк записала обряд обхода детей с колядой дома, в котором происходил крестильный обед.¹¹ С 1997 года в экспедициях в Тихвинском уезде нам говорили об этом ритуале как уже известном.

Функциональное содержание тихвинских колыбельных

1. Функция усыпления

Обычно данную функцию колыбельной определяют как основную и достаточно кратко описывают жанровые приемы усыпления. Отмечают ритмику и повторы, фиксируют усыпляющий эффект качания.¹² Попробуем рассмотреть данную функцию усыпления более комплексно и не только в контексте поэтики двух тихвинских колыбельных, но и в контексте их содержания. При этом следует отметить, что почти все элементы колыбельной песни, в той или иной степени, реализуют функцию усыпления.

Поэтические и фонетические приемы усыпления

Прежде всего рассмотрим в контексте функции усыпления формулу-маркер жанра: “Бай”, “Люли”, “Зыбу”, “Качи”, “Спи-усни” и другие, в том числе и в многочисленных ониматопеических образованиях, например: баиньки, байки, байбаиньки, люленьки, полюленьки и др. В

---

¹⁰ Колядование имеет и другую функцию, также присущую колыбельной – охранительную. Оно очерчивает границы своего: не обошли дом с колядой в святки – формальное проклятие, «незамыкание» пространства именно в этом месте.

¹¹ Бурьяк М.К. Когда судьба нарождается // Чело. -1995.- Вып. 6.- С.12.

¹² Иногда даже предпринимают странные попытки объяснения возникновения технологии качания-убаюкивания: «Люди примечали, что в пути при ритмическом движении, покачивании, ребенок быстро засыпает. Эти наблюдения привели к созданию «инструмента укачивания» – колыбели.» (Мельников М.Н. Русский детский фольклор. – М., 1987.-С. 19).

своей традиционной повторяемости, повторяемости в “сценарии” одного и ежедневного убаюкивания формула-маркер становится не только смысловой, но и звуковой командой на сон. На нее образуется соответствующая психофизиологическая реакция ребенка – засыпание, особенно в условиях исполнения колыбельной одним автором (и одним голосом).

Рифмуемое с маркером в парной рифме (что наиболее часто встречается в колыбельных) слово часто повторяет звук маркера и, таким образом, создается более целостная “усыпляющая” звуковая картина песни. Рифмуемое с маркером слово, независимо от своей семантики, получает коннотацию звуковой команды на успокоение, на которую также реагирует адресат.

Отметим следующий факт – все традиционные исполнители, а тем более бывшие профессиональные няньки в своем репертуаре (иногда очень ограниченном, до десяти песен) использовали колыбельные с разными формулами-маркерами (“Бай”, “Баюшки”, “Баеньки”, “Люли”, “Качи”). В одном убаюкивании Клавдии Фоминичны Петровой (1925 г. р.) из деревни Верхнее Заозерье Любытинского района Новгородской области (бывший Тихвинский уезд) встречаются четыре формулы-маркеры: “Бай” (в вариациях), “Ай”, “Люли”, “Качули”.¹³

Следовательно, ребенок адекватно реагировал на каждый усыпляющий формульный маркер. Достаточно интересным является тот факт, что почти в каждой, взятой в отдельности колыбельная песне, постоянно повторяется звуковой образ **всех маркеров локальной традиции**, а не только звук своего, начального, маркера. Соответственно и адресат песни “улавливает” и реагирует (в функциональном плане) на все звукоповторы формул-маркеров.

Приведем для примера “маркерный” анализ первого тихвинского текста, хотя также можно было бы предложить и второй:

“А-баю-баю-баю
Баю, баиньки-баю.
Не ложися на **краю**.
Тебя мышка съест
Али серенький волчок.
Тебя схватит за бочок.
Стара уточка
Из-за кустичка
Али старый старичок
Из **заулочка** бредёт.
А-баю-баю-баю,
Баю, баиньки-баю.

Уж ты **спи** по ночам,
Ты **расти** по часам.
Как ты вырастешь большой,
Станешь в серебре ходить,
Станешь золото носить.
Уж ты, **спи**-почивай,
Своих глаз не открывай.
Спи со Ангелами
Со Архангелами.
Херувимы, серафимы
Вьются, вьются над тобой
Над твоей головой.
**А-баю-баю-баю,
Баю, баиньки-баю.”**

Итак, в одном тексте у нас звуковая цитация 3-х маркеров жанра: Бай (байки-баиньки) – 9 раз; Люли (люли) – 2 раза; Спи-усни – 4 раза. Мы могли бы выделить еще ассонансы на “а”, “и”, “у”, “ю”, аллитера-

¹³ Головин В.В. Убаюкивания Клавдии Фоминичны Петровой // Живая старина.-1999.-№1.- С.16-18.

ции на “б”, “л”, “с”, как частичную цитацию звуковых команд. Таким образом, фонетическая структура колыбельной песни преимущественно состоит из звукорядов, соответствующих по звуку начальным формульным маркерам жанра, в содержании которых заложена “успокоительная” реакция адресата.

Следующий прием усыпления, отразившийся в фонетике колыбельной песни, также связан с звукорядами. Обыденное (“неколыбельное”) – общение пестуны и младенца имеет свою специфику. В общении с младенцем выбираются устойчивые, традиционные (используемые от поколения к поколению) звуковые команды разных функций. Одни звуковые команды настраивают младенца на возбуждение, другие – на выполнение физиологического действия (например, еды), третьи – на успокоение. Для успокоительных команд характерен протяжный шипящий звук. Колыбельная песня постоянно транслирует такие звукоряды в своем тексте, иногда с поразительной частотой: “**Шишь**, вы куры, // Не шумите”; “**Шла наша дрема**”, “**Пшанишненьких – уржанишненьких**”, “**Кошки-помошки**, // Прилетели мошки”.

Данная звуковая команда происходит от повелительного “тише”. Необходимо отметить, что по значению, по смыслу это слово связано со словами “кроткий”, “безопасный”, “благостный”, “удовлетворенный”. Также необходимо отметить и его близость со словом “тешить”.¹⁴

“Усыпительный” звук весьма часто проявляется уже в начальной формуле – в маркере, создавая, таким образом, “усыпительный” звуковой настрой всего текста (“**Спи, усни**”; “**Спи, засыпай**”; “**Баю-баюшки-баю**” или “**Баю-баю-баюшки**” и т.п.). Если суффикс “юшк” завершает начальную строку, то это “обязывает” текст в системе парной рифмовки (преобладающая рифма колыбельной, во всяком случае в начальных строках) продолжать усыпляющий звуковой тон.¹⁵ Усыпляющий суффикс становится своеобразной эпифорой текста. Проанализируем второй тихвинский текст (хотя можем и первый) с точки зрения повторения “усыпительных звукорядов”, выделив слова, где встречаются шипящие и свистящие звуки:

“На котаворкота
На **Ванюшку сон**-дрема.
Сон ходит по **сеням**,
Дрема по новым.
Сон и ищет
Дрема **спрашивает**:
Ванюшкина где
Колыбелушка?

Тамо-там колыбель
Во **высоком** терему,
Во **высоком** терему.
В **шитом** браном пологу.

¹⁴ Черных П.Я. Историко-этимологический словарь современного русского языка.-Т.2.- М.,1994.-С. 243-246.

¹⁵ Использование суффиксов «ушк», «юшк» предопределено не только усыпляющей функцией. Этот уменьшительно-ласкательный суффикс, как и все суффиксы этого рода вообще, доминирует в словаре колыбельных. Это объясняется природой адресата песни. «Детскость» языка и соответствие его повседневному общению с ребенком – отличительная черта колыбельных. Адресат определяет «уровень» колыбельной лексики и формы словообразования. Взрослые стилизуют свою речь под уровень детской.

Няньки, мамки,
Качают дитю.
Сенные девушки,
Прибаюкивают.
Приговаривают:
У кота, у кота,
Колыбель **высока.**
У мово **Ванюшеньки-**
Выше того.
Колоцы точены,
Позолочены.

Вырастешь большой,
Будешь в золоте ходить.
Во золоте ходить,
Чисто **серебро** носить.
Нянькам **домашним,**
Обноски давать.
Старым шарушонкам -
На повойнички.
Молодым молодкам -
На **кокошнички.**"

Практически треть слов текста включают шипящие и свистящие. Успокоение "поддерживается" и по внутренней рифме: "**Ванюшкина** где // **Колыбелушка?**"; "У мово **Ванюшеньки-** // **Выше** того."; "**Вырастешь большой,** // **Будешь** в золоте ходить".

Таким образом, колыбельная песня в своем звуковом строе постоянно повторяет бытовые звуковые команды на успокоение¹⁶, что усиливает эффект усыпления.¹⁷

Содержание колыбельной песни в контексте функции усыпления

Если мы говорим об усыпительной функции колыбельной песни, то должны сказать, что все элементы структуры жанра, а не только фонетика и поэтика осуществляют эту функцию. Пока мы не рассматривали содержательный аспект колыбельной песни в контексте функции усыпления. Вместе с тем, кроме ритмических и фонетических приемов, мы должны отметить еще одну характерную особенность, связанную с функцией усыпления. И в сознании адресата и в сознании исполнителя, вследствие исполнения колыбельной песни, создается ощущение необычайного смыслового, ситуационного и пространственного "уюта", что также поддерживает функцию усыпления. Рассмотрим этот феномен на уровне мотивного и формульного фонда колыбельной песни.

Во-первых, следует отметить **мотив призыва успокоителя**, который весьма разнообразен в колыбельной песне. В исследуемых тихвинских текстах в успокоители призываются самые различные персонажи (Божественные и мифологические, люди и животные). Успокоители осуществляют свою функцию за счет разных приемов усыпления, в наших примерах, за счет устремления к зыбке усыпляемого и качания. В других тихвинских колыбельных – за счет мифологического при-

---

¹⁶ Другие жанры пестования (потешки, пестушки) по звуковому ряду также соответствуют звуковым командам.

¹⁷ Необходимо отметить, что достаточно часто во время убаюкивания женщины пряли (руки были свободны, зыбку качали ногами). Оцеп можно было подвинуть к лавке. Звук крутящегося веретена вполне соответствует звуковой команде на успокоение, получалось некое функционально-звуковое единство в ситуации убаюкивания (ср. у Пушкина: «Или дремлешь под жужжанье // Своего веретена?»).

несения “овеществленного” сна или “дремоты”; “приказа” усыпления (“Сон говорит: // “Усыплю, усыплю”. // Дрема говорит: “Удремлю, удремлю.”); “наваливания” на глаза (“Сон да Дрема // Навались на глаза.”); звукоуспокоения (“Стали гули ворковать, // Стал наш Коля засыпать”; “А ворота скрип-скрип // Наша Таня спит-спит”).

Таким образом, все устремляются на успокоение, и при этом конкретизируется имя усыпляемого. Более того, используются разные приемы усыпления.

Во-вторых, отметим “усыпительное” содержание **мотива утверждения сна**. В содержании сюжетов, исходящих от этого мотива, есть большое количество устойчивых формул, настраивающих на сон. В первой колыбельной мы встречаем конкретную формулу утверждения сна, по содержанию настраивающие адресата жанра на сон: “Уж ты спи по ночам, // Ты расти по часам”¹⁸ и формулу закрывания глаз ребенка “Уж ты спи почивай, // Своих глаз не открывай”¹⁹

В других тихвинских колыбельных, в контексте данной функции, мы можем встретить формулы доброго, ласкового отношения к ребенку, например: “Баю-баюшки, баю, // Не ругаю, не браню.”; формулы создания абсолютной тишины для успокоения ребенка, например: “Ты, собачка, не лай. // Белолопа не греми”; “Петушок не кричи”, “Корова не мычи”, “Уж, ты гуля, не гуди”, “Уж, ты, оцеп, не скрипи”, “Брысь, котик не ходи”. Такие и подобные формулы создают особый “спокойный” ситуационный контекст.

Во второй исследуемой колыбельной мы встречаем “усыпительные” формулы мотива “Все спят и ты спи”: “На кота-воркота // На Ванюшку сон-дрема.”²⁰ и формулу качания (“Няньки, мамки, // Качают дитю.”), которые имеют особое значение, поскольку они дублирует усыпительную технологию на вербальном уровне.

Особое значение в функции успокоения имеет описательный **мотив колыбели**, пространства ребенка. Создается уютная картина, некий образ “гнезда благодати”. В нашем примере, колыбель не только описывается (“колыбелушка”, “Во высоком терему. // В шитом браном пологу”, “Колоцы точены, // Позолочены”), но и сравнивается с колыбелью кота в пользу младенца: “У кота, у кота, // Колыбель высока. // У мово Ванюшеньки – // Выше того.”

---

¹⁸ Формул утверждения сна, часто начальных, в тихвинской традиции множество: «Спи, усни // Не вздымай головы»; «Спи, поспи, // Поскорее усни»; «Спи без байканья, // Да без люлюканья»; «Спи не ломайся, // С зыбочки не поднимайся»; «Спать укладываю // Уговариваю»; «Спать велю, // Спать укладываю»; «Бай-бай // Поскорее засыпай»; «Бай да люли // Поскорее усни» и мн. др. Таким образом, мы фиксируем необычайно богатый формульный фонд, напрямую связанный с усыплением младенца.

¹⁹ Другие тихвинские формулы «закрывания глаз»: «Глазки ангельски закрой (зажми)» «Глазки закрывай // До утра не открывай»; «Крепко глазаньки смыкай»; «Спи глазок – // Спи другой.»; «Уж ты глазаньки зажми, // Угомом тебя возьми» и др.

²⁰ Наиболее популярный текст, включающий данный мотив в тихвинских колыбельных: «Кошки спят, //И котята спят, // И ребята спят // И нашей девушки спать велят...»(ТФА, 133)

Добавим к этому обширный круг эпитетов (среди них много устойчивых), который использует пестунья по отношению к младенцу (тихв.: сугревушка, соплянушка, голубанушка и мн. др.), преобладающий уменьшительно-ласкательный суффикс, притяжательные местоимения “мой”, “твой”, которые также создают особое состояние адресата, реализующее его усыпление.

Таким образом, колыбельная песня обладает мощным звуковым и содержательным потенциалом, реализующим функцию успокоения. Жанр представляет собой концентрацию звуков усыпления и концентрацию содержательных “повелений” (прямых и косвенных, аллюзивных и ассоциативных) на сон. Особая “удовлетворенность” адресата (“следствие” описательного мотива колыбели, мотива семьи, мотива призыва-прихода охранителя, мотива благополучного будущего, мотива дарения, мотива кормления-угощения и др.) создает специфическое психософическое состояние быстро переходящее в сон.

В других мотивах колыбельной также может проявляться функция успокоения. Прежде всего это касается мотивов изгнания вредителя, пугания-предупреждения, наказания, то есть мотивов пугания.

Мотив пугания также полифункционален (образы “пугания” будут подробнее рассмотрены ниже). Мифологические образы пугания – “чужие” (в нашем примере мышка, волчок, “стара уточка”, старый старичок, в других тихвинских колыбельных – Бука, Бабай, Басалай, Бахайд, Угомон, собака, вор-мужик и др.) стремятся украсть или съесть младенца. Пугание может усиливаться действием, например, мать, нянька изменяют голос, поскрипывают ногой. Создается острая, драматическая ситуация. На первый взгляд, обнаруживается противоречие. Функциональное устремление колыбельной – на спокойный сон – разрушается. Но младенец перед сном может находиться в совершенно разных психических состояниях и баюкальщица подсознательно выбирает тот или иной текст убаюкивания, который зависит от состояния ребенка. Спокойный ребенок не нуждается в пугающей колыбельной. Но для того, чтобы “сбить” истерику, плач, крайнее возбуждение иногда необходим пугающий текст.²¹ Испугается, замолчит – уснет. Но с другой стороны, возникает вопрос: “Не травмирует ли такой текст психику ребенка?” То есть необходимо рассмотреть все аспекты пугающей колыбельной, несмотря на то, что мы исследуем только усыпляющую сторону такого текста.

Страх, боязнь у ребенка не отрицательная черта характера – это ступень опыта. Страх – степень взросления. Страх – неизбежная ситуация в жизни. И такая пугающая колыбельная – проверка на страх, который переживается в условиях максимальной защищенности.

---

²¹ Плач, истерика ребенка, по народным представлениям, могли трактоваться как информация о влиянии «чужого» («если плачет – думают, что ребенок во сне видит буку» – Архив РЭМ. Ф. 7. Оп. 1. Д. 348. Л.21. Новг., Череповецкий, 1898. Жуков А.). Таким образом, сразу возникал пугающий текст, опосредованно успокаивающий ребенка и изгоняющий в своем сюжете причину его беспокойства – колыбельную нечисть (напр., Буку – «Иди бука на сарай, // И сыночка не пугай»).

Во-первых, волчком пугает мать или нянька, которая является защитником и никогда в обиду не даст. Во-вторых, мать также имитирует испуг и находится рядом, таким образом, создается ситуация коллективного страха, а последний переживается значительно легче, чем страх индивидуальный. Более того, ребенок начинает понимать, что страх это не только присутствующее ему чувство. В-третьих, ребенок находится в “своем” и защищенном пространстве – в зыбке. Сюжетика таких пугающих песен также смягчается экспрессивным (уменьшительно-ласкательным) суффиксом в клаузуле. Последним, о чем мы говорили, соответствует акцентной точке качания, что усиливает его смысл. Возьмем известный мотив о волчке, который есть и в нашем примере. Не устрашающую (волчище), что соответствовало бы логике сюжета, а наоборот, смягчающую эмоциональную окраску приобретают слова, и в нашем примере появляется мышка, волчок, уточка, старичок, бочек, кустичек, заулочек. Все составляющие пугающей колыбельной “работают” на создание ситуации “страшно и не страшно одновременно” или “страшно, но без душевного травматизма”. При исследовании пугающих песен необходимо обратить внимание и на состояние матери или того, кто исполняет колыбельную. “Пугающая” колыбельная песня имеет еще одну особенность, которая направлена в сторону матери. Неспящий ребенок – повод для раздражения матери или няньки. Страшная колыбельная адекватна состоянию исполнителя. Но текст рождает испуг на лице родного ребенка, он начинает вызывать жалость, следовательно, раздражение матери не переходит в следующую, более негативную стадию, а меняется на жалость. Таким образом, текст, посредством испуга ребенка и реакции на него, успокаивает и мать и не дает развиться ее раздражению. Весьма часто сам текст (как импровизация) реагирует на такую смену настроения матери. В первой колыбельной мы видим сначала пугание (усиленное перечислением вредителей), затем два прогностических формульных мотива в повелительном наклонении (“Уж, ты спи по ночам // Ты расти по часам”; “Вырастешь большой”), формулу сна и реминисценцию из традиционного оберега. Текст преобразился из пугания в оберег.

Таким образом, даже мотивы пугания поддерживают усыпительную функцию, что еще раз доказывает необычайно богатый “усыпляющий” потенциал жанра.

2. Охранительная функция

Как уже сказано во введении, вследствие специфического состояния младенца и его статуса в восприятии носителей традиционного сознания, колыбельная песня, как и всякий текст ритуала вокруг ребенка, не может обойти охранительную функцию.

Несмотря на то, что результат функции заключен в “охране” адресата песни, нельзя говорить, что она направлена только на его сознание. Она ориентирована и на сознание успокоителя, поскольку утверждает в нем “защищенность” ребенка. Когда мы говорим о сознании успокоителя, мы не имеем в виду только индивидуальное сознание. Жанр транслирует функциональные императивы во всем мировоззренческом поле традиции, а не только в индивидуальном мировоззрении. Он, как и любой фольклорный жанр, занимает свое место в общей мировоззренческой структуре.

Колыбельная песня не только реализует охранительную функцию в отношении адресата, она обладает и превентивными качествами. В ней отсутствуют признаки, которые изначально могут нарушить охранность младенца. Она имеет строго ограниченный (даже “детский”) демонологический ряд²², в ней четкие пространственные обозначения (строго ограниченные экскурсии в “чужое” пространство, постоянная акцентация края), в ней специфическое употребление времени (слово “ночь”, например, употребляется только в контексте сна и его преобразующей силы, ср.: формулу “спи по ночам, расти по часам”), строгая цветовая гамма, исключая “опасные” цвета (отсутствие черных, красных, темных цветов).

Охранные функции колыбельной песни выражаются как на уровне формул и мотивов, так и на уровне сюжета. Охранительная функция распространяется на всю гамму действий по отношению к ребенку. Охраняется не только он сам, но его рост, его сон, поскольку только тогда адресат песни удачно завершит переход.

Все мотивы (и большая часть формул) колыбельной песни полифункциональны. Мотивы будущего благополучия, формулы роста также имеют и охранительные смыслы. Утверждением благополучно завершившегося перехода (формула “Вырастешь большой”) косвенно охраняется “рост” и “взросление” ребенка.

В колыбельной песне есть три постоянных акта, которые мы можем определить как охранительные:

1. Постоянное использование притяжательного местоимения “мой”, которое имеет “подсознательный” охранный смысл (мой – не чужой). В наших примерах такое местоимение отсутствует, но в тихвинской и других традициях оно присутствует постоянно.

2. Постоянная акцентация имени адресата песни (прямое “называние” – Ванюшка и косвенно, посредством местоимений: “ты”, “тебе”). Имя, само по себе, имеет как прогностические, так и охранные смыслы, например, сложный выбор “подходящего” имени (обряды имянаречения), имя по счастливому или богатому родственнику.

Произнесение имени младенца в колыбельной – конкретизация охранных действий именно для адресата песни (например, прилет Ангелов-хранителей). Называние имени – свидетельство крещения адресата и, следовательно, его защищенности. Заговор, оберег как жанры, которые, как и колыбельная, воздействуют на действительность, могут потерять это качество, если не будет произнесено и обозначено имя “преобразуемого” (“имярек”). Причем в большинстве случаев – трижды. В заговорных обрядах, связанных со сном ребенка, обозначение имени обязательно.

3. Постоянное “скрытое” обозначение пола ребенка, как намек на его завершенность и, следовательно, большую защищенность. Пол обозначается через имя, будущее (по профессии или свадьбе), подарок, одежду.

---

²² Демонологические персонажи-вредители колыбельной, как правило, встречаются только в этом жанре. Вне колыбельной, в других жанрах, встречается только Бука: в быличках и как образ пугания детей. Но его использование ограничено возрастом детства.

Наиболее сильно охранительная функция проявляется в первой тихвинской колыбельной 1852 года, где призываются и обозначаются Божественные персонажи. Сон младенца не обходится без оберега, где также фигурируют Божественные персонажи.

Божественными персонажами в колыбельных формулах маркируют пространство ребенка, проецируя не только защиту, но и его “благодарить”: “Спи со Ангелами // Со Архангелами. // Херувимы, серафимы // Вьются, вьются над тобой // Над твоей головой...”²³

Охранительная функция в нашем примере осуществляется призывом и обозначением Ангела. Общеизвестны в традиционной культуре сравнения ребенка с Ангелом. Существует тихвинское поверие, что ангел приносит душу ребенка и присутствует при его рождении. В день первых именин на окошко ставят Ангелу воду. Если ребенок умирает, то младенец двух или трех лет “поступает” в Ангелы или даже в Архангелы. Известно “общение” Ангела и младенца, когда ребенок во сне улыбается и смеется: “Его Ангелы тешут”.

В других тихвинских колыбельных мы встречаем множество апотропейных действий: одевание креста (“Спи-ко, Валя, со Христом // Под серебряным крестом”), опоясывание “Пошел котик во лесок, // Нашел котик поясок”, одевание в рубашку (“Я сошью тебе рубашку”), заветание (“Я качаю, завечаю”).

Особое значение имеет колыбельная песня в организации защитного пространства младенца. Колыбельная песня акцентирует пространство ребенка, маркирует его в нем, подтверждает благополучность этого пространства.

Прежде всего это обозначение в колыбельной ребенка в зыбке, под пологом и на оцепе. Во втором исследуемом тексте зыбка подробно описывается во всех своих деталях и в превосходной степени (т. е. трансляция маркировки младенца в охранном пространстве и благополучие этого пространства): “колыбель во высоком терему”, “в шитом браном пологу”, “колыбель высока”, “колоцы точены, позолочены”.

В традиции зыбка (люлька) насыщается сильным охранительным потенциалом, поэтому ее частое, “многоформульное” обозначение в колыбельной песне обусловлено контекстом охранительной функции.

Один из типов зыбок – весьма распространенный на русском Севере – обшитая холстом рама: “Делают пяльцы четырехугольной формы и обшивают их толстым холстом так, чтобы середина его несколько висела вниз.” (Архив РЭМ. Ф. 7. Оп. I. Д. 743. Л. 12. Новг., Тихв., 1898. Иванов В.). Таким образом, перед нами один из прецедентов традиционной организации пространства – четырехугольник (рама), одна из основных форм (наряду с кругом) традиционного структурирования пространства и, соответственно, его защиты.

В тихвинской традиции были ограничения в выборе материала для зыбки. Исключено было употребление осины – дерева, пригодного в утилитарном отношении, но в народном мировоззрении “худого” и “про-

---

²³ В тихвинских текстах особенно часто приглашают в успокоители Богоматерь, например: «Богородица ты мать, // Уклады младеня спать.», есть даже локальные формулы «Тихвинская Мать, // Приходи дитя качать».

клятого” (“до сих пор дрожит, на ней Иуда повесился”). Щепу осины могли использовать “для порчи” (“закопать семь осиновых щепок во дворе – скотина болеть будет”). Осина могла перенести свои негативные (“проклятые”) качества на ребенка, тем более, что проклятие – самое сильное и самое негативное действие в отношении детей (“проклятые дети” – одни из основных персонажей народной демонологии – лешии, лембои, кикиморы, русалки и мн. др.). В Тихвинском уезде других ограничений по выбору материала для изготовления зыбки не было, кроме вообще запрещенных в данной местности для любого строительства.²⁴ Запрещалось использование деревьев с ярко выраженными аномалиями, слишком старых, слишком молодых, сухих деревьев, которые могли передать “сухоту” и обитателям сделанного из него жилища и, соответственно, зыбки. Естественно, существовал запрет на рубку деревьев с “жальников”; нельзя для зыбки рубить и на “крестах” – перекрестках дорог, в опасном пространстве, где концентрируется “нечистая сила”. Эти деревья могли принести горе тому, кто их срубил и оказаться губительными для новорожденного.

Особый пространственный смысл, функцию границы и его охрану выполнял рябиновый обруч, который огибал верхний край тихвинской зыбки. Рябина в Тихвинском уезде и не только здесь – дерево с положительным знаком – участвовало в берегах и, таким образом, охраняло пространство зыбки и ребенка.²⁵

Зыбка имеет аналогии с гнездом. В обыденной речи крестьян зыбка нередко именуется гнездышком (ср. частые обозначения детей в колыбельных ласточками, голубками). Свое, защищенное пространство часто обозначают как “гнездо” (“Покинул родное гнездышко”). Гнездом окуривают больных детей (Тихвинский уезд), передавая пространству ребенка его охранительные свойства. Таким образом, зыбка, структурируя пространство ребенка, актуализирует защитные границы. Особенно это важно для больного ребенка. Ночью зыбку больного ребенка подвигали к образам, усиливая охрану его пространства.

По экспедиционной практике нам известны случаи “запаривания” новой или старой зыбки древесным материалом высокого сакрального смысла: “вересом” (тихвинское название можжевельника). Последний несет очистительные и прогностические функции. Например, в Великий Четверг им запаривали кадки, а в Тихвинском уезде Великий Четверг – один из наиболее ритуально насыщенных дней в году, демонстрирующий действия прогностического смысла, связанные с будущим благополучием. Верес здесь курят в избе после выноса покойника, чтобы не возвращался. Таким образом, верес “очищает” и пространство зыбки.

Следующим действием по организации пространства новорожденного является укладывание в зыбку предметов высшего сакрального

---

²⁴ По другим регионам см.: Байбури́н А.К. Жилище в обрядах и представлениях восточных славян. – Л.,1983.-С. 26-37.

²⁵ Головин В.В. Колыбельная песня и приемы убаюкивания ребенка на Русском Севере // «Мир детства» в традиционной культуре народов СССР.- Ч. II.-Л.,1991.-С.94.

смысла – ладана, апокрифа “Сон Богородицы”. Первый выступает в контексте сакрального “запаха”, охраняющего пространство. Апокриф выполняет роль оберега, который имеет и пространственные смыслы. В зыбку могли положить чеснок, запах которого также защищал пространство.

Можно вспомнить еще один ритуал, обеспечивающий охрану “зыбчного” пространства – укладывание в колыбель сначала кошки и только затем ребенка (во втором примере у нас присутствует образ кота). Здесь мы фиксируем феномен ритуального двойника, важный, с точки зрения освоения пространства, организации его безопасности для младенца. Феномен строительной жертвы и создания благополучного пространства продолжает работать, например, не только в ритуале уложения в зыбку животных, но и денег. У нас есть экспедиционная информация, что в зыбку клали серебряную монету – поздняя замена жертвы, которая прогнозировала богатство (ср. монета в первом венце при строительстве дома). Мир должен быть уравновешен. Всякое новое должно быть включено в поток смертей и рождений. Пространство любого поселения считается окончательно обжитым, “своим”, “застрахованным” от фатальной смерти после появления кладбища. Возможно, по аналогии с этим, мы фиксируем скрытые пространственные и прагматические смыслы таких явлений, как смертные колыбельные и колыбели с рисунками Голгофы.

Даже вышеперечисленных примеров достаточно, чтобы доказать, что зыбка имела высокий семиотический статус. Зыбка – часть пространства дома, с весьма четкими границами (она в северном варианте висит) и включена в сложный ритуал первовключения ребенка в традиционную культуру.

Место зыбки под матицей – это середина избы, ее центр. Более того, зыбка находится в объемном центре избы. Она висит в месте ряда других важнейших действий: здесь останавливается сват, на девяти половице под матицей произносятся “защитные” заговоры. Зыбка – это “свернутый” дом.

Зыбка не выкидывается (если только в ней не умер младенец), она передается новым и новым новорожденным, даже другим поколениям, вплоть до своего физического изнашивания. Зыбка хранит освоенное пространство как некий знак традиции, направленный и в прошлое, и в будущее.

Здесь уместно повторить мысль А. Леруа-Гурана о том, что специфическое человеческое овладение пространством возможно при условии создания понятийной модели выделенной части пространства, при условии включения объекта в своего рода понятийный “словарь”.²⁶ Внешним признаком включения можно считать надделение объекта, в нашем случае младенца, “пространственным” обозначением. Подтверждение этого – обозначения младенца именем по пространству – люлечник, зыбун, зыбочник, качельник и другие (данные по словарю А.Х. Востокова).²⁷

---

²⁶ Leroi-Gourhan A. *Le geste et la parole: Le memoire et le rythmes*. Paris, 1965.

²⁷ Востоков А.Х. *Опыт великорусского областного словаря*.- СПб., 1852.

Таким образом, зыбка (люлька, колыбель) защищена по конструкции, по технологии изготовления, прошла ряд ритуалов по организации “безопасности” и “чистоты” своего пространства. И колыбельная песня именно в этом контексте постоянно фиксирует “защищенное” пространственное поле новорожденного. Можно привести и другие примеры формульных и неформульных фиксаций зыбки в колыбельной. Аргументы некоторых авторов, считающих, что красочное описание зыбки (как в нашем втором тихвинском тексте) – повторение реального описания царской колыбели – мы не принимаем, поскольку они не учитывают мировоззренческого аспекта.²⁸ Следуя такой логике можно сказать, что деревенские колядовщики (“Столбы точены, позолочены”) прошли опыт “дворцового” колядования. Столь красочное описание зыбки (развертывается преимущественно в двух мотивах: “призыва успокоителя” и в описательном мотиве сравнения колыбелей в пользу ребенка), использование этого фольклорного трафарета связано как с прогностической функцией (благопожелание), так и с охранительной.

В контексте охранительной функции для нас важен факт “определения” ребенка в зыбке (“Ванюшкина где колыбелюшка?”).

Не менее важное пространственное значение имеет и очеп, который постоянно фиксируется в колыбельной песне. В нашем примере нет обозначения очепа, но в то же время у нас явно усеченная формула колыбели, обычно после строк “В шитом браном пологу”, в тихвинской традиции следует: “На дубовом оцепу”, “На кленовом оцепу”; “На гибком оцепу”; “На высоком оцепу”. Образ очепа явно присутствует в подтексте: “Качают дитю”, “У мово Ванюшки – выше того”. Упоминается полог, а он висит на веревках от очепа. Также и кольца (“Колоцы точены, позолочены”) крепятся веревками к очепу.

Д.А. Баранов видит в очепе символику пути, дороги: “В пространственном измерении колыбель представляется концом пути, по которому ребенок пришел из иного мира в мир живых” и приводит достаточно много примеров символических смыслов очепа.²⁹ Д.А. Баранов также приводит смысловые аналогии основного материала очепа, как он считает, березы, которая выступает в обрядах в качестве мирового дерева. Здесь мы склонны почтительно не согласиться, так как по нашим экспедиционным сведениям, основным материалом для очепа

---

²⁸ Цитируем А.Н. Маргынову: «В богатых и боярских домах, наверное, существовали сходные (с царскими-В. Г.) колыбели для младенцев. Весьма вероятно, что песни содержат их реальные описания: нянями, кормилицами в богатых и знатных семействах часто были крестьянки. Они то и могли в песнях рассказать об этих роскошных царских и боярских колыбелях.» (Маргынова А.Н. Детский поэтический фольклор: Антология.- СПб., 1997.- С. 13 – 14).

²⁹ Баранов Д.А. Символические функции русской колыбели // Славяно-русские древности. Вып. 3: Проблемы истории Северо-Запада Руси.- СПб., 1995.- С.237-238. Таких примеров множество: «Если хозяин, который мастерит колыбель для своего первенца, хочет иметь еще детей, он срубает деревце для очепа в лесной чаще» (Зеленин 1996 – Зеленин Д.К. Восточнославянская этнография.- СПб., 1996.-С.329); «Нельзя корить еловый очеп, иначе дети пойдут как по маслу...» (Попов Г.И. Русская народно-бытовая медицина. По мат. этногр. бюро кн. В.Н. Тенишева. // Торен М.Д. Русская народная медицина и психотерапия.- СПб.,1996.-С.469.).

служит ель, по причине своей прочности и упругости. Для Новгородской губернии, как свидетельствует Е.А. Покровский, наиболее характерна рябина, для Тверской и Вятской – береза; в других местах – ель.³⁰ Мы также считаем, что у очепа есть и другие, не менее важные пространственные ориентиры – векторные и охранительные.

Обратимся для начала к толкованию слова “очеп” (“оцеп”). Начиная с 1996 года в тихвинских экспедициях мы постоянно фиксировали значение слова “очеп”, “осик”, как залога охраняемого пространства – пастушьего “обхода”. Именно так (очепом, осиком) именуют своеобразный предмет³¹, который прячут пастухи и в котором концентрируются сакральные представления об “обходе”. Случайное обнаружение, прикосание к нему грозит разрушением “обговоренного”, защищенного пространства, смертью пастуха, гибелью скота от нечисти и животных. Слово “очеп” выступает здесь в значении своего производного – оцеп, оцеплять т. е. закрывать (напр., оцеплять ворота – см. словарь В.И. Даля), оборонять (оцепить город – см. словарь В.И. Даля), обвязывать (очеп – обвязка для волос, см. словарь В.И. Даля).

Очеп (формулы качания) имеет как прогностические, так и охранительные ориентиры. В мотивах и формулах колыбельной песни (как вектор устремления) он “ориентирует” ребенка по качеству. Приведем, для примера, одну тихвинскую колыбельную:

“Бай-бай-качу,
На дубовом оцепу,
На серебряном крюку.
В тонком браном пологу.”³²

Крепость – факт нормального и желательного развития. Здесь следует вспомнить народные представления о законнорожденных детях как “костяных”, “кременных” и незаконнорожденных, как “сыромолотых”.³³ Оппозиция “твердый – мягкий” в традиционном сознании соотносится и с ребенком (Ср. маркировку ребенка по “хлебу”) Его крепость – факт определенной завершенности и, соответственно, охранности.³⁴

³⁰ Покровский Е.А. Физическое воспитание детей у разных народов, преимущественно России. – М., 1884. – М.179-199.

³¹ В виде небольшой рогатки с плотно перевязанными верхними «рогами». На веревочке узелки по количеству скота. (ТФА, Материалы экспедиций 1996 -1998 г.г.)

³² Традиционный фольклор Новгородской области. Песни, причитания. – Л., 1979. - № 260

³³ Информация из выступления Д.А. Баранова на семинаре «Повитуха. Роды. Дети». Москва. РГГУ. Апрель 1998 г.

³⁴ У нас есть тихвинский пример: посредством очепа взбивают масло, то есть придаю крепость. Обратим внимание что в загадках о беременности подчеркивается крепость ребенка: «За стеной-стеной каравашек костяной», «За мясной стеной лежит огурчик костяной» (Садовников Д.Н. Загадки русского народа. – СПб., 1901.-С. 182). В Вятской губернии незаконнорожденного называли «сырометным» (Архив РЭМ. Ф.7. Оп. 1. Д.431. Л.36. Вятская, Орловский, 1899. Гребнев Л.), законнорожденного, например в Псковской: «кременной», т. е. каменный (Словарь русских народных говоров. – Л., 1979. – Вып. 15.- С.329). Обозначение ребенка «сырым» – признак скорой его смерти, например, про толстого (пухлого) младенца в Череповецком уезде говорили: «сырой ребенок – умрет» (Архив РЭМ. Ф.7. Оп. 1. Д. 840 Новг., Череповецкий, 1899. Власов А.).

Особо здесь следует выделить материал для оцепы – “верес” (можжевелник), поскольку в тихвинских колыбельных песнях мы встречаем и “вересовый оцепок”. Данное дерево не только обладает очистительными качествами (см. выше). Оно часто первенствует в “древесном” пантеоне, это самое благостное дерево, его даже употребляют в следующей оппозиции: “Вересинка – Божья древесинка. Осина – худая деревина.” Общеизвестна охранительная сила вересового нательного креста. Но нас прежде всего интересуют его качества крепости. И здесь, по традиционным, представлениям, он является самым крепким деревом: “Вересовый крест (надгробный-В. Г.) сто лет стоит”(тихв.), “Вересу износа нет” (тихв.), более того, вересовый кол (именно из-за представлений о его крепости), предпочитали в междеревенских драках. Именно “мировоззренчески” предпочитали (тихв. формула угрозы в драке: “Вересового кола захотел!”), но использовали редко (трудно найти прямой, медленно выделяется).

В заключение можно сказать и об охранительных функциях полога, который всегда обозначают и описывают в колыбельных, в том числе и в нашем примере.

У полога, который вешают на веревки зыбки, главная функция – предохранить ребенка от насекомых. Но отметим, что пологом служила (записано у многих информаторов и постоянно фиксировалось в этнографической литературе) **старая, нестиранная** материнская юбка.³⁵ Факт ее старости и нестиранности (в подстилку также использовалась старая родительская одежда) свидетельствует и о ее охранных функциях. В колыбельных песнях достаточно часто встречается формула: “В шитом браном пологу” (см. вторую тихвинскую колыбельную); “В тонком кутном пологу”; “За шитым, браным положком, // За хрустальным стеклом”; “Положочек золотой камки”; “С белым пологом”; “А крючок золотой, // Положок-от распашной, //А почепочка – ала ленточка” и др. Таким образом, акцентируется как защита пространства, так и благоприятное, “уютное” пространство младенца.

Следует отметить еще одно охранительное качество колыбельной песни. Почти каждый текст колыбельной **не оставляет младенца одного.**

Присутствие кого-либо косвенно обозначается притяжательным местоимением (“мой”, “наша”) или фиксируется непосредственно в тексте. В наших примерах это Божественные персонажи и “неопасные” мифологические усыпители (Сон, Дрема). Есть упоминание реальных усыпителей (формула: “Няньки, мамки // Качают дитю”).

Охранительная функция исследуемых колыбельных подтверждается наличием в них заговорных формул.³⁶

---

³⁵ Виберг А. О вредном действии полога // Военно-Мед. журнал. -1878.- Ч.121.-С.125.

³⁶ Мы не поддерживаем теорию о происхождении колыбельной из заговора. Заговор – прямое воздействие на действительность. Колыбельная также функционально воздействует на действительность, но не исправляет и не изменяет негативную ситуацию, а стимулирует текстом развитие позитивного.

Заговор, в большинстве случаев (а в отношении младенца практически во всех), применяется в случае нарушения нормального хода жизни. Колыбельная песня не имеет таких черт и является функционально насыщен-

Первая группа заговоров, формулы которых проявляются в исследуемых текстах – это весьма специфические, близкие к приговорам, заговоры во время обмывания младенца. Обмывание – второй ритуал или элемент протяженного ритуала маркирования младенца после захоронения “последа”. Только что родившегося ребенка во всех севернорусских районах парили (мыли) в бане, печке. Тело ребенка (еще хрящевидное, “мягкое”) правили, обмеряли, т. е. формировали. В традиционной культуре физическое, умственное, духовное состояние осознается в единстве, таким образом, мы можем, с некоторыми оговорками, сказать, что ритуал обмывания начинал формировать необходимый статус. Колыбельная песня имеет аналогичную функцию, и она через текст синтезирует в себе “формирующие” ритуалы. В ней есть мотив купания-обмывания и встречаются формулы близкие, к заговорным. Отметим также, что все эти формулы имеют повелительное наклонение (доминирующее наклонение колыбельных песен), что подчеркивает “магию” текста. Характерный пример – вятский заговор, когда прячут ребенка:

ным, но достаточно бытовым текстом. Знание колыбельных не является сакральным знанием. Колыбельная песня, в отличие от заговора, не имеет четких правил исполнения и сценария сопутствующих действий. Заговор неразделим с заговорным ритуалом, колыбельная аналогичного ритуала не имеет. Она неразделима только с качанием, которое в традиционной культуре, преимущественно, связано с символикой роста. Заговор произносится только осознанно, он имеет свойство терять силу. Заговор может бытовать в письменной форме. Этими значимыми признаками колыбельная не обладает.

Колыбельная постоянно воздействует на ребенка, заговор окказионален. Колыбельная песня в отличие от заговора более вариативна в исполнении, для заговоров необходима определенная неизменность их воспроизведения в соответствии с событием.

Колыбельная песня в силу своей природы не может использовать символику заговора. Слово, даже случайно или «не в час» сказанное, может повлиять на судьбу ребенка (именно в силу его незавершенности) и обернуться проклятием, странствием в чужом пространстве и в чужом статусе. Колыбельная песня, как свидетельствует составленный нами словарь тихвинских колыбельных и проанализированные тексты, «весьма осторожна» и, следовательно, ограничена в лексике. Повторим, что в традиционной колыбельной нет, кроме одной формулы, даже упоминания такого времени как ночь, практически отсутствует черный цвет, встречается узкоограниченный «демонологический» ряд. Такие образы как девки-пустоволоски, змеи-скоропеи, тридцать три мертвеца, обычные для заговора, в колыбельной невозможны. Многие заговорные формулы противоположны колыбельной. Младенец (переходное и недооформленное существо) крайне открыт для «действий против него» и постоянное использование сильной заговорной формульности, где открывается иное, опасное, пространство («На море на Окиане, на острове, на Буяне...», «болота, гнилые колоды...»), иные опасные реалии и образы (например, полуношница) могут разрушить все «охранительные» границы, которые удерживают колыбельная песня. Только если ребенок «опризорен» или заболел, когда создается **безвыходное положение**, только тогда прибегают к столь сакрально мощному и насыщенному «чужими» образами жанру как заговор.

Колыбельная песня (как и всякий жанр фольклора) – явление гетерогенное, и в ней встречаются не только заговорные формулы, но и формулы

“Спи по дням, рости по часам. То твое тело, то твоя работа, то твоя кручина и забота. Давай матери спать, давай работать. Не слушай, где курицы кудахчут, слушай пения церковного, да звону колокольного”.³⁷

У Л.Н. Майкова зафиксирован вятский текст, но можно привести множество записей не только вятских, а всех севернорусских колыбельных песен, в том числе и наш текст, где встречается близкая формула: “Спи по ночам, расти по часам”.

Параллели между заговором на обмывание и колыбельной можно найти и в их общей “векторности”, связанной с общей прогностической функцией. Например, в тихвинских заговорах во время купания ребенка присутствует формула: “Вода книзу, а имярек кверху расти. Аминь.” Здесь, как и в изучаемых колыбельных, фиксируется “векторность”: ребенок всегда направляется вверх, на рост: “У коты, у коты // Колыбель высока, // У мово Ванечки выше того”; “Спи по ночам, расти по часам”; “Няньки, мамки качают дитю”. Символика качания в традиционной культуре связана с прогностикой роста, устремлением вверх.

Совершенно очевидно, что колыбельная наиболее часто контактирует не с заговором, а с оберегом. Оберег постоянен, его произнесение (как и исполнение колыбельной песни) содержательно связано с будущим, а не исправляет случившееся. В контекст оберега, как и в контекст колыбельной, как правило, не входят другие действия. Пространство оберега достаточно нейтрально, оно, в отличие от заговора, не вторгается в “чужое” пространство. Приоритет в оберегах получают Божественные образы (Господь, Богородица, Никола, Ангел, Архангел), которые отгоняют “вредителей”. Ангел-охранитель постоянно призывается и в колыбельной, которая также входит в систему оберегающих действий. В обереге и колыбельной разные иерархии функций, но есть и пересечения – охрана субъекта и прогностика будущего благополучия. Приводим в пример ряд текстов оберегов:

1. Оберег на сон:

лирической песни, свадебной лирики, сказочные формулы, формулы колядок и других жанров. Все эти явления не случайны и в каждом случае обусловлены функциональными соответствиями на уровне традиции. Взаимосвязи заговора и колыбельной также имеют место. Очевидны и некоторые общие принципы – акцентация имени собственного (прямое воздействие на конкретного адресата), обязательное исполнение ряда заговоров на стыке дня и ночи. Колыбельная песня начинает исполняться младенцу сразу после ряда заговоров, которые используются в родильных и крестильных обрядах.

В колыбельной песне мы встречаем реминисценции из строго ограниченного комплекса заговоров, имеющих свою специфику – это обереги, заговоры на сон ребенка и заговоры при обмывании (купании) ребенка. В данных заговорах и колыбельных совпадает адресат. Обратим внимание на то, что заговор, которым пользуются младенца, значительно ограничен, в отличие от других, в использовании демонологических персонажей.

³⁷ Майков Л.Н. Великорусские заклинания.- СПб.; Париж,1992.- № 53.

“Ложусь спать
В Божьих горах,
Иисус Христос в головах,
Божья мать – в ногах,
Ангелы над головой
Говорят со мной

Христос осеняет,
Врагов отгоняет:
Уходите, враги,
От окон, от дверей,
От постели моей.
Аминь.”³⁸

Более короткие тихвинские обереги, которые произносятся на сон младенца: “**Ангел** мой, ляг с тобой”; “Улежся спать, // Под Божью печатать. // Под Господен мост, // Благослови тебя Христос”). Ср. с исследуемым тихвинским примером: “Херувимы, серафимы // Выются, выются над тобой // Над твоей головой.”

2. “Ребята будут, читай:

Богородица кормилица,
Никола много милостив,
Ангел и власые все святые.
Спасите и сохраните на денек и ноченьку...”³⁹

3. На дорогу:

“Господь со мной,
Иисус Христос над головой,
Ангелка под пазухами.
Святитель отче **Никола,**
В путь **дорожку** со мной.”⁴⁰

4. Оберег на благополучные сутки:

Никола на руках, **Богородица** на кресте. Чуде крест – на семь верст! **Ангел мой, сохранитель мой,** сохрани мою душу, просвети мое тело на сутки без греха, аминь”.⁴¹

5. Оберег дома (когда одна остаешься ночевать):

“Господи, благослови, Христос. Домочек-избушечка, Окладны бревешечка, Наокруг домочка, Наокруг дворочка Крыша медна, Тын железный,	Ограда каменна. Анделы в окошко, Богородица в двери, Сам Иисус Христос В большом углу сидит Со анделами, Со арханделами. ” ⁴²
--	--

Как видим, все приведенные обереги соотносятся с колыбельной в функциональном и ситуативном контексте. Сон и “обережение” детей (№ 1,2,5), путь-дорога (№ 3), благополучие следующего дня (№ 4), охрана своего пространства (№5) – это и устойчивые функциональ-

---

³⁸ Адоньева С.Б., Овчинникова О.А. Традиционная русская магия в записях конца XIX века. СПб., 1993.- № 179.

³⁹ Там же, ? 236

⁴⁰ Там же, ? 206

⁴¹ Майков Л.Н. Великорусские заклинания.- СПб.; Париж,1992.- № 240.

⁴² Савушкина Н.И. Русские заговоры. – М., 1993.- С.165.

ные задачи колыбельной. Можно привести и другие дополнительные комментарии. Мы постоянно видим в оберегах Ангельский образ, а ребенок – это “ангельская душа”. Колыбельная очень часто призывает и “обозначает” Ангела, он становится охранителем и сна, и младенца, не допускает к нему “нечистых вредителей”, могущих испортить, подменить его. Еще раз выделим ряд ключевых, функционально значимых формул оберега и их “характеристик”: Ангел мой; Богородица с тобой; Никола милостивый; Ангел мой, хранитель мой; Ангелы на голову; С Ангелами, с Архангелами. Достаточно привести только наш пример из сотен колыбельных, чтобы доказать включение в них формульного ряда оберега:

“... Спи со Ангелами
Со Архангелами.
Херувимы, серафимы
Вьются, вьются над тобой

Над твоей головой.
А баю-баю-баю,
Баю-баиньки.”

Следует отметить еще один момент – во второй колыбельной под-текстно как успокоитель и как успокаиваемый встречается особое животное – кот, который часто является избавителем или передает свои качества в заговорах (например, заговор от грыжи).

В заговорах на сон нам не встречался кот как “участник” текста или обряда, но в исследуемой колыбельной мы фиксируем своеобразную заговорную модель: “На кота – воркота, // На Ванюшку – сон-дрема”. Здесь нет никакого смысла болезни, но такая “заговорная” модель может иметь следующую логику – “и кот заворкует и ты заснешь”. Косвенно ощущается перенос качеств кота на ребенка. То есть популярный мотив жанра “все спят и ты спи” может иметь в генезисе заговорный смысл.

Мы говорили о взаимосвязях заговора и колыбельной только на примере исследуемых тихвинских текстов. Разумеется, если изучать весь корпус тихвинских колыбельных, такие межжанровые связи будут, хотя и с ограничениями, шире и разнообразнее.

3. Прогностическая функция

В контексте статуса адресата колыбельной песни (младенца), в контексте ситуации убаюкивания колыбельная песня императивна. Императивный характер сюжетов жанра отмечали многие исследователи, но трактовали совершенно по-особому. Например, все сюжеты колыбельной песни, в которых присутствует пожелание “благополучного будущего”, рассматривались как “реакция-мечта на тяжесть крестьянской судьбы”, как некая утопия от безысходности.⁴³

---

⁴³ «Постоянно недосыпая, крестьянка пряла, ткала чтобы одеть семью. Вся зима проходила в этом изнуряющем труде (напомним, что зимой было «засиживание» Покрова, двухнедельные Святки, праздничный Мясоед со свадьбами, Масленица, престольные праздники Николы, Георгия Зимних, Благовещение, Воскресения и просто пятницы, в которые не ткут -В. Г.). Холсты, холсты, холсты. Только в сокровенных мечтах являлись женщины китайка, кумач, ярки ленты (весьма дешевые материалы, обыкновенный праздни-

Наша позиция совершенно иная – переходное состояние адресата, переходность ситуации в контексте народного мировоззрения обес­печивают ритуальные смыслы колыбельного жанра. Анализ корпуса текстов колыбельных (“рамки” словаря, преобладающие лексические формы, формульный и мотивный фонд, многочисленные реминисценции из обрядовых действий и сопутствующих им жанров) сам по себе свидетельствует о ритуальности жанра. Таким образом, можно обозначить жанровое кредо колыбельной песни: “Как спую, так и будет”. Прецедент этого “кредо” постоянно встречается в традиционном мировоззрении.

Рассмотрим содержательную модальность мотива благополучного будущего в исследуемом тексте. В тихвинских колыбельных прогнозируется богатый человек: «Вырастешь большой, // Будешь в золоте ходить, // Чисто серебро носить.» После формулы сна-роста следует утверждение в будущем положительном статусе. Никакой утопии нет, потому что прогнозируется человек по крестьянской, традиционной модели. Формула “серебро-золото носить” – лишь фольклорный знак богатства. Исследователи, считающие колыбельные с такой формулой отзвуком боярского, помещичьего быта, всегда приводят в пример устойчивый текст, объединяющий три мотива: призыва в успокоители (мамушек, нянюшек, сенных девушек: “Мамушки, нянюшки // Качайте дитя! // Сенные девушки, // Убаюкивайте.”), мотив будущего благополучия адресата (“Вырастешь большой”) и мотив подарка (одаривание успокоителей). Но в успокоители призываются все – Божественные, мифологические, человеческие, животные персонажи. Мотив одаривания успокоителей в будущем не дает права интерпретировать его как отзвук помещичьего быта. Тихвинские колыбельные записаны в 1852 году, еще при крепостном праве. Приведем отрывок из второго текста (аналогичная формула встречается и в первом):

ный наряд – В. Г.) И она выпевала мечты над колыбелью ребенка: «Байки, побайки, // Матери-китайки, // Отцу кумачу, // Братцу бархатцу...». И только в редкой из песен о сне упоминается холщовый полог (весьма часто – В. Г.) Суровая, жестокая действительность рождала тоску по счастливой жизни, фантазия рисовала такую жизнь в ярких образах: «Будешь в золоте ходить, Чисто серебро носить...». Образы золотой колыбели, золотого крюка, люльки «точеной, позолоченной» родились в результате стремления, хотя в мечтах, вырваться из плена страшной действительности...» (Мельников М.Н. Русский детский фольклор. – М., 1987.- С.27).

«Колыбельные песни, созданные в эпоху развития чисто художественных начал, отчетливо отразили в сюжетных положениях и образах крепостное право. Часть песен сложена мамушками, сенными девушками, жившими в боярских и помещичьих домах... (далее пример песни с формулами «Мамушки, нянюшки // Качайте дитя!», «Вырастешь большой // Будешь в золоте ходить» и формулой будущих подарков: «Мамушкам, нянюшкам // Обносочки дарить» – В. Г.)» (Аникин В.П. Русские народные пословицы, поговорки, загадки и детский фольклор.- М., 1957- С. 93-94).

«Среди повествовательных колыбельных песен существуют произведения, в наибольшей степени отражающие мечты матери о будущем ребенка» (Мартынова А.Н. Детский поэтический фольклор: Антология.- СПб., 1997. – С. 11).

“... Вырастешь большой,
Будешь в золоте ходить.
Во золоте ходить,
Чисто серебро носить.
Нянькам домашним,

Обноски давать.
Старым старушонкам -
На повойнички.
Молодым молодкам -
На кокошнички.”

В такой формуле мы не видим никакого изменения социального статуса героя. Повойник (головной убор в виде платка вокруг головы) - носили крестьяне по будням, кокошник (головной убор в виде разукрашенного, расшитого полукруглого щитка надо лбом), хотя преимущественно и праздничный, но также вполне крестьянский головной убор. Причем герой дарит лишь материал для их изготовления.

Мотив “благополучного” будущего в корпусе тихвинских колыбельных также “формульно” прогнозирует земледельца (“Еще вырастешь большой, // Будешь сено косить”), промышленника (“Баю-баю паренька, // Да промышленичка. // Бай топорничка.”), женатого человека (“Вырастешь большой // А пойдешь свататься”), человека общинного (“Вырастешь большая, // Будешь в гости ходить), человека боголюбивого (“Вырастешь большой, // Будешь в церковь ходить), человека пригожего (Вырастешь больша, // Будешь парень хорошей”), будущего благодарного кормильца и замену (“Вырастешь большой // Татке да мамке замена будешь”).

Таким образом, колыбельная песня весьма прагматична. Она прогнозирует образ человека-крестьянина, соответствующего *Homo traditionalis*.

Итак, прогнозировался образ человека состоятельного, профессионального земледельца, человека удачливого в промысле, человека женатого, общинного (“Люди любят // Ладно будет”), человека пригожего, боголюбивого и благодарного (подарки родителям и их замена в будущем адресатом колыбельной – соблюдение норм обычного права), то есть человека “своего”, “традиционного”. Колыбельная песня процитировала в своих прогностических мотивах необходимые и достаточные качества *homo traditionalis*. Исключение одного из признаков направляло человека в сторону (в восприятии) худого.

Особые прогностические смыслы в колыбельной песне имеет мотив сна-роста. В первом тихвинском примере мы встречаем “классическую” формулу мотива: “Уж ты спи по ночам // Ты расти по часам”. Обратим внимание на повелительное наклонение.

Рост в такой формуле, самой частотной в жанре, “контактирует” со сном, выражая их взаимозависимость. Рост в колыбельной – мировоззренческая производная сна.

Мотивы, формулы роста представляют собой некий конструктивный модуль жанра. Вся остальная прогностика колыбельной, в мировоззренческом смысле, является в какой-то степени производной сна и роста. Во-первых, без сна и роста не последует ничего: ни богатства, ни свадьбы; во-вторых, нормальный рост сам по себе прогнозирует “нормальное будущее”. Рост в традиционной культуре не только и не столько физическое развитие, сколько институт совершенствования, институт оформления в традиционной парадигме.

Прогностика роста в колыбельной песне осуществляется как в прямом утверждении роста, так и в символическом. Символику роста мы

видим в любых мотивах и формулах, имеющих содержательный вектор вверх. Мотив качания колыбели – это также мотив роста, его стимулирование. Любая акцентация верха (например, к очепу), акцентация высоты (например, “высок терем”) в контексте осознаваемой в мировоззрении “силы” колыбельной песни – также прогностика роста.

Прямые и “скрытые” мотивы и формулы роста необыкновенно часты в колыбельных, без них не обходится не один текст, во всяком случае, ни одна ситуация убаюкивания. Можно привести формулы исследуемых тихвинских текстов, где присутствует символика роста: “Там-там колыбель // Во **высоком** терему, // Во **высоком** терему.” “Няньки, мамки, // **Качают** дитю.” “У кота, у кота, // Колыбель **высока**. // У мово Ванюшеньки – // **Выше** того.” “**Вырастешь** большой, // Будешь в золоте ходить.”

Обратимся к мотиву качания, представленному во втором тексте. Здесь необходимо вспомнить ряд традиционных систем и действий, где символика качания четко связана с прогностикой благополучного роста. Особенно важно, что это закреплено в календарном сознании. Например, качаются с песнями на качелях “на высокий лен.” В колыбельных песнях нам также встречается сочетание: “зыбочка-качели”. Качающий на качелях, берущий плату за качели, так же как и нянька, называется качельником. В колокол надо обязательно звонить детям (чтобы звонить надо качать) на Святой неделе (звонильной) на “добрый лен”, на его рост и “крепкие головки” (Тихвинский уезд). Перекладина, на которой крепится колокол, также называется очепом.

Колыбельная песня, как элемент “текста” убаюкивания, постоянно актуализирует мотив качания. Таким образом, здесь также обозначаются пространственно-смысловые ориентиры новорожденного. Качание в зыбке и высокая частотность упоминания процесса качания в тексте колыбельных, обозначение в них “верха” также связано с прогностикой роста.

4. Эпистемологическая функция колыбельной песни

Текст и контекст колыбельной, ее содержание и информация, которую, часто неосознанно воспринимает и “впитывает” младенец не педагогический прием. Колыбельная не утилитарный жанр, социализирующий личность, а жанр, через который происходит стихийное включение в культуру.

Колыбельная песня исполнялась носителем традиционной культуры, она функционировала в системе традиционной культуры, она транслировала эту культуру.

Нельзя рассматривать всю информацию, все содержательные смыслы жанра как адресованные младенцу. Информационное поле колыбельной значительно шире. Есть смыслы, “адресованные” исключительно исполнителю (например, охранительные), есть смыслы, которые не могут распознаваться младенцем в силу уровня его сознания. Поэтому эпистемологическая функция колыбельной песни имеет свои ограничения и рассматривать любую содержательную единицу текста в контексте данной функции будет преувеличением.

Эпистемологическая функция колыбельной прежде всего заключается в обозначении:

1. Категорий пространства и времени;
2. Категорий “своего” и “чужого”;
3. Категории рода, семьи.
4. Категорий жизни и смерти.

Как видим, хотя это и не всеобъемлющая система обозначений категорий традиционной культуры, но в то же время она представляет собой систему важнейших понятий, необходимых для ее дальнейшего освоения.

Можно еще подчеркнуть два свойства колыбельной, которые всячески способствуют реализации эпистемологической функции:

1. Функция успешно реализуется благодаря психофизиологическому состоянию ребенка в момент усыпления. Многие психотехники используют момент перехода от бодрствования ко сну как состояние повышенной естественной внушаемости.

2. Ограниченный репертуар текстов (сюжетов) жанра, заключающих в себе одну содержательную систему обозначений, повторяется адресату изо дня в день в течение длительного времени. Процесс восприятия переходит в процесс узнавания и распознавания.

Пространство в колыбельной песне. Оппозиция “Свой” – “Чужой”

Колыбельная песня представляет собой своеобразную программу осознания пространства. Все, что относится к пространству ребенка (прежде всего “зыбочное пространство”) получает обстоятельное описание, более дальние пространственные ориентиры только обозначаются. Даже только на тихвинских примерах 1852 года мы замечаем, что колыбельная песня:

1. Обозначает новорожденного в “своем” охранном пространстве. Устанавливает “защитников” пространства ребенка. Этот процесс, в большей степени, связан с охранительной функцией, чем с эпистемологической.

2. Вводит ребенка в мир первых пространственных категорий, обозначает содержание и качество пространства. Вводит в сакральное содержание понятий “верха” и “низа”.

3. Обозначает структуру пространства. Определяет границы “своего” и “чужого” пространства, обозначает опасность последнего.

4. Вводит в систему мифологического пространства.

Перечислим пространственные комплексы, наблюдаемые в тихвинских колыбельных 1852 года:

1. Пространство колыбели. Постоянная акцентация верха.
2. Пространство избы.
3. Пространство окружающей природы, ландшафт.
4. Локус края.

1. Пространство колыбели.

Пространство зыбки обозначено наиболее подробно, с описанием ее частей и их качеств. Ребенок постоянно в зыбке – ритуально

защищенном и освоенном пространстве. К зыбке устремлены “успокоители” – Сон-Дрема. Фиксируется и маркируется пространство самого младенца. Зыбка обозначается превосходной степенью. Через специфику описания зыбки обозначаются важнейшие мировоззренческие доминанты пространства:

– “Свое” пространство с множеством качеств. Прежде всего это качества защищенности и уюта.

– Акцентированы понятия верха и низа и, самое главное, пространственное устремление адресата вверх.

2. Пространство избы.

В исследуемых тихвинских колыбельных фиксируются только два пространственных локуса дома, избы: терем и сени (новые сени).⁴⁴ Локусы данного пространства имеют устойчивую сюжетно-образную парадигму – они отмечаются в пути мифологических героев Сна и Дремы. В других тихвинских колыбельных в такой парадигме обозначается окно как место передачи (подачи) младенца Богородицей. Печь (печурка), по преимуществу, – местообитание кота. Таким образом, в колыбельной не только обозначены почти все локусы избы, но они “проиграны” как в конкретном, так и в мифологическом толковании.

3. Пространство окружающей природы, ландшафт.

Знаки природного пространства также можно не выявлять во всем корпусе колыбельных песен. Большинство из них достаточно емко укладывается в три-четыре популярных, “общеисполняемых” мотива, которые представлены и в исследуемых текстах (“Не ложися на краю”, в формуле “Вырастешь большой”). В первом тексте явно представлено “чужое”, опасное пространство, таким образом транслируется традиционная семантика мироописания в оппозиции “свое-чужое”. Но обратим внимание, что описание “чужого” пространства не столь однозначно. В первом тексте, действительно, “чужое” пространство крайне опасно и даже, возможно, смертельно для адресата (“Тебя мышка съест, // Али серенький волчок. // Тебя схватит за бочок”). Но в других текстах демонстрируется **необходимость** чужого пространства, **необходимость** и **возможность** контакта с ним, поскольку именно в нем находится необходимый “инвентарь” сакральной практики (например, сюжеты колыбельных, где серые коты приносят “вещественный” сон из заморья или сюжеты, где коты посылаются в лес за поясками). Наши тихвинские примеры не столь очевидно показывают данный феномен, но в “мировоззрении жанра” заложен приход Сна и Дремы из другого пространства.

---

⁴⁴ В недавнем труде о русской колыбельной песне американская исследовательница Ш. Спитц высказала идею, что локусы «терема» и «сений» в колыбельной обусловлены жанровым влиянием свадебной лирики. Ш. Спитц обнаруживает в описании пути Сна-Дремы свадебную символику (Spitz, Sheryl A. Social and Psychological Themes in East Slavic Folk Lullabies // Slavic and East European Journal.- 1979.- N 23.- P. 18). Мы придерживаемся другой точки зрения, которую высказали выше, рассуждая о колыбельной и колядке.

4. Граница, край в колыбельной песне.

Уже в пространстве зыбки, дома в колыбельной песне активно акцентируется граница своего и чужого пространства. В нашем примере представлен наиболее популярный в жанре термин границы – “край”.

“Край” выступает в колыбельной песне прежде всего как граница своего и чужого пространства. Но для осмысления пространственных категорий колыбельной песни важно подчеркнуть специфику доминанты концепта слова “край”. Слово “край” имеет семантику **завершения** обозначаемого пространства. В колыбельной песне на нем завершается “свое” пространство. Другие термины границ в жанре, скорее, ориентируют на последний локус обозначаемого пространства или локус-медиатор.

Структура мотива, где фиксируется “край” достаточно устойчива: запрет-обозначение края (из своего пространства) + появление вредителя + конкретизация и описание “чужого” пространства + описание возможного негативного действия.

Тихвинский текст представляет самый популярный мотив с обозначением “края” – общеизвестного “Волчка”. Несмотря на все жанровые “смягчения” (например, благодаря использованию экспрессивных суффиксов), “закрайнее” пространство явно чужое, опасное. В нашем варианте “Волчка” опасность чужого пространства значительно усилена. В ряд агрессоров входит не только волчок, но и мышка, “стара уточка”, “старый старичок”. Весь образный ряд по своим признакам входит в традиционный ряд “чужих”.

Даже на двух тихвинских примерах мы можем сделать некоторые выводы о специфике “колыбельного” жанрового пространства:

– По “своему” первому пространству, по колыбели, зыбке мы получаем исчерпывающую информацию, с развернутым, формульным описанием качества локуса. В пространстве избы, двора, деревни и вне ее обозначены только наиболее важные в сакральном и в функциональном отношении локусы, но уже нет развернутых описаний.

– Проигрывается народно-мифологическая топика. Такое явление присутствует далеко не во всех жанрах. В колыбельной песне оно усилено.

– Раскрывается содержание “своего” и “чужого” пространства. Адресат колыбельной “впитывает” традиционную структуру пространства, им “осваивается” главная оппозиция: “Свое” – “Чужое”. Тихвинский текст – один из примеров жанрового закона колыбельной. Как только появляется слово “край”, так сразу обозначается “негативное” чужое пространство с негативными конструктами.

Время в колыбельной песне

Каждый жанр русского фольклора обладает спецификой выражения времени. Функциональная специфика колыбельной песни также определяет специфику категории времени. Время в колыбельной песне имеет двойную природу выражения. Во-первых, это время адресата колыбельной. Во-вторых, это время образов колыбельной. Но в том и в другом случае время обладает важной традиционной характеристикой, оно способно как “сжиматься”, так и “растягиваться”.

Категорию времени весьма сложно рассматривать в колыбельной

песне вследствие ее мотивной композиционной вариативности. За мотивом “благополучного будущего” может последовать мотив “призыва смерти” и наоборот, что нисколько не нарушает жанровую структуру. Мы уже отмечали основную мотивно-функциональную структуру жанра, состоящую из трех блоков. Здесь, со всей очевидностью, проясляется специфика времени в колыбельной песне.

Наши тихвинские тексты, в целом, соответствуют основной структуре жанра. В тихвинских примерах время в начальных мотивах “растягивается” в описании: перечисляются “агрессоры” с глаголами движения, Сон-Дрема “долго”, переговариваясь, ищут зыбку. Затем следует формула сна-роста (первый пример) время резко сжимается, концентрируется. В краткий промежуток времени, в сон (несколько часов) - закладывается “многолетнее содержание”. Это подтверждается многими вариантами временных формул сна-роста тихвинских колыбельных песен, после которых следует утвердительный мотив будущего, например: “Спи по ночам, // Раста по часам, // По минуточкам, // По секундочкам // Вырастешь большой...”; “Будешь спать по ночам // Будешь рость по часам // Вырастешь большой...”; “Спи, усни // Скорей вырасти // Вырастешь большой...”; “Спи, мой Валенька, усни, // Угомон тебя возьми! // Вырастешь большой, // Будешь в золоте ходить...”; “Спи-ко, Настенька, усни! // Да поболе порастаи! // Больше вырасти, // Ума вынеси // Вырастешь большая...”; “Наша Катенька уснет, // Во сне вырастет” и мн. др.

После формулы сна-роста следует мотив “благополучного” будущего. Несмотря на то, что здесь используются глаголы будущего времени, утвердительная форма последних (см. в наших примерах: “станешь”, “вырастешь”) в контексте модальности и ритуальности жанра, позволяет нам рассматривать описываемый статус адресата в будущем как факт свершившийся. Формулы времени в колыбельной обладают следующей спецификой: **они измеряют ребенка во времени, а не само время.**

Вследствие этого в отношении главного героя-адресата не фигурирует прошедшее время. Ребенок – главный герой колыбельной, но это герой особого свойства – это не персонаж и не образ, это конкретный ребенок, к которому обращено убаюкивание. Он присутствует одновременно “и в зыбке и в сюжете”. Прошедшее время, в контексте возраста и статуса адресата, не актуально для жанра. Модальность колыбельной обращена в будущее.⁴⁵

Прошедшее время в колыбельной песне не несет функциональной нагрузки, настоящее работает на сон, будущее – на прогностику. По-

---

⁴⁵ В колыбельной песне мы часто встречаем акрональную форму употребления совершенного вида в прошедшем времени. Транспозиция прошедшего совершенного в будущее время используется в значении выражения уверенности, в неизбежности предполагаемого действия. Прошедшее время в отношении адресата, редко, но встречается, например: «Богородица в окошко подала.» Но в сюжетах с такими примерами может возникнуть своеобразное статусно-временное противоречие. Приведем в пример два устойчивых тихвинских текста, записанных в 1990 году:

этому прошедшее так “замаскировано” и вообще достаточно редко встречается в колыбельной.

Категория семьи, рода в колыбельной песне

Колыбельная песня, в контексте эпистемологической функции, – очень емкий жанр. Она представляет, транслирует ограниченный ряд категорий традиционной культуры и в ограниченном порядке. Но данные категории (пространство-время, свое-чужое, род-семья, жизнь-смерть) в “колыбельном выражении” представляют собой своеобразный мировоззренческий и культурный “сгусток”, который обладает потенцией “развертываться” в процессе дальнейшего познания.

Категория “семьи-рода” представлена в корпусе колыбельных именно в таком выражении, в системе традиционного миропонимания.

Первое, что следует выделить в содержании данной категории: мир человеческих персонажей в колыбельной песне четко разделяется на два порядка. Нет никаких условностей. Семья, род – это “свой”, остальные – “чужие”. Семья (дед, бабка, мать, отец, сестра, брат, нянька) в жанре убаюкивают, защищают, одаривают, кормят и хоронят героя-адресата по полному чину. Никаких негативных действий в отношении героя-адресата они не проявляют. Человеческие представители “не семьи” (в нашем примере старый старичок, в других тихвинских колыбельных встречаются: старая старушка, злая старушка, воры-мужики, табашники-тарабашники, дядьки, торгачи, лихая мачеха и др.) – выступают исключительно как чужие-вредители, которыми пугают детей, нарушающих “пространственный” запрет, как в нашем примере: “Не ложися на краю, // Тебя мышка съест, //...Али старый старичок // Из заулочка бредёт” (Др. вар.: “Бай да побай, // Не ходи туда на край! // На краю собаки злые // Там старухи пожилые”) или пугают нежелающих засыпать детей, например: “Платон бороду прикусит, // Мише голову откусит...”. Кстати, в Тихвинском уезде, в момент убаюкивания продолжают пугать незасыпающих детей “вечным врагом” – “Литве отдам!”.

«Баю, баю на покой,
Богородица с тобой.
Она милостива,
Тебя вырастила.
На ноги поставила,
Его ходить заставила.»
(ТФА, 6)

«Спи, дитя, спи, дитя,
Богородица у тя.
Она милостива,
Тебя вырастила.
Тебя вырастила,
Ручки, ноженьки дала
И к обиденки свела.»
(ТФА, 7)

В данном случае мы наблюдаем актуализацию прошедшего времени в будущем. Сюжетное время – прошедшее: Богородица вырастила, поставила, свела (примеров, вплоть до «в школы выучила» можно привести множество). В то же время «настоящий, реальный адресат» еще такого состояния не обрел (самостоятельного хождения, посещения пешком церкви и тем более школьного образования), это его будущее. В контексте прогностической функции колыбельной, в контексте традиционного сознания такая форма выражения времени и действия абсолютно оправдана.

Во всех текстах, где присутствуют представители “не семьи”, они не только действуют как “чужие”, но и наделяются “чужими” признаками (злые, грязные, “с бородой” и др.). Во многих примерах, где появляется “чужой” человек, его действия рассматриваются как “опризование”, сглаз, порча.

В исследуемых колыбельных песнях не обозначены члены семьи (дедушка, бабушка, отец, мать, братья, сестры), кроме формульных “нянек-мамок”, но, разумеется, мотив семьи – один из основных и частотных в тихвинских колыбельных, где каждый образ (особенно образ отца) имеет свою специфику, где обозначена его традиционная роль, его традиционный статус.

Персонажи тихвинских колыбельных 1852 года

В системе образов русской колыбельной песни условно можно выделить четыре ряда персонажей: Божественный, человеческий, мифологический и животный.

Образный ряд Божественных и человеческих персонажей в исследуемых тихвинских колыбельных был рассмотрен выше, поэтому мы начнем анализ с мифологических образов.

В наших колыбельных не встречается мифологических персонажей- вредителей (напр.: Буки, Бабая, Багая, Басалая, Бахахая, Бабайки, Мамаю), во втором тексте присутствуют только образы помощников-успокоителей – Сна и Дремы.

Сон и Дрема (Сон-Дрема) – особые персонажи колыбельной песни. Сон и Дрема проявляются также в других жанрах русского фольклора – в заговорах на сон и в посиделочной игре (водящий в хороводной игре – “Дрема”). Сюжет колыбельной со Сном-Дремой включает несколько аллюзий:

1. **Призыв Сна-Дремы.** Второй текст: “На Ванюшку сон-дрема”. Другие тихвинские варианты: “Сон да Дрема // Приди к Насте в голова”; “Как Сон да Дрема // Навяжись на тебя”;

2. **Путь Сна-Дремы.** Второй текст: “Сон ходит по сеням, // Дрёма по новым”. Другие тихвинские варианты: Сон идет по окон, по сеням, по терему, по лавке, по куте, по нитке, по оцепу; Дрема идет: по болоту (искл.), возле дома, по проулочку, по терему, по избе, по сеням (“по новым”), по лавке (“по другой”), по куте, по губе, по полу, по лучку, по дуге, по веревочкам, по паутинке, по оцепу; Сон-Дрема: “По повети брела // Во кроватушку прибегла”; “По под зыбочке брела”; “Ищет Валу в пологу // На гибком качелю”; “По полу, по лавочкам похаживают // Ванюшке в зыбочку заглядывают”. Иногда в их пути проявляется и агрессивное устремление к адресату: “Идет Дремота, // Расшибает ворота.”

3. **Описание одежды Сна-Дремы.** В наших примерах такого нет, но в других тихвинских вариантах: Сон “в беленькой рубашечке”, “в красненькой рубашечке”, “в сапогах”; Дрема: “в голубой (рубашечке-В. Г.)”, “она в белой кисее”, “в сарафане голубом”, “в катанках”.

4. **Указание цели прихода Сна-Дремы** – поиск и усыпление. Второй текст: “Сон и ищет // Дрёма спрашивает”. Другие тихвинские варианты: “Где Катеньку найдут // Там и спать укладут”; “Ищет-поищет // Настеньку дружка // Где его найдет, // Там и спать укладет”; “Малютку

ищут”; “Ищут колыбели в высокой избе”; “Ищут колыбель”;

Иногда поиск сюжетно комментируется исполнителем: “Глупый Сон, Сон, // Неразумная Дрема! // Баю-баю! // Неразумная Дрема, // Мимо ты ходишь. // Колыбели не находишь // Вот тут колыбель...”

5. Диалоги Сна-Дремы.

Диалог-поиск. Второй текст: “Дрёма спрашивает: // Ванюшкина где // Колыбелушка?”

Диалог-утверждение сна: “Сон говорит: “Надо Валю усыпить”. // А Дрема говорит “Надо Валю удремить”; “Сон говорит: “Усыплю, усыплю”. // Дрема говорит “Удремлю, удремлю”.

Обозначение качества диалога: “Сон Дрему спрашивает”, “Сон у Дремы стал выпрашивать”; “Сон со Дремой // Порассорились”; “Сон да Дрема // Прирасхвастались.”

6. В редких тихвинских вариантах фиксируется **результат действия Сна-Дремы**, например: “Сон да Дрема // К Саше в люлюшку легла”

Такая исчерпывающая модель мотива “Сна-Дремы” встречается крайне редко, но таких вариантов как наш, из 4-5 алломотивов, достаточно много. Их сочетания последовательны, но некоторые из них могут опускаться (одежда, диалог). После мотива “Сна-Дремы”, по “подходе” их к адресату обычно следует мотив колыбели, формула сна-роста и мотив будущего. Сон-Дрема в сюжетах тихвинских колыбельных могут следовать за другими успокоителями, такими как кот, угомон (“... Угомон его возьмет, // Глазки ангельски зажмет, // Еще Сон-Дрема // Навались на тебя.”).

Перечислим признаки персонификации Сна и Дремы: они идут по реальному, ощущаемому пути (“по сеням”, “по новым”), они эмоционально общаются, они могут быть одеты в одежду по полу. Сон – мужской образ, Дрема в одних случаях мужской (“Дрема идет”, “в рубашечке”), в других, что соответствует языковому роду, – женский (“Наша Дрема шла”, “в сарафане”). Наличие антропоморфных признаков очевидно. Они даже могут обозначаться как брат и сестра (“Сон да Дрема – // Брат и сестра”).

Некоторые исследователи видят взаимосвязь мотивов колыбельных с образами Сна и Дремы с заговорами на сон. Но если внимательно посмотреть на структуру и образный ряд таких заговоров, то обнаруживается сугубо относительная связь. Действительно, мы можем привести в пример заговоры, где будут перечислены мифологические успокоители: Сон, Упокой, Угомон. Например: “Курушки, курушки, возьмите бессонницу, а дайте свой сон-упокой, добрый угомон рабу Божию младенцу (имярек). Во имя Отца и Сына и Святого Духа. Аминь”⁴⁶ или “Заря-заряница, заря, красная девица! Твое дитя плачет, пить, есть хочет, а мое плачет, спать хочет. Возьми свое безсонье, отдай нам свой сон, по сей день, по сей час, по мой наговор, во веки веков, аминь.”⁴⁷ Но в данных примерах притяжательное местоимение “свой”

---

⁴⁶ Александров А. Заговоры и заклинания русского народа. М.,1997.-С.155.

⁴⁷ Майков Л.Н. Великорусские заклинания.- СПб.; Париж,1992.- № 33.

четко указывает на то, что перед нами другая, не персонифицированная, ипостась сна.

В заключение повторим, что наш сюжет “Сна и Дремы” представляет из себя схему прогностики благополучного будущего адресата: Вызов, наделение сном (призыв-приход Сна-Дремы) + Обозначение потенции сна, акт преобразования (формула сна-роста, мотив колыбели) + Результат сна (благополучное будущее). Сюжет “Сна-Дремы” – это своеобразная колыбка убаюкивателя. Заложить “результативность” сна в будущем могут мифологические вестники другого пространства, в нашем случае – Сон и Драма.

В исследуемых тихвинских колыбельных песнях также присутствуют **персонажи-животные**: вредители (первый текст) и успокоители (второй текст). В целом, в тихвинском репертуаре колыбельных встречаются:

1. Животные-успокоители, призываемые для прямого усыпления адресата. Одни осуществляют успокоение через “качание” (“Приди, котик, ночевать, // Нашу доченьку качать”), другие через звук (“Стали гули ворковать // Стал Серёжа засыпать”; “Прилетели к нам грачи // Сели на ворота // А ворота скрип-скрип // Наша Таня спит-спит”) и также посредством кормления адресата (“Стали гули ворковать: // Чем нам Машеньку питать?.. // Стали кашу варить, // Стали Машеньку кормить.”)

2. Животные-вредители представлены разнообразно: одни животные (волчок) “уносят” младенца в опасное пространство, другие готовы схватить, съесть, укусить, испугать младенца также в другом пространстве, как в нашем первом примере. Третьи изгоняются из “своего” пространства, поскольку по формулам текста принимают статус Буки, например: “Ты, собачка, не лай, // А ступай под сарай.” Четвертых можно определить как “акустических вредителей”. Они мешают младенцу спать (“... Ты, собачка, не лай, // Белолопа, не скули, // Петушок не кричи // У мя Веру не буди...”).

3. Животные – посредники между своим и чужим пространством, откуда они доставляют необходимые сон и атрибуты охраны. Кот приносит сон (“Серые коты // Из заморья шли, // Много сна принесли...”) и “поясок” из леса (“Пошел котик во лесок // Принес котик поясок”).

4. Закланиваемые животные, из шкуры которых готовят одежду адресату колыбельной. Обычно в роли убиваемых животных в тихвинских колыбельных выступает заяц, овца, горностаи, куница, кот (“... Под сараем горностаи, // Горностаика уьем, // Ване шубоньку сошьем.”)

5. Спящие животные и, в системе мотива “все спят и ты спи”, усыпляющие младенца (см. второй текст).

6. Животные-символы, такие как сокол и голубь. В колыбельных сокол, например, роняет сапог (“Летели соколы, // Уронили сапоги // – А ты девка подыми..”). Возможно колыбельные с такими образами следует отнести в восьмую группу – как жанровые заимствования. Но вместе с тем, сокол и голубь – также и образы сравнения в колыбельных. Например: “Спи-ко, голубочек, // Милый соколочек.”; “Соплянушка, // Голубанушка, // Соколанушка, // Расти Иванушка...”; “Саша-сокол улетел высоко”.

7. Животные, связанные с будущим занятием адресата. Их добы-

вает (“Ты на утку стрелец, // Да на тетерочку ловец”; “Будешь рыбку ловить, // Будешь татку кормить”) или пасет (“Будешь коников пасти”, “Жеребят водить”) в будущем адресат колыбельной. Животные двора, которых использует семья адресата, например: “Дед пошёл за рыбою // Матушка коров доить”.

8. Животные образы из других жанров. Как колыбельные нередко исполняются другие жанры – прибаутки, кумулятивные сказки. Иногда встречается даже свадебная лирика с образами сокола, серой утки, перепелки. Но обычно это прибауточные или игровые образы, например: “Ой дуду, дуду, дуду, // Сидит ворон на дубу”, “Уж как зай-горно-стай // По базарику скакал, // Все он ножки примял, // Некуда зайныке выпругнути...”.

9. В тихвинских колыбельных присутствуют два исключительных образа – орла и соловья, когда исполняют фольклоризированные варианты колыбельных А. Майкова и Л. Мея.

Таким образом, среди образов животных в колыбельных в тихвинской традиции мы встречаем: Кота, Волка (волчка), Зайца (зай-горно-стай), Собаку, Барана, Овцу, Козу, Быка, Коня (Сивка, Бурка, жеребят, кобыла), Медведя, Лисицу, Горностаю, Соболя, Куницу (Соболей-куниц), Белку, Мышку и некоторых других.

Некоторые образы животных необходимо выделить как самые популярные. Во-первых, это образ кота – в тихвинских колыбельных фиксируются как разнообразные сюжеты с котом, так и разнообразные сюжетные роли данного персонажа. Во-вторых, это волчок, представленный в качестве “вредителя” в единственном, но весьма распространенном сюжете (“Не ложися на краю”).⁴⁸

Образ **кота** в нашем примере представлен мотивом “Все спят и ты спи” (“На кота воркота // На Ванюшку сон-дрема”) и в мотиве сравнения колыбелей. Разнообразные сюжеты с героем-котом – одни из самых популярных в корпусе колыбельных. В экспедиционной практике мы записывали до 10 вариантов сюжетов с котом от одного исполнителя. В украинской и белорусской традициях есть даже жанровое обозначение колыбельной песни через сюжет с котом – “Спивать кота”.⁴⁹ Уже в первой публикации колыбельных И.П. Сахарова (1838 г.) представлен объемный и типичный вариант колыбельной с образом кота, бытующий до сих пор.⁵⁰

Классифицировать колыбельные мотивы с образом кота можно следующим образом. Сначала следует выделить наиболее популярные:

1. Призыв кота для убаюкивания дитя и награда ему за это. Этот, очень распространенный мотив, может включать упрек за убаюкивание “чужих детушек”, как человеческих, так и своих – “котенятушек”.

---

⁴⁸ В тихвинских колыбельных встречаются следующие образы птиц: Ворон, Воробей, Галка, Грач, Голубь, Гусь, Журавль, Козара, Кулик, Курица, Куропатка, Ласточка, Лебедушка, Перепелка, Петух, Попугай, Сова, Сокол, Сорока, Утка, Тетерка. Наиболее популярные – голуби, которые присутствуют в сюжетах колыбельных как успокоители и «кормители» адресата.

⁴⁹ Капица О. И Детский фольклор.- Л., 1928.- С.43.

⁵⁰ Сахаров И.П. – Сахаров И.П. Песни русского народа. – СПб., 1838.- Ч.4.- С. 394.

2. Сравнение колыбели кота и ее убранства и колыбели младенца в пользу последнего (см. второй текст).

3. Принесение котом из другого пространства “измеряемого” сна или атрибутов охраны ребенка.

4. Наказание кота за воровство (чаще всего сметаны и творога) или за то, что качает или, реже, пугает чужих детей, после чего кот “с печалюшки” забирается страдать на печку. Обида кота может усиливаться сиротским мотивом в концовке: “А ударила кота, // По середке живота, // А сломала у кота // Два средних ребра. // Вот пошел бедный котиска, // Порасплакался: “Нет ни матки, не отца”. Последний мотив можно определить как избиение кота “лихой мачехой”, которое характеризуется особой жестокостью.⁵¹

Следующие мотивы менее популярны, но также неоднократно фиксировались:

5. Кот спит, спит все его семейство, и в системе мотива “все спят и ты спи” сон кота проецируется на ребенка (см. второй текст.)

6. Кормление котом ребенка или наставление ему кормить: “Кот кашки наварил, // Он Ниночку кормил”.

7. Повествовательный мотив “семейного” кота, заботы кота-семьянина, описание кошачьей семьи, вплоть до женитьбы кота-сына (“Коту пиво варить, // Коту сына женить”). Кот может исполнить человеческую роль, заняв его место: “... Кот пошел за рыбою // Кошечка дрова рубить”.

8. Анекдотические мотивы с героем котом (забавные происшествия или остроумный ответ). Обыгрывается эффект комичной жизненной ситуации в “зооморфной” ипостаси (хромота кота, неудачное падение, потеря порток и др.), например: “Уж ты котинька-коток, // Чего ты ходишь без порток?”

9. Изгнание кота-вредителя (“Эх ты котик, не ходи, // У нас Глашу не буди”). Достаточно часто образ кота обозначается в формуле изгнания Буки (“Поди, котик, на сарай”).

10. Кот – жертвозамена. Его отдают вместо младенца нечисти (“А мы Ваню не дадим // Лучше кошку продадим”) или хоронят вместо ребенка в смертных колыбельных (“Станем кошку хоронить, // В большой колокол звонить”).

У нас нет ни одного героя колыбельной, который бы появлялся столь часто и в столь разнообразных сюжетах, как кот. У нас нет столь про-

---

⁵¹ Например: «Она била кота // Колотила кота // Поперек живота.»; «Старуха треснула кота // Поперек живота.»; «Наколотят Васе бок»; «Побежали за котом // Две старушки с батогом.»; «Красны девки из окна, // Поимали же кота // Поперек живота, // Ушибли же кота // Об угол головой.»; «Хотят котика изловить, ему ножки переломить»; «Хотели кисоньку убить, // Киске хвост отрубить.»; «Стали кота бить, стали колотить»; «Хотят кисоньку побить, // Хотят лапки отрубить.»; «Изорвали кота, // В два ремённых кнута»; «А ударила кота, // По середке живота, // А сломила у кота // Два серебряных ребра.»; «Она била кота, // Волочила кота»; «Она била кота, // Поперек живота, // В три дубины, два кнута, // Она била-колотила»; «Господа-то рассудили, // Кисе лапки отрубили»; «Кошку били, били, били, // Кошке хвостик отрубили».

тиворечивого образа – успокоителя и вредителя одновременно. Он приносит сон (“Много сну приволок – // Целый малый коробок”), и он мешает сну (“Брысь, котик не ходи // Мово Колю не буди”). В одних сюжетах его щедро награждают (“Дам кусок пирога // Да кувшин молока”, “За работу заплачу: // Ножки вызолочу, // Лапки высеребряю”), в других изрядно истязают (“Изорвали kota // В два ременных кнута.”). Кот заменяет заботливого успокоителя (“Кот пошел за рыбою”) и нечисть (“Поди котик на сарай”). Он кормит младенца молоком и ворует его. Кот, пожалуй, единственный антропоморфный персонаж среди “колыбельных” животных (в исключительных случаях еще и заяц). Наконец, сюжет “У kota была мачеха лиха” – единственный в корпусе колыбельных сказочный сюжет по характеру образов (лихая мачеха, слуги, сам кот) и типу сюжетной линии (запрет, несправедливое наказание, “участь”).

Чем объяснить столь высокую популярность и вариативность образа в жанре? Этот вопрос поднимался в фольклористике, но ответ на него был слишком односторонен. Кот является постоянным обитателем крестьянского жилища, он необычайно ласков, всегда на глазах. Реальное животное трансформируется в образ, который очень удобен по своим качествам для убаюкивания. Первым об этом сказал А. Ветухов: “Мать спешит удовлетворить немым запросам ребенка: она описывает предметы и вещества, которые наиболее часто видит ребенок. Начинается описание с предметов одушевленных, затем переходит к неодушевленным предметам и даже отвлеченным понятиям.” В качестве первого неперемного обитателя избы исследователь называет kota и этим объясняет причину его “колыбельной популярности”.⁵² В мотиве “Била мачеха лиха” он видит параллель с материнскими настроениями. Наказание kota за воровство, баловство, леность он определяет как педагогические модели.⁵³ Такая точка зрения бытует и сегодня. Простота – сила доказательности, но образ требует усложнения толкования, так как в колыбельной песне не встречаются, или встречаются крайне редко, многие вещи и животные (те же домашние птицы), которые также присутствовали перед исполнителем постоянно. Но только образ kota занял главенствующее положение в колыбельной песне. Чтобы понять причины популярности kota как образа жанра, надо рассмотреть его “функциональное содержание” в системе детской обрядности.

Организация пространства новорожденного имеет множество структурных и содержательных аналогий с другими формами традиционной организации пространства. В качестве объекта сравнения можно выбрать ритуалы, связанные с организацией пространства нового жилища. И в том и в другом случае присутствует кот. В новый дом его впускают первым, имитируя строительную жертву. Запускание первым kota в дом имеет и смыслы мироздания, заселения нового мира – “как Бог населял мир”.⁵⁴ В ряде изучаемых традиций кот укладывался в ко-

---

⁵² Ветухов А. Народные колыбельные песни // Этногр. обозр.- 1892.- Кн.12.- № 1.- С. 131.

⁵³ Там же, с. 140.

⁵⁴ Вайбурин А.К. Жилище в обрядах и представлениях восточных славян. – Л.,1983.- С. 105.

лыбель перед тем, как туда положить младенца. Таким образом, фиксируется первая смысловая аналогия – кот в колыбели (реально и в тексте колыбельных – постоянный призыв кота) как строительная жертва.

В ряде регионов фиксируются представления о том, что дух дома может переселяться в серого кота. Домового-“хозяина”, как “хранителя” пространства постоянно зазывали в новое жилище.⁵⁵ Аналогия кота и домового и, соответственно, смыслы “хранителя” косвенно проявляются и в колыбельных. Колыбельный Бабай, имеющий черты домового, часто в формульных строчках “меняется образами” с котом: “Эх ты котик не ходи, // У нас Глашу не буди” и “Ты, бабайка, не ходи, // Мою Алю не буди”.⁵⁶ Мы понимаем, что это весьма спорный пример и приведу другой (записанный в пограничном с тихвинским районе), где аналогия более явственна по пространству обитания домового и кота:

“Бай-бай-бай-бай!
На печи лежит бабай!
Бай-бай!
Мы бабайчика уьем,
Ване шубоньку сошьём.
Бай-бай-бай-бай!”⁵⁷

Призыв кота в колыбельных, таким образом, может быть обусловлен смыслами “сохранности” младенческого пространства.

Но, повторим, возможна и другая интерпретация обычая укладывания кота в колыбель – кот как замена возможной подмены младенца. Эта функция “первоукладывания” не только не противоречит первой, но и находится с ней в едином смысловом поле. Младенец, в силу своей неоформленности, “переходности” крайне уязвим для нечисти, последняя может подменить его еще в утробе матери (т. н. подменыш). Информаторы не могут комментировать ритуал “первозапускания” кошки в дом, и на это есть свои причины, которые точно объяснил в своей монографии А.К. Байбурин.⁵⁸ В отличие от этого, в экспедиционной практике в Тихвинской районе, мы встречали толкования, что кошка кладется в колыбель как замена “для первого призора” (Новгородская, Любытинский, Дрегельский, Дворищи. Румянцева А.С. 1908 г. р. Материалы экспедиции ТФА, 1988 г.). В колыбельных песнях часто встречаем функциональную параллель – кошку отдают, продают, хоронят вместо младенца. В основном, это сюжеты с Бабаем. В одних сюжетах на его требование отдать младенца или съесть его он получает ответ: “А мы (имя ребенка) не дадим, // Лучше кошку отдадим”. В других сюжетах, когда нечисть “при деньгах” и искушает няньку покупкой младенца, то получает ответ: “А мы (имя ребенка) не дадим, //

---

⁵⁵ Там же, с. 107.

⁵⁶ Мартынова А.Н. Детский поэтический фольклор: Антология.- СПб., 1997.- № 174, 175.

⁵⁷ Банин А.А., Вадакария А.П., Канчавели Л.Г. Музыкально-поэтический фольклор Новгородской области. – Новгород, 1983.- С.97.

⁵⁸ Байбурин А.К. Ритуал в традиционной культуре. – СПб, 1993.- С.14-15.

⁵⁹ Мартынова А.Н. Детский поэтический фольклор: Антология.- СПб., 1997.- № 381.

Лучше кошку продадим”, то есть кот выступает как жертвозамена, как откуп. Встречается акт замены дитя котом и в ряде записей смертных колыбельных. Смерть желают ребенку, но вместо него хоронят кошку: “Стали кошку хоронить, // В большой колокол звонить.”

При изучении образа кота в жанре возможно задать и другой вопрос: “Почему во множестве сюжетов колыбельных мы видим его явное недомогание?” Кот падает, разбивается, ломает конечности, получает ушибы. Например: “Упал котик со ворот, // Разбил сердце и живот”.⁵⁹ Сказочная традиция не дает нам явных ответов – примеров беспричинного недомогания кота, не вследствие битвы за воровство, мы не имеем. В качестве первоначальной гипотезы предложим следующий комментарий. Возможно, такое “пришибленное” состояние кота – своеобразная реализация заговорной традиции. Во многих моделях заговоров, обращенных к ребенку, мы видим акт перенесения болезни с ребенка на кошку. Например, в характерной заговорной приговорке при ушибе дитя: “У кошки боли (далее перечисление животных и надевание их болью), а у тебя (имя ребенка) не боли”. Кот в таких сюжетах чаще всего именно ушибленный. Примеров заговорных обрядов, где болезнь переносится с ребенка на кота, можно представить множество по всем русским традициям. Даже в случае “собачьей старости”, когда в основном (по названию болезни) в заговорных обрядах участвует собака, в некоторых традициях используют кошку – купают ее вместе с ребенком, чтобы болезнь перешла на кошку.⁶⁰ Концовка сопутствующих заговоров подтверждает акт перенесения болезни.

Представляя кота “ушибленным”, колыбельная, возможно, во взаимосвязи с заговорной традицией фиксирует состоявшийся перенос болезни с ребенка на кошку.

Перенос качеств, состояний с животного на ребенка – достаточно популярный прием многих колыбельных песен (мотив “все спят и ты спи”). Особенно популярен этот мотив, в силу своей скрытой дидактики (наличие послушного примера) в литературных колыбельных, но там появляется другой, за исключением кота, животный образный ряд. В акте укладывания кошки в колыбель можно увидеть и проекцию качеств этого животного на ребенка – спокойности, мягкости, сонливости, ласковости. Акт имеет и обрядовые аналоги. В некоторых традициях под простынку ребенка кладут овечью шкуру, чтобы он был спокойным. Таким образом, призыв кота-убаюкивателя в колыбельной песне, где подчеркиваются его ласковость, сонливость, мягкость (“Глазки масляные, // Лапки бархатные.”), возможно, имеет и смысл перенесения этих качеств на ребенка.⁶¹

---

⁶⁰ Всеволожская Е. Очерки крестьянского быта Самарского уезда // Этн. обозр. – 1895.- № 1.- С.26-27.

⁶¹ Качества кота обозначаются уже через демиинутивный суффикс с экспрессивной окраской ласковости, мягкости: котя, котенька, котеньки, котенятушек, котечки, котинька, котиньки, коток, кисонька, кыса, кисынька, кысыньку (из словаря тихвинских колыбельных). Особенно очевиден смысл перенесения качеств в следующем тексте: «... Спи, усни хорошая, // Девочка пригожая, // Ты котеночка погладь, // Котик тоже будет спать.» (Перженцева Е.С., Шумов К.Э. Детский фольклор Прикамья. – Пермь, 1997.- С.19).

Образ колыбельного кота имеет множество параллелей в русской сказке. Сказка и колыбельная одновременно участвуют в акте убаюкивания и взаимосвязь образов вполне реальна. Кот, как сказочный тип, имеет много общего с типом кота колыбельного прежде всего как вор и жертва.⁶²

И в сказках и в колыбельных кот мигрирует в схожих пространственных локусах, свободно в них перемещается (в сказках – в “своём”, в лесу, в ином царстве, в тридесятом царстве, в колыбельных – в “своём”, в лесу, в заморье). Кот наделяет предметами охранного смысла (в сказках – полотенцем и гребнем, в колыбельных – пояском). В сказках он проявляет статус знающего, оказывает волшебную помощь. Последнее свойственно и для колыбельных (“принесение пояска”). Но самое главное – это связь сказочного кота со сном. В сказке “Поди туда – не знаю куда, принеси то – не знаю что” Кот-баюн, который живет за тридевять земель, в тридесятом царстве, напускает сон: “Трех верст не дойдешь, как станет тебя сильный сон одолевать – Кот-баюн напустит. Ты смотри – не спи, руку за руку закидывай, ногу за ногой волочи, а инде и катком катись; а если уснешь, Кот-баюн убьет тебя”. В самый критический момент сказки, когда уже разбито три железных колпака героя, клещами Кот-баюн свергнут на землю, и герой (Бездольный) использует для битвы третий, после железного и медного, оловянный прут, кот вновь начинает усыплять сказками: “Кот-баюн начал сказки сказывать: про попов, про дьяков, про поповых дочерей: а купеческий сын не слушает, знай его нажаривает”.⁶³ Котом-баюном обозначается кот и в колыбельных:

“Уж ты кот, ты Воркот!
Серый кот ты Баюн!
Убаюкай ты, Кот,
Малых детушек -
Котенятушек!”⁶⁴

Способность кота рассказывать сказки и усыплять просматривается и в сказках “Балдак Борисьевич”, “По колена ноги в золоте, по локоть руки в серебре.”

Сравнение сказочного и колыбельного кота показало не только жанровую взаимосвязь, но и близость семантики образа. В традиционном мировоззрении коту приписываются медиаторские функции: он посредник между “своим” и “чужим”, между людьми и нечистью, у него двойная природа (кот – домовый, оборотень). Поэтому ему и присуща амбивалентность некоторых функций (в колыбельных кот – успокоитель, заботливый семьянин, вор, вредитель). Медиаторская функция

---

⁶² Народные русские сказки А.Н. Афанасьева. В 3 т.- М., 1984-1985. - № 44, 45, 59, 66, 191, 315.

⁶³ Там же, № 215.

⁶⁴ РО РНБ, ф.694, оп. 1, ед. хр. 54, № 140. Новг., Зап. Серова М.М. 1928 – 1929.

прежде всего проявляется в мотиве “Серые коты // Из заморья шли”, откуда коты приносят “овеществленный сон” и сон измеряемый: “много”, “мешок”, “полтора пестеря” (полторы корзины). Овеществленный сон коты могут “растряхивать” по детям. Есть примеры, когда в сюжете акт “принесения сна из заморья” плавно перетекает в успокоительные действия Сна-Дремы. Сон из овеществленной формы превращается в персонафицированную. Второй тихвинский текст 1852 года содержательно близок к такой структуре.

Для персонажей колыбельных характерна звуковая оппозиция: мешающая сну звукохарактеристика образа (вой волка, лай собаки, крик петуха, рев коровы) – успокаивающая звукохарактеристика образа. Кот характеризуется усыпляющим звуком – он в положительном поле звуковой оппозиции. В тихвинских колыбельных он обозначается как воркот, воркун, воркуток (в исследуемой колыбельной 1852 года ему предписывают “воркотать”). Но эта имязамена по другому качеству (качеству усыпляемого звука) не только создает “усыпляемое” звуковое поле и усыпляемые ассоциации. Эта имязамена свойственна детскому словообразованию. Колыбельная имеет адресатом младенца-ребенка и “имитирует” детский язык, детскую лексику. Создается когнитивное языковое соответствие, что является жанровым признаком колыбельной песни.

Таким образом, популярность образа кота и разнообразие сюжетов с героем-котом в колыбельной песне связано с его многоликостью и многофункциональной природой в традиции.⁶⁵

Волк (волчок) в нашем примере выполняет устойчивую роль – хватает и уносит ребенка (серенький волчок). В более развернутых тихвинских вариантах он выступает и как вредитель по звуковой характеристике (“Там волки воют, // Тебе спать не дают”). Данный образ, несомненно, относится к “чужим”. Он “чужой” не только по своему статусу (во многих легендах он создан чертом, он находится в подчинении лешего), но и в колыбельной он уносит ребенка в чужое, опасное пространство, где находятся его собратья – чужие. В колыбельной волк появляется на границе (“краю”), а в традиционном мировоззрении волк часто связан с “пересечением границы и пограничными, переломными моментами или периодами”.⁶⁶

Иногда образ волка ретушируется концовкой в виде формулы изгнания вредителя: “Ты, волчок, не ходи, // Мово Лешу не буди”. Эта же формула используется для изгнания “колыбельной нечисти” – Буки и Бабая.

---

⁶⁵ Добавим к этому, что в системе восточнославянских верований кошке приписывалась и очистительная функция (см.: Байбурин А.К. Жилище в обрядах и представлениях восточных славян. – Л., 1983. – С. 105).

⁶⁶ Цит. по книге: Гуры А.В. Символика животных в славянской народной традиции (М., 1997. – С.158-159). Далее по тексту: «... к смене старого года новым, к переходному зимнему или весеннему периоду, к промежуточным календарным датам относятся время разгула волков и оберегов от них, во время поездки к венчанию или от венчания свадьбу могут обратиться волками, передача ткаческих орудий за границу села опасна нападением волка и т.п.»

Гипотеза Н. Пушкарева, считающего, что образ “колыбельного волка” относится к древнему реальному случаю воровства волком ребенка, лежавшего с краю, неприемлема.⁶⁷ Волк – один из многих образов колыбельного мотива “пугания-предупреждения”, и его жанровая функция очевидна – усыпление через испуг и первоначальное познание образа в пространственной парадигме.

Мышь и утка – редчайшие образы в колыбельных. Мышь встречается в жанре, также как и в нашем случае, по преимуществу, как образ пугания: “Кыш да покыш, // Из-за печки бежит мышь. // Что ж ты, Димушка не спишь...”⁶⁸ Вообще мышь, в отличие от прибалтийских колыбельных, где она встречается часто и имеет сильнейшую хтоническую символику, в русских колыбельных представлена единично.

Образ утки в нашем случае также встречался в перечислениях мотива пугания-предупреждения, более того образ утки получил эпитет страха – “стара уточка”. В других тихвинских вариантах образ утки может встречаться в системе мотива “Все спят и ты спи”: “Все утушки спят, // Все лебедушки лежат.”

Мы предложили комментарий только к двум тихвинским колыбельным, выбранным по принципу первой публикации, но даже двух устойчивых текстов оказалось достаточно, чтобы продемонстрировать особую функциональную природу жанра.

---

⁶⁷ «Иными словами, в фольклоре, записанном в XVII – XVIII в. в., мы найдем и отзвуки народных воззрений, восходивших порой к дописьменной истории человечества. Скажем к примеру, в популярной с давних пор колыбельной песенке:

Баю-баюшки-баю,
Не ложися на краю:
Придет серенький волчок,
Он ухватит за бочек,
Унесет тебя в лесок
За ракиновый кусток, -

явственно проступает ситуация, характерная для самых древних периодов человеческого общежития, когда дикие звери подкрадывались к первобытному человеческому стаду и таскали маленьких детей, лежавших с краю. Но эта конкретная ситуация давным-давно забылась, матери поют данную колыбельную как простую потешку (именно как таковая она по сей день публикуется в детских книгах!), поют, чтобы убаюкать расшалившееся дитя, а вовсе не для того, чтобы предостеречь его от опасной ситуации, могущей повлечь за собой гибель ребенка» (Пушкарев Л.Н. Духовный мир русского крестьянина по пословицам XVII -XVIII веков. – М.,1994.- С. 14).

⁶⁸ Лойтер С.М. Русский детский фольклор Карелии.- Петрозаводск, 1991.- С.36.

II. Материалы и публикации

Соловей Е.Н.

Игра со складным ножом. Феномен неуязвимости в контексте обряда инициации

Публикуемый ниже материал был записан в июле 1998 года в деревне Дуброво Тихвинского района Ленинградской области от Софьи-на Сергея Николаевича 1986 года рождения, уроженца г. Тихвина. Приводим ее описание:

“В игре со складным ножом участвуют двое или несколько играющих. Разрыхляется земля, чтобы она была мягкой. Первый участник кладет разогнутый складной нож на ладонь острием к пальцам и переворачивает ее, стараясь воткнуть нож острым концом в землю [фигура №1, бабка – 1 очко]. Потом нож кладется подобным же образом и сбрасывается с наружной стороны кисти [дедка – 2 очка]. Затем нож берет за самый конец ручки и опускается в кружок из соединенных концами большого пальца и указательного [колодец – 3 очка]. Руки при этом должны находиться никак не ниже уровня пояса. Далее по порядку с последней фаланги каждого пальца, начиная с мизинца, сбрасывается нож, предварительно раскрученный другой рукой [с каждого пальца – по одному очку]. После нож приставляется острием к тыльной стороне ладони и сбрасывается, также с кулачка. Потом – с локтя, с плеча, приставляя нож острым концом к ним. Затем сходным образом – с губы, с одного и другого уха, носа, с каждой брови и с головы [за каждую выполненную фигуру – одно очко]. Каждый игрок, начав фигуры, продолжает их делать до тех пор, пока не ошибется, после чего нож передается следующему игроку по очереди, а сам дожидается новой очереди, по которой он начинает уже с тех фигур, на которых остановился прежде. Выигравшим считается тот, кто все фигуры проделал первым, набрав больше всех очков.”¹

В своем комментарии мы придерживаемся концепции ритуального происхождения игры, согласно которой “ритуал в процессе эволюции последовательно проходит стадии драматизированного действия, молодежного игрища и, наконец, детской игры ...”²

---

¹ Аналогичная игра приведена в сборнике Покровского Е.А. (См. Покровский Е.А. Детские игры, преимущественно русские. – СПб., 1994. – С.230.). **К статье прилагается фотоколлаж игры Александра Маркова.**

² Любимова Г.В. Обрядовые игры с переходной семантикой в русской традиционной культуре // Этногр. обозр. – 1998. – №4. – С.15.

В современных мальчишеских играх с ножом, на наш взгляд, можно увидеть аналогии с древнерусским ритуалом посвящения в воины (воинско-дружинной инициацией), реконструированным в ряде статей В.Г. Балужком.³

В основе обряда лежало ритуальное перерождение иницируемого: ритуальная смерть и рождение в новом качестве воина, происходившее за пределами своей обжитой территории, в ходе которого он приобщался к сакральным знаниям и умениям, необходимыми воину.

Инициация, как известно, предполагает определенную мифологическую интерпретацию пространства, в частности, выход за пределы своей территории приравнивался смерти, а нахождение в священном лесу воспринималось как пребывание на “том свете”. Условием описанной нами игры также является моделирование иного пространства:

- во-первых, игра проводится в стороне от жилых домов и помещений, на отшибе.

- во-вторых, перед началом игры обозначается особое игровое пространство, в пределах которого засчитываются попытки. Анализируя записанный материал, мы можем выделить две графических модели игрового поля (пространства): круг и квадрат.

Обозначив игровое поле, мальчики начинают играть. Каждая фигура игры завершается втыканием ножа в землю. То есть игрок вступает в определенные отношения с землей: “существеннейшим моментом игры <...> было соотнесение “пассивной”, горизонтально простершейся земли с “активным”, находящимся в вертикальном положении игроком. Посредником в этом соотношении был ножичек...”⁴. Проследим смысл подобного соотнесения.

Известно, что всякая инициация имеет мифологический контекст: “любой ритуал в рамках мифологического мышления имел свою сакральную модель, архетип – действие, выполнявшееся в начале времен богом, героем, предком...”⁵. Пытаясь проследить генезис ритуала от посвящения в воины до детской игры с ножом, мы обращаемся к мифу о сотворении “первочеловека” из составных элементов и стихий мира, где в роли небесного отца выступает громовержец Перун, а мать – Мокошь, “женское божество с хтоническими чертами, внутренняя форма имени которой отсылает к той мокроте, которая едва ли отделима от сырости Матери-сырой Земли...”⁶.

---

³ См. Балужок В.Г. Древнеславянские молодежные союзы и обряды инициации // Этногр. обозр. – 1996. – №3. – С.92-99; Балужок В.Г. Инициации древнерусских дружинников // Этногр. обозр. – 1995. – №1. – С.35-45; Балужок В.Г. Инициации древних славян: Попытка реконструкции // Этногр. обозр. – 1993. – №4. – С.57-66; Балужок В.Г. Исцеление Ильи Муромца: Древнерусский ритуал в бытине // Сов. этногр. – 1991. – №5. – С.20-27.

⁴ Топоров В.Н. Детская игра “в ножички” и ее мифоритуальные истоки // Слово и культура. Памяти Никиты Ильича Толстого. Т. II. – М.,1998. – С.245.

⁵ Балужок В.Г. Инициации древнерусских дружинников // Этногр. обозр. – 1995. – №1. – С.35.

⁶ Топоров В.Н. Детская игра “в ножички” и ее мифоритуальные истоки // Слово и культура. Памяти Никиты Ильича Толстого. Т. II. – М.,1998. – С.255.

В этом контексте мы поддерживаем версию, выдвинутую В.Н. Топоровым, что “в прототипе игры с ножом перед нами развертывается сюжет ритуального соития небесного отца (Перуна) с Землей-матерью (Мокошью), коллективно воплощаемого на уровне детей...”⁷, которые с помощью ножа “овладевают” землей, повторяя действия, выполнявшиеся в начале времен богом, героем, предком...

Однако основной целью иницилируемого мальчика было не обыгрывание роли мужа, а приобретение нового статуса воина в ходе ритуального перерождения. Перерождению иницилируемого предшествует “умирание” – необходимая часть как ритуала, так и постритуала (игры). В записанной нами игре болевые ощущения, происходящие от ножа (отметим, что с телом игрока соприкасается именно острое ножа), подкрепляют символику умирания (смерть-боль).

Обратившись к наиболее полному, чем записанный нами, варианту игры, мы увидим, что нож сбрасывался в землю также и с пупка, и с фаллоса.⁸ Поскольку “и пупок, и фаллос – то в мужчине, что связывает его с основными координатами творения – “мировым” пупом, центром мира и творения в его горизонтальном аспекте, и с “мировой” осью (мировым деревом, столпом), основным вертикальным параметром мира и творения, проходящей сквозь центр мира...”⁹, то тело иницилируемого в заданной системе координат “отдается” земле-Матушке, а дух, предстоящего небу иницилируемого, восходит к небесному Отцу, наделяющему его сакральными знаниями.

Приобретенные в ходе ритуально моделируемого духовного и физического перерождения знания и статус обязывают воина быть неуязвимым. Именно в этом, на наш взгляд, состоит одна из основных задач инициации. Неуязвимость в обряде инициации достигалась обязательной проработкой каждой части тела ножом. Болевые ощущения от ножа не только подкрепляют символику умирания, оговариваемую нами выше. Болевые ощущения обязательны для прогнозирования будущей неуязвимости воина. Аналогичные инициационным действия мы наблюдаем в описанной нами игре с ножом, например, первая и вторая фигуры игры (см. коллаж, часть № 7) посвящены только работе с ладонью: с внутренней и внешней ее частью, фигуры с четвертой по восьмую – каждому пальцу руки; после рука отрабатывалась целиком – от ладони до плеча и т.д. Присмотревшись к фоторяду, мы увидим, что мальчик, используя нож, колющее оружие, **как бы** не чувствует боли. В этот момент он владеет своим телом, он становится неуязвимым.

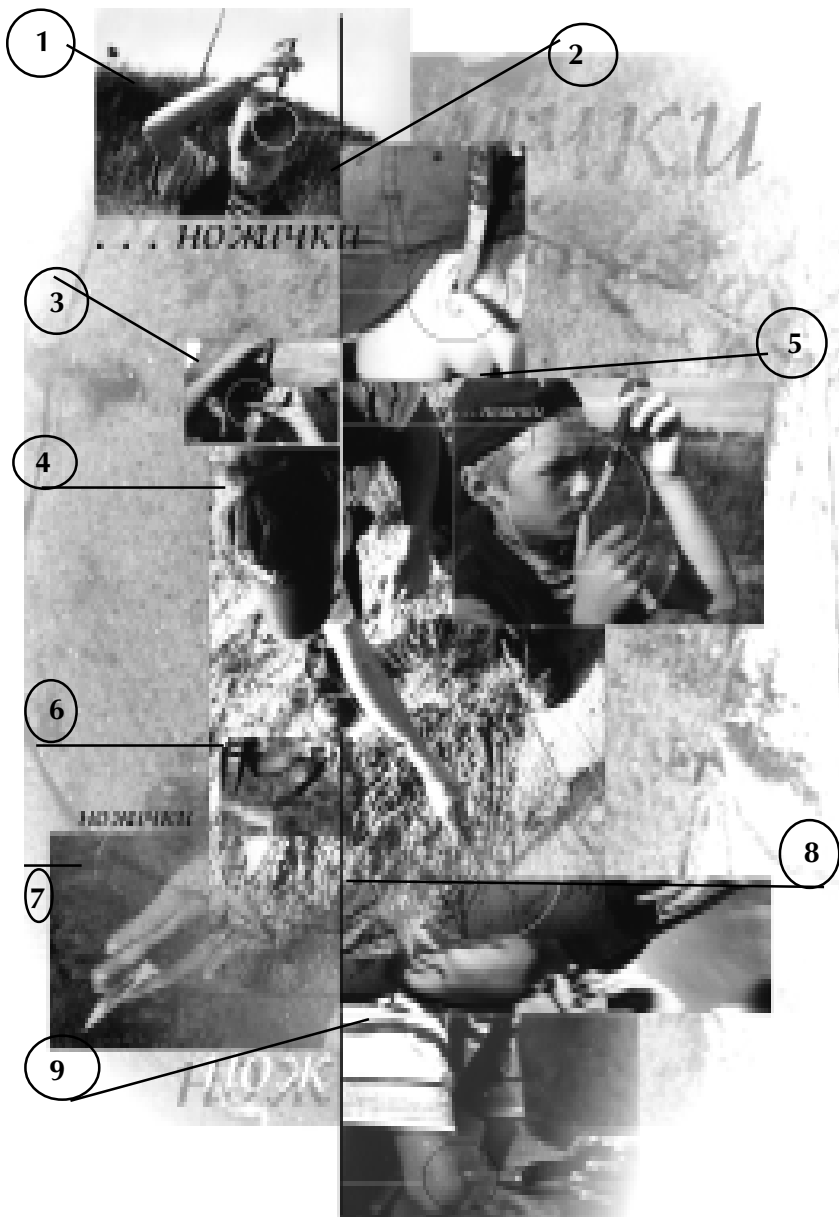
В данном комментарии мы обнаруживаем достаточную аргументацию, подтверждающую, на наш взгляд, генетическую взаимосвязь современной детской игры с ножом с древнейшими инициационными действиями.

---

⁷ Там же. – С.256.

⁸ Там же. – С.246.

⁹ Там же. – С.264.

Тихвинские былички о змеях: опыт комментария

В Тихвинском Фольклорном Архиве хранится ряд записей быличек о змеях. Преимущественно это фрагментарные тексты, но в большинстве из них присутствует подробное описание самого главного образа – змеи. Приведенные ниже тексты представляют наиболее полные записи быличек. Все тексты были записаны в экспедициях 1997-1998 гг., проходивших в Тихвинском районе Ленинградской области (бывш. Новинской волости Тихвинского уезда Новгородской губернии).

Приводим тексты записанных быличек:

1. «По речке, по Паше бревна сплавлиали, так от один, значит, бурлак заметил, что, значит, змея выползает с кустов <...>. Да, вот тоже легенда или на самом деле, это, значит, что она была два метра длинной. Но потом говорили, что она вроде как летучая, с гребешком». (Смирнов И.И. 1912 г. р. дер. Михалёво)

2. «Мы таких змеев не видали, он наверно метров семь-восемь длиной такой, и с гребешком, с красным, как у тетерева. Черный, сантиметров пять толщина <...>. А мы ведь все пацаны, испугались и бежать. Взяли ружье, пришли, а змея уже нет». (Смирнов Н.В. 1934г. р. дер. Сарожа)

3. «Шла я в лес. Вижу, змея лежит, свернувшись клубочком, на голове ромб такой синий с голубым и желтым, как узор». (Бобылева Н.П. дер. Новое Село)

4. «На камне есть двенадцать луночек. Там Белый змей живет. Двухголовый. Царь змей. Корона у него еще есть. Баба Поля ходила с ним говорить». (Бобылева Н.П. дер. Новое Село)

Выбрав наиболее характерные тексты для данного региона из нашего архива и архива Академической гимназии Санкт-Петербургского Государственного Университета,¹ мы взяли на себя смелость предложить особый род комментария: иерархию змей в сакральных представлениях крестьян Тихвинского уезда.

При таком небольшом количестве текстов, мы не можем претендовать на достаточно объективные выводы, тем не менее такой опыт как начальный может быть продуктивным для дальнейших исследований.

Прежде всего выскажем некоторые предположения.

Например, текст № 3 нас еще не убеждает о мифологическом восприятии данного образа, поскольку описание этой змеи несколько напоминает медянку (*Coronella austeriaca*). Данную быличку мы в одина-

---

¹ Мы выражаем искреннюю признательность сотрудникам архива Академической Гимназии Санкт-Петербургского Государственного Университета за предоставленные материалы.

ковой степени можем толковать как акт мифотворения, так и как акт распознавания.

Отметим еще одну характерную черту, которая связана с генезисом таких образов. В отличие от других быличек (например, о лешем, домовом, худом следе), которые могут передаваться из поколения в поколение, рассказы о змеях чаще всего оказываются актом мифотворения, как своеобразная реакция на собственный страх при первой встрече со змеей.

Предпримем попытку иерархической классификации образа змеи:

1. Царственные змеи: двухголовый белый, царь змей, змея с ромбом, змей с короной.

2. Змеи, относящиеся к высшей иерархии, - змеи с гребешками.

3. Обычные змеи. В данном случае это червяной гад. (“Как правило, по описанию двига представляет собой множество небольших червяков,двигающихся сплошной лентой, что напоминает змею.”²)

Наша классификация соответствует материалам, представленным в книге А.В. Гуры, описавшим символику змеи на основе разных локальных традиций и с большим количеством примеров. Например: “Змеи имеют своего главу – царя или царицу. Такая змея выделяется особым знаком или атрибутом на голове...”; “У архангельских поморов змеями распоряжается змей Белого цвета.”³

---

² Филиппова А. Народные представления о “двиге” // Этногр. изуч. сев.-зап. России: Итоги полевых исслед. 1998 г. в Лен., Пск., и Новг. обл.: III Межвед. науч. конф. асп. и студ. – СПб., 1998. – С.59.

³ Гура А.В. Символика животных в славянской народной традиции. – М., 1997. – С.293.

Святочные игры в деревне Ладвуши: опыт комментария

В летней экспедиции 1998-го года в деревне Ладвуши бывшего Тихвинского уезда Новгородской губернии был записан весьма интересный материал по святочным играм. Приведем описания некоторых игр:

«Татары».

«Татары приходили, принесут всякого тряпья обуви всякой разной, рвань всякого. Вот сядут посередь пола и трясе. Он говорит: «Купи, купи, хозяйка. Вот хорошенько, хорошенько. Всякую принесут обувь. Которую насобирают, которая не гоже. И вот он показывает всё, поднимает с мешка. И вот подниме: «Хозяйка, купи, вот туфельки хорошеньки», – и положит тут, – «Хозяйка, купи, вот платицы хорошенько, кофточка...» – это всё. А хуже, больше ничего, ведь рваньё всё. А он всё равно, трясе, показывает, что это: «Купи, хозяйка, купи. За дешево продам. Спроси цену там какую.» Ну, скаже, недорого, и я и подешевле куп... Покупали, покупали. Потом выбрасывали.»

«Охотник».

«Придут в избу, навешано. Всяких птиц, это наготовили, мертвых. Ружье на плече. А лицо спрятано тоже, така маска надета. А маску не, охотник дак, вырежут глаза, да это, дакую сделают из картона. Да, может щеки подкрашены, брови это так, под глазам-то. Раньше красок не было. Да свеклой, да сажей, это углем мазали брови, да всё. У охотника тоже также надето плат такой, на голову. На верев шапка, а тут он хоче, лицо маленько открое, хоче, так ходи. Нет, там как у его, охотничье, дак брюки, да какой-нибудь пиджак, он охотник, дак навешано мышей, да крыс, да всяких наловя. Кто чего запасет, да поймае, тот того и.. Входит – с ружьем, прицеливаться, как будто он охотится там. В доме. Ну а хозяйева ведь знают, что самокрутками, ведь, и знаю, что не убье. Там, чего он там, маленько стрелыне.»

«Патефон».

«Такую большую корзинку, раньше ставили крюк такой был. Это, нитки вить, ну и труба самоварная. Вот е принесут в корзинке. Труба – дырка сделана в корзинке. Да, очень большая, и она посажена там дак. Вот корзинка – там женщина. Патефон. Как патефон заводя. Там покрутя, крюк-то (кочерга -К. Г.) это. Она в трубу и запоет. Приставле-

на в корзинке тоже. Она как патефон. Она всяки хороши и плохие песни. И в клуб носили ей».

Комментарий предполагает попытку обоснования выбора святочного персонажа или образа (игра «Патефон») в вышеприведенных святочных играх. Что служит первопричиной для появления в святочной игре того или иного образа? Прежде всего следует отметить, что в процессе святок человек проходит полный жизненный круг, и этим определяется разносторонность выбираемых образов. Обратимся к поставленной проблеме с несколько иной стороны, взяв за основу внутренне-смысловую взаимосвязь игровых персонажей.

Попробуем выявить взаимосвязь образов в святочных играх, записанных от Анны Ивановны Соколовой 1924 года рождения, проживающей в деревне Ладвуши. Кто же такие татары в традиционном крестьянском мировоззрении? Персонаж, одновременно находящийся в пограничном состоянии и являющийся посредником между сакральным и профанным мирами. В процессе «купли-продажи» (передачи-получения) происходит соединение мира, откуда приходит окрутник, с тем конкретным локусом, в котором разыгрывается ситуация «ритуального общения».¹ Таким образом, вещи, предлагаемые «татарами» для покупки (рваная обувь, поношенное тряпье), соотносимы с происходящим действием и находятся в смысловом соответствии с «дичью» (мертвые вороны, мыши, крысы) в игре «Охотник».

В контексте святочной игры явно прослеживаются «бинарные оппозиции». Образы и предметы могут объединяться в пары по контрастным взаимоисключающим признакам, происходит замена реального атрибута разыгрываемого персонажа на такой же, но обладающий абсолютно противоположными свойствами предмет, что, в свою очередь, усиливает и комичность происходящего действия. Так, например, съедобная чистая дичь охотника (утки, вальдшнепы) заменяется несъедобной нечистой (дохлые вороны, крысы, мыши). Собака заменяется кошкой, идущей на поводке, привязанном к поясу, ружье – основное оружие охотника – не заряжено, часто просто «обозначается» деревянной палкой. «Все высокое и серьезное предстает здесь в намеренно сниженном и перевернутом виде.»² Подобное явление скорее обосновано мифологически, с желанием создания антимира, нежели единственно с целью достижения комического эффекта.

Интересно отметить, что информатор в ходе рассказа несколько раз упоминал о том, что женщина, изображающая данный персонаж, готовилась к действию заранее, в течение некоторого времени, вероятно, с целью произвести особое впечатление. Таким образом, мы видим, что желание хорошо представить персонаж осознанное, и в его основе лежит задача не только целостного воспроизведения образа, но и получения определенной ответной реакции – смеха. Смех открывает возможность проигрывания любого серьезного сакрального действия. С одной стороны, он помогает побороть страх перед неизвест-

---

¹ Ивлева Л. Ряженье в русской традиционной культуре. -П.,1994. – С.28.

² Там же. – С.84

ным (охотник, татары – «не свои»), с другой, – облегчает сам момент общения между ряжеными и жителями деревни. Таким образом, смех приобретает значение ритуального – *risus pashalis*.³ Эти два аспекта – перевернутость и ритуальный смех создают своеобразную атмосферу округничества, позволяя проигрывать самые сложные, страшные и серьезные действия.

В образе охотника, как и в других святочных образах (русалка, карлик), описанных информатором А.И. Соколовой, мы сталкиваемся с явлением «индивидуального ряженья, ряженья в одиночку».⁴ Это говорит не только о своеобразии разыгрываемых образов, но и, к сожалению, указывает на распад традиции, ведь обычно округники ходили группами по пять-десять человек.

Патефон – это нововведение начала XX века, мода времени, мода города, и здесь мы вправе увидеть желание деревенского человека обладать этим новшеством. Появление его в деревне может объясняться, например, приездом некоего горожанина, распространением каких-либо слухов. Патефон составляется из трех предметов: кочерги (крюка), самоварной трубы и гуменной корзины, каждый из которых является принадлежностью деревенского быта, несет в себе функциональное значение и применяется в повседневной жизни. Таким образом, происходит подмена – неподвластное и недостижимое реализуется в конкретной вещи. В игре «Патефон» мы можем наблюдать и эсхатологический смысл. Деревенский житель с большим подозрением относился к подобным предметам. Человек слышит голос, различает силу звука и тембральную окраску, но не понимает и не видит, кто воспроизводит этот звук. Перед его глазами находится своеобразная конструкция, механизм, «неодушевленный» предмет, который поет человеческим голосом. Неудивительно, что человек в сомнении, и несмотря на то, что он может реально осознавать механизм извлечения звука из патефона, он не видит «тела, сущности» и подсознательно приписывает совершающееся действие силе Антихриста. Неслучайно, изображая патефон, ряженные сажают в гуменную корзину живого поющего человека, с целью объяснить себе происхождение голоса, утратить пугающее «ниоткуда».

«Преображение в другой образ или существо обуславливает временное изменение хода мыслей, а если учитывать специфику святочного периода, то преобразование становится превращением. Также любопытно отметить, что некоторые персонажи не приживаются вообще. Так, по словам А. Соколовой, одна женщина предложила для святочной игры образ карлика. И несмотря на то, что персонаж имел первоначальный успех, он так и не прижился. Образ не нашел себе места в системе тихвинских локальных святочных персонажей как не имеющий подобия в мировоззрении традиции.

---

³ Поньрко Н., Панченко А., Лихачев Д. Смех в Древней Руси. - Л., 1984. - С. 175

⁴ См. подр.: Ивлева Л. Ряженье в русской традиционной культуре. - П., 1994. - С. 82

III. Библиография

ФОЛЬКЛОР И ЭТНОГРАФИЯ ТИХВИНСКОГО УЕЗДА

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ УКАЗАТЕЛЬ

СОСТАВИТЕЛЬ – А.Г. Буенок.

РЕДАКТОР — В.В. Головин.

НАУЧНЫЙ КОНСУЛЬТАНТ — А.А. Титова.

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ.

I. ОБЩИЕ ИСТОРИКО – ЭТНОГРАФИЧЕСКИЕ СВЕДЕНИЯ ПО ГОРОДУ И УЕЗДУ (1 – 176).

I. I. СВЕДЕНИЯ ОБЩЕГО ХАРАКТЕРА. ФИЗИКО – ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ УЕЗДА (1 – 18).

I. II. ПОСЕЛЕНИЯ. ЖИЛИЩА. БЫТ. ОРУДИЯ ТРУДА (19 – 73).

I. II. 1. ЖАЛЬНИКИ. СОПКИ. КУРГАНЫ (31 – 73).

I. III. ЦЕРКВИ. МОНАСТЫРИ. ПУСТЫНИ (74 – 176).

I. III. 1. БОЛЬШОЙ БОГОРОДИЦКИЙ ТИХВИНСКИЙ МОНАСТЫРЬ (74 – 93).

I. III. 1. 1. КОЛОКОЛА (89 – 90).

I. III. 1. 2. СИНОЗЕРСКАЯ ПУСТЫНЬ УСТЮЖЕНСКОГО УЕЗДА И ЧУДОТВОРЕЦ ЕВФРОСИН (91 – 93).

I. III. 2. ДЫМСКИЙ – АНТОНИЕВ МОНАСТЫРЬ (94 – 101).

I. III. 3. БЕСЕДНЫЙ – НИКОЛАЕВСКИЙ МОНАСТЫРЬ (102 – 103).

I. III. 4. ВВЕДЕНСКИЙ ДЕВИЧИЙ МОНАСТЫРЬ.

I. III. 5. ОПИСАНИЕ ОТДЕЛЬНЫХ ПРИХОДОВ (104 – 106).

I. III. 6. ПУСТЫНИ И ЧУДОТВОРЦЫ, ИХ ОСНОВАВШИЕ (107 – 125).

I. III. 6. 1. ТРОИЦКО – ЗЕЛЕНЕЦКАЯ ПУСТЫНЬ И ЧУДОТВОРЕЦ МАРТИРИЙ (107 – 115).

I. III. 6. 2. САРОЖСКАЯ ПУСТЫНЬ (116).

I. III. 6. 3. СВЯТО-ТРОИЦКАЯ РЕКОНЬСКАЯ ПУСТЫНЬ И СТАРЕЦ АМФИЛОХИЙ (117 – 125).

I. III. 7. БЫТ И НРАВЫ МОНАСТЫРСКИХ ЖИТЕЛЕЙ (126 – 132).

I. III. 8. ДЕРЕВЕНСКИЕ СВЯТЫНИ (133 – 135).

I. III. 9. ЧУДОТВОРНЫЕ ИКОНЫ (136 – 176).

I. III. 9. 1. ТИХВИНСКАЯ ИКОНА БОЖИЕЙ МАТЕРИ (136 – 168).

I. III. 9. 2. СТОКГОЛЬМСКАЯ ТИХВИНСКАЯ ИКОНА БОЖИЕЙ МАТЕРИ (169 – 172).

I. III. 9. 3. СТАРОРУССКАЯ ИКОНА БОЖИЕЙ МАТЕРИ (173 – 176).

II. РУССКИЕ (177 – 516).

II. I. ФИЗИЧЕСКИЕ И ПРИРОДНЫЕ СВОЙСТВА КРЕСТЬЯН (177 – 180).

II. II. ОБРЯДЫ ЖИЗНЕННОГО ЦИКЛА (181 – 197).

II. II. 1. РОДИЛЬНО – КРЕСТИЛЬНЫЙ ОБРЯД (181 – 185).

II. II. 2. СВАДЕБНЫЙ ОБРЯД (186 – 196).

II. II. 2. 1. СВАДЕБНЫЕ ПЕСНИ (191 – 196).

II. II. 3. ПОХОРОННО – ПОМИНАЛЬНЫЙ ОБРЯД (197).

II. III. КАЛЕНДАРНО – ГОДОВЫЕ ПРАЗДНИКИ И ОБРЯДЫ (198 – 215).

II. III. 1. РОЖДЕСТВО (198 – 201).

II. III. 1. 1. КОЛЯДКИ (201).

II. III. 2. СВЯТКИ (202 – 206).

II. III. 2. 1. СВЯТОЧНЫЕ ПЕСНИ (206).

II. III. 3. КРЕЩЕНИЕ (203 – 208).

II. III. 4. ТРОИЦА. ДУХОВ ДЕНЬ. ЗЕЛЁНЫЕ СВЯТКИ (209 – 211).

II. III. 5. ЯРИЛО (212 – 213).

- II. III. 6. ИВАНОВ ДЕНЬ (214).
- II. III. 7. ЯБЛОЧНЫЙ СПАС (215).
- II. IV. НАРОДНАЯ ТРАДИЦИОННАЯ ПЕДАГОГИКА (216 – 218).
- II. V. ВЕРОВАНИЯ (213 – 246).
- II. V. 1. СВЯТЫЕ УГОДНИКИ (220).
- II. V. 2. ЯЗЫЧЕСКИЕ ВЕРОВАНИЯ (221 – 223).
- II. V. 3. ДЕМОНОЛОГИЯ (224 – 235).
- II. V. 3. 1. ЧЕРТИ. БЕСЫ (224 – 228).
- II. V. 3. 2. ДОМОВОЙ. ДВОРОВОЙ. БАЕНИК. ВОДЯНОЙ. ЛЕШИЙ. РИГОЧНИК. ОВИННИК. КИКИМОРА И ДР. (229 – 235).
- II. V. 4. ДЕТСКИЕ МИФОЛОГИЧЕСКИЕ ПЕРСОНАЖИ (236).
- II. V. 5. НАРОДНЫЙ ДНЕВНИК. ПРИМЕТЫ (237 – 246).
- II. VI. НАРОДНО – БЫТОВАЯ МЕДИЦИНА (247 – 260).
- II. VI. 1. ЗНАХАРИ И КОЛДУНЫ (247 – 250).
- II. VI. 2. ЗАГОВОРЫ (251 – 255).
- II. VI. 3. ДЕЛО О СОЖЖЕНИИ КОЛДУНЫ А. ИГНАТЬЕВОЙ В 1879 Г.
- В Д. ВРАЧЕВО (256 – 260).
- II. VII. УСТНОЕ НАРОДНОЕ ТВОРЧЕСТВО (261 – 295).
- II. VII. 1. ЗАГАДКИ (261 – 266).
- II. VII. 2. ЗАДАЧИ (267).
- II. VII. 3. ПЕСНИ (268 – 280).
- II. VII. 4. ПРЕДАНИЯ (281 – 285).
- II. VII. 5. ПРИСЛОВИЯ. ПОСЛОВИЦЫ. ПОГОВОРКИ (286 – 290).
- II. VII. 6. СКАЗКИ (291 – 293).
- II. VII. 7. СТРАШИЛКИ (294).
- II. VII. 8. СЧИТАЛКИ (295).
- II. VIII. ДОСУГ (296 – 302).
- II. VIII. 1. НОВЫЙ ДЕРЕВЕНСКИЙ ПРАЗДНИК (301 – 302).
- II. IX. ЯЗЫКОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ ТИХВИНСКОГО ДИАЛЕКТА (303 – 321).
- II. IX. 1. СВЕДЕНИЯ ОБЩЕГО ХАРАКТЕРА (303 – 313).
- II. IX. 2. ТОПОНИМИКА (314 – 321).
- II. X. ВОКАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ. МЕЛОДИИ – КЛИЧИ. МЕЛОДИИ – СИГНАЛЫ (322 – 324).
- II. XI. ОДЕЖДА И УКРАШЕНИЯ (325 – 336).
- II. XI. 1. ИЛЛЮСТРАТИВНЫЕ МАТЕРИАЛЫ (328 – 336).
- II. XII. ПРОМЫСЛЫ И РЕМЁСЛА (337 – 366).
- II. XII. 1. БОНДАРНОЕ ДЕЛО (337).
- II. XII. 2. ГАРМОННОЕ ДЕЛО (338).
- II. XII. 3. ГОНЧАРСТВО (339 – 340).
- II. XII. 4. ЗАГОТОВКА И СПЛАВ ЛЕСА (341 – 343).
- II. XII. 5. ИКОНОПИСНЫЙ ПРОМЫСЕЛ (344 – 345).
- II. XII. 6. КУЗНЕЧНОЕ РЕМЕСЛО (346).
- II. XII. 7. ОХОТНИЧИЙ ПРОМЫСЕЛ (347 – 352).
- II. XII. 8. ПАСЕЧНОЕ ПЧЕЛОВОДСТВО (353 – 354).
- II. XII. 9. ПАСТУШЕСТВО (355 – 363).
- II. XII. 10. РЫБОЛОВСТВО (364).
- II. XII. 11. ШАПОШНЫЙ ПРОМЫСЕЛ (365 – 366).
- II. XIII. ПОСТНОЕ И СКОРОМНОЕ (367 – 368).
- II. XIV. ЯРМАРКИ И ТОРЖКИ (369 – 373).

- II. XV. ЭКОНОМИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ЖИЗНИ КРЕСТЬЯН (374 – 385).
  - II. XVI. СОЦИАЛЬНЫЕ УСЛОВИЯ ЖИЗНИ КРЕСТЬЯН (386 – 395).
  - II. XVI. 1. СЕМЬЯ. БРАК (386 – 389).
  - II. XVI. 2. СУДОПРОИЗВОДСТВО. СУД. САМОСУД (390 – 395).
  - II. XVII. ОБУЧЕНИЕ И ОБРАЗОВАНИЕ (396 – 397).
  - II. XVIII. ИСТОРИКО – ЭТНОГРАФИЧЕСКИЕ ОЧЕРКИ ОТДЕЛЬНЫХ МЕСТНОСТЕЙ УЕЗДА (398 – 408).
  - II. XIX. СТАРОЖИЛЫ (409 – 412).
  - II. XX. ЗНАМЕНИТЫЕ ТИХВИНЦЫ (413 – 419).
  - II. XXI. ТИХВИНЦЫ В ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЕ (420 – 423).
  - II. XXII. ФОЛЬКЛОРНО – ЭТНОГРАФИЧЕСКИЕ МОТИВЫ ТИХВИНСКОГО КРАЯ В ТВОРЧЕСТВЕ КОМПОЗИТОРА Н. А. РИМСКОГО – КОРСАКОВА (424 – 439).
  - II. XXIII. КРАЕВЕДЧЕСКИЕ МУЗЕИ. ДРЕВНИЕ РЕЛИКВИИ (440 – 449).
  - II. XXIII. 1. НОВГОРОДСКИЙ МУЗЕЙ (II ПОЛ. XIX в.) (440 – 441).
  - II. XXIII. 2. МУЗЕИ В г. ТИХВИНЕ (I ЧЕТВ. XX в.) (442 – 443).
  - II. XXIII. 3. ДРЕВНОСТИ (444 – 449).
  - II. XXIV. ОБЩЕСТВА, ИЗУЧАЮЩИЕ ТИХВИНСКИЙ КРАЙ (450 – 483).
  - II. XXIV. 1. ТИХВИНСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ НОВГОРОДСКОГО ОБЩЕСТВА ЛЮБИТЕЛЕЙ ДРЕВНОСТИ (1913 – 1928 г. г.) (450 – 480).
  - II. XXIV. 2. ТИХВИНСКИЙ ФОЛЬКЛОРНЫЙ АРХИВ САНКТ – ПЕТЕРБУРГСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ АКАДЕМИИ КУЛЬТУРЫ (1995 г.) (481 – 483).
  - II. XXV. ПРОСВЕТИТЕЛЬСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ. ЭКСПЕДИЦИИ (484 – 493).
  - II. XXV. 1. ”ТИХВИНСКИЙ СОЛНЦЕВОРОТ – 89”(492 – 493).
  - II. XXVI. ИССЛЕДОВАТЕЛИ ТИХВИНСКОГО КРАЯ (494 – 516).
  - II. XXVI. 1. МОРДВИНОВ ИОСИФ ПЕТРОВИЧ (1871 – 1925 г. г.) (494 – 499).
  - II. XXVI. 2. РАВДОНИКАС ВЛАДИСЛАВ ИОСИФОВИЧ (1894 – 1976 г. г.) (500 – 504).
  - II. XXVI. 3. ТИХВИНСКИЙ ХУДОЖНИК П. Е. ЗАБОЛОЦКИЙ (1803 – 1866 г. г.) (505 – 509).
  - II. XXVI. 4. ДРУГИЕ ИССЛЕДОВАТЕЛИ ТИХВИНСКОЙ ЗЕМЛИ (510 – 516).
  - III. МАЛЫЕ ЭТНИЧЕСКИЕ ГРУППЫ (517 – 521).**
  - III. I. КОЛБЯГИ (517 – 520).
  - III. II. ПРИБАЛТЫ (521).
- ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ.
УКАЗАТЕЛЬ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ НАЗВАНИЙ.

*Хлиба ниту, соли ниту.
Завтра в Ладугу поиду.
Ты скажи моему диду,
Что к обиду ни прииду.*

Пикалевская Л.В.
(1906 – 1993 г. г.)

Предисловие.

В декабре 1995 года на кафедре детской литературы Санкт-Петербургской Академии культуры был организован Тихвинский фольклорно-этнографический Архив под председательством В.В. Головина.

Одной из первостепенных задач нашего Архива явилось составление библиографического указателя по фольклору и этнографии бывшего Тихвинского уезда Новгородской губернии, нижней временной границей которого стал декабрь 1998 года.

Со смертью Исаакия Петровича Мордвинова в 1925 году систематический сбор библиографических сведений прекратился. Краеведческие картотеки ведутся в нескольких библиотеках г. Тихвина, но ни одна из них пока не ставила своей задачей продолжить издательство “Тихвинианы” или выпустить отдельный библиографический указатель по фольклору и этнографии Тихвинского уезда. Наш Архив решил предпринять попытку создания обширного тематического указателя, включающего в себя не только опубликованные работы, но и рукописные материалы как государственных, так и личных архивов исследователей.

(Составитель данного указателя опирался на территориальные границы, установившиеся к началу XX в. и описанные в книге “Список населённых мест Новгородской губернии. Вып. 7. Тихвинский уезд” под редакторством В.А. Подобедова, вышедшей в Новгороде в 1911 г.)

Первым библиографическим указателем, в который вошёл раздел по названию: “Этнография. – Племенной состав жителей. – Верования. – Язык и литература. – Быт. – Нравы” была “Тихвиниана. Указатель литературы о Тихвинском крае”, включённая в сборник “Тихвинский край”, составителем и редактором которого явился В.И. Равдоникас, продолживший дело И.П. Мордвинова. Этот раздел насчитывает 57 библиографических описаний (№ 221-277), сам же указатель – 630 библиографических описаний. Система расположения материала в указателе принята хронологическая. Приведём выдержки из предисловия к “Тихвиниане”, написанного В.И. Равдоникасом: “Покойный И.П. Мордвинов долгие годы работал над широко задуманным им под названием “Тихвиниана” библиографическим указателем и указателем старины по местному краю. Он систематически регистрировал на карточках сам и с помощью своих знакомых все названия сочинений, имеющих какое-нибудь отношение к Тихвину и его уезду. В 1918 г. он начал уже печатать свою “Тихвиниану” (её первый историко-географический отдел) в “Тихвинце” № 3. <...> На этом же номере издание “Тихвинца” прекратилось и из “Тихвинианы” было напечатано только 32 названия. <...>. На печатаемый ниже указатель нельзя смотреть как на

перечень литературы, рекомендованный для чтения. Его значение научно...” (Тихвинский сборник.- Тихвин, 1926.- С.389-390).

Этнографический раздел “Мордвиновско-Равдоникасовского” указателя целиком и полностью вошёл в наш указатель, во многом исправленный и дополненный. А также мы включили многие сочинения из других разделов “Тихвинианы” 1926 г., так как считаем их несомненными свидетельствами по этнографии и фольклору. Для того, чтобы понять причину выхода в свет такого обширного библиографического указателя по Тихвинскому уезду, обратимся к истории краеведения в России в конце XIX – нач. XX в. в., в том числе и Новгородской земли.

Начало XX в. было ознаменовано проведением целого ряда различных съездов. В 1909-1910 г. г. в г. Москве проходит XII съезд естествоиспытателей и врачей, в котором принимает участие А.И. Колмогоров, занимающийся обследованием чухарей Тихвинского уезда. В 1911 г. в Новгороде состоялся XV археологический съезд, подготовкой к проведению которого явилось тотальное археологическое обследование Новгородских земель, в том числе и Тихвинского уезда. (Часть материалов опубликована в трудах XV археологического съезда, часть хранится в ОПИ НГОМЗ и др. архивах). Также в 1911 г. в Санкт-Петербурге была создана Сказочная комиссия при РГО, в состав которой вошла М.М. Серова, единственное изданное собрание сказок которой включает в себя и сказки Тихвинского уезда. (Мы не включаем сюда сборники вепских сказок). Небольшой сборничек “Новгородские сказки”, состоящий из 11 сказок, был издан в 1924 г., переиздан в 1993 г. В том же 1911 г. финном Куйолой Ю. предпринято исследование языка тихвинских карел, в результате которого им было собрано 6 сказок и 217 лексем, изданных в Финляндии в 1932 г. Э. Лескинемом.

24 ноября 1894 г. В.С. Передольским было создано Новгородское общество любителей древности, просуществовавшее до 1897 г. 7 апреля 1908 г. НОЛД возобновило свою деятельность под председательством Михаила Валериановича Муравьёва. В 1913 г. в г. Тихвине открывается Тихвинское отделение Новгородского общества любителей древности (в дальнейшем ТО НОЛД), председателем которого явился - С.А. Цвылёв, казначеем – Н.В. Киселёв, секретарём – И.П. Мордвинов.

К 1916 г. в ТО НОЛД входило 50 действительных членов и 2 почётных: М.В. Иславин – новгородский губернатор, М.В. Муравьёв – председатель ТО НОЛД. ТО НОЛД просуществовало до 1928 г.

В последующие годы изучение фольклора и этнографии Тихвинского уезда велось самостоятельно отдельными исследователями вне какой-либо намеченной программы.

С 1965 г. петрозаводский ученый В.Д. Рягоев проводит систематическое изучение говора тихвинских карел, в результате которого в 1980 г. выходит его монография “Образцы карельской речи: Тихвинский говор собственно карельского диалекта” с обширным корпусом этнографического материала.

Самостоятельные исследования проводили Л.П. Азовская, Д.А. Горб и др; предпринимались экспедиции СПбГУ, СПбГПУ, СПбГУ-КИ, Тартусским и Петрозаводским университетами, РЭМ и др. С 1989 г. был предпринят ряд фольклорно-этнографических экспедиций ТИМАХМ с участием Д.А. Горб. В 1988 г. выходит “Тихвинский сборник. По ма-

териала историко-географической конференции. Вып 1. Археология Тихвинского края”, предполагавший еще два выпуска по истории и архитектуре, к сожалению, не вышедших в свет. В 1989 г. проводится IV фестиваль фольклора Ленинградской области “Солнцеворот. Тихвинское лето-89”, в программу которого вошла научно-практическая конференция “Фольклорные традиции Тихвинской земли”. (В том же 1989 г. выходят тезисы этой конференции). Систематическое же исследование в области археологии края возобновилось намного раньше. В 1948 г. в средней школе № 1 г. Тихвина под руководством 36-летнего учителя истории и географии И.П. Крупейченко стал регулярно собираться исторический кружок. В ходе изучения истории города возникла идея создать краеведческий музей, так как экспонаты довоенного музея погибли во время войны. 17 марта 1956 г. в средней школе № 1 открылся музей, который состоял из 11-и отделов. Экспозиция музея была недостаточно обширной. Пополнить коллекцию могли только археологические находки. В это время в Старой Ладоге работала экспедиция под руководством В.И. Равдоникаса. И.П. Крупейченко обратился с просьбой принять участие в археологических раскопках. С 1957 по 1959 г. школьники средней школы № 1 входили в состав археологических экспедиций Института археологии АН СССР. Впоследствии В.И. Равдоникас выделил экспонаты для музея из археологических находок в Старой Ладоге. В 1968 г. средняя школа № 1 передала свой музей городу. Эта коллекция явилась основой нынешнего ТИМАХМ.

В настоящее время ведутся работы над составлением каталога (предварительное название) “Этнографическое собрание ТИМАХМ”. Этнографической частью занимается Д.А. Горб, “церковной” – гл. хранитель фондов ТИМАХМ И.П. Рыжова.

С 1991 г. краеведением занимается Тихвинская центральная детская библиотека (ТЦДБ).

С 1991 г. при Тихвинской городской библиотеке Филиале № 1 существует “Общество любителей старого Тихвина” под руководством заведующей этой библиотекой Нины Алексеевны Хабудиной. Общество занимается сбором материалов по истории края, проводит тематические занятия.

Созданием библиографической краеведческой базы при Тихвинской центральной районной библиотеке занимается А.А. Титова, библиограф по краеведению Тихвинской ЦБС.

К 150-летию со дня рождения Н.А. Римского-Корсакова в 1994 г. Государственным Домом-музеем Н.А. Римского-Корсакова был принят проект выпуска музыкальной пластинки “Тихвинские мотивы в жизни и творчестве Н.А. Римского-Корсакова”, в который должны были войти песни, исполняемые Петром Петровичем (дядей композитора): крик петушка из оперы “Золотой петушок”, утренняя молитва из “Светлого праздника” и др. А также Государственным Домом-музеем им. Н.А. Римского-Корсакова был открыт абонемент для школьников, в тематические циклы которого входила лекция под названием “Тихвинские мотивы в творчестве Н.А. Римского-Корсакова”.

С 1995 года А.А. Титова является автором и ведущей радиопередач (На Тихвинском радио) под названием “Репортажи из прошлого”. В октябре 1995 г. состоялась встреча первая, темой для которой послужил рассказ о латышах и эстонцах в Тихвине.

В январе 1996 г. – встреча 4-я. Тема: “Рождество”.

Апрель 1996 г. – встреча 7-я. Тема: “Подношения”.

Февраль 1997 г. – встреча 8-я. Тема: “Кликуши”.

Январь-февраль 1998 г. – встреча 11-я. Тема: “Старообрядчество”.
Часть I – “Русские”; Часть II – “Карелы”.

Декабрь 1998 – встреча 15-я. Тема: “Царица Дарья”.

Январь 1999 – встреча 16-я. Тема: “Еда”. Часть I – “Монастырь. Город”; Часть II – “Крестьяне”.

Предоставив далеко не полный очерк по истории изучения фольклора и этнографии Тихвинского уезда, обратимся к структуре и содержанию самого указателя.

Данный библиографический указатель состоит из трёх основных разделов: I. Общие историко-этнографические сведения по городу и уезду.

II. Русские.

III. Малые этнические группы.

III. I. Колбяги.

III. II. Прибалты.

Первоначально задумывалось включить в третий раздел ещё два подраздела:

— Весь. Вепсы. Кайваны. Чухари.

— Тихвинские карелы.

Но просмотрев собранные материалы по данным разделам, мы решили, что будет нецелесообразно включать их, не исследовав архивы Тартусского и Петрозаводского университетов, фонд Культурного центра республики Карелии в г. Кухно (Финляндия), в котором имеются материалы по Тихвинским карелам, а также не просмотрев, например, ни одного номера вепсской газеты “Kodima” (выходящей на русском и вепсском языках в г. Петрозаводске), т.к. в фондах библиотек г. Санкт-Петербурга, г. Новгорода и г. Тихвина она не числится. В дальнейшем предполагается включение в данный указатель вышеуказанных подразделов.

Рукописные материалы, хранящиеся в Тенишевском бюро АРЭМ по Тихвинскому уезду (дела №№ 726-782), включают в себя и этнографические, и фольклорные описания разного характера одновременно. В одном и том же деле можно найти сведения по демонологии, описанию судопроизводства, наёма пастуха, обрядов по уходу за скотом и т.д. Поэтому мы старались классифицировать эти материалы по первой части их названия.

Несмотря на то, что в указателе выделен раздел “Устное народное творчество”, такие жанры, как свадебный или похоронный причет, вошли в подраздел “Обряды жизненного цикла”, заговоры – в раздел “Верования. Народно-бытовая медицина”.

*В указателе предпринята определённая система выделений. Курсивом выделены рукописные материалы, которые располагаются в заключении подраздела. **Набивным шрифтом** выделены те источники, на которые, по нашему мнению, следует обратить особое внимание по причине их фольклорно-этнографической ценности и значимости в ряду остальных источников.*

Источниковедческой базой послужили следующие библиографические указатели:

1. Город – памятник, город – труженик: Рек. указ. лит. – Тихвин. – 1987. – 64 с.
2. Город Тихвин и Тихвинский район: Рек. указ. лит.: К 50-летию Советской власти. – Тихвин. – 1967. – 29 с.
3. Зеленин Д.К. Описание рукописей учёного архива ИРГО. – Вып. II. – Пг., 1915. – 988 с.
4. Ласковский В. Новгородика: Приложение // Памятная книжка Новгородской губернии. – Новгород, 1892.
5. Ласковский В. Новгородика: Приложение к Памятной книжке на 1894 г.: Первое дополнение // Памятная книжка Новгородской губернии. – Новгород, 1894.
6. Ласковский В. Новгородика: Опыт словаря сочинениям, заключающим в себе описание Новгородской земли и её истории: Второе дополнение: Приложение к Памятной книжке на 1898 г. // Памятная книжка Новгородской губернии на 1898 г. – Новгород, 1898.
7. Ласковский В. Новгородика: Третье дополнение // Сб. НОЛД. – 1910. – Вып. 3. – С. 27-36.
8. Молодость Древнего Тихвина: Рек. указ. лит. – Тихвин. – 1980. – 60 с.
9. Мордвинов И.П. Граф Алексей Андреевич Аракчеев: Библиогр. Указ. лит. о нём // Приложение к Памятной книжке Новгородской губернии на 1894 г. – Новгород, 1894. – С. 1-15.
10. Мордвинов И.П. Тихвиниана: Указ. лит. о г. Тихвине и Тихвинском крае // Тихвинец. – 1918. – №3. – С. 29-32.
(Тихвиниана: Указ. лит. о г. Тихвине и Тихвинском крае / Сост. И.П. Мордвинов // Тихвинец. – 1918. – №3. – С. 29-32).
11. Мордвинов И.П. Тихвиниана: Указ. лит. о Тихвинском крае // Тихвин. край. – Тихвин, 1926. – С. 389-432.
12. Полянский М. Новгородика: Третье дополнение к изданному - В.П. Ласковским словарю под тем же названием. Приложение. // Памятная книжка Новгородской губернии. – Новгород, 1899.
13. Русский фольклор: Библиогр. указ.: 1881-1900 / Сост. Т.Г. Ивановна; Под ред. А.А. Горелова и Н.П. Копаневой. – Л., 1990. – 500 с.
14. Русский фольклор: Библиогр. указ.: 1901-1916 / Сост. М.Я. Мельц. – Л., 1981. – 477 с.
15. Русский фольклор: Библиогр. указ.: 1917-1944 / Сост. М.Я. Мельц. – Л., 1966. – 683 с.
16. Русский фольклор: Библиогр. указ.: 1945-1959 / Сост. М.Я. Мельц. – Л., 1961. – 401 с.
17. Русский фольклор: Библиогр. указ.: 1966-1975 / Сост. М.Я. Мельц. – Л., 1985. – Ч. I. – 420 с.; Ч. II. – 385 с.
18. Русский фольклор: Библиогр. указ.: 1976-1980 / Сост. Т.Г. Иванова. – Л., 1987. – 399 с.
19. Сказочная комиссия в 1924-1925 г. г.: Обзор работ под ред. председ. комиссии акад. С.Ф. Ольденбурга. – Л., 1926. – 48 с.
20. Библиография и архивные источники // Тихвинский район Ленинградской области: Инвентаризация и разработка предложений по сохранению и использованию памятников истории и культуры: Разд. II: Историко-архивные исследования, инвентаризация памятников и натурное обследование: Машинопись / Дир. С.Н. Чернышёв; Рук. АРМ –

И. Н.С. Рахманина; ГАП – М. Коляда; Рук. гр. Л.В. Андреева; Рук. гр. М.И. Мильчик // ТИМАХМ. – Т. I. – Кн. 2. – Историческая записка. – Л., 1983. – 87 с.

21. Народные промыслы: Список лит.: Машинопись // Тихв. Город. Библиотека: Фил. №1. – 1993. – 9 л.

22. Письмо Б. Грекова И.В. Аничкову из Тихвина от 18 марта 1915 г. с сообщением, что не успел приготовить отчёт по “Новгородике”, т.к. не удалось опросить всех участвующих в предприятии, что просматриваются газеты и журналы с начала XVIII в. и в скором времени он даст точный список просмотренных газет и журналов // ОПИ НГОМЗ. – Ф. 6., оп. 1., ед. хр. 147.

23. Что читать о Тихвине и Тихвинском районе: Рек. список лит.: 1991-1992 г. г.: Машинопись // Центр. Район. Библиотека: Фил. № 1. – 16 л.

24. Что читать о Тихвине и Тихвинском крае: Рек. список лит.: Машинопись. – 1993. – 10 л.

При составлении указателя были использованы следующие книжные и рукописные фонды:

1. Фонды Российской Национальной Библиотеки г. Санкт-Петербурга (РНБ);

2. Отдела книжного фонда Российского Этнографического музея (РЭМ);

3. Отдела Рукописей РНБ;

4. Тенишевского бюро Архива Российского Этнографического музея (АРЭМ);

5. Отдела краеведения Областной Новгородской Библиотеки;

6. Отдела книжных фондов Новгородского государственного объединённого музея-заповедника;

7. Отдела хранения письменных источников Новгородского государственного объединённого музея-заповедника (ОПИ НГОМЗ);

8. Государственного Архива Новгородской Области (ГАО);

9. Новгородского Областного Центра Народного Творчества;

10. Тихвинской центральной детской библиотеки (ТЦДБ);

11. Тихвинской городской библиотеки филиала № 1;

12. Библиотеки Государственного Дома-Музея им. Н.А. Римско-Корсакова;

13. Тихвинской центральной районной библиотеки;

14. Тихвинского историко-мемориального и архитектурно-художественного музея (ТИМАХМ);

А также – личные архивы Нины Наумовны Жервэ, заведующей отделом факультета военного обучения СПбГУ, Аллы Александровны Титовой, библиографа по краеведению Тихвинской ЦБС, Милены Всеволодовны Рождественской, доцента, кандидата филологических наук; Валентина Вадимовича Головина, заведующего кафедрой детской литературы СПбГУКИ.

Особую признательность хочется выразить Н.Н. Жервэ (г. Санкт – Петербург); А. А. Титовой (г. Тихвин), которая любезно сообщила нам несколько примечательных текстов, слышанных ею от своей бабушки, коренной тихвинки, Пикалевской Л.В., ставших эпиграфами к некоторым разделам и подразделам указателя; Нине Алексеевне Хабукиной, заведующей Тихвинской городской библиотекой-Филиалом № 1; а также Павлу Андреевичу Медведеву, научному сотруднику рукописного отдела РНБ, выполнившему фотографические снимки с изображением головных уборов тихвинцев с живописного альбома К.М. Бороздина 1809 г.

I. Общие историко-этнографические сведения по городу и уезду.

I.I. Сведения общего характера. Физико-географические особенности уезда.

Ехала баба в Ладогу, а попала в Тихвин.
Пословица* .

1) Виноградов В. Крестьянское сознание и ландшафтные формы его проявления: На примере двух деревень бывшего Тихвинского уезда // I и II Межведомственные научные конференции аспирантов и студентов: Этнографическое изучение Северо-Запада России: Итоги полевых исследований 1996 и 1997 г. г. в Ленинградской, Псковской и Новгородской областях: Краткое содержание докладов. – СПб., 1998. – С. 15-16.

Рассмотрены примеры организации пространства в д. Верхнее Заозерье и д. Нижнее Заозерье как составной части мировоззрения крестьянина.

2) Виноградова Л.В. Когда сияли купола: Фотографии из старого альбома. – Тихвин, 1997. – 64с. – С фот.

Оглавл.: Зримая память эпохи. – Вокзал. – Соборная площадь. – Городской собор. – Богородицкая улица. – Реальное училище. – Церковь Вознесения. – Звоница. – Монастырская гостиница. – Введенский девичий монастырь. – Тихвинская водная система. – Тихвинцы.

С. 17. – о том, как в дом лесопромышленников Воложбенских нанималась артель плотников.

С. 20 – о “расчётливом хозяине” Сеппе-кондитере.

С. 20 – легенда о том, как у Екатерины II украли в г. Тихвине шубу, и она произнесла фразу, ставшую тихвинским присловьем: “Воры вытегоры, хороши и осташи, а свято то место, где тихвинца нет”.

С. 24. – легенда о Стокгольмской иконе.

3) Ефимов М. Озеро моего детства // Труд. слава.-1981.- апр. – С. 4.

Описание Чаг-Озера (в пер. с веп. яз. – “илистое озеро”).

---

* Сообщено составителю В.В. Головиным.

4) Книга Обонежской пятины Нагорной половины, письма и дозору Андрея Васильевича Плещеева и подъячего Семейки Кузмина. 1091 г.: 1582-1583 г. г. // Записки ИРГО / Под ред. К.А. Неволлина. – кн. VIII. – СПб., 1853. – С.182-186.

Описание книги (упомянутой в названии) и листов с указанием погостов, в том числе и Тихвинского уезда.

5) Колмогоров А. Озера Тихвинского уезда: с 1 картой и 26 рисунками и чертежами в тексте // Землеведение. – 1907. – Кн. III – IV. – М., 1908. – С. 1-33.

В аннотации обращено внимание на те места в тексте, где прослеживается мифологизированное восприятие природы.

С. 6. – упоминается Корвальский жальник (д. Корвала).

С. 15-16 – предание о Койгушском озере.

С. 20 – предание о Царицыном озере.

6) Кутузов В. Исторические заметки: Откуда есть пошла Тихвинская земля... // Провинциал. – 1998. – Вып. III. – С. 180-188.

Краткие исторические заметки.

7) Кутузов В. Старый герб Тихвина // Тихвинец. – 1990. – Июнь-авг. (№ 2). – С. 3-4.

Описание герба, пожалованного городу 10 июля 1773 г., сочинённого князем Михаилом Михайловичем Щербатовым, а также описание нового герба, утверждённого в 1967 г.

8) Кутузов В. Что мы знаем о нашем гербе // Труд. слава. -1998. – № 6. – с илл.

Описание герба 1773 г., а также портрет герольдмейстера князя М.М. Щербатова.

9) Мордвинов И.П. Тихвинская старина: Документы памяти знаменитого русского археографа академика тихвинца Якова Ивановича Бередникова // Сб. НОЛД. – Вып.4. – 1911. – С. 1-137. – С рис. и фот.

То же. Отд. отт. – 1911. – 144 с.

В сборнике представлены документы следующего характера:

1) исторические (утверждающие наличность того или иного факта из местной истории);

2) бытовые (дающие характеристику известной эпохи на фактах местной жизни);

3) земельные (топографические материалы);

4) генеалогические (материалы к истории дворянских родов Нагорного Обонежья);

а также сведения из этимологии топонимов.

10) Мусин А.Е. Становление Обонежского ряда в IV-XIV в. в. // Тихвин. сб.: По материалам историко-географической конференции: Археология Тихвинского края. – Вып. 1. – Тихвин, 1988. – 105 с.

О политических, социальных и конфессиональных изменениях, происходивших в период с к. IV по XIV (1383 г. – появление чудотворной Тихвинской иконы Божией Матери).

11) Не символ, а герб: Росийский герб: Пятьсот лет // Труд. слава. – 1998. – 29 янв. – 5 фев. (№ 5). – С. 16.

Описание герба г. Тихвина по редакции 1773 г.

12) Статистическое описание города Тихвина и его уезда: Составлено в 1850 г.: В полулин.: В двух тетр.: Получ. В 1851 г.

// Зеленин Д.К. Описание рукописей учебного архива ИРГО – Вып. II. – Пг., 1915. – № 14. {В разд. “Новгородская губерния” – 853-896}.

Имя города. Число жителей в городе и уезде; занятия жителей. Число зданий; описание 5 храмов и 4 монастырей. Число училищ и учащихся. Занятия и промыслы. Ярмарки. Количество угодий. Торговый оборот и капиталы.

2-я тетр.: Перечень 225 озёр; 95 рек по бассейнам, 13 названий местных рыб; 15 названий зверей и 12 птиц.

13) Столетие города Тихвина // Памятная книжка Новгородской губернии на 1874 г. – Новгород, 1874. – С. 39-46.

С. 43-44. Перечислены все названия погостов, отошедшие к г. Тихвину, приписанных из Обонежской пятины.

14) Титова А. Сохраним ли для потомков? // Вестник. – 1991. – 18-25 апр. (вып. 14 (72)). – С. 5.

По сведениям “Тихвинского земского календаря-справочника” 1917 г. О частных домах знаменитых тихвинцев (Я.Н. Бердникова, генерала-лейтенанта А.Н. Витмера; о памятниках и часовнях, церквях и кладбищах, монастырях).

15) Тихвинский земский календарь – справочник на 1917 г. – Пг., 1916.

1. “Святцы. Царские дни. Местные празднования. Крестные ходы. Историческая памятка. Ярмарки и торжки. Юбилеи. Полезные советы.” – 8-31.

2. “Наше прошлое”. – С. 37-51. Исторические сведения о Тихвинском крае с библиографией по данному вопросу, состоящей из 14 источников.

3. “Тихвинцы”. – С. 52-55.

Помещены краткие сведения о некоторых местных деятелях ТО НОЛД. (Сначала перечислены уроженцы, а затем – известные деятели неместного происхождения).

4. “Тихвинский уезд”. – С. 63-68.

Границы. Пространство. Устройство поверхности. Реки и озёра. Климат. Недровые богатства края. Растительность. Животный мир. Народонаселение.

5. “Погосты Тихвинского уезда”. – С. 68-81.

Представлены сведения об упоминании погостов в других источниках: 1498 г. – частичное описание; 1583 г. – (при Иване Грозном) – произведена была первая подробная опись погостов Плещеевым.

Упоминается, что в петровские времена край делился на погосты и на четыре “четверти”, равные современному “стану”.

6. “Волости Тихвинского уезда”. – С. 84-87.

Описание 22 волостей с указанием числа жителей, населённых мест и сельских обществ, местонахождений правлений, учреждений при нём; погостов, усадеб, примечательных пунктов и др.

7. “Просветительные общества в Тихвине: 2 ТО НОЛД”. – С. 119-120.

Краткие сведения о деятельности ТО НОЛД.

8. “Из Тихвинской летописи”. – С. 163-165.

Даты жизни и деятельности известных тихвинцев.

16) Тихвинский уезд // Описание Российской империи в историческом, географическом и статистическом отношении. – Т. 1. – тетр.1.: Новгород. губ.- СПб., 1844. – С. 132-135.

Описание герба 1773 г.

17) Фишман О.М. Программы междисциплинарного обследования сельского населения Ленинградской области // Петербургские чтения: К юбилею города: Тезисы докладов конференции. – СПб., 1992. – С. 159-160.

О трёх программах исследования:

1-я – “Международные отношения в Санкт-Петербурге и области”

2-я – “Современные национальные проблемы в Ленинградской области: состояние, условия и перспективы социально-экономического и национально-культурного развития”.

3-я – “Изучение локальных групп русского и прибалтийско-финского населения области”.

18) *Письмо И. Мордвинова из Тихвина М.В. Муравьеву от 03.06.1910 г. с приложением документов, входящих в книгу “Тихвинская старина”, рукопись этой книги бесплатно передается Обществу при условии получения от него 100 экз. книг // ОПИ НГОМЗ. – Ф.б., оп.1., ед. хр.141.*

I. II. ПОСЕЛЕНИЯ. ЖИЛИЩА. БЫТ. ОРУДИЯ ТРУДА.

**Воры – вытегоры, хороши и осташи,
да свято то место, где тихвинца нету.
Екатерина II.***

19) Громов Г.Г. Жилище // Очерки русской культуры XIII в. – Ч. 1. – М., 1979. – С. 184-201.

Описание селений Тихвинского посада.

20) Крупейченко И.П. Земледелие наших предков // Труд. слава. – 1981. – 10 апр. – С. 3-4.

21) Крупейченко И. Прикладное искусство наших предков // Вестник. – 1991. – 8-15 авг. (Вып. 28 / 86).

Находки различных фибул в курганах Тихвинского уезда.

22) Шенников А.А. Поселения // Очерки русской культуры XVII в. – Ч. 1. – М., 1979. – С. 165-183. – С илл.

Описание поселений Тихвинского посада.

23) *Закатов С. Знания крестьян о сельском хозяйстве, о машинах, о природе: Сельхозорудия и домашняя утварь: Орудия для охоты и рыбной ловли: Отопление и освещение: Одежда: Пища // АРЭМ. – Ф.7, оп.1, ед. хр.734-1898. – 44 л.*

---

* По народному преданию, произнесла это Екатерина II, когда у неё в г. Тихвине шубу украли.

24) Историко-архивные исследования и натурное обследование Тихвинского района // Тихвинский район Ленинградской обл.: Инвентаризации и разработки предположений по сохранению и использованию памятников истории и культуры: Разд. II: Историко-архивные исследования, инвентаризация и натурное обследование района: Машинопись // ТИМАХМ. – Т. 1. – кн. 1: Отчёт. – Л., 1984. – 42 с. – С карт. и табл.

Поселения. – Крестьянское жилище. – Хозяйственные постройки. – Усадебные постройки. – Общественные здания. – Культовые постройки. – Инженерные сооружения.

25) Натурное обследование Борского, Ганьковского, Ильинского и Лазаревичского сельсоветов // Тихвинский район Ленинградской области: Инвентаризации и разработки предположений по сохранению и использованию памятной истории и культуры: Машинопись / Гл. архит. М.О. Плаксин: Рук. АРМ – 3 – М. Коляда; Рук. гр. Л.В. Андреева // ТИМАХМ. – Разд. II.-Т. III. – Л., 1984. – 122 с. – С карт. и фотогр.

Были обследованы следующие сельсоветы и деревни:

Ганьковский с/с:

д. Ганьково, Исаково, Михалёво, Усадище, Давыдовщина, Наволок, Новинка, Леошино, Усть-Капша, Щекотовичи, Серебрянка.

Ильинский с/с:

д. Бесовка, Городище, Филовщина, Дорошево, Сугорово, Свирь, Устье, пос. Свылево (усадыба, дом).

Лазаревичский с/с:

д. Боровинка, Горелуха, Смоленский шлюз, Усть-Шомушка, Фишова Гора, Стретилово, Ялгино, Теллухино, Наволок, Погорелец.

26) Натурное обследование Ерёминогорского сельсовета // Тихвин. р-н Лен. обл.: Инвентаризации и разработки предположений по сохранению и использованию памятников истории и культуры: Историко-архивные исследования, инвентаризация памятников и натурное обследование / Науч. рук. М. Коляда; рук. гр. Л.В. Андреева; архит. Г.А. Панькова, Ю.Б. Ширяева: Машинопись. – Разд. II // ТИМАХМ. – Л., 1984. – 94 с. – С карт. и фотогр.

Ерёминогорский с/с:

“Куневичи”

дер. Виногора и Ерёмина Гора, Калецкий погост, д. Куневичи, Лихачёво.

“Уштовичи”

д. Бичугино, Новинка, Сосновка, Токарево, Орехово и Пильден-Гора.

27) Натурное обследование Горского и Шиженского сельсовета // Тихвин. р-н Лен. обл.: Инвентаризации и разработки предположений по сохранению и использованию памятников истории и культуры / Гл. архит. М.О. Плаксин. – Рук. АРМ – 3 – М. Коляда; Рук. гр. Л.В. Андреева: Машинопись. – Разд II. – Т. 2 // ТИМАХМ. – Л., 1984. – 183 с. – С карт. и фотогр.

Горский с/с:

д. Валдость, Вялгино, с. Горка, Городок, Малыновщина, Жар, Имолово, Чаголино, Павшино, Пинега, Пяхта.

Шиженский с/с:

д. Вахрушево, Серёдка, Сукса, Красный Порог, Ратилово, Сашково, Ульянино, Тумово.

“Шижня”: деревни смежные с с. Исаково, Вальково, Исаково, Новинка, Саньково, Харитоновщина.

28) *Натурное обследование Липногорского и Андреевского сельсоветов // Тихвин. р-н Лен. обл.: Инвентаризации и разработки предположений по сохранению и использованию памятников истории и культуры: Историко-архивные исследования: Инвентаризация памятников и натурное обследование / Науч. рук. М. Коляда; Рук. гр. Л.В. - Андреева; архит. Г.А. Панькова; Ю.Б. Ширяева: Машинопись. – Разд. II // ТИМАХМ. – Л., 1984. – 143 с. – С карт. и фот.*

Андреевский с/с:

д. Новоандреево, Шибенец, Воложба, Плесо, Великая Нива, Заручевье, Новоникольский выселок.

Липногорский с/с:

д. Бор, Двор, Дмитрово, Лепша, Захожа, Рапля, Кулатино, Липная Горка, Марково, Овинцево, Ругуй, Ситомля, Струнино.

29) *Натурное обследование Явосемского сельсовета // Тихвин. р-н Лен. обл.: Инвентаризации и разработки предположений по сохранению и использованию памятников истории культуры / Гл. архит. М.О. Плаксин; Рук. АРМ – З – М. Коляда; Рук. гр. Л.В. Андреева: Машинопись. – Разд. II. – Т. VII // ТИМАХМ. – Л., 1984. – 102 с. – С карт. и фотогр.*

Явосемский с/с:

д. Абрамово, Ушаково, Верховье, Мелехово, Григино, Дорожново, Заречье, Лизаново, Никульское, Чуганово.

30) *Общий список памятников истории и культуры Тихвинского района, стоящих под охраной государства и рекомендуемых под государственную охрану: Машинопись // Тихвин. р-н Лен. обл.: Инвентаризации и разработки предположений по сохранению и использованию памятников истории и культуры / Гл. архит. ЛФИ М.О. Плаксин; Рук. АРМ – З – М. Коляда; Рук. гр. Л.В. Андреева. – Разд. III. – Прилож. I // ТИМАХМ. – Л., 1984. – 21с.*

Все памятники сгруппированы по видам в соответствии со статьей V Закона об охране памятников, включающей в себя:

- памятники истории;
- памятники архитектуры и градостроительства;
- памятники техники;
- памятники искусства.

I. II. 1. ЖАЛЬНИКИ. СОПКИ. КУРГАНЫ.

31) *Aspelin I.R. Rauta – Aika. V: Vepsulaisia muina iskaluja – L’age du fer V: Antiquites Tschoudes // Antiquites du Nord Finna – Ougrin = Muinaisjaannoksia suomen suvun asumuus – aloilta. – Helsinki, 1878. – P.221-229.*

рис. 1080 – Paksujoki, Saljuschik (Samasta haudasts – D’un meme tombeau).

32) **Аничков И.В. Жальники Тихвинского уезда // Тр. XV**

археологич. съезда в Новгороде в 1911 г. – Т. I. – М., 1914. – С. 150 -154. – С рис.

Обследование жальников на р. Мсте, Чагоде, Мологе, Воложке, Сяси происходило в 1910 г.

Особое внимание в работе уделено описанию жальника в Большегорской волости по р. Пердомле (приток р. Воложбы).

33) Аничков И.В. Обзор помещичьих усадеб Новгородской губ. – М., 1915. – 52 с.

Сведения собирались Новгородским предварительным комитетом XV Всероссийского Археологического съезда.

№ 5. Бочево – имение, находящееся в Тихвинском уезде Большегорской волости, в погосте Колбецком.

С. 10 – в сноске № 6) В 1911 г. в погостах Колбецком, Пердомльском, Мозалевском были обнаружены древние часовни, жальники, каменные кресты.

№ 56. – Среднее Село (Дорожницы) Недашецкой вол. Вблизи усадьбы находится несколько курганов, сливущих в народе под именем шведских могил.

34) Археологический съезд // Новгород. жизнь. – 1911. – № 266. – С. 3.

О докладе А. Колмогорова о Тихвинских курганах (краткое его содержание).

35) Бранденбург Н.Е. К вопросу о типах фибул, встречаемых в древних могилах Европейской России // Труды VI археолог. съезда в Одессе: 1884 г. – Т. I. – Одесса, 1886. – С. 208-215. – С табл.

О типах фибул, встречающихся в низовьях р. Паши, Воронеги и Сяси. О трёх их разновидностях. Проведён сравнительный анализ с встречаемыми фибулами в Скандинавии и др. регионах России.

36) Бранденбург Н.Е. Курганы Южного Приладожья // **Материалы по археологии России, издаваемые императ. археолог. комис. – № 18. – Спб., 1895. – С. XIV табл. рис. и с 27 полнотажами в тексте.**

О погребальных обычаях, трупосожжении, погребении обыкновенном.

37) Бранденбург Н.Е. О следах каменного века в Южном Приладожье // Вестник археологии и истории, издаваемый Археологическим ин-том. – Вып. VII. – Спб., 1888. – С. 12-28.

Выдержки из исследования, проводившегося в 1878-1884 г. г. (Более полное сообщение в вып. XVIII 1895 г.).

38) Булкин В.А., Богуславский О.Н. Комплекс археологических памятников у деревни Городище на р. Сясь // Тихвин. сб.: По матер. истор.-геогр. конф.: Археология. Вып. I. – Тихвин, 1988. – С. 86-89.

Об исследованиях в 1987 г., в результате которых выявили 2 группы курганов.

39) Клубова О.В. Некоторые проблемы изучения культуры длинных курганов: Новые памятники Приильменья // Тихвин. сб.: По матер. истор. – геогр. конф.: Археология. – Вып. 1. – Тихвин, 1988. – С. 72-74.

Информация об исследованиях, проводившихся в восточных районах Новгородской земли: бассейн рек: Мсты, Поли и отчасти Моло-

ги, где выявлено около 90 длинных курганов. О формировании хозяйственно-культурного типа ещё в железном веке.

40) Колмогоров А. Тихвинские курганы // Тр. XV археол. съезда в Новгороде в 1911 г. – Т. I. – М., 1914. – С. 411-434. – С рис. и фотогр.

В ходе археологических работ было обследовано 138 курганов. В Северной части раскопано 64: 26 — летом 1910 г. и 38 — летом 1911 г. Курганы расположены по течению рек Тихвинки, Паши, Сяси, по берегам некоторых озёр.

В результате работ на карту были нанесены 178 курганов и 32 жальника, из них 85 курганов и 18 жальников исследованы.

41) Конецкий В.Я. Археологические памятники у с. Дрегли бывшего Тихвинского уезда // Тихвин. сб.: По матер. истор.-геогр. конф.: Археология Тихв. края. – Вып. 1. – Тихвин, 1988. – С. 49-51.

О двух группах курганов: 1) с каменной обкладкой (XII в.) 2) без каменной обкладки (XI в.).

О формировании заселения округа с XII-XIII в. в.

42) Крупейченко И.П. Верования древних жителей // Тихвинец. – 1992. – № 2. – С. 33-36. – С илл.

Об обнаружении в Горелухском и Ореховском курганах крестиков-тельников.

43) Крупейченко И.П. Курганы // Труд. слава. – 1990. – 31 авг. Приводятся записи Э.Ф. Дамберга о памятниках живой старины; сведения о жальниках и курганах.

44) Крупейченко И.П. Курганы-следы истории // Труд. слава. – 1973. – 15 июля.

Об археологических раскопках экспедиционного отряда школы № 1 в д. Чемихино, Городище, Ивановке (последняя переименована в Бесовку).

45) Крупейченко И.П. Курганы: Страницы истории // Труд. слава. – 1990. – 31 авг. – С.2-3.

О памятниках живой старины, курганах, старых деревьях.

46) Крупейченко И.П. Легенды и сказания о тихвинских курганах // Труд. слава. – 1973. – 5 июня.

Приведены легенды тихвинских жителей о явосемских кладах; о битве с Литвой у д. Славково; о золотом гробе Рюрика.

47) Крупейченко И. Липногорские курганы // Труд. слава. – 1989. – 4 июля. – С илл.

О курганных находках в полутора километрах от д. Липная Горка.

48) Крупейченко И. Находки в курганах // Труд. слава. – 1990. – 29 мая.

Находки фибул в Шомушском, Шугозерском и др. курганах.

49) Крупейченко И. Ореховские курганы раскрывают тайны // Труд. слава. – 1977. – 31 авг.

О находках в курганах № 13 и № 15.

50) Крупейченко И.П. О чём рассказывают Тихвинские курганы / Тихвин. сб.: По материалам истор.-геогр. конф. Археология Тихвинского края: – Вып. 1.- Тихвин, 1988 – С. 82-83.

Общая характеристика обследованных курганов.

51) Крупейченко И. Первобытные общины о нашем крае // Вестник. – 1991. – 30 янв. – 7 фев. (Вып. 4 (62)).

О раскопках курганов в Тихвинском уезде.

52) Крупейченко И.П. Тайны Тихвинской земли: История края с древнейших времён до конца XIV века. – Тихвин. – 1996. – 118 с. – С илл.

Первые следы жизни на Тихвинской земле – Медно-бронзовый век – Тихвинские курганы – Первобытная община и образование классов – Киевское государство и наш край – Славянская колонизация – Экономическое развитие края в VIII-X в. в. – Прикладное искусство – Внешние связи – Быт древних жителей края – Верования древних жителей края – Наш край в период феодальной раздробленности – Экономическая жизнь нашего края – Борьба с внешними врагами – Культурные контакты древних жителей края.

53) Крупейченко И. Тайны Шугозерских курганов // Труд. слава. О найденных вещах в курганах во время экспедиционных работ.

54) Крупейченко И. Тихвинская курганная культура: Древние привески-амулеты // Вестник. – 1992. – 24-30 авг; Коньки-подвески. – 31 авг. – 7 сент.; Пластинчатые изображения четвероногого животного: Культовое почитание коня. – 28 сент. – 5 окт.; Распространение коньков-амулетов: Почитание птиц. – 9-16 окт.; Зайчик-подвеска. – 11-18 дек.

55) Крупейченко И.П. Тихвинская курганная культура // Вестник. – 1996. – 14 март. – С. 7.

56) Кутузов В. Тихвинская реликвия и её тайны; Размещение памятников Археологии Средневековья Тихвина // Вестник. – 1990. – 5-12 июля; 12 июля – 2авг.

Приведён перечень исследованных курганов в Тихвинском районе. История существования Тихвинской иконы Божьей матери.

57) Лапшин В.А. Тихвинский район // Археологическая карта Лен. обл.: Ч. II. – СПб., 1995. – С. 56-104. – С карт.

Дано описание деревень, рек и святынь, к ним относящихся.

58) Лебедев Г.С. Сопки Тихвинщины // Археологич. памятники Лен. обл. – Л., 1977. – С. 194-196.

Описание мужских и женских погребений (нач. IX в.); сопки в урочище Горбиничи на р. Тихвинке.

59) Мордвинов И.П. Старый Тихвин и Нагорное Обонежье: Ист. очерк. – Тихвин, 1925. – 72с.

Общие сведения о курганной культуре.

60) Назаренко И.П. О первой находке “домика мёртвых” в Приладожье // Тихвин. сб.: По матер. ист.-геогр. конф.: Археология Тихвин. края. – Вып. 1. – Тихвин, 1988. – С. 75-79.

О двух найденных памятниках в среднем течении р. Паши (д. Горка) в 1986 г.

Описание Залющицкого кургана.

61) Обзорение некоторых губерний и областей России в археологическом отношении: VI Новгород. губ. // Записки ИРГО. – Т. IX. – Вып. I, II: Новая серия. – СПб, 1897. – С. 237-248.

С. 244 – О каменной могиле, раскопанной в 1885 г. местным начальником в Кременичском погосте.

С. 246 – О найденных вещах, обычных для приладожских курганов, в неизвестной местности, сходными с вещами, обнаруженными

Европеусом у д. Залюжик. Сообщение о том, что небольшое собрание курганных находок из Тихвинского у. находится в Эрмитаже (цепи, браслеты, подвески).

62) Равдоникас В.И. Доисторическое прошлое Тихвинского края. – Тихвин, 1924. – 37с.; То же // Тихвин. край. – Тихвин, 1926. – С. 1-36.

История археологических исследований Тихвинского края.

63) Репников Н.И. Жальники Новгородской земли: Материалы к вопросу о расселении славян по области // Известия ГАИМК. – Вып. IX. – № 5. – 1931. – 28 с. – С карт. (Отд. отт.)

С. 10-28 – Дан перечень местностей, в которых обнаружены жальники по р. Оскуе (№ 491-493);

по р. Тигоде (№ 505-510);

по р. Пчевже (№ 511-532);

по р. Сяси (№ 544-551);

по р. Воложбе (№ 552-574);

по р. Тихвинке (№ 575-602);

в верховьях р. Капши (№ 630-632);

по р. Капше (№ 633-640);

в районе Пелуского, Койгушского и Явосемского погостов (№ 641-652);

по р. Паше (№ 653-661);

в верховьях р. Чагоды;

а также перечень деревень с указанием, кто проводил осмотр.

64) Репников Н. Разведки и раскопки в Тихвинском и Шлиссельбургском уездах // Зап. отд. рус. и слав. археологии имп. рус. арх. о-ва. – Т. XI. – Пг., 1915. – С. 35-43. – С рис. и фотогр.

О раскопке курганов в д. Городище в 1909 г. и в др. местностях Тихвинского уезда.

65) Романцев И. О курганах, городищах и жальниках Новгородской губ.: Алфавитный указатель селений, при которых находятся археологические памятники, с кратким описанием последних. – Новгород, 1911. – 126 с.

С. 80-91 – В алфавитном порядке по волостям указаны

С. 119-121. местонахождение и размеры сопок и жальников Тихвинского уезда.

66) Рябинин Е.А., Урбан Ю.Н. Древняя история Тихвинского края по археологическим данным: Современное состояние изучения древнейшего прошлого // Тихвин. сб.: По матер. ист.-геогр. конф.: Археология Тихвин. края. – Вып.1. – Тихвин, 1988. – С. 56-68.

История изучения Тихвинского края в археологическом отношении.

67) Чернов С.Н. Древности Тихвина и новые открытия // Вестник. – 1991.- 10-17 янв.

О связи культовых камней с Велесом и его женской ипостасью Мокошью.

68) Аничков И.В. Конспект сообщения на тему: Раскопки жальника в Тихвинском у.: 1910-1911: Подлинник: Рукопись: Автограф // ОПИ НГОМЗ ТО НОЛД. – Ф.6., оп.1., ед. хр. 79.

69) Аничков И.В. Тетради-дневники с записями обследования археологического Тихвинского у.: Подлинники: Рукопись // ОПИ НГОМЗ ТО НОЛД. – Ф. 6., оп. 1., ед. хр. 76. -1910. – 3 тетр. – 50 л.

70) Документ о раскопках И.В. Аничковым жальника Большегорской волости Тихвинского у.: Основные положения к реферату // ОПИ НГОМЗ. – Ф.16., оп.1., ед. хр.74. – 2 л.

71) Журнал 28-го заседания НОЛД от 18/X 1912 г. об открытии фресок в ц. Ф. Стратилата на торговой стороне, о снижении средств на их реставрацию; об отпуске средств на раскопки курганов и жальников в Тихвинском у. и т.д. // ОПИ НГОМЗ. – Ф.6., оп.1., ед. хр. 25.

72) Журнал 45-го заседания НОЛД от 16/V – 1916 г. в здании мужской Императора Александра I Гимназии // ОПИ НГОМЗ. – Ф. 6., оп. 1, ед. хр. 29.

Под пунктом № 4: Демонстрирование рисунков, представленных Мордвиновым, – акварелей предметов, извлечённых из земли при раскопке Равдоникаса, и изображения курганов в Тихвинском у.

73) Программы Археологического обследования о городищах и курганах Тихвинского у.: Печать: Рукопись // ОПИ НГОМЗ ТО НОЛД. – Ф.6., оп.1., ед. хр. 80.-1909. – 487 л. [В тетр.].

На каждую волость по 2 тетради (рукописн. и печатн.). Были обследованы все 22 волости.

Все записи датированы 1909 г.

I. III. ЦЕРКВИ. МОНАСТЫРИ. ПУСТЫНИ.

I. III. 1. БОЛЬШОЙ БОГОРОДИЦКИЙ ТИХВИНСКИЙ МОНАСТЫРЬ.

74) Бередников В.Я. Историко-статистическое описание первоклассного Богородицкого Большого мужского монастыря, состоящего в Новгородской епархии в г. Тихвин. – СПб., 1859. – 135 С. – XLIII с. – С примеч.

О явлении Божией Матери Одигидрии в пределах Тихвина. Чудесные знамения, связанные с иконой. История монастыря. О “чудесной” победе над шведами. Описание картины В. Истомина с изображением перенесения чудотворного образа из тёплой церкви в холодную в 1798 г. Павлом I. Приведена выдержка из “Петербуржских ведомостей” от 10 июня 1798 г. (Дано описание торжественной процессии). Описание хранящихся книг в библиотеке монастыря; пустыней при монастыре: Боровинской, Сарожской, Ругойской, Рёконской, Лепрудской, Синозерской.

В примечании дана выписка из рукоп. Импер. Публ. Б-ки XVI в. (каталог рукописей гр. Толстого), в которой описан “Указ о трапезе, иже на Тихвине в Лавре” (писан в 1590 г.). Приводится перечень блюд, употребляемых в Пасхальную неделю и другие Великие праздники, а также их количество.

75) Виноградова Л. Погибшая красота // Труд. слава. – 1992. – 1 июля. – с илл.

О Большом Успенском монастыре и легенде, связанной с именем царя Василия Иоанновича, просящего о чадородии у Отца Небесного, после чего и родился Иоанн IV.

76) Греков Б.Д. Отчёт об осмотре архива Тихвинского Большого монастыря. – СПб., 1914. – 24 с.

Дано описание самого архива на 13-14 февраля 1913 г., а также хранящихся в нём документов.

Архив ведётся с сер. XVI в. и до настоящего времени (т. е. н. XX в.). К. XVI-XIX – относится только 2 шкафа.

К. XVIII-XIX – 8 шкафов.

Главное внимание Греков уделял столбцам, тетрадам и книгам XVI-XVII в. в. Документы XVIII были просмотрены.

Бумаги XVI и XVIII в. в. для общего обзора были разделены на 3 группы:

1) Материалы, относящиеся к внутренней и внешней жизни самого монастыря (ок. 30 книг);

2) Материалы, относящиеся к истории Тихвинского посада;

3) Документы общего характера.

77) Григорьев Л.Н. Тихвин и его святыня: Описание города, Тихвинского Большого монастыря и пребывающей в ней святыни. – СПб., 1889. – 68 с.

Рец.: Павлова Е. Всего ты исполнена, земля русская // Труд. слава. – 1990. – 7 июля. – С. 2.

Знакомство с Тихвином и его водным путём. – Исторический очерк возникновения Тихвинской обители и её современный вид. – Осада Тихвинской обители в XVII столетии. – Подробное описание Тихвинской чудотворной иконы. – Посещение Тихвинской обители Высочайшими особами. – Введенский девичий монастырь.

78) Иконостас Успенского собора // Тихвинец. – 1993. – №1. – С. 38-40. – с илл.

Приведён отрывок из брошюры “Тихвинские монастыри”, вышедшей в Санкт-Петербурге в 1854 г. Предполагается, что автором этой брошюры был некий монах А.П. Башуцкий (1805-1876).

79) Историческая записка о путешествиях благочинного Ржевских градских церквей протоиерея Илии В. Морошкина в Богоспасаемый град Тихвин, состоящий в Новгородской губ., для поклонения чудотворной иконе Пресвятой Владычицы нашей Богородицы, именуемой Тихвинской: В июне месяце 1854 г. // Разд.: Новгород. губ. // Зеленин Д.К. Описание рукописей ученого архива ИРГО. – Вып. П. – Пг., 1915. – № 28.

80) Никонova А.А. Быт Успенского монастыря XVII-XIX в. в. // Тихвинский сборник: По материалам историко-географ. конф.: Археология Тихвин. края. – Вып.1. – Тихвин, 1988. – С. 40-42.

Описание найденных вещественных материалов (XVII-XIX) в результате пяти лет археологических исследований на территории монастыря.

81) Случевский К. Тихвин // По северу России: Балтийская сторона: Путешествия их императорских высочеств Великого князя Владимира Александровича и Великой княгини Марии Павловны в 1886-1887 г. г. – Т. III. – СПб., 1888. – С. 419-439. – С карт.

Наплыв богомольцев к празднику. Торжественная литургия в Большом монастыре. Тихвинские монастыри. Явление иконы. Особенности возникновения монастыря. Построение храма. Цари Василий Иоаннович и Иоанн Васильевич. Начало обители. Славная защита в Лихолетье. Чудеса. Описание Соборного храма Успения. Икона Тихвинской Божией Матери – кому принадлежит она? Вековые ходатайства. Другие иконы. Историческая картина Истомина. Ризница и ее богатства. Другие храмы монастырские. Исцеление Боровского. Крылечко и его иконы. О Рёконской обители. Странник Шапошников. Легенда о могиле Иоанна Антоновича Ульриха. Введенский женский монастырь и его бывшее. Усыпальница царицы Дарьи Алексеевны. Закладка памятника Петру Великому. Прогулка по реке Тихвинке. Служебные помещения. Выезд в Горки.

82) Случевский К. Тихвин // Русская земля: Природа, страны, население и его промыслы: Сборник для народного чтения: Озёрный край / Сост. И. Поддубный. – М., 1895. – С. 189-205.

Описание празднования Тихвинской Божией Матери (26 июня). – Краткое описание тихвинских монастырей. – История Тихвинской обители. – Об осаде Тихвинского монастыря в XVII в. – О явлении Божией Матери Мартиниану. – Описание воссозданной церкви Успения Пресвятой Богородицы после пожара 1626 г. – О даре графа Николая Петровича Шереметьева. – Перечисление некоторых копий с иконы. – Описание картины Василия Истомина, писанной 1801 г. – О некоторых реликвиях, хранящихся в обители. – Об исцелении в 1856 г. мещанина Боровского на крылечке перед ликом Божией Матери. – Предание об Анне Алексеевне Колтовской. – Описание Введенского монастыря.

83) Странник. Тихвинские монастыри: I. Большой Богородицкий: II. Дымский-Антониев: III. Беседный-Николаевский: IV. Введенский девичий. – СПб., 1854. – 129 с.

Даны описания монастырей и преданий.

84) Стрельников В.А. Политическая предыстория Тихвинского уезда 1383 г.: К истории возникновения Тихвина // Петерб. чт.: К юбилею города: Тез. док. конф. – СПб., 1992. – С. 155-158.

О появлении иконы и основании города Тихвина.

85) Челищев П.И. Описание Большого Тихвинского монастыря и уездного города Тихвина: 31 часть // Путешествие по северу России в 1791 г.: Дневник / Под наблюд. Л.Н. Майкова. – СПб., 1886. – С. 257-264.

Описание монастыря, достопримечательностей, служителей; близлежащих мест от монастыря, а также г. Тихвина, жителей, их промыслов.

86) Челищев П.И. От Тихвинского монастыря и города до Санкт-Петербурга: 32 часть // Путешествие по северу России в 1791 году: Дневник. – СПб., 1886. – С. 264-276.

Дорога от монастыря до д. Муцимушки. Описание Ильинского и Сяьского погостов.

87) *Краткая опись документов XVIII в. Тихвинского монастыря и сопроводительные письма к ней: Подлинники: Рукопись // ОПИ НГОМЗ. – Ф.6, оп.1, ед. хр.166. – нач. XX в.*

88) Список столбцов и челобитных XVII в. Из Тихвинского монастыря: Рукопись // ОПИ НГОМЗ. – Ф.6, оп.1, ед. хр. 165. – нач. XX в.

I. III. 1. 1. КОЛОКОЛА.

Переключка колоколов:

Колокола Тихвинского Большого Богородицкого Мужского монастыря зазывали:

К нам, к нам, к богачам.

Колокола Введенского Девичьего монастыря с другого берега р. Тихвинки отвечали:

Будем, будем, не забудем.

**Пикалевская Л.В.
(1906 – 1993 г. г.)**

89) Кутузов В.Н. Колокола Тихвина // Труд. слава. – 1989. – 5-7 июля.

История создания колоколов и их дальнейшая судьба.

90) Никаноров А.Б. Колокола и звоны Тихвинского монастыря: Источники для изучения // Фольклорные традиции Тихвинской земли: Тез. науч.-практ. конф.: IV Обл. фест. фольклора “Тихвинское лето-89”: г. Тихвин, 9-10 июля 1989 г. – Л., 1989. – С. 25-27.

О необходимости восстановления колоколов Тихвинского монастыря с помощью различных документов, краткое описание и перечисление которых представлено в статье.

I. III. 1. 2. СИНОЗЕРСКАЯ ПУСТЫНЬ УСТЮЖЕНСКОГО УЕЗДА И ЧУДОТВОРЕЦ ЕВФРОСИН.

91) Силин П. Синозерская пустынь: К 300-летней годовщине страдальческой кончины Преподобного старца Евфросина, Синозерского Чудотворца: Записка. – Спб., 1911. – 34с. – С рис.

С. 18 – краткое жизнеописание преподобного старца Евфросина, в котором сказано, что он был некоторое время причетником в с. Долоцке (Устюжского у.), откуда поступил в Тихвинский Большой монастырь, где и принял монашество, но стесняясь множества посетителей этой обители, оставил её.

92) Яковцевский Г. Житие и чудеса преподобного Евфросина Синозерского чудотворца. – Новгород, 1901. – 34с.

С. 4-5. О приходе преподобного отца Евфросина в Тихвинскую обитель, о его житии в ней, об уходе чудотворца из неё.

93) Яковцевский Г. Исторические сведения о Синозерской пустыни Устюженского уезда Новгородской губ., о её основателе Св. Преподобномученике Евфросине Новгородском Чудотворце. – Новгород, 1912. – 32с. – С илл. и фотогр.

С. 6-7. Жизнь Евфросина в Тихвинской обители.

I. III. 2. ДЫМСКИЙ-АНТОНИЕВ МОНАСТЫРЬ.

94) Бурцев А.Е. Молитва преподобному отцу Антонию Дымскому Чудотворцу // Обзор русского народного быта Северного края. – Т. II. – СПб., 1902. – С. 115.

Молитва списана А.Е. Бурцевым со старинной рукописи.

95) Историко-статистическое описание Дымского монастыря с изложением подвижнического жития начальника одного преподобного Антония. – 7-е изд. – Новгород, 1885. – 25 с.

Описание монастыря. Посмертные чудеса святого Антония Дымского. Перечень местных праздников и крестных ходов; настоятелей обители, строителей; “замечательных предметов”, находящихся в монастыре; об исцеленных.

96) Кутузов В. Антоний Дымский // Вестник. – 1991. – 3-10 янв. (вып. 1(59)); 10-17 янв. (вып. 2(60)). – с илл.

Из истории основания монастыря. Факты из жизни Антония Дымского (1238-1273). О целебной силе Дымского озера.

97) Мильчик М., Секретарь Л. Антониев монастырь на иконах XVI-XVIII веков // София. – 1998. – № 4. – С. 33-35.

Об иконографии Антониева монастыря.

98) Мордвинов И. Из Тихвинской старины: II. Убийство строителя Иосифа // Новгород. жизнь. – 1911. – № 262. – С. 2-3.

Описан случай, произошедший в 1681 г. В этот год по грамоте новгородского митрополита Корнилия был назначен в Антониев – Дымский монастырь строителем из Тихвина Большого монастыря старец Иосиф. Приехав туда, между ним и казначеем Макарием старого строителя Рафаила произошел спор, в результате коего Макарий нанёс смертельный удар Иосифу, от которого тот и скончался.

99) Челищев П.И. От города Белозерска до Новозерского Кириллова монастыря и описание оногo: 30 часть // Путешествие по северу России в 1791 году: Дневник / Под наблюд. Л.Н. Майкова. – СПб., 1886. – С. 244-257.

С. 255-256 – описание Антониево-Дымского монастыря.

100) Письмо В. Георгиевского Андрею Борисовичу (фамилия отсутствует) от 4. III. 1911 г. с сообщением, что в Тихвине есть недурные вещи и иконы для предстоящей выставки, а также и в монастыре Антония Дымского, и что он постарается съездить туда // ОПИ НГОМЗ. – Ф. 6, оп. 1, ед. хр. 142.

101) Письмо Мордвинова М.В. Муравьеву от 11. III. 1911 г. с сообщением, что по Дымскому монастырю список редких икон Иоанновой церкви находится у М.В. Муравьева. Ещё есть образ той же церкви XVII в., царские врата, оловянная дарохранительница. В тихвинском Большом монастыре есть много икон для выставки. В Единоверческой церкви много редких образов. В Николо – Беседном монастыре также много редкостей. В Введенском монастыре подробная роспись образов 1764 г.; редкий образ есть в часовне Царицына озера и т.д. // ОПИ НГОМЗ. – Ф. 6, оп. 1, ед. хр. 142.

I. III. 3. БЕСЕДНЫЙ-НИКОЛАЕВСКИЙ МОНАСТЫРЬ.

102) Кутузов В. Никола Беседный // Труд. слава. – 1997. – 16-23 окт. (№ 42). – С. 10.

История возникновения монастыря. Легенда о Юрыше и явлении ему Богородицы.

103) Степанов И. Певец старой веры // Труд. слава. – 1993. – 16 февр.

Об игумене Досифее.

I. III. 4. ВВЕДЕНСКИЙ ДЕВИЧИЙ МОНАСТЫРЬ.

См. № 2, 77, 81 – 83, 101.

I. III. 5. ОПИСАНИЕ ОТДЕЛЬНЫХ ПРИХОДОВ.

104) Бойцов В. Корвальский приход Тихвинского уезда // Новгород. епарх. вед. – 1915. – № 3 (XL1). – С.111.

О первой службе в приходе, состоявшейся 10 дек. 1914 г. (в честь святителя Иосафа Белгородского чудотворца)

105) Прохоров В.А. О древнем деревянном храме в Ребовском погосте Тихвинского уезда Новгородской губ. – {Б. м: б. н.}, 1880. – 7 с. – С рис.

Осмотр проведён в 1880 г. по поручению Археологического общества, решение которого было принято 23 мая 1879 г.

Описание церкви 1523 г., сохранившейся в первоначальном виде.

106) Путятин П.А. Воспоминания и заметки князя Павла Арсеньевича Путятина: 1854-1881. – Бологое, 1888. – 66 с.

То же // Рус. старина. – 1887. – Т. 53 (№ 1). – С. 107-132; 1888. – Т. 57(№ 3). – С. 695-732.

С. 34-35. Приведена выдержка из письма В.А. Прохорова П.А. Путятину от 27/VI-1879 г., в котором автор письма уведомляет о посещении им Ребовского погоста в Тихвинском уезде (церковь, находящаяся в погосте, построена кн. Василием Иоанновичем, отцом Ивана IV).

I. III. 6. ПУСТЫНИ И ЧУДОТВОРЦЫ, ИХ ОСНОВАВШИЕ.

I. III. 6. 1. ТРОИЦКО-ЗЕЛЕНЕЦКАЯ ПУСТЫНЬ И ЧУДОТВОРЕЦ МАРТИРИЙ.

107) Буслаев Ф. Видение Мартирия, основателя Зелёной пустыни // Древнерусская народная литература и искусство. – Т. II.- СПб, 1861. – С. 391-394.

Приводится текст сказания по записке самого Мартирия.

108) Варакин Е., Пятницкая Т. Филиппо-Ирапская Свято-Троицкая пустынь // София. – 1998. – № 3. – С. 39.

Упоминание о Зеленецком Троицком монастыре.

109) Крушельницкая Е.В. Зеленецкий Троицкий монастырь и его основатель Мартирий // Вестник. – 1991. – 27 дек.; 1992. – 4 янв.; 13 янв. – С илл.

О времени возникновения монастыря (1550-1570 г. г.). – Агиографические сведения о Мартирии.

110) Крушельницкая Е.В. Мартирий Зеленецкий и основанный им Троицкий монастырь. – СПб., 1998. – 262 с.

Прослеживается история Троицко-Зеленецкого монастыря на основе подлинных средневековых текстов и документов.

111) Повесть о Мартирии, основателе Зелёной пустыни: Из сборника XVIII века // Памятники старинной русской литературы, издаваемые графом Григорием Кушелевым – Безбородко. – Вып. 4. – СПб., 1862. – С. 52-66.

Сведения из жития преподобного Мартирия.

112) Поездка в Зеленецкий монастырь // Рус. паломник. – 1891. – Т. VII. – С. 183-186.

Описание дороги от г. Тихвина до монастыря и самого монастыря, находящегося в 180 вёрстах от СПб., основанного в сер. XVI в. О нравах монастырских жителей (раскольников).

113) Преподобный Мартирий Зеленецкий // Рус. паломник. – 1891. – Т. VII. – С.113-114.

Описаны жизнь и деяние преподобного Мартирия.

114) Степанов И. Обитель, основанная Мартирием: Троицкий Зеленецкий монастырь // Дивья. – 1996. – 15-21 марта.

Сведения о монастыре и преподобном старце Мартирии.

115) Фетишев С. Остров без соблазнов // Смена. – 1992. – 18сент. (№ 216). – С. 2.

О действующем в Ленинградской области в 60 км от г. Тихвина Зеленецком монастыре.

I. III. 6. 2. САРОЖСКАЯ ПУСТЫНЬ.

116) Кутузов В. Сарожская пустынь // Труд. слава. – 1998. – 19-26 фев. (№ 8). – С. 11-12.

История возникновения пустыни, известной с 1642 г.

I. III. 6. 3. СВЯТО-ТРОИЦКАЯ РЁКОНЬСКАЯ ПУСТЫНЬ И СТАРЕЦ АМФИЛОХИЙ.

117) Аскоченский В. Рёконьская пустынь // Духовна беседа. – 1871. – № 24. – С. 433-445.- С илл.

История пустыни, известной по документам с 1676 г.; история жизни “таинственного старца” Амфилохия (в миру Андрея Ивановича Шапошникова), восстановившего в XIX в. пустынь.

118) Беляев И. Восстановление Рёконьской пустыни // Православное обозрение: Известия и заметки. – 1873. – Янв. – С. 165-169.

Краткие сведения из истории существования пустыни. О приходе старца Амфилохия. О судебном процессе, начавшемся в 1815 г. Об издании книги о пустыни и её распространении монахами в городах.

119) В “Затерянном мире” // Труд. слава. – 1993. – 19 июня.

О состоянии Рёконьской пустыни пишут учащиеся школы № 9, побывавшие там.

120) Кутузов В. Рёконьская пустынь // Вестник. – 1991. – 18-25 июля. – С илл.

Сведения из истории образования пустыни. Деятельность схимника Амфилохия.

121) Описание Свято-Троицкой Рёконьской пустыни и очерк жизни Андрея Ивановича Шапошникова, в схиме отца Амфилохия, старанием которого пустынь обязана своим существованием в настоящее время / Сост. Н. С-ский. Спб., 1872. – 60 с. – С рис.

Сказание о местности, названии и первоначальном существовании Свято-Троицкой Рёконьской пустыни. Житие А.И. Шапошникова. Об открытии Троице-Рёконьского общежительного монастыря. О надгробном венке схимонаху отцу Амфилохию. Достопримечательности Свято-Троицкой пустыни. – Сведения о службах.- Состав братства. – Описание пути в обитель.

122) Поздняков А., Несвижский В. Любовь к отеческим гробам // Смена. – 1991. – 19 июня.

Обзорная статья о Рёконьской пустыни.

123) Пушницкий С. Личность и текст в традиционной культуре: Проблемы соотношения: Рёконьский монастырь в крестьянском сознании = Pushnitskii S. The Individuality and the Traditional Culture: Problems of correlation: Rokonskii Cloister in Peasant Perception // Традиционное искусство и человек: Тез. докл. XIX науч. конф. мол. фольклористов памяти А.А. Горковенко: 15-17 апр. 1997 г. = Traditional Art and The Man: Theses of the reports of XIX Scientific Conference of The Young Folklorists in memori of A. Gorkovenko: April 15-17, 1997. – Спб, 1997. – С. 52-54.

О мифологизации Рёконьской обители в традиционном сознании крестьян (на примере работы с двумя жительницами Любытинского района – О.А. Завьяловой, 71 год; А.П. Максимовой, 65 лет).

124) Яковлев Н. Из истории Свято-Троицкой Рёконьской пустыни // София. – Новгород, 1996. – № 2. – С. 7-9.

Сведения из истории возникновения, создания обители. История восстановления. Краткое жизнеописание схимонаха Амфилохия.

125) Яковлев Н. Из истории Свято-Троицкой Рёконьской пустыни // Где Святая София, там и Новгород. – Спб., 1997. – С. 297-309. – С рис.

Легенды о возникновении обители XIII в. (Легенда об охотниках). История обители.

I. III. 7. БЫТ И НРАВЫ МОНАСТЫРСКИХ ЖИТЕЛЕЙ.

126) Артынов А. Воспоминания крестьянина села Угодич Ярославской губернии Ростовского уезда / Предисл. А.А. Титова // Чтения в имп. О-ве истории и древностей российских при Московском ун-те. – кн.1: 1882. – Разд. V: Смесь. – М., 1882. – С. 1-88.

То же // Тихвинец. – 1993. – №1. – С. 54-58; 1994. – март (№ 1(131)). – С. 49-53.

127) Гусаков В.Н. О “почестье” в Древней Руси // Тихвин. сб.: По

матер. ист-геогр. конф.: Археология Тихвинского края. – Вып. 1. – Тихвин, 1988. – С. 52-54.

Истоки “творити почестье” возводят к языческому ритуалу преподношений Богу (жрецу в церкви). Первоначально это делалось на добровольных началах, а впоследствии превратилось в государственную повинность.

128) Ермолаева Т. В монастыре // Труд. слава. – 1973. – 1 сент.

Описывается случай, произошедший с двумя дочерьми (Тасей и Таней) тихвинского сапожника Тимофея Шишпанова во время поста в Николо-Беседном монастыре (в чистый четверг).

129) Ермолаева Т. Монастырские “чудеса” // Труд. слава. – 1974. – 9 февр.

О походе дочерей тихвинского сапожника Т. Шишпанова с их двоюродными братьями по тихвинским монастырям; о том как Лёшка рассказал легенду об оставленных деньгах у иконы Божией Матери, и как их взял вор, и что с ним потом произошло, как он сам взял деньги, и они купили на них пряников и о др. так называемых “чудесах”.

130) Крупейченко И. Монастырские нравы // Труд. слава. – 1974. – 1 июня.

О ссорах пьяных старцев в дни местных праздников (1645 г., 1679 г., 1680 г., 1681 г.).

131) Мордвинов И. Из Тихвинской старины: 1. Потеряшка старца Елисея // Новгор. жизнь. – 1911. – № 261. – С. 2-4.

Описывается случай, произошедший с чёрным попом Елисеем из Николо-Боровинской новой Мавриной пустыни, находящейся в четырёх верстах от Тихвина, в 1664 г. На 2-ой неделе Великого поста он приехал на Сборную ярмарку с целью купить хлеба и “всякого годового запаса” и заехал к одной посадской жилище Агафье Подчищаихе; у него пропали деньги; о том, как Елисея и Агафью признали виновными.

132) Никонов Н. Из истории Тихвина: 150 лет тому назад // Труд. слава. – 1983. – 22 июля. – С. 3-4 (опубликованы выдержки).

Описание быта и нравов как монастырских жителей, так и горожан.

– описание картины, писаной В. Шебуевым, на которой изображено перенесение иконы Божией Матери Павлом I и его сыновьями. (От составителя: сведения о данной картине отличны от изображения на картине 1801 г. Истомина. Необходимо просмотреть: “Журнал высочайшего путешествия его Императорского Величества в Казань через Москву и обратно через Ярославль и Тихвин, бывшего в 1798 г. с 5 мая по 12 июня”, составленный вице-адмиралом Кушелевым для полной достоверности). В 1823 г. обитель посетил Александр I и архимандрит Герасим показывал ему картину В. Шебуева;

– старец Мартирий. Приезд в Тихвинский монастырь грузинской царевны (сестры Мартирия);

– иеромонах Амфилохий;

– обычай тихвинских горожан рассылать друг другу пироги с маком;

– о часовом мастере Савостине, сделавшем колокольные часы для Тихвинского Большого монастыря;

- описание обедни в тихвинском Большом монастыре и о том, как Мартирий приучил детей ходить к обедне.
- “быть у Богоматери” (обычай тихвинцев между обедней и вечерней ходить на поклон к иконе);
- рассказ игуменьи Таисии об “ослеплении” шведов;
- о сказочнике Якове Питерце;
- о камне, припльвшем в апреле 1820 г. на льдине (под ним была зелёная травка);
- об исцелении монахини странницей Ксенией.

I. III. 8. ДЕРЕВЕНСКИЕ СВЯТЫНИ.

133) Панченко А.А. Исследования в области народного православия: Деревенские святыни Северо-Запада России: Научное изд. – СПб., 1998. – 319 с.

Рассмотрены специфические черты и культурные функции народного христианства на примере культа “деревенских святынь”.

Приведены также материалы по Тихвинскому уезду.

С. 106-107, 210-211 – ссылки на Тихвинский Архив.

134) Шляпкин И.А. Древние русские кресты: I кресты Новгородские до XV века, неподвижные и нецерковные службы. – СПб, 1906. – 36 с.- С табл. и рис.

С. 18. – во второй главе – “Кресты памятные и поклонные” – упоминается, что в сказании об осаде Тихвинского монастыря в 1613 г. имеются сведения о каменном кресте, который стоял за рекой от северной стороны, против наугольной башни. (По “Новгород. летописи”, изданной в СПб. в 1878 г., С. 368).

135) Шорин М.В. Культовые камни как источник по изучению языка // Тихвин. сб.: По материалам истор.-геогр. конф.: Археология Тихвин. края.- Вып. 1.- Тихвин, 1998. – С. 69-72.

I. III. 9. ЧУДОТВОРНЫЕ ИКОНЫ.

I. III. 9. 1. ТИХВИНСКАЯ ИКОНА БОЖИЕЙ МАТЕРИ.

136) Бочагина Е. В храме звучит музыка // Тихвинец. – 1990. – Март (№ 1). – С. 26-28.

О явлении Тихвинской иконы Божией Матери на месте Церкви во имя всех святых или Полковой церкви.

137) Буслаев Ф. Новгород и Москва // Древнерусская народная литература и искусство. – Т. II. – СПб., 1861. – С. 269-281.

С. 276-277 – О чудотворных явлениях тихвинской иконы Божией Матери;

С. 278-280 – О чудесах, свершающихся перед Тихвинской иконой Божией Матери.

138) Внутренние известия: Путешествие Его императорского Высочества Великого князя Владимира Александровича // Правительственный вестник. – 1887. – № 205. – С. 2; № 206. – С. 1-2.

Описание празднования Тихвинской иконы Божией Матери в г. Тихвине.

139) Вознесенский А.В. Служба и сказание о Тихвинской иконе Богородицы // Старообрядческие издания XVIII – нач. XIX в.: Введение в изучение. – СПб., 1996. – С. 123-125.

Краткая справка о литературе по Тихвинской иконе. Даны литературные версии, сказания о Тихвинской иконе, начиная с рубежа XV-XVI в. в.

140) Государственный Русский Музей: Живопись XVIII – начала XX века: Каталог. – Л., 1980. – С. 126.

Истомин Василий (17.. – 1801 г. г.) Перенесение Тихвинской иконы Божией Матери из церкви Рождества Богородицы в Успенский собор в Тихвине 9 июня 1798 г. – 1801 г. (В числе изображённых на первом плане – автор). М., х. 283*254. Внизу посередине на свитке надпись: “Писал сию картину сей Василий Истомин с 20 мая, кончил 2 дня ноября 1801 г.” Пост. в 1898 г. из Академии Художеств.

(В 1798 г. в Тихвине был Павел I с женою и наследником Александром, он принял участие в перенесении Тихвинской иконы из летнего собора в зимний – это событие изображено на картине).

141) Дмитриенко А., Велинбахова Т. Свет, светящийся во мраке // St. Petersburg Review. – 1998. – янв.- февр. – С. 27-33. – С. илл.

Иллюстрация картины В. Истомина 1801 г.

Сведения о том, что в Русском музее более 200 икон из Тихвина, не считая многочисленных произведений прикладного искусства.

142) Иванова И.А. Икона Тихвинской Богородицы и её связь со “Сказанием о чудесах иконы Тихвинской Богородицы” // ТОДР. – Т. 22. – 1966. – С. 416-436.

История Тихвинской иконы Богородицы, находящейся в Успенском монастыре г. Тихвина.

143) Корнилович М. Шведы в Тихвине в XVII столетии: Извлечено из записок монастырских // Сев. пчела. – 1837. – № 55. – С. 219-220.

О сражении русских со шведами под стенами Большого Тихвинского монастыря и чудесном спасении русских.

144) Кутузов В. Знаки и символы: Явление в Новгороде // Труд. слава. – 1997. – 10-17 июля. – С. 5. – с илл.

Описание знаков и символов на Тихвинской иконе Божией Матери. О преданиях, связанных с явлением иконы. О списках с чудотворного образа.

145) Кутузов В. Исторические заметки: Исцеление Александра / Провинциал. – 1998. – Вып. 3. – С. 171-179.

Об исцелении Александра Боровского “от копии с чудотворной Тихвинской иконы Божией Матери”.

146) Кутузов В. Копия с чудотворного // Тихвинец. – 1991. – июнь (№ 216)). – С. 50-53. – с илл.

О храмах, посвящённых Тихвинской иконе Божией матери: в г. Москве – 7 храмов; а также в 14 московских церквях освящены пределы в честь иконы; приведены выдержки из книги И.П. Мордвинова “Старый Тихвин и Нагорное Обонежье” об иконописцах.

147) Кушелев. Путешествие императора Павла I в Казань в 1798 г.: Выдержки // Рус. старина. – 1892. – окт.- нояб.- дек. (Т. 76). – С. 24-36.

В библиотеке дворца г. Павловска, в отделе рукописей, находится “Журнал высочайшего путешествия его императорского Величе-

ства в Казань через Москву и обратно через Ярославль и Тихвин, бывшего в 1798 г. (с 5 мая по 12 июня)”. – 185 с.- подпис. вице-адмиралом Кушелевым. (Дано описание внешнего вида журнала).

С. 34-9 июня государь и государыня слушали обедню в монастыре Тихвинской Божией Матери.

148) Мордвинов И.П. Старый Тихвин и Нагорное Обонежье: Продолжение // Тихвинец. – 1914. – № 2. – С. 31-36.

Легенда о Тихвинской Божией Матери, её явлениях. Сведения об Антониево – Дымском монастыре.

149) Мордвинов И.П. Старый Тихвин и Нагорное Обонежье // Тихвин. край: Сб. – Тихвин, 1926. – С. 37-108.

Даны сведения о явлениях Чудотворной Тихвинской иконы Божией Матери.

150) Мордвинов И.П. Тихвин и Столбово в 1609-1617 г. г.: К трехсотлетию мирного договора, заключённого в Столбове 17 февр. 1617 года. – Тихвин, 1917. – 20 с.

Предания о кладах на р. Явосьме. – Дорожка из липовых лаптей (знак к кладу). – Легенда, связанная с убийством священника в д. Никулино, фелонь и подризник которого хранятся в местной церкви. – Описание осады Тихвинского монастыря. – О списке с Тихвинской иконы Божией Матери, перед которым состоялось заключение столбовского мира, исполненного по преданию на доске из той колоды, на которой свершилась чудесная беседа, виденная Юрышем.

151) Мордвинов И.П. Шведское разорение в Тихвине: Народное чтение в память 300-летия осады Тихвина шведами 1613 – 1913. – СПб., 1913. – 26 с. – С рис. и фотогр.

О чудесных явлениях образа Божией Матери в пределах Тихвина. – О видении Юрыша. – О видении Марьи Онежанки во время наступления Делагарди на г. Тихвин (1613 г.). – О видении соловецкого послушника Мартиниана (1613 г.)

152) Новгородские летописи. – СПб., 1879. – 501 с.

С. 403-448 – Извлечение из рукописи об осаде Тихвинского монастыря шведами в 1613 г. с подробным изложением чудесных явлений Богоматери. (Выдержка приведена из так называемой Новгородской третьей летописи. Окончательную редакцию летопись, вероятно, получила ок. 1673 г., о котором прекращается большая часть списков, но некоторые из них идут до 1699 г. и даже до 1722 г.)

153) О чудотворно-явленной Тихвинской иконе Божией Матери и о замечательных с неё списков, с подробным изложением чудотворений, совершившихся перед ними, со дня явления первой иконы, до настоящего времени: При сем издании приложено литографическое изображение Тихвинской иконы Божией Матери. – СПб., 1864. – 153 с.

Явление Тихвинской иконы Божией Матери. – История иконы. Чудотворения, свершившиеся перед иконой с момента её явления до 1613 г. – Осада обители шведами. – Чудотворения, происходившие с момента осады до момента написания книги. – Списки и их распространение.

154) Павлов А. Быть чудотворной в Тихвине // Лесоруб. – 1997. – № 5. – С. 3.

О деятельности по возвращению Тихвинской иконы Божией Матери из Чикаго.

155) Похвала Богоматери перед Тихвинскою её иконою. – 2-е изд. – СПб., 1898. – 48 с. – С рис.

Похвала Богоматери. Две молитвы ко Пресвятой Владычице Богородице. – Рассказы о чудесах.

156) Прощальное и Сборное воскресенья // Новгород. губ. вед.: Неофиц. ч.: Отд. II. – 1853. – № 11. – С. 59-60.

Сборное воскресенье (первое воскресенье Великого поста). В этот день происходит празднование Тихвинской чудотворной иконы Божией Матери, принесённой сюда царскими послами из Даниловского Острожка, после заключения Столбовского мира. (Первоначально Крестный ход был установлен на 5-е воскресенье Великого поста, просуществовал до XVIII в. и был перенесён на 1-е воскресенье).

157) 500-летний юбилей Тихвинской чудотворной иконы // Новое время. – 1883. – 26 июня (№ 2630). – С. 2.

История Тихвинской иконы Божией Матери.

158) С. Тихвин: Случайная корреспонденция // Волхов. Листок. – 1905. – № 551. – С. 4.

О молебне перед вынесенной Тихвинской иконой Божией Матери 17 июля 1905 г. по случаю победы над врагами.

159) Сказание о Тихвинской иконе Богородицы: Воспроизведение части рукописи: И. О. Л. Д. П. Ф. – XXXVIII. – СПб., 1892. – 119 с. – С рис.

Отрывок о Тихвинской иконе Богородицы из рукописи Императорского Общества Любителей Древней Письменности f. XXXVIII, XVIII в. Главы с 25 по 68 вошли целиком в настоящее издание, а главы с 69 по 123 – частично. В сих главах описывается 51 чудо.

160) Сказание о чудесном исцелении Тихвинского мещанина Александра Боровского пред Тихвинскою иконой Божией Матери. – Тихвин, 1915. – 16 с.

Исцеление произошло 31 янв. 1856 г.

161) Стрельников А.К. К истории иконы Тихвинской Богородицы // Фольклорные традиции Тихвинской земли: Тез. научн.-практ. конф.: IV област. фест. фольклора “Тихвинское лето-89”: г. Тихвин, 9-10 июля, 1989 г. – Л., 1989. – С. 3-5.

О политических и экономических процессах, происходящих в государстве ко времени появления чудотворной иконы. Её историческое значение.

162) Тихвинская чудотворная. – Тихвин, 1993. – 46 с. – С илл. Что было во Влахерне. – Чудо на Ладогe. – Последнее явление. – Встреча Юрыша с Богородицей. – Пречистенский пост. – Да будет монастырь. – И стала обитель. – Первое испытание. – Под защитой Богородицы. – Столбовский мир. – Оплот православия. – Одигидрия, Ополченая и другие. – С особыми привилегиями. – Игумены. – Архимандриты. – Традиции монастыря.

163) Тихвинская чудотворная. – {Б. м.: Б. г.} – 26 с.

Тихвинская икона Божией Матери: Легенды и быль. – От Константинополя до самой Москвы. – И было чудо явления. – Из глубины веков. – Осада. – Чудеса исцеления и очищения. – В Исаакиевском соборе.

164) Тюменев И. “Дом Богоматери”: Осада Тихвинского монастыря: Страница из истории XVII в. // Нива: ежемес. лит. прилож. – 1894. – № 10. – С. 253-298.

Историко-литературное произведение с подробным описанием “чудес”.

165) Успенский В., Целепи Л. Явления иконы Тихвинской Божией Матери: Выпись из Лицевого царственного летописца. – СПб., 1903. – 6 с. – С рис.

Начальная история о явлении Тихвинской иконы Божией Матери входит в состав громадного лицевого “Царственного летописца”.

Дано описание рисунков, приведённых в издании, и перевод подписей под ними с древнерусского яз. (6 рис.)

166) Чулицкий М.Ф. Из старых дел: Сонное видение и решение Петра Великого: Из архива Святейшего Покровительствующего Синода: Дело 1724 г. № 401 // Рус. старина. – 1913. – янв.- февр.- март (Т.153). – С. 100-102.

Происшествие, случившееся с двумя великолукскими помещиками Фёдором и Петром Тулубеевыми в 1724 г., которые приехали в Тихвин помолиться перед чудотворной иконой, т.к. в мае 1721 г. Фёдор Тулубеев онемел.

167) Якобсон А.Н. Забытая деревня Столбово и великое для русской земли заступничество Царицы Небесной // Новгород. епарх. вед. – 1898. – Т. XXIV (№ 23). – С. 1596-1604.

Описание “чудес” в ночь Воздвиженья 14 сент. 1613 г. – О празднестве, учреждённом в честь победы, под названием “Всемирная радость” (15 сент.) (праздновался вплоть до 1898 г.). – О ручье под названием “Беседный” или “Кровавый”. – Автор статьи отмечает, что интересных преданий не осталось, хотя поездка в д. Столбово была предпринята именно с этой целью.

168) Кутузов В.Н. Тихвинская Богоматерь: Мат. исслед. по кн.: *Aune Jaaskinen. The feon of the Tikhvin* // Пер. с фин.: Машинопись // Тихвин. гор. б-ка. Флиал № 1. – 1991. – 27 марта. – 74 л. – С фот.

Организация исследования и источники. Икона Пресвятой девы Тихвинской в Чикаго. Исследования в Чикаго. Путешествие иконы из Тихвина в Чикаго. Ранние исследования – Одигидрия: Образ средневековой Руси: Одигидрия: Феотокоса в Константинополе. – Зарождение образа Одигидрии в русской иконописи. – Традиции Одигидрии в церковной политике XIV в. – Роль тихвинской святыни в традиции Одигидрии. – Легенда о явлении покровительницы Тихвина. Роль иконы Лидда – Диосполис в рождении легенды о явлении Тихвинской иконы. – Тихвинская Богоматерь в Тихвине: Местоположение, оформление, иконография. – Чудотворное действие. Ризы. Выдающиеся гости. Дары. Копии с Тихвинской святыни. Производство копий. Культ Тихвинской Богоматери в Финляндии. Группа образов из Финляндии. Двенадцать икон в Музее Православной церкви в Куопио.

I. III. 9. 2. СТОКГОЛЬМСКАЯ ТИХВИНСКАЯ ИКОНА БОЖИЕЙ МАТЕРИ.

169) Кутузов В. Сказание о Стокгольмской // Труд. слава. – 1992. – 3 марта. – С. 3. – с илл.

Приведены выдержки из сказания о “Стокгольмской” Тихвинской иконе Божией Матери.

170) М. И. {Мордвинов И.} Сказание о Стокгольмском образе Богоматери // Отдых христианина. – 1906. – №10. – С. 53-60.

В жанре художественного рассказа на основе предания “О том, как новгородские купцы увидели у шведа Фоки икону, похожую на икону Тихвинской Божией Матери, и решили перевезти её в Тихвин, и о наказании купцов на Неве-Озере”.

171) Открытое письмо И. Шикмана из Тихвина М. Муравьёву от 24/X-1910 с просьбой Мордвинова напечатать “тихвинскую старину” без предисловия и без документа о Стокгольмской и извещением, что родословная князей Мышецких выслана бандеролью // ОПИ НГОМЗ. – Ф.6, оп.1, ед. хр.141.

172) Письмо И. Мордвинова М.В. Муравьёву (без даты) с просьбой вынуть из рукописей “Тихвинской старины” сведения о Стокгольмской иконе и сообщением, что нашёл книжку: “Повесть об иконе Пресвятой Богородицы Одигидрии, иже принесена была из немецкой земли” // ОПИ НГОМЗ. – Ф.6, оп.1, ед. хр.143.

I. III. 9. 3. СТАРОРУССКАЯ ИКОНА БОЖИЕЙ МАТЕРИ.

173) Белянинов П.А. Описание перенесения чудотворной иконы Старорусской Божией Матери из г. Тихвина в г. Старую Руссу Новгородской губернии в 1888 г. – СПб., 1889. – 34 с.

История Старорусской иконы, находящейся в г. Тихвине (по данному источнику с 1370 г.), перенесённой в связи с моровым поветрием, до 1888 г. (момента перенесения её обратно в Старую Руссу). – Дневник путешествия. Подробное описание торжественного перенесения.

174) Мелетий. Чудотворная икона Божией Матери, именуемая Старорусской. – СПб., 1892. – 7 с.

Сочинение настоятеля Старорусского Спасо-Преображенского монастыря архимандрита Мелетия в стихотворном жанре.

175) Сказание о чудотворной иконе Божией Матери, именуемой Старорусскою, и перенесение её из г. Тихвина в г. Старую Руссу // Памятная кн. новгородской губ. на 1889 г.: Приложение. – Новгород, 1889. – С. 1-18.

Несколько легенд о причине перенесения иконы из г. Старая Русса в г. Тихвин. Две даты перенесения – 1370 и 1570. Сон благочестивого мужа о мене икон. Приведены выдержки из сочинения П.А. Белянинова.

176) Усинин А.А. Сказание о чудотворной иконе Божией Матери, именуемой Старорусскою. – СПб, 1888. – 32 с. – С рис.

Предание о моровом поветрии, открывшемся в 1570 г., опустошившем г. Тихвин и г. Старую Руссу. – О видении благочестивого мужа о мене икон. – История ходатайств о перенесении иконы назад.

II. РУССКИЕ.

II. I. ФИЗИЧЕСКИЕ И ПРИРОДНЫЕ СВОЙСТВА КРЕСТЬЯН.

177) Бруханский Н. Физические и природные свойства крестьян: Одежда // АРЭМ. – Ф.7., оп.1., ед. хр. 726. – 1898. – 11 л.

Описываемая местность – усадьба “Лесок” Недашецкой вол.

178) Закатов С. Физические и природные свойства крестьян: Местоположение: Домашние животные: Календарь сельскохозяйственных работ // АРЭМ. – Ф.7., оп.1., ед. хр. 733. – 1898. – 12 л.

Описываемая местность – селение Жуково.

179) Матвеев А. Физические и природные свойства крестьян: Местные условия жизни: Взаимоотношения с властями: Личные и имущественные отношения в семье: Сближение молодёжи // АРЭМ. – Ф.7., оп.1., ед. хр. 745. – 1898. – 15 л.

Описываемые местности – дер. Золотово, дер. Максимова Гора.

180) Швахгейм Л. Физические и природные свойства крестьян: Основное занятие: Домашние животные: Календарь сельхозработ: Празднества: Выдел и раздел: Роды: Воспитание детей: Жилище // АРЭМ. – Ф.7., оп.1., ед. хр. 770. – 1899. – 8 л.

II. II. ОБРЯДЫ ЖИЗНЕННОГО ЦИКЛА.

II. II. 1. РОДИЛЬНО – КРЕСТИЛЬНЫЙ ОБРЯД.

181) Андреев А. Русские боги в Зазеркалье: Баба-Яга // Мифы и магия индоевропейцев. – Вып. IV. – М., 1997. – С. 112-162.

С. 146 – дано этнографическое описание традиционного русского колдовства, в частности, перепекание ребёнка. Приводятся выдержки из труда Попова по материалам Тихвинского уезда.

182) Гиляровский Ф.В. Исследования о рождении и смертности детей в Новгород. губ. // Записки ИРГО по отд. статистики. – Т. I. – Спб., 1866. – 664с. – С табл.

С. 463-505. (г. Тихвин).

Приведены научные и статистические данные по деторождаемости и смертности детей.

183) Листова Т.А. Русские обряды, обычаи и поверья, связанные с повивальной бабкой: II пол. XIX в. – 20-е г. г. XX в. // Русские: семейный и общественный быт. – М., 1989. – С. 142-171.

Функции повивальной бабки при родах. (Сведения по Тихвинскому уезду).

С. 146. – функция ограждения новорожденного от нечистой силы. Обращения к разным святым: Зосиме и Савватию, Анне-пророчице, Кузьме и Демьяну, пресвятой Богородице.

С. 152-153. – Описание обряда “размывание рук”.

С. 155. – подарок повитухе.

184) Иванов В. Взаимоотношения с властями: Преступление и наказание: Роды: Крещение: Суеверные средства лечения: Сказка // АРЭМ. – Ф.7., оп.1., ед. хр.743. – 1898.- 15 л.

Информация о дьяконе из с. Петровского Недашецкой вол., который нёс муки родов за свою жену, “сделанных” ему во время свадьбы. Описание родов в д. Гладоши (Васильков. вол.).

Примета: Сколько съешь ягод “воронца”, столько лет не будет детей.

185) Матвеев А. Роды: Воспитание детей: Песни: Препровождение свободного времени: Отношение к церкви и религии // АРЭМ. – Ф.7., оп.1., ед. хр. 750. – 1898. – 11 л.

Описываемая местность – д. Золотово и д. Максимова Гора (Большегорской вол.).

Родильный обряд. Текст колыбельной песни: “Уж вы, кошки, коты...”

II. II. 2. СВАДЕБНЫЙ ОБРЯД.

186) Байбурин А.К., Топорков А.Л. Символика руки // Семиотика жестов и этикета: Гл. 5 // У истоков этикета: Этнографические очерки. – Л., 1990. – С. 5.

Представлены сведения из рукописи А. Ершова, хранящиеся в ГМЭ, по символике “честной” и “нечестной” жены.

187) Иваницова В. Тихвинская свадьба: Комментарий свадеников = Ivannikova V. Tihvin Wedding ceremony: The commentary of the Wedding Best Men // Традиционное искусство и человек: Тез. докл. XIX науч. конф. мол. фольклористов памяти А.А. Горковенко: 15-17 апр. 1997 г. = Traditional Art and The Man: The ses of the reports of XIX Scientific Conference of The Yong Folklorist in memori of A. Gorkovenko: Art. 15-17, 1997. – СПб., 1997. – С. 30-31.

О трёх моментах свадебного обряда (сватовстве, функции подружки в бане, рассказах дружки), отражающих три типа поведения.

188) Ершов А. Свадьба и обстоятельства, ей предшествующие: Причины и песни // АРЭМ. – Ф.7., оп.1., ед. хр.730. – 1899. – 14 л.

Подробное описание обряда, начиная со сватовства.

189) Матвеев А. Свадьба и обстоятельства ей предшествующие: Сближение молодёжи // АРЭМ. – Ф.7., оп.1., ед. хр. 749. – 1898. – 17 л.

Описываемая местность – д. Максимова Гора Большегорской вол.

Свадебный обряд, начиная со сватовства.

190) Швахгейм Л. Достижение половой зрелости: Сближение молодёжи: Свадебные обычаи // АРЭМ. – Ф.7., оп.1., ед. хр. 776. – 1899. – 10 л.

II. II. 2. 1. СВАДЕБНЫЕ ПЕСНИ.

191) Ельчева Е., Высоцкий В. В Тихвин за песнями // Труд. слава. – 1981. – 29 авг. – С.3.

О результатах фольклорной экспедиции. Тексты песен не приводятся. А.С. Степанова (93 г.) с Фишовой горы исполнила свадебную кадрили “Что по сеням было, сенечкам...”; У.П. Бровцева (74 г.) пела старинные свадебные песни протяжностью до 15 мин. каждая (было записано около 60 различных песен).

192) Исполатов Е. В Новгородской глуши: Из летних наблюдений // Естествознание и география. – 1904. – № 3. – С. 26-39.

Описание южной части Тихвинского у. Приведены тексты свадебных песен: “Красота”, “Иван Тимофеевич, пора ти жениться”, “Не тот ли большой барин в большом углу сидит...”, “Ты речка ль, да моя реченька...”, “С правой руки перстень спадывает...”, “Как во полюшке калинушка стоит...”; а также предание, рассказанное в с. Никулино о нашествии Литвы (в деревне сохранилась деревянная церковь, где находится риза с кровавыми пятнами, в которой, по преданию, был убит священник ворвавшимися во время службы в церковь поляками).

193) Лунева Т. В Тихвин – за фольклором // Труд. слава. – 1975. – 20 дек.

Краткая заметка о фольклорно-этнографической экспедиции в д. Харчевня, Липная Горка, Дмитрово, Ругуй; о записи свадебных причитаний, закличек и различных музыкальных наигрышей.

194) Песни Тихвинские, собранные Г.И. П. (Г.И. Парихиным) // Сахаров И.П. Песни русского народа: Часть третья. – СПб., 1839. – С. 439-457.

Тексты песен, собранных Гр. И. Парихиным в Тихвине, представлены в разделе “Варианты свадебных песен”.

1) “Уж как во поле калинушка стоит...”

2) “Да что – ль по селям, сенечкам...”

3) “Да что ль по мосту, мосточку, по калинову мосточку...”

4) “А вы, девки, девушки, голубины гнездышки!”

5) “Как на синем на море, что – ль на белом камне...”

195) Русские свадебные песни, собранные Г.И. Парихиным в Тихвине // Сахаров И.П. Сказания русского народа. – Т. I. – Кн. I, II, III, VI. – СПб., 1841. – С. 180-187.

Включены тексты вышеприведенных пяти песен (№ 194), а также 5 новых текстов:

1) “Ты труба – ль, трубушка...”

2) “Соловей, соловьюшко, соловей мой младенькой...”

3) “Что что – ль по селям, сенечкам, по частым переходичкам...”

4) “Как из трубки в трубки вилося...”

5) “Уж как во саду, саду, да во зеленом саду...”

196) Старинная свадебная песня // Лит. газ. – 1840. – № 3. – Стб. 62-63.

Текст песни: “Да что ль, по двору, двору,

Эхе!

Да по широкому двору

Эхе!...”

Песня записана г. Г.И. Парихиным в г. Тихвине, который слышал эту песню от 60-летней старухи, сказывавшей, что песни этой не певали во времена её молодости, но что она сама слышала её от своей бабки.

II. II. 3. ПОХОРОННО – ПОМИНАЛЬНЫЙ ОБРЯД.

197) Швахгейм Л. Нищенство: Пьянство: Смерть: Похороны. // АРЭМ.- Ф.7., оп.1., ед. хр.779: -1899. – 15 л.

II. III. КАЛЕНДАРНО-ГODOVЫЕ ПРАЗДНИКИ И ОБРЯДЫ.

II. III. 1. РОЖДЕСТВО.

198) Воробьёва С. Старый Тихвин, незабываемый Тихвин... // Дивья. – 8-15 янв. (№ 2) – 1998. – С.2.- С фотогр.

Воспоминания почётного гражданина г. Тихвина, полковника в отставке Н.Н. Зверева, о том, как раньше дети участвовали в праздновании Рождества Христова, а также о Пасхальной Звонильной неделе, катании яиц на Пасху и т.д.

199) Курочкин Вл. По обрядам Рождества // Труд. слава.-1998.- № 3.- С.15.

200) Титова А.А. Любимый прздник тихвинцев // Вестник. – 1996. – 26 дек. – С. 8.

По воспоминаниям Л.В. Пикалевской, Т. Т. и А.И. Белавиных, П.Г. Платоновой.

Сведения о праздновании Рождества в усадьбе Н.Н. Буткевича; о ряженных, о каравае (пирог со свиной); приведён текст колядки; о христославах, о гаданиях, о катании с Почтовой Горки на ул. Преображенской-Коммунаров; о карнавалах в народном доме.

II. III. 1. 1. КОЛЯДКИ.

201) Колядки // Тихвинец. – № 4.- 1990. – С. 38.

Приведены тексты колядок:

- 1) “Новый год пришёл...”
- 2) “Коляда, коляда...”
- 3) “Пришла коляда накануне Рождества...”
- 4) “А в поле, поле там плужок орёт...”

II. III. 2. СВЯТКИ.

202) А-ский. Из воспоминаний бывшего Тихвинца: Святочные нравы горожан // Новгород. губ. вед.: Неофиц. часть. – 1869. – № 5. – С. 39.

О “восковых и бумажных, наштукатуренных, размалёванных масках”, продававшихся за неделю до Рождества Христова в Тихвинских лавках.

Описание следующих масок: свиное рыло, быки, человеческие лица (до ужаса изменённые) с изображением страстей; об окрutnikах, ходящих по Тихвину; о дурочках Сенюшке и Егорушке; о нищих ребятишках, просящих милостыню с текстом: “Поминаючи Ваших родителей...”

203) А-ский. Святочный вечер в Оглоблине Тихвинского у.: Очерк деревенских нравов // Новгород. губ. вед.: Неофиц. ч. – 1869. – № 6. – С. 45-46; № 10. – С. 75-76.

Общее описание д. Оглоблино (о том, как “чудят” в жальниках, о старце, который искал клад и умер от этого; рассказ о том, что на

месяце Каин бьёт своего брата Авеля описание поседухи; о завещанном ките; описание сказочных рыцарей: Еруслана Лазаревича, Аниски-Храброго воина рассказ о крестьянах Мите и Груне; о том, как можно вора отыскать с помощью свечки, поставленной к иконе Иоанна Богослова).

Рассказы о святочных гаданиях: с лучиной на перекрёстках с оловом; о проделках парней в святки; о том, как за парнями покойник гнался; о том, как сено выхватывали из воза во время гадания на перекрёстке: у одной превратилось оно в шёлк, у другой – в червей; о том, как у заколотого борова спрашивали о суженом-ряженом; о том, как парень на поседухе с умраном-покойником плясал; описание нарядов окрутников (птиц, медведей).

Сказано о представлениях, какие устраивали окрутники, например, о журавле и лисице; принесение умрана окрутниками; о крещенской воде.

204) Мордвинов И. Святки у крестьян Новгородской губ. // Ревел. изв. – 1900. – № 294. – С. 1-2.

Приведён текст гадания на перекрёстках; случай о гадании на росстанях, когда бес унёс девушку из круга, т.к. шкура дохлой кошки, на которой они стояли, частично оказалась за кругом; но другая девушка обманула беса, запев по – петушиному; описан случай, произошедший в д. Колодно, во время гадания на перекрёстке у жальника: девушки увидели, что едет воз с сеном, взяли по клочку и побежали к бабушке-знахарке. Она сказала им лечь на пол и прикрыла чугунами, а кого не успела прикрыть, того бесы растерзали; ещё один случай, как девушки слушали не очертившись, а к ним пришли молодцы-бесы, и они пошли на посидку вместе. Одна девушка была с маленькой сестрёнкой, которая заметила, как у молодых огонь с дымом изо рта выходит; сёстры обманули их и спрятались в риге, а бесы, разделавшись с остальными, пришли к ним, девушки обманули и во второй раз; о гадании под свиным хлевом; о репертуаре комедий на беседах-посиделках: “Рекрутский набор”, “Камедь об императоре Максимилиане и сыне его Адольфе, об Анке-воине”, “Камедь об Иване Чулине и об Афоньке Малом” (приводятся сцены из комедии); о крещенских приметах.

205) Сахаров И.П. Русские святки // Сказания русского народа. – Т. I. – Кн. I, II, III, IV. – 3-е изд. – СПб., 1841.- С. 9-10.

С. 9. – Упоминание о том, что в городах Крестцах, Тихвине и Новгороде святочные потешки называются окрутниками, наряженными.

II. III. 2. 1. СВЯТОЧНЫЕ ПЕСНИ.

206) Парихин Г. Старинные святочные песни // Маяк. – 4. – Спб., 1840. – С. 86-93.

Приведены четыре строки из песни о съестных припасах: “Лонской год был нам тяжелой...”; а так же тексты пяти святочных песен:

1) “Ай на дворе, на улице
Вью, вью на улице...”

- 2) “Под горой лён-лён...”
- 3) “На Дону, да на Дону...”
- 4) “Вниз по реченьке струйка бежит...”
- 5) “Мой ты млад-соловей...”

II. III. 3. КРЕЩЕНИЕ.

207) Зверев Н. Водосвятие на Тихвинке // Лесоруб. – 1998.- № 2.- С.12.

Воспоминания о том, как происходило Крещенское Богослужение на льду р. Тихвинки в 20-х г. г.

208) Кутузов В. Крещение в Шижне // Труд. слава. – 1992. – 4 февр. – С. 2-3. – с ил.

Записано со слов Смирнова С.М. (Новгород)

Описание праздника Крещение в Тихвинском у. на р. Шижне, в д. Двор в 1906 г.; купание крестьянина, очищающего от грехов.

II. III. 4. ТРОИЦА. ДУХОВ ДЕНЬ. ЗЕЛЁНЫЕ СВЯТКИ.

209) Азовская Л.П. Родословная: Зелёные святки // Вестник. – 1989. – 21 дек. (№ 13)

Сведения о том, как 2 июля 1989 г. в д. Пашозеро проходил фольклорный праздник “Зелёные святки” (составная часть фестиваля “Солнцеворот. Тихвинское лето-89”).

В основу сценария были положены традиции таких праздников, как: Троица, Иван Купала, Петровки.

210) Воскресенская Л. “Зелёные святки”// Труд. слава. – 1989. – 15 июля. – С.2.

Проведение фольклорного праздника в д. Пашозеро 2 июля 1989 г.

211) Максимов С.В. Нечистая, неведомая и крестная сила. – СПб., 1903. – 526 с.

С. 266. – в Духов день, в день Успения Богоматери по православным деревням служат молебны, народ окропляется святой водой, т.к. в этот день мать – сыра земля бывает имениницей.

II. III. 5. ЯРИЛО.

212) Сахаров И.П. Народные праздники и обычаи: Замечания старых людей по дням и неделям: Недели: Ярило / Сказания русского народа. – М., 1990. – С. 358.

В Тихвинском и Валдайском уездах есть урочища Яриловичи.

213) Снегирёв Н. Ярило // Русские простонародные праздники и суеверные обряды: Вып. I. – М., 1839. – С. 52.

Во многих местах Северо-Восточной России во Всесвятское воскресенье празднуют Ярило, который встречается и в названиях некоторых урочищ: Яриловичи в Тихвинском и Валдайском уездах.

II. III. 6. ИВАНОВ ДЕНЬ.

214) Сахаров И.П. Народный дневник: Месяц Июнь: Иванов день // Сказания русского народа. – М., 1990. – С. 282.
“В этот день тихвинцы купаются в озере, находящемся близ Антониево-Дымского монастыря”.

II. III. 7. ЯБЛОЧНЫЙ СПАС.

215) Титова А. Пожалуйте на яблочный пирог! // Вестник. – 1992. – Вып. 5. – С. 7.

По воспоминаниям Т.Т. Белавина и Л.В. Пикалевской о праздновании Яблочного Спаса в д. Заручевье (частью Тихвина между Вязитским ручьём и ул. Полевой).

II. IV. НАРОДНАЯ ТРАДИЦИОННАЯ ПЕДАГОГИКА.

216) Головин В.В., Некрылова А.Ф. Роль отца в традиционной народной педагогике // Мир детства и традиционная культура. – М., 1994. – С. 7-26.

По материалам работы в Тихвинском уезде.

217) Некрылова А.Ф., Головин В.В. Уроки воспитания сквозь призму истории: Традиционные формы воспитания у русских крестьян в начале XX в. – СПб., 1992. – 32 с.

Использованы материалы по традиционной народной педагогике в Тихвинском уезде.

218) Швахгейм Л. Уход за ребёнком: Воспитание детей // АРЭМ. – Ф.7, оп.1., ед. хр.777–1899. – 5 л.

II. V. ВЕРОВАНИЯ.

219) Четвериков В. Староверы: Богохульство: Отношение к пьянству: Празднества // АРЭМ. – Ф.7, оп.1., ед. хр. 767-1899. – 24 л.

II. V. 1. СВЯТЫЕ УГОДНИКИ.

220) Бурцев А.Е. Какому святому и когда должно молиться в болезнях и проч. // Обзор русского народного быта Сев. края. – Т. II. – СПб., 1902. – С.138-140.

С. 138. – Об исцелении младенцев от болезней перед Образом Тихвинской иконы Божьей Матери.

II. V. 2. ЯЗЫЧЕСКИЕ ВЕРОВАНИЯ.

221) Владо Николаевич. Остатки языческих жертвоприношений в Тихвинском уезде // Зеленин Д.К. Описание рукописей ученого архива ИРГО: Разд.: Новгор. губ. – Пг., 1915. – 880-е. – № 36.

Жертвоприношение овцы у разных народов. Песня о хмеле в д. Большая Будогоща:

“Зародилси хмель в чистом поли,... никто про меня хмеля не знает...”. Праздник Успенья в этой деревне, когда колют и “хлебают” ба-рана; предание о происхождении этого обычая.

222) Внешкольник. Деревянные боги и Шугозерская тьма // Наш край. – 1919. – № 102 (166). – С. 2-3.

В с. Шугозеро в 1892 г. в чулане при воротах Малошугозерской церкви обнаружена деревянная раскрашенная фигура, изображающая Христа в темнице. В 1919 г. в Тихвине открывается музей при Большом монастыре, куда и решили перевезти Шугозерскую святыню, но шугозерцы собрали комитет и подписали документ, который удостоверяет, что они против этого действия. (Святыня находится в дер. Машковская).

223) Крупейченко И.П. Языческие обряды // Тихвинец. – 1992. – Март (N1(9)). – С. 39 – 42.

О культовых камнях, о можжевелнике с кладбища, осине, о священных рощах, леших, водяных; о раскопках в Шугозерском и Горелухском курганах.

II. V. 3. ДЕМОНОЛОГИЯ.

II. V. 3. 1. ЧЕРТИ. БЕСЫ.

224) Богданов К. Маленький фельетон // Наш край. – 1920. – № 7(174). – С. 3.

Скептическая заметка о “тихвинских кумушках”, которые сочиняют всякие легенды о волках “белого цвета и без хвостов”.

225) А. К. (Колмогоров А.) “Заводит...”: Из путевых набросков // Новгород. губ. вед.: Неофиц. ч. – 1895. – № 9. – С. 4.

Случай, произошедший с автором и ямщиком на берегу р. Капши, где им послышался женский плач, который длился минут 5-6, после чего последовал рассказ ямщика о том, как его водило в этом самом месте, и почему здесь водит (потому что схоронен утопленник).

226) Стулов В. “Нечистая сила” в Тихвине // Вестник. – 1991. – 10-17 янв. – С. 3.

Слухи о том, что в 1-ом микрорайоне завелась “нечистая сила”: д. 3, 8; о предупреждении стариков, что на этом месте раньше было кладбище ведьм. (От составителя: по устному свидетельству А.А. Титовой, кладбища ведьм на этом месте не было).

227) Тюменев И. От Тихвина до Весьегонска: Путевые наброски // Исторический вестник – СПб., 1899. – Т. LXXVI. – С. 158-195. – С илл.

С. 160. Сказание о пономаре Юрыше, связаном с возникновением Николо-Беседного монастыря.

С. 164-165. Сведения об Антониево-Дымском монастыре. Упоминание о том, что на жальниках нельзя сосны рубить. Предание о происхождении названия Чертова (Бесова) Харчевня: по дороге от

сторожки до харчевни сплошь и рядом можно было слышать, как в лесу кто-то хохочет, кричит, шумит, хлопает в ладоши. А как до харчевни доедут, так всё прекращается. От этого и называли харчевню Бесовой. Харчевни давно уже нет и хохота не слышно, а название осталось к концу XIX в.

228) Фермент. Тихвинские черти // Новгород. жизнь. – 1909. – №61. – С. 3-5.

О нечистиках “чародейной чуди”; о том, как в Колбеках у Холодного ручья черти крестьянина Вухолу разорвали, так как он не дал им работы; на Звонце нечистики завели старика Капитона в старую пустую мельницу, придушили его и в колесо поставили.

Дана “специализация умений нечистиков”: рыбная ловля, охота, коровьи недуги, “департамент амурных дел”, “потеря снасти” (по делам полового бессилия).

Специализация чертей вызывает неизбежную специализацию знахарей.

О сожжении А. Игнатъевой во Врачеве в 1879 г.

Описывается случай, произошедший в г. Тихвине в 1907 г. о том, как богатая петербургская цыганка решила купить в полную собственность чертёнка и передать ему в заведывание свою “амурную часть”, но ее обманули, представив ей “ложных” чертей, и сделка не состоялась. О стоимости чертей.

II. V. 3. 2. ДОВОЙ. ДВОРОВОЙ. БАЕНИК. ВОДЯНОЙ. ЛЕШИЙ. РИГОЧНИК. ОВИННИК. КИКИМОРА И ДР.

229) Власова М. Новая абевага русских суеверий: Иллюстрированный словарь. – Спб., 1995. – 381с.

Использованы материалы по демонологии Тихвинского уезда.

230) Данилов Вл. Живая старина Тихвинского уезда по работам учащихся педагогических курсов. – Тихвин, 1908. – 15 с. То же // Красное знамя. – 1920. – № 9 (348). – С. 2 – 3.

Домовой-дедушка; домовой во дворе, риге, в бане. Персонаж баенник упоминается только один раз. О водяном с головой телёнка; о жертвоприношениях водяному в дер. Красный Бор (озеро Лягушечное). Об игре водяных рек Пчевжи и Пожютины в карты на раков: водяной Пчевжи проиграл всех раков водяному Пожютины; о русалках; об обходе пастуха; гаданиях на женихов в Звонецкой волости; заговор на пропажу скота. Текст свадебного причитания невесты после сговора в д. Вяльгино Новинской волости: “Благослови-ко, Боже-Господи, серой уточке закрядоти...”

231) Перетц В.Н. Деревня Будогоща и её предания: Этнографический очерк. – Спб., 1894. – 16 с.

То же. // Живая старина. – 1894. – № 1.

Статья на основе доклада, прочитанного в заседании отдела этнографии ИРГО 20 окт. 1893 г.

Предания о лешем, который пил вино у лавочника и пообещал много зверя в лесах в том году; о водяном; о том, как мужики

своему омутнику помогли; о баеннике; о ригочнике; о превращении старика – “беса” в молодца; сказка о трёх братьях и колдуне.

Старые люди о причине чудес: “... В старину люди простые были, проще нас, оттого и видели всякие чудеса, а теперь пошёл хитрой народ, до всего сам дойти хочет”.

232) Поверья и предрассудки Тихвинской деревни: Нечисть // Новгород. листок. – 1882. – № 49. – С. 5-6.; № 50. – С. 7-8.

О водянице в Лученской Горке (на большой дороге, ведущей из г. Тихвина в Сомину). О том, как она явилась в бане одной крестьянке (мнения других крестьянок и знахарки Крючихи по этому поводу).

В д. Новожилово двум крестьянам явилась водяница; о её явлении крестьянке Лукерье на берегу р. Тихвинки, когда та стирала бельё.

О водянике; о запретах пастуху; о нищенке, которая зналась с нечистью; о дворовике, домовом, овиннике (рижнике).

233) Черепанова О.А. Мифологическая лексика русского Севера. – Л., 1983. – 169 с.

О том, что в д. Радогоще (на территории смешаного русско-карельского поселения) была языческая церковь в честь Бога совета – мира.

С. 27. – Баенник может задушить человека в бане, особенно если мыться в третьем пару.

С. 28. – Баенник может принимать вид белого зайчика; он живёт с семьёй: женой и детьми; о подрижнике.

С. 33. – О водяном огромного роста.

С. 59. – О лешем-лембое.

С. 76. – Леший-Задав.

С. 77. – О болезни “памхе” – “беда, напасть”.

С. 115. – О буке.

С. 117. – О буковиках-нищих.

234) Парихин И. Демонология: Знахари: Колдуны: Отношения с помещиком: Наём пастуха и пастуший счёт: Артели: Самовольства при общинном владении: Суеверные представления о природе: Состав волостных судов и порядок разбирательства дел: Свидетели: Опека: Повинности: Празднества: Обряды при уходе за скотом // АРЭМ. – Ф.7., оп.1., ед. хр. 762-1898. – 34 л.

235) Шахотский М. Демонология: Вера в силу колдунов и знахарей: Приметы: Обычаи: Обряды: Поверья: Отношение к церкви и религии: Грамотность: Чтение книг, газет: Усыновление: Общинное владение: Артели: Договоры: Заем: Наем: Аренда // АРЭМ. – Ф.7., оп.1., ед. хр. 769-1899. – 12 л.

II. V. 4. ДЕТСКИЕ МИФОЛОГИЧЕСКИЕ ПЕРСОНАЖИ.

236) Попов Г. Роль духов в происхождении детских заболеваний // Русская народно-бытовая медицина: По материалам этнографического бюро кн. В.Н. Тенишева. – СПб., 1903. – С. 24-25.

(По Новгородской губ.; но в Тихвинском у. все эти персонажи – “духи” – также присутствуют в народных верованиях крестьян).

О криксе, полуношнике, полуношнице, родимчике.

II. 5. 5. НАРОДНЫЙ ДНЕВНИК. ПРИМЕТЫ.

237) Бурцев А.Е. Народный календарь примет, обычаев и поверий на Святой Руси // Обзор русского народного быта северного края. – Т. III. – СПб., 1902. – С. 233-336.

С. 291. – 26 июня – Явление Чудотворной Иконы пресвятой Богородицы, нариц. Тихвинской, бывшей в 1383 г. (Тихвинские ягодочницы).

238) Дамберг Э.Ф. Народный календарь // Наш край. – 1918. – № 38-41. – С. 2-3.

239) Калинин Н.Л. Церковно-народный месяцеслов на Руси. – СПб., 1877. – 216 с.

С. 152. 26 июня – Тихвинской иконы Божией Матери, пред нею молятся о сохранении и здравии младенцев (В сказании о святых по этому поводу ей назначена особая молитва). Об излечении двух отроков – Харлампия и Георгия перед этой иконой.

240) Крупейченко И. Шесть врачей на 100 тысяч жителей: Из очерков о Тихвинском земстве // Труд. слава. -

Отношение крестьян к медикаментам и их верования на этот счёт.

241) Месяцеслов: Святцы Новгородских святых угодников Божиих открыто и под спудом почивающих в соборах, церквах, часовнях и монастырях не только Новгорода и его ближайших окрестностей, но и всей Новгородской Епархии с историческими, хронологическими и географическими сведениями о местах их почивания и указатель чудотворных святых икон, сохраняющихся также не в одних только священных местах Новгорода и его окрестностей, но и некоторых уездных городов сея епархии, с таковыми же, как и о святых угодниках, сведениями о их иконах, равно как о местах их нахождения./ Сост. Г. Красянский. – Новгород, 1876. – 281с.

17 янв. – Преподобного Антония Дымского (день приобретения его мощей. В 1744 г. в обители устроены иконостас и рака.

О списке с чудотворной Тихвинской иконы Божией Матери, бывшей в одном помещицком доме и почитаемой чудотворной с 1722 г.; легенда о том, как Тихвинская икона была явлена на море в 1643 г. братьям Воскобойниковым (икона находится в кладбищенской церкви на Красном поле); о чудотворной Тихвинской иконе Божией Матери, явленной г. Тихвину в 1383 г.

242) Петрушевич А.С. Общерусский дневник церковных народных семейных праздников и хозяйственных занятий, примет и гаданий. – Львов, 1865. – 104 с.

С. 58. – 26 июня – Тихвинской Богородицы. – Тихвинская хранит здоровье младенцев. К этому времени поспеваает земляника (ягоды, суница).

243) Бруханский Н. Народная память о последней войне с турками: О голоде: Суеверия: Неповиновение властям: Переселение: Пожары и бури: Упадок хозяйства и его причины: Ссоры и драки // АРЭМ. – Ф. 7., оп. 1., ед. хр. 729.

Описываемая местность – усадье “Лесок” Недашецкой волости.

244) Матвеев А. Поджоги: Воровство: Разлад в брачной жизни: Суеверные обряды: Приметы: Кровосмешение: Судосберегательное

товарищество // АРЭМ. – Ф.7., оп.1., ед. хр. 753. – 1898. – 9 л.

Описываемая местность – д. Максимова Гора.

Приметы при постройке дома; приметы на свадьбу.

245) Швахгейм Л. Поверья: Заговоры: Приметы: Обычаи: Роды: Суевьерные средства лечения болезней: Отношения к сновидениям // АРЭМ. – Ф.7., оп.1., ед. хр. 781.

246) Швахгейм Л. Суевверия: Поверья, приметы// АРЭМ. – Ф.7., оп.1., ед. хр. 780 – 1899. – 5 л.

II. VI. НАРОДНО – БЫТОВАЯ МЕДИЦИНА.

II. VI. 1. ЗНАХАРИ И КОЛДУНЫ.

247) Внутренние известия: Нам пишут: Из Тихвина // Новое время. – 1909. – № 12038. – С. 5.

Сведения о том, что на полях некоторых волостей Тихвинского уезда появился червь, уничтожающий озимые посевы. По этому случаю по постановлению сельского схода в д. Овино (20 км от г. Тихвина) пригласили колдуна. За свой труд он получил 17 рублей и бесплатное угощение водкою в продолжении нескольких дней.

248) Знахарь и волостной суд // Новгородский Север. – 1915. – № 17. – С. 4.

Заметка о том, что в Жуковской волости знахарь Никита взялся вылечить сына крестьянина за определенную сумму денег, но не смог, и крестьянин отказался ему платить, тогда знахарь подал на него в суд, и суд признал его виновным.

249) Матвеев А. Отношение к медработникам, к знахарям и их лечению: Кормление грудных детей // АРЭМ. – Ф.7., оп.1., ед. хр. 760. – 1900. – 2 л.

250) Швахгейм Л. Представление о душе и загробной жизни: Вера в знахарей и колдунов: Почитание праздничных дней: Отношение к церкви и религии // АРЭМ. – Ф.7., оп.1., ед. хр. 782-1899. – 18 л.

II. VI. 2. ЗАГОВОРЫ.

251) Буенок А. Заговор: Комментарий исполнителя = Buenos A. Crarm: The Performer*s Commentary // Традиционное искусство и человек: Тез. док. XIX науч. конф. мол. фольклористов памяти А.А. Горковенко: 15-17 апр. 1997 г. =Traditional Art and the Man: These of the reports of XIX Scientific Conference of the Yong Folklorists in memory of A. Gorkovenko: Apr. 15-17, 1997. – СПб., 1997. – С. 14-15.

То же // Живая старина. – 1998. – № 1. – С. 17-18. – С фотогр. (Информация представлена более полно, приводятся тексты заговоров).

О работе с информаторами-знахарями вне ситуационного контекста; рассматривается феномен комментария-действия, комментария-интонирования; об отсутствии сакрализации при получении информации.

252) Буенок А.Г. Некоторые наблюдения над комментарием колдунов // I и II Межведомственные научные конференции аспирантов и

студентов: Этнографическое изучение Северо-Запада России: Итоги полевых исследований 1996 и 1997 г. г. в Ленинградской, Псковской и Новгородской областях: Краткое содержание докладов. – СПб., 1998. – С. 46-47.

253) Попов Г. Русская народно-бытовая медицина: По материалам этнографического бюро кн. В.Н. Тенишева. – СПб., 1903. – 404с.

Сведения по Тихвинскому уезду:

С. 195. О воде, полученной от таяния льда, которую применяют при глазных болезнях.

С. 233. Текст заговора от усовой болезни.

С. 256. При коклюшном кашле у детей крестьяне молятся Иоанну Перхателю (т. е. Иоанну Предтече).

С. 258. Использование крещенской воды при заболеваниях грудных детей.

С. 345. О спрыскивании родильницы водой, в которой была вымочена “гажья выползина”- кожа ужа.

С. 345-346. О роли воды при родах. (Роженица должна пить воду, налитую в сапог мужа, который должен предварительно обойти вокруг избы) и т.д.

254) Сахаров И.П. Источники русских преданий // Сказания русского народа: Предсказания и сказания о русском чернокнижии. – М., 1990. – С. 44.

Упоминание о том, что были присланы заговоры из г. Тихвина от г. Г.И. Парихина.

255) Сахаров И.П. Русское народное чернокнижие: Сказания о чудесничестве // Сказания русского народа. – М., 1990. – С. 72-77.

Заговоры с 58 по 64 номер, присланные г. Парихиным.

№ 58 – заговор на поход.

№ 59 – заговор от скорой dospешки.

№ 60 – заговор на отстуду между мужем и женой.

№ 61 – заговор на удачную ловлю зверей.

№ 62 – заговор на тоску доброму молодцу по красной девице.

№ 63 – заговор от грыжи.

№ 64 – заговор на отстуду между молодымцем и девицей.

II. VI. 3. ДЕЛО О СОЖЖЕНИИ КОЛДУНЬИ А. ИГНАТЬЕВОЙ В 1879 Г. В Д. ВРАЧЕВО.

256) Абрамов В.А. Тяжкие грехи тёмных людей: Труженики просветители. – М., 1891. – 36 с.

С. 15-18. О том, как в д. Врачево Деревской волости была сожжена колдунья – солдатская вдова Аграфена Игнатьева – за то, что портила крестьянок, которые страдали кликушеством.

257) Краинский Н. Кликушество и порча в Новгородской губернии // ВИЗ. – 1900. – № 14. – С. 19-27; № 15. – С. 37-46.

Упоминание о сожжении А. Игнатьевой в 1879.

Об эпидемии кликушества, вспыхнувшей в 1900 г. – д. Большой

Двор Сугоровской волости (с 1891 г. жительницы этой деревни начали заболевать кликушеством).

О приглашении колдуна Соколова, пастуха, из другой деревни для избавления крестьянок от этой болезни.

258) М. И. [Мордвинов И.П.] Тьма: Из воспоминаний Трезвая жизнь. – СПб., 1905. – № 2. – С. 1-11.

Описывается сожжение А. Игнатъевой.

259) [Мордвинов И.П.] Ужасное дело: Быль // Азбука трезвости. – СПб., 1905. – С.127-129.

О сожжении А. Игнатъевой.

260) Судебная хроника: Дело о сожжении солдата Игнатъевой, слывшей за колдунью. // Новое время. – 1879. – № 1304. – С. 3; № 1306. – С. 4; № 1307. – С. 3; № 1308. – С. 4; № 1309. – С. 3; № 1310. – С. 4.

Подробное описание судебного процесса по делу о сожжении колдуньи А. Игнатъевой.

II. VII. УСТНОЕ НАРОДНОЕ ТВОРЧЕСТВО.

Дождик, дождик, перестань.

Мы поедем на Рядань*.

Богу молиться, кресту поклониться.
Там, у Бога, сирота отворяет ворота

Ключиком, замочиком,
Шёлковым платочиком.

Пикалевский В.К.?

(1896-1966 г. г.)

Пикалевская Л.В. (1906-1993 г. г.)

II. VII. 1. ЗАГАДКИ.

261) Загадки // Подгот. Митрофанова В.В. – Л., 1968. – 254 с.

В сборник включены загадки, собранные Г.И. Парихиным в г. Тихвине и опубликованные в журнале “Маяк” в 1842 г. (т. VI., гл. III.) (см. дальше); а также загадки и рукописи ад. Невинского 1852 г. (ИРГО) (см. дальше).

262) Невинский. Тихвинские слова, речения, игры, загадки, посидки и песни, не вошедшие в изданный Академией Областной словарь 1852 г. // Зеленин Д.К. Описание рукописей учёного архива ИРГО.- Вып. II: Разд.: Новгород. губ.- Пг., 1915.- № 39.

---

* Текст относится к тому времени, когда Пикалёво было ещё деревней. Д. Пикалёво располагалась на р. Рядань. Монастырей на р. Рядань и в близлежащих окрестностях не было, но был погост, о котором в заговоре, вероятно, и говорится.

Это черновик рукописи, описанной под № 30. Расположение материала несколько иное; номера песен не всегда совпадают. Многие зачёркнута. – В конце (424 стр.) есть кое-что новое; под заголовком “Росказни. Ералаш” помещены два небольших отрывка из раёшника и юмористический разговор барина с крепостным. На С. 430-432 – девять примет; напр.: когда поезжане с женихом приезжают к невесте, то крестят лошадей и оставляют сторожей, чтобы коней не заговорили, не подложил бы кто-нибудь стручок гороха с девятью горошинами; когда одевают невесту к венцу, то под её сорочку надевают мужскую, поверх которой повязывается широкий пояс из невода; после венца молодая эту сорочку снимает и подает её мужу после первой бани; накануне Лазарева воскресенья молят толочно и ставят его на открытое окно, призывая: “Святой Лазарь, пожалуй откушать с красной ложкой, с тёплой мукой”, – чтобы Святой Лазарь не позабыл ржи и вообще всего посева.

Вторая часть рукописи, с новым счётом страниц, писана иною рукой, не имеет ни начала, ни конца; принадлежность её Невинскому можно заподозрить. Здесь описание трёх детских игр, девять детских песенок (м. пр., “нет козы с орехами”), шуточная песенка о погребении запиравшей в бане вши и три басенки: 1) “Лиса и Тетерев” (“Указ тетеревам”), 2) “Собака и волк” (собака спасает от волка ребенка и потом угощает волка в подвезбице), 3) “Лиса и журавль” (не окончено). (Эти три басни, равно как и песня о козе с орехами, напечатаны в Великоорусском сборнике сказок 1914-15г., С. 286-289, № № 66-69).

263) Парихин Г. Русские народные загадки: Счётом 300 // Маяк. – 1842. – Т. VI. – С. 47-49.

Приведены тексты более 300 загадок трёх видов. Печатаются тихвинские загадки в сравнении с загадками из других изданий (т. е. дано несколько вариантов одной загадки).

264) Загадки, частушки, считалки тихвинских ребятишек: Рукописный альбом // Краевед. архив ТЦДБ.-1997.

265) Закатов С. Препровождение свободного времени: Трактир: Крестьянская гордость // АРЭМ. – Ф.7., оп.1, ед. хр.739-1898. – 11 л.

О загадках, которые загадывал крестьянин остановившемуся у него на ночь солдату, где: огонь – красота; кошка – чистота; а вода – благодать, и как потом солдат загадал загадку: “Чистота красоту потащила на высоту и, если не подспеет благодать, то тебе своего дома не видать” (Крестьянин не отгадал, пока пожар не увидел).

Поверье о табаке и т.д.

266) Закатов С. Празднества: Песни: Пословицы: Поговорки: Рассказы: Поверья // АРЭМ. – Ф.7., оп.1, ед. хр. 740-1898. – 27 л.

II. VII. 2. ЗАДАЧИ.

267) Мордвинов И. Из произведений народной мудрости. Задачи // Рус. нач. учитель. – 1892. – Июнь-июль (№ 6-7). – С. 65-68.

Приведены тексты 26 задач без ответов, а для сравнения приведены 2 задачи из рукописи Ф. Буслаева “Книга, глаголенная Арифмос, еже есть счёт”.

Например: (№ 10) “Бежали 40 мышей, несли по 40 грошей, одна мышь поплоче несла 2 гроша. Сколько денег несли мыши?”

II. VII. 3. ПЕСНИ.

268) Бахтин В. Сказки, песни, частушки, присловья Ленинградской области. – Л., 1982. – 582 с.

д. Андронниково:

№ 68. – “Уж как по мосту – мосточку...” (песня, исполняемая на девичнике, свадебный обряд);

№ 145. – “Ещё как же люди в людях – то живут...”;

№ 1390. – “Рыбу ловят, а мух варят” (пословица);

№ 1686. – “Чума с прискоком” (прибаутка);

№ 1795. – “На золотом крыльце сидели...” (считалка).

д. Пялья:

№ 268. – “По приютам я с детства скитался” (в разделе: “Новые народные песни. Баллады и городские романсы конца XIX – нач. XX в.).

г. Тихвин:

№ 144. – “Хозяин с хозяйшкой” (колядки);

№ 608. – “Забыл меня, забыл и Бога” (частушка);

№ 627. – “Вы послушайте, ребята...” (нескладинушка);

№ 821. – “Жито жала, в кучу клала...” (частушка);

(От составителя: в указателе не включены песни, присловья и т.д., записанные в д. Пикалёво).

269) Бондарь Н.К. Некоторые локальные типы частушек в вокально-инструментальной традиции бассейна р. Паши // Фольклорные традиции Тихвинской земли: Тез. научно-практ. конф.: IV обл. фестиваль фольклора “Тихвинское лето-89”: г. Тихвин: 9-10 июля. – 1989 г. – Л., 1989. – С. 12-15. По экспедиционным материалам кафедры русского народного хорового искусства ЛГИК им. Крупской (1980-1986 г.).

О частушках “под язык”, “по деревне”, припевках “коротких”, “качельных”, “по лопате”.

270) Виноградова Л. Назло врагу // Труд. слава. – 1991. – 3 дек. – С. 2-3.

Тексты тихвинских анекдотов и частушек, сочинённые во время Великой Отечественной войны.

1) “Как по тихвинским болотам...” (частушка);

2) “Мы внимательно глядели...” (баллада о разгроме под Тихвином остатков дивизии Шмидта, которые бежали в сторону Будогощи).

271) Виноградова Л. Острословы // Труд. слава. – 1991. – 19 июля. – С. 2-3. – С илл.

Приведены тексты частушек, записанные от тихвинского старожилы Бориса Андриановича Гаврилова:

1) “Золото мое колечко...”;

2) “Раньше деды у нас были...”;

3) “Кавалеры наши модны...”;

4) “Дядя Лёша – председатель...” (д. Устье);

5) “Хорошо тебе товарищ...” (Пьяная деревня);

6) “Я у мамы сын один...” (Пьяная деревня);

7) “Ехали мы, ехали...” (песенка, распеваемая в годы НЭПа).

272) Зеленин Д.К. Сборник частушек Новгородской губернии: По материалам из бумаг В.А. Воскресенского // Этногр. обозр. – 1905. – № 2, 3. – Кн. LXV-LXVI. – М., 1906. – С. 164-231.

Тексты частушек из Тихвинского уезда присланы учителем Васильевым И.Х. (Недашецкая вол.); учителем Ивановым В. (дер. Большая Новинка Недашецкой вол.).

III разд.: Счастливая любовь № 54 (муж. ч.); № 74 (жен. ч.);

IV разд.: Подарки № 88 (жен. ч.);

VI разд.: Гулянья, катанья № 122 (жен. ч.); № 124 (жен. ч.);

VIII разд.: Родители № 191;

IX разд.: Любовь несчастная № 267 (жен. ч.); № 283 (жен. ч.);

XП разд.: разлука № 3454; № 350; № 354; № 375.

XXI разд.: шуточные характеристики № 586.

273) Молдавский Дм. Талант. Мастерство. Культура // Нева. – 1975. – № 4. – С. 193-198.

С. 197 – Упоминание о том, что после войны автор статьи получил от Вс. Рождественского записи частушек, произведённые в д. Чемихино и Сугорово в 1944-45 г. г.

Приведены тексты нескольких частушек:

1) “Выйду, выйду за ворота...”;

2) “Говорят, я некрасива...”;

3) “Ну, какая же любовь...”.

274) Музыкально-песенный фольклор Ленинградской области: В записях 1970-1980 г. г. – вып. II. / Ред. – сост. В.А. Лапин. -. 1989. – 118 с. – с нот.

Корпус песен, представляющих пашско-шиженскую традицию. Тексты песен с нотами, записанные в:

Горский с/с:

д. Прогаль № 16 – 19;

Шиженский с/с:

д. Ваньково № 3, 7, 12, 13, 15, 20, 21, 32.

д. Исаково № 4, 5, 11, 28, 22;

д. Косово № 26;

д. Коськово № 6;

д. Новинка № 2;

д. Ратилово № 23, 24;

д. Саньково № 14;

д. Сашково № 14;

д. Тулище № 29;

д. Ульянино № 8;

д. Харитоновщина № 9.

Корпус песен, представляющих Киришскую традицию:

Будогощский с/с:

д. Гремечево № 8;

д. Клинково № 62, 67, 45, 50;

д. Луг № 57;

275) Перетц В.Н. Современная русская народная песня: Сравнительные этюды. – СПб., 1893. – 47 с.

С.17-18. В I гл. “Песни о пострижении” приводится песня, где описывается пострижение девушки по воле матери, хотя, видимо, и против желания отца: “Папенька с маменькой спор

спорили...”, после которой автор уведомляет, что в Тихвине и крестьянских уездах эта песня не поётся.

276) Посиделки в Новгородской области: Песни и игры: Методич. пособ. по использованию традиционного фольклора в клубной работе / Сост., нотации, напевы, предисл. М.А. Лобанова. – Новгород, 1988. – 124 с.

Тексты песен, записанные в д. Жарово, д. Жуково, д. Чисто (Любытинский район).

277) Старинная народная песня: Записана в г. Тихвине / Зап. и сообщ. А.А. Спренне // Тихвинец. – 1918. – № 3. – С. 28.

“Собирайтесь – ка, ребятушки,
На улицу гулять...”.

278) Стулов В. Тихвинские частушки // Тихвинец. – 1990. – июнь – авг. (№ 21). – С. 29-31.

Приведены тексты 20 частушек (отражены особенности Тихвинского края).

279) Я на беседушку ушла // Труд. слава. – 1981. – 18 апр. – С. 3.
Текст песни “Ещё как же люди в людях-то живут...”, записанной в д. Андронниково в 1973 г. В. Бахтиным.

280) Матвеев А. Частушки // АРЭМ. – Ф. 7, оп. 1, ед. хр. 759 – 1898. – 12 л.

II. VII. 4. ПРЕДАНИЯ.

281) Дамберг Э. О памятниках живой старины // Тр. XV археологич. съезда в Новгороде в 1911 г. – Т. I. – М., 1914. – С. 524-532. – С рис.

То же // Лесной дух. – 1912. – № 3. – С. 5-21.

То же // Наш край. – 1918. – № 3. – С. 2-3. (С перечнем волостей и деревень, в которых встречаются жальники)

То же // Наш край. – 1919. – № 39 (103). – С. 2-3.

О “разбойничьих гнездах” и сопках на берегу р. Тихвинки. “Разбойничья яма” “Миронова”(урочище Осиновки). По преданию, в этой яме скрывались бежавшие с военной службы во времена Аракчеева, а также разбойники, которых снабжала провиантом Марья Миронова.

О жальниках в Деревской волости; о молении крестьян в жальниках по ночам; о “чудных рощах”.

282) Мордвинов И. Мужик Ровняй // Вест. всемирной истории. – 1900. – № 7. – С. 217-218.

Предание о мужике Ровняе записано в 1887 г. в д. Золотово (сходно по содержанию с преданием о московском воре и Иване Грозном, цитированном в статье проф. А.Н. Веселовского “Народные воззрения на Ивана Грозного”, опубликованной в “Древней и Новой России” в 1876 г.). Мордвинов предполагает, что предание о мужике Ровняе является вариантом предания об Иване Грозном, заимствованно?, в свою очередь, из нерусских источников.

Предание гласит, что Ровняй, придя в Питер, подслушал заговор о Николае I, доложил царю всё им услышанное и за это получил награду.

(Ровняем же его прозвали потому, что людей ровнял: от богатых убавлял – бедным прибавлял (ср. с Акимом Рямзей).)

283) Мордвинов И.П. Народное сказание о смерти Аракчеева // Рус. архив. – 1892. – № 7. – Кн. II. – С. 391.

Сказание о смерти гр. Аракчеева, записанное в Тихвине.

284) И. М. {Мордвинов Н.} Явленна: Народное предание // Новгород. жизнь. – 1910. – № 143.

О том, как барин потерял часы, а крестьянин их нашёл и подумал, что это “Явленна”. Слуга барина, обнаружившего пропажу, поехал на то место, где мужик прикрыл часы шляпой, взял часы и положил гриб. Дано объяснение явленны.

285) Семеновский М.И. На дворянской пирушке // Слово и дело: 1700-1725: Очерки и рассказы из русской истории XVIII в.: Тайная канцелярия при Петре Великом: Самуил Выморков, проповедник явления Антихриста: Камер-фрейлина Гамильтон: Пётр I как юрист / 2-е изд. – СПб., 1884. – С. 51-53.

О пире в Николо-Дымском погосте у новгородского помещика П.Н. Баранова. О том, как В.С. Харламов непристойно отозвался о Петре I (26 дек. 1821 г.) и по указу Петра I был “бит батогами нещадно”.

II. VII. 5. ПРИСЛОВЬЯ. ПОСЛОВИЦЫ. ПОГОВОРКИ.

286) Бурцев А.Е. Народные присловья // Обзор русского народного быта Северного края. – Т. II. – СПб., 1902. – С. 210.

С. 210 – Тихвин (Новгородская губерния) “Свято то место, где тихвинца нет. Козу на колокольню тащили”.

287) Забылин М. Русские народные присловья // Русский народ: Его обычаи, обряды, предания, суеверия и поэзия: В 4 – х частях. – М., 1880. – С. 580.

Тихвинцы: “Свято то место, где тихвинца нет. Козу на колокольню тащили”.

288) Сахаров Н.П. Народные присловья // Сказания русского народа. – Т. I. – Кн. I, II, III, IV. – 3 – е изд. – СПб., 1841. – С. 116.

Тихвинцы: “Свято то место, где тихвинца нет”.

То же. – Т. II. – Кн. VII. – 3 – е изд. – СПб., 1841. – С. 105.

Добавление:

Тихвинцы: “Козу на колокольню тащили”.

289) Л.Г. Тихвин: Его прошедшее, настоящее и будущее // ВНЗ. – 1901. – № 1. – С. 35-40; № 2. – С. 31-36.

В № 1 приведено объяснение второй части пословицы о тихвинцах (автор ссылается на исследования по этому вопросу этнографа С.В. Максимова), а говорит о них так по причине их бесцеремонного плаванья на тихвинках и соминках.

В № 2 приведено описание Стокгольмской тихвинской иконы Божией Матери.

290) Сценарий посиделок для отдела прикладного творчества: “Старая пословица недаром молвится”: Машинопись // ТЦДБ, краевед. отд. – 7 л.

II. VII. 6. СКАЗКИ.

291) Бахтин В.С., Ширяева П.Г. Сказки Ленинградской области, серьезные и несерьезные, озорные и не очень, народные анекдоты и прибаутки. – Л., 1976. – 288 с.

№ 12 (С. 78) Сказка “Солнце, месяц и Ворон Воронович”.

292) Пе и Бе. Сказка про двух царей: Записана в Тихвинском уезде // Новгород. север. – 1915. – № 40. – С. 3-4.

Сказка о русском и немецком царях, которые топали ногами и из – под земли появлялись войска.

293) Серова М. Новгородские сказки. – Л. – М., 1924. – 79 с.

То же. – Новгород, 1993. – 151 с. – с илл.

Приведено 11 текстов сказок, а в предуведомлении сказано, что сказки собраны в начале века от крестьян Тихвинского, Устюженского и Боровичского уездов Новгородской губернии.

II. VII. 7. СТРАШИЛКИ.

294) Страшилки тихвинских детей: Рук. ил. альбом // ТЦДБ, отд. краевед.

II. VII. 8. СЧИТАЛКИ.

295) Считалки тихвинской детворы / Собр. Н. Ивановой // Жирафа. – 1997. – февр. – С. 8.

Приведены тексты современных считалок.

II. VIII. ДОСУГ.

296) Зимние катания новгородских крестьян: Методические рекомендации / Сост. Васильев М.И. – Новгород, 1992. – 52 с. – С рис.

Представлены результаты исследований по материалам 1982-1991 г. г. о катаниях и езде новгородских крестьян зимой, в будние и воскресные дни; об обрядах и календарных праздниках, происходящих в это время года. Также работа по собиранию материалов велась в пос. Неболчи Любытинского района у Васильевой З.А., 1907 г. р.

297) Самушенкова М.Л. Без красоты не проживешь // Тихвинец. – 1992. – № 2. – С. 20-23.

Воспоминания о том, как проводили досуг тихвинцы.

298) Матвеев А. Препровождение свободного времени: Наем: Отношения между хозяином и работником: Аренда и наем имущества: Залог и выкуп вещи: Расход и приход зажиточного крестьянина: Знания крестьян // АРЭМ. – Ф.7, оп.1, ед. хр. 755.

299) Четвериков В. Препровождение свободного времени: Стремление возвыситься: Вести и слухи: Пьянство // АРЭМ. – Ф.7, оп.1, ед. хр.755. – 1899. – 23 л.

300) Швахгейм Л. Препровождение свободного времени: Чтение для народа // АРЭМ. – Ф.7, оп.1, ед. хр.778 – 1899. – 6 л.

II. VIII. 1. НОВЫЙ ДЕРЕВЕНСКИЙ ПРАЗДНИК.

301) Деревенская жизнь: Новый деревенский праздник: с. Мелегижа Тихвинского уезда // Новгород. север. – 1915. – № 59. – С. 4.

Заметка о том, как в день местного (престольного) праздника 29 июня устроили народное гулянье в пользу семейств, у которых призвали на войну мужей, сыновей.

Инициатор праздника – местный священник о. Павел Созин.

302) Ч. К.С. Деревенская жизнь: Развлечения и духовенство // Новгород. север. – 1915. – № 65. – С. 4.

Высказано одобрение по поводу проведения такого праздника в с. Мелегижа Тихвинского уезда.

II. IX. ЯЗЫКОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ ТИХВИНСКОГО ДИАЛЕКТА.

*Хлиба ни, масла ни,
картошка йе, да и та гније.
Пословица.*

II. IX. 1. СВЕДЕНИЯ ОБЩЕГО ХАРАКТЕРА.

303) Веселовский А.Н. Из новгородской жизни: Неизданная рукопись = Veselowskij. F / Au fond du pays de Novgorod: Manuskript inedit // Сов. этногр.: Сб. ст. II. – М.-Л., 1939. – С. 11-19.

С. 14-16. Приведён небольшой словарь (не в алфавитном порядке), который составлен и по материалам Тихвинского уезда.

С. 8 – сказано об “интересном обряде”, сохранившемся в Тихвинском уезде.

304) Герд А.С. Русские говоры в бассейне р. Оять // Очерки по лексике северно – русских говоров. – Вологда, 1975. – С. 188-194.

Прослеживается связь оятских говоров с двумя диалектными микроронами, на юг – с Чудово-Киришской и на север – с Заонежской; о взаимосвязях русского и вепсского диалектов; приведён перечень диалектных слов.

305) Исполатов. О растительности восточной части Новгородской губернии // Лесной дух. – 1912. – № 8. – С. 28-48.

В разделе “Народные названия некоторых растений” по Тихвинскому уезду приведены три наименования:

Lucopodium clavatum – деряга;

Rubus Chamaemorus – глажи;

Ledum paluste – свинушник.

306) Невинский. **Собрание образцов говора и словесности по городу Тихвину и его уезду, составленное учителем Тихвинского уездного училища // Зеленин Д.К. Описание рукописей ученого архива ИРГО: Разд.: Новгород. губ. – Вып. II. – Пг., 1915. – № 30.**

В ответ на статью “Новгородская заметка”:

1) Статья I // Новгород. губ. вед.: Неофиц. ч.: Отд. П. – 1854. – № 13. – С.74.

В №№ 47, 48 Новгород. губ. вед. за 1853 г. помещена статья “Новгородская заметка”, в которой говорится о новгородском наречии, и в конце статьи автор задает вопрос о том, не говорит ли кто-нибудь в Новгородской губернии, кроме поозерских ильменских крестьян, заменяя “е” на “и”. Автор данной статьи отвечает, что говорят, называя при этом Тихвин и его уезд (говорят так мещане и крестьяне).

307) Севернорусские говоры: Межвуз. сб.: Вып. 5/ Ответ. ред. А.С. Герд. – Л., 1989. – 219 с.

Использованы материалы Тихвинского уезда.

308) Соколов Н.Н. Народные говоры Новгородской губернии в связи с вопросом о составе и границах Северно-Великорусского наречия // Протоколы: Отделение IV: Памятники языка и письма // Тр. IV археолог. съезда в Новгороде. 1911. – М., 1914. – С. 89 – 90.

С. 89 – Под пунктом г) Выделение переходных говоров Тихвинского, Устюжского, и западной части Череп. уезда.

309) Соловьев В.Ф. Особенности говора Новгородского уезда. Новгородская губ. // Сб. отдел. рус. яз. и словесности императ. АН. – Т. 77 (LXXVII, № 7). – СПб., 1904. – С. 1- 60.

С.11. – В разделе Б. “Особенности в грамматических формах. I. Имя существительное” сказано, что Новгородский тихвинский монастырь называется “Тифино”, так же точно называется и одно из кладбищ новгородских, город же Тихвин крестьяне называют “Тифино”.

310) Ершов А. Язык крестьян: Охота и рыбная ловля: Стихи крестьянина Барского: Песни: Сказка // АРЭМ. – Ф.7, оп.1, ед. хр.731. – 1899. – 9 л.

Описывается местность – село Воскресенское.

Особенности диалекта: иканье, сокращение имен прилагательных, неправильное произношение числительных, о глагольных формах, наречии, список слов и выражений. Пословицы.

311) Матвеев А. Язык крестьян: Паспорта: Приданое: Брачная жизнь: Обучение: Школа: Заболевание холерой: Отношение к церкви и религии: Праздники: Нарушение акцизных уставов // АРЭМ. -Ф.7, оп.1, ед. хр.758 – 1898. – 7 л.

312) Отношение тихвинского Прихотского Мужского училища в НОЛД от 21/VII - 1910 № 53 с просьбой сообщить, когда истекает срок для доставления в Об-во собранных данных по особенностям говоров коренного населения Тихвина // ОПИ НГОМЗ. – Ф.6, оп.1, ед. хр.141.

313) Письма учителей Тихвинского уезда в НОЛД со сведениями об особенностях народных говоров, о народных песнях, заговорах, гаданиях и о древних сопках на территории уезда, собранными к XV Всероссийскому Археологическому съезду по программе Академии наук // ОПИ НГОМЗ. – Ф.6, оп.1, ед. хр. 68. – 1909 – 1910. – 34 л.

1) Из Тихвинского прихотского училища от 30 дек. 1910 г. писано заведующим училища;

2) От инспектора народного училища Новгородской губернии 5-го района 12 апр. 1910 г.;

3) От Яковлевского училища от 7 марта 1910 г. (сведения касаются только Деревской волости);

4) От учителей Кукуйской земской школы М. Волкова и П. Ковалёва от 28 мая 1910 г.;

5) От заведующего Колбецким 2-х классным образцовым училищем от 14 мая 1910 г.;

6) От учительницы Михайловской школы Анисимовской волости, д. Чекасовой Горки М. Ивановой от 7 марта 1910 г.;

7) От учителя Талецкой школы Григорьева из Недашецкой волости, д. Большой Талец и Малый Талец;

8) От учителя Валгомской земской школы;

9) От учительницы М. Юргене из Сарожской земской школы Новинской волости от 23 апр. 1910 г.;

10) Из д. Тумище Новинской волости;

11) От учительницы Беринягского земского училища Васильковской волости Л. Докукиной от 9 марта 1910 г.;

12) От учителя Званской земской школы Петра Тимофеева;

13) От учительницы Подборовского земского училища Александры Яковцевской;

14) От учительницы Каширской земской школы В.Я. Качаловой (Заборовская волость);

15) От учительницы Дмитровской земской школы М. Редовской от 25 фев. 1910 г.;

16) Из д. Жилоток Большегорской волости;

17) Особенности выделены прямо на печатной программе;

18) Не опознано.

Собирание велось по Извлечению из краткой программы по собиранию особенностей русских говоров, составленной отделением русского языка и словесности императорской АН (из 24 пунктов).

II. IX. 2. ТОПОНИМИКА.

314) Крупейченко И. Загадки названий // Тихвинец. – 1990. – № 3. – С. 37.

Этимология названия г. Тихвина.

315) Мордвинов И.П. Старый Тихвин и Нагорное Обонежье // Тихвинец. – 1914. – № 1. – С. 10-16.

Этимология названий деревень: Пудрола – кашная дер.; Шомушка – крупный песок; Клишино – кривоногий; Имолово от “Юмала”- Бог; Горелуха (Курелуха) – журавлиная лужайка; перечислены племена, заполнявшие Тихвинский уезд (весь, емь, воль, ижора, меря, корела, тавастов, ямь, колбяги); а также дан перевод названий озёр.

316) Никонов Н. Изменилось звучание // Труд. слава. – 1981. – 20 июня.

Этимологические изыскания в области тихвинских топонимов.

317) О происхождении географических названий // Труд. слава. – 1973.

Астрача (Острача – мелкий окунь);

Шомушка (веп.- красивый);

Клинец (клин, островной лес);

Ругуй (веп. – плоскодонная лодка);

Сарожа (местн. название – плотва);

Воложба (волок, проток);

Куйвасарка (веп. – сухая ветвь);

Сясь (веп. сяськи – комары).

318) Плеханов Б., Смелков А. Откуда приходят названия // Труд. слава. – 1966. – 20 мая.

Три гипотезы о происхождении названия “Тихвин”:

1) Фин. яз.: “тих-”- дорога, “вин-”- вода, путь; т. е. водный путь;

2) Ю.Ю. Трусман: от названия р. Тихвинки: “тихо-”- злой, “вайно-” – поток; т. е. злой поток;

3) Соотнесение с поселением норманов Хвин.

Этимология некоторых географических названий:

– д. Кундала (фин. яз. – “волчья деревня”);

– д. Корвала (“деревня в дремучем бору”);

– д. Куневичи (от “кунимету” – “богатый еловыми шишками лес”);

– ручей Палуя (“горелый ручей”); ручей Лепере (“журчащий”)

(“уя” – “ручей”).

319) Попов А.И. Бассейн р. Мсты // Следы времён минувших: Из истории географических названий Ленинградской, Псковской и Новгородской областей. – Л., 1981. – С. 44-46.

Исследование этимологии слова “мста” (фин. “musta” – “чёрный”).

320) Почему так названы? // Труд. слава. – 1981. – 28 марта. – С. 3.

Этимология топонимов:

– Ерёмина Гора;

– Засыпье;

– Корбинское озеро;

– Куккозеро.

321) Строгова В.П. Как говорят в Новгородском крае. – Новгород, 1991. – 134 с.

Материальной базой для книги послужили записи диалектик. экспедиций с 1960-х по 1990-е г. г. В ней содержатся тексты живой речи и слова, обозначающие возвышенные и низменные места, различные склоны, болота, отмели, острова, яма и мн. др.

II. X. ВОКАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ. МЕЛОДИИ-КЛИЧИ, МЕЛОДИИ-СИГНАЛЫ.

322) Бойко Ю.Е. Тихвинская минорка на Тихвинской земле // Фольклорные традиции Тихвинской земли: Тр. науч.-практ. конф: IV Област. фестиваль фольклора “Тихвинское лето-89”: г. Тихвин. 9-10 июля, 1989. – Л., 1989. – С. 22-23.

Исполнительские возможности минорки. Репертуар описания.

323) Бурьяк М.К. Новгородская певческая культура // Чело. – 1998. – № 1- С. 54-60.

324) Лобанов М.А. Лесные кличи: Вокальные мелодии-сигналы на Северо-Западе России. – СПб, 1997.- 231 с.- С нот.

Исследование жанра традиционной крестьянской вокальной музыки, таких его видов, как ауканье, пастуший напев, напев как оберег и т.д. В монографию включены материалы по Тихвинскому уезду.

II. XI. ОДЕЖДА И УКРАШЕНИЯ.

325) Зеленин Д.К. Восточнославянская этнография. – М., 1991. – 511 с. – С илл. и фотогр.

С. 233 – “Согласно устному сообщению В. Перетца, в самом конце XIX в. летник носили в Тихвинском уезде Новгородской губернии”.

326) Бороздин К.М. Путешествие по России 1809: Десять писем А.Н. Оленину: Рукопись // РО РНБ. – Ф. Михайловского Q 394. – 1809. – 83 л.

(Раньше авторство писем ошибочно приписывалось А.И. Ермолаеву).

С. 41-52 – Письмо шестое: Описание Большого Тихвинского монастыря, Николо-Беседного монастыря.

С. 52-63 – Письмо седьмое: Введенский девичий монастырь. Постройки. Старообрядчество. Чудотворная икона. Поселение. Доходы. Ярмарки. Подробное описание праздничных и будничных костюмов тихвинских девушек и женщин.

В письме первом на С. 2 прослеживается история путешествия по России учёных Лепехина, Гильденштейна, Рычкова, главным и единственным предметом изучения которых была всегда естественная история и её отрасли, поездка же с целью описания древностей, по сути своей, первая и целенаправленная (1809 г.) – См. № 328.

327) Матвеев А. Одежда: Пища: Опрятность: Домашние животные: Домашние орудия и утварь // АРЭМ. – Ф.7, оп.1, ед. хр.748-1898. – 6 л.

Подробное описание одежды крестьян (вероятнее всего, д. Максимова Гора).

II. XI. 1. ИЛЛЮСТРАТИВНЫЕ МАТЕРИАЛЫ.

328) Богатская И. С солнцем в имени и в сердце: К столетию академика Ф.Г. Солнцева // Домострой. – 1992. – № 27. – С. 8-9; № 28. – С. 11. – С илл. и фотогр.

На иллюстрации в № 28 изображены головные уборы женщины г. Тихвина, акварель, выполненная Ф.Г. Солнцевым, который в 1830-1853 г. г. по поручению Оленина регулярно посещает уездные города России с целью описания их древних достопримечательностей. Итогом работы стал свод памятников отечественной истории: “Древности Российского государства”, вышедший в 1849-1853 г.

329) Государственная Третьяковская галерея: Каталог живописи XVIII-начала XX века: до 1917 г. – М., 1984. – 719 с.

С. 151. Заболотский (Заболоцкий) Пётр Ефимович (1803-1866 г. г.) Тихвинский городской голова. 1848. М., х. 71,2*57,8. Вдоль правого края холста: “ми. Года пис. П. Заболотский.” Пост. в 1927 г. из Гос. Третьяковской галереи.

С. 650. – Автографы художников.

Заболотский П.Е. картина “Тихвинский городской голова”, 1848 г.

330) Искусство народов Северо-Запада // Народное искусство Российской Федерации: Из собрания Государственного музея этнографии народов СССР. – Л., 1981. – Рис. 7, 8, 9, 13.

- № 7. а) Игрушка “Барыня”. Нач. XX в. Новгородская губ. Вепсы.
 б) Игрушка “Барыня”. Нач. XX в. Новгородская губ. Вепсы.
 в) Игрушка “Лев”. Ленинградская обл. Вепсы.
 № 9. – Игрушка “Олень”. Ленинградская обл. Вепсы.
 № 13. а) Крючок для подвески утвари. Нач. XX в. Новгородская губ. Вепсы.
 б) Крючок для подвески утвари. Нач. XX в. Новгородская губ. Вепсы.
- 331)** Народное искусство и художественные промыслы Ленинградской области: Каталог выставки / Сост. Д.А. Горб, Н.Н. Шангина. – Л., 1984. – 68 с. – С илл.
- Раздел I - “Предметы народного искусства в наследиях ГМЭ народов СССР”.
- Ткачество. Русские.
 № 1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 11, 15, 16.
Вепсы.
 № 23.
Вышивка. Русские.
 № 53, 54, 55, 56, 57, 58, 59, 60, 61, 62, 63, 64, 65, 66, 67, 68, 69, 70, 71, 72, 73, 74, 75, 76, 77, 78, 80, 81, 83, 94.
Вепсы.
 № 97, 98, 99, 100, 101, 102, 103.
Кружевоплетение. Русские.
 № 123, 124, 125, 126, 127, 128.
Гончарство. Русские.
 № 132, 137, 138, 139, 140, 142, 148, 149, 153, 154, 155, 160, 161, 162, 163.
Вепсы.
 № 205, 206, 207, 208, 209, 210, 211, 212, 213, 214, 216, 217.
Резьба и роспись по дереву. Русские.
 № 235, 236, 237, 240, 246, 247, 248, 149, 250, 251, 252, 253, 260, 261, 262.
Народный костюм. Вепсы.
 № 284, 285.
- 332)** Плешанова И.И., Лихачёва Л.Д. Древнерусское декоративно – прикладное искусство в собрании Государственного Русского музея. – Л., 1985. – (№ 92).
 № 92. (Кат. 86). Пелена “Богоматерь Тихвинская”. II пол. XV в. Камка, золотые, серебряные и шёлковые нити. 80,2* 61.
- 333)** Солнцев Ф.Г. Головной убор тихвинских и белозерских женщин и девиц: 32 рис. // Древности Российского Государства: Отд. IV / Хромотография Ф. Дрегерра. – СПб., 1849-1853.
 В иллюстрированном своде памятников отечественной истории представлены четыре разновидности головных уборов (сходные с изображениями головных уборов на живописных акварелях в альбоме К.М. Бороздина).
- 334)** Солнцев Ф.Г. Русский народ в трёхстах акварелях, исполненных проф. Фёдором Григорьевичем Солнцевым, в 1827-1887 г. г. // Рус. старина. – СПб., 1887. – № 56. – С. 851-852.
 Заметка о продаже акварельного альбома, в котором также присутствует изображение тихвинских женщин.

335) Крестьянская бытовая культура и народные промыслы XIX – XX веков: *Каталог: Картотека и выставка / Сост. Л.П. Азовская // ТИМАХМ. – Кол. Л.П. Азовской на 1989-1990 г. г. по Ленинградской обл. – 80 ед. хр. (по теме).*

Представлено ткачество, вышивки, одежда, деревянная утварь русских.

336) Рисунки и чертежи к путешествию по России по высочайшему повелению статского советника Константина Бороздина в 1809 г. // *РО РНБ. – Ф. IV. – 204. – Ч.1. – 50 л.*

1) № XVI – Вид Тихвинского монастыря;

2) № XX – Тихвинская девушка в короне;

3) № XX1 – Тихвинская женщина в повойнике с подзором;

4) № XXII – Тихвинская женщина в повойнике с платком вместо подзора;

5) № XXIII – Тихвинский житель в шапке, называемой корабликом;

6) № XXIV – Рисунок сей представляет обыкновение тихвинок приходить в праздник после обеда на ограду Большого монастыря, кланяться родительским могилам.

II. XII. ПРОМЫСЛЫ И РЕМЁСЛА.

II. XII. 1. БОНДАРНОЕ ДЕЛО.

337) Остряков А. Бондарный промысел в Тихвинском уезде // *Тр. комиссии по исслед. кустарной промышленности в России. – Вып. VIII. – СПб., 1882. – С. 1464-1475.*

История промысла. Общая характеристика промысла.

II. XII. 2. ГАРМОННОЕ ДЕЛО.

338) Мациевский И. Гармонные мастера // *Труд. слава. – 1989. – 21 июня. – С. 3.*

Статья посвящена жизни и деятельности мастера-гармонщика Михаила Петровича Баранова (1888-1955), который в 1912 г. открыл в г. Тихвине дело по изготовлению гармоник. (Рассказывается случай, как к мастеру пешком за 100 километров пришел вепс, чтобы починить свою гармонию).

II. XII. 3. ГОНЧАРСТВО.

339) Остряков А. Гончарное производство в Тихвинском уезде Новгородской губернии // *Тр. по исслед. кустарной промышленности в России. – Вып. VIII. – СПб., 1882. – С. 1405-1415.*

История промысла.

340) Шангина Н.Н., Ушакова Н.В. Русские // *Мы живём на одной земле. Население Петербурга и Ленинградской обл. / Сост. К.В. Чистов. – Л., 1992. – С.109-130.*

С. 112 – прялочное ремесло.

С. 113 – гончарный промысел.

II. XII. 4. ЗАГОТОВКА И СПЛАВ ЛЕСА.

341) Внутренние известия: Дети-погонщики на Тихвинской системе // Новое время. – 1898. – № 8040. – С. 4.

Заметка об условиях работы и заработках.

342) Гуляева Л.П. Лесосплав на Паше / Труд и песни // Фольклорные традиции Тихвинской земли: Тез. науч.-практ. конф. IV Област. фест. фольклора “Тихвинское лето-89”: г. Тихвин, 9-10 июля, 1989. – Л., 1989. – С. 15-17.

Роль музыкально-песенного фольклора в лесосплавильном промысле бурлацких артелей. Приведены тексты молитвы, присловий и песен.

343) Гуляев Н. Сясь // Время. – СПб., 1861. – С. 143-156.

Подробное описание путешествия автора на барке.

II. XII. 5. ИКОНОПИСНЫЙ ПРОМЫСЕЛ.

344) Колесникова Л.А. Тихвинские иконописцы XVII – начала XVIII в. в. // Наследие монастырской культуры: Ремесло: Художество: Искусство: Статьи: Рефераты: Публикации. – Вып. 2. – СПб., 1997. – С. 68-76.

Об иконописцах Игнатии Семёнове, Иродионе Сергиеве, Иване Устьшомушском, Михаиле Никитине, Иване Ивановом, Деомиде Тимофееве Шеволёве.

345) Сербина К.Н. Иконописный промысел // Очерки из социально-экономической истории русского города: Тихвинский посад в XVI – XVIII в. в. – М.-Л., 1951. – С. 152-156.

Иконописный промысел в XVIII в. Был достаточно распространён на Тихвинском посаде. В 1678 г. – 14 иконописцев – это составляло 6, 9% всех ремёсел. Более известные иконописцы: Иван Устьшомушский (Шомушкин), Родион Сергеев и др. Они были хорошо известны и за пределами Тихвинского посада в 70-х г. XVIII в.

II. XII. 6. КУЗНЕЧНОЕ ремесло.

346) Остряков А. Кузнечный промысел в г. Тихвине // Тр. комиссии по исслед. кустарной промышленности в России. – Вып. VIII. – СПб., 1882. – С. 1377-14-6.

II. XII. 7. ОХОТНИЧИЙ ПРОМЫСЕЛ.

347) Обязательное постановление о сроках и способах охоты в пределах Тихвинском уезде // Кр. знамя. – 1922. – № 26 (477). – С. 2.

Постановление состоит из 15 пунктов. После опубликования данного постановления все остальные считаются недействительными.

348) Силантьев А.А. Обзор промысловых охот в России. – СПб., 1898. – 619 с. – С карт., диагр., рис.

С. 562 – в приложении № 2 под пунктом № 17 сказано об ограждении поимки птиц силками. – Тихвинский исправник. № 21, 22, 23 об ограничении охоты на лося для лиц, не имеющих земли. – Тихвинское мещанство.

349) Тихвин: В Тихвинском лесах: Рассказ Бялыницкого – Бирули / Сличал Мура Вей // Волхов. листок. – 1912. – № 2328. – С. 2.

То же // Бирж. вед. – 1912. – № 35.

Рассказ художника – передвижника Бялыницкого -Бирули, страстного медвежатника, приехавшего в Тихвинские леса из Минской губернии на охоту за неуловимым, чудовищных размеров медведем; об удачной охоте и принесении в дар шкуры этого медведя спикеру английской палаты Лощеру.

350) Бруханский Н. Промыслы // АРЭМ. – Ф.7, оп.1, ед. хр. 728. – 1898. – 3 л.

Охотничий и рыболовный промыслы.

351) Ершов А. Местоположение: Промыслы: Нищенство: Стихи крестьянина Барского: Пристрастие к карточной игре // АРЭМ. – Ф.7, оп.1, ед. хр. 732.

Общая характеристика крестьянских промыслов, в том числе и охотничьего.

352) Швахгейм Л. Промыслы: Взаимоотношения с помещиками // АРЭМ. – Ф.7, оп.1, ед. хр. 772. – 5 л.

Краткая характеристика крестьянских промыслов, в том числе и охотничьего.

II. XII. 8. ПАСЕЧНОЕ ПЧЕЛОВОДСТВО.

353) Ольгин. Из поездки в пасеку // ВНЗ. – 1900. – № 11. – С. 41-45.

Лесной промысел на пасеках.

354) П.Г. Из Тихвинского уезда // Вестник Новгородского Земства (ВНЗ). – 1902. – № 2. – С. 49-51.

Рассказ о лесных заработках крестьян на пасеках. Описание местных избушек и тяжёлых условий жизни.

II. XII. 9. ПАСТУШЕСТВО.

355) Гуляева Л.П. Пастушеская обрядность на р. Паше: Традиция и современность // Рус. север: Проблемы этнокультурной истории, этнографии, фольклористики. – Л., 1986. – С. 172-180. – С рис.

По экспедиционным материалам 1981-1982 г. г. ЛГИК им. Крупской (ныне СПбГАК) работы в деревнях Шиженского с/с. Сведения по традиционному пастушеству в Тихвинском уезде.

356) Мациевский И.В. Традиционная инструментальная музыкальная культура Тихвинской земли в свете этноисторической проблематики // Фольклорные традиции Тихвинской земли: Тез. научн.-практ. конф. IV област. фест. фольклора “Тихвинское лето-89”. г. Тихвин, 9-10 июля, 1989. – Л., 1989. – С. 17-20.

Исследования в области стилиевой и функциональной грани между двумя сферами инструментализма у русских: охотничье-пастушеской и бытовой.

357) Пулькин В. Учитель мой – пастух: Рассказ // Труд. слава. – 1981. – 29 авг. – С. 3.

“Хитрости” пастуха дяди Васи из д. Долгозеро.

358) Финченко А.Е. К понятию термина “обход” в пастушестве на русском севере: По материалам Тихвинского района Ленинградской обл. // Годичная научная сессия ин-та этнографии АН СССР: Крат. содерж. доклада 1983 г. – Л., 1985. – С. 55-56.

“Обход” как вещественные атрибуты и словесные формулы. Продажа отпуска. Взаимодействие колдуна и пастуха. Понятия “сильный обход” и “слабый обход”. Сложный комплекс представлений о магической силе обходов.

359) Хмелев В.Л. Семантика пастушьих сигнальных наигрышей пашско-шиженской традиции // Фольклор. традиции Тихвин. земли: Тез. науч.-практ. конф.: IV област. фестиваль фольклора “Тихвинское лето-89”: г. Тихвин, 9-10 июля 1989 г. – Л., 1989. – С. 20 – 22.

Краткое сообщение о использовании пастухами рожка.

360) Закатов С. Молитва пастуха // АРЭМ. – Ф.7, оп.1, ед. хр. 741-1898. – 8 л.

Данная молитва переписана с обхода, имеющегося у крестьянина Тихвинского уезда, деревни Порог Дмитрия Кожевникова. Дан только текст обхода без комментариев.

361) Закатов С. Наем пастуха: Пастушеский обряд: Похоронный обряд // АРЭМ. – Ф.7, оп.1, ед. хр.736-1898. – 12 л.

Подробное описание наема пастуха в д. Максимова Гора Большегорской волости.

362) Иванов В. Артели: Наем пастуха: Взаимопомощь: Торговцы-разносчики // АРЭМ. – Ф.7, оп.1, ед. хр.744. – {Б. г.}. – 7 л.

Наем пастуха, действия пастуха, порядок череды скотины, о помочах.

363) Четвериков В. Наем: Пастушеский счет: Отношения между хозяевами и рабочими: Взаимопомощь // АРЭМ. – Ф. 7, оп. 1, ед. хр. 765 – 1899. – 24 л.

II. XII. 10. РЫБОЛОВСТВО.

364) Тарасова М. Качество оценит покупатель // Охотник. – 1987. – № 2. – С. 47-48. – С илл.

С. 48 – Приведена фотография набора блёсен под названием “Тихвинские”, выпущенного предприятием “Военохот”*, а также история названия.

II. XII. 11. ШАПОШНЫЙ ПРОМЫСЕЛ.

365) И. М. {Мордвинов И.} Марья Затейная: Из заметок о народном творчестве // Наш край. – 1918. – № 4. – С. 4.

В г. Тихвине в 90-х г. г. XIX в. умерла мещанка Марья Медведева, которая занималась шитьём шапок, а также делала оклады на образа. Работала только на фольге (дано описание её метода); делала коробки из всякого сподручного материала цветастой раскраски; клеила домики, а также сделала макет Успенского Собора с монахом внутри, читающим книгу. (Купили за 25 рублей эту диковинку).

---

* Составитель выражает благодарность В.В. Головину за предоставление журнала с данной статьёй.

366) Сербина К.Н. Шапошный промысел // Очерки социально – экономической истории русского города: тихвинский посад в XVI-XVIII в. в. – М. – Л., 1957. – С. 156-183.

Шапошный промысел был самым молодым в Тихвинском посаде в 50-е г. г. XVII в.; 50-е г. г. – 8 шапошников; 80-е г. г. – 9 шапошников. 4, 2% всего ремесла Тихвинского посада. Во второй половине XVII в. весь шапошный промысел был в руках сыновей и внуков Василия Шапошника.

II. XIII. ПОСТНОЕ И СКОРОМНОЕ.

367) Кутузов В. Кухня XVI в. // Труд. слава. – 1985. – 29 мая. – С. 3.

Известны два русских меню, относящихся к XVI в. Одно из них составлено в 1590 г. в тихвинском монастыре “Указ на трапезе иже на Тихвине в Лавре”.

Описание рыбных блюд; холодных и горячих закусок; разнообразных видов каш, мучных изделий. Некоторые сведения, связанные с церемониалом приема пищи.

368) Шаблова Т.И. О трапезе в Кирилло-Белозерском монастыре в середине XVI в.: По келарскому Обиходнику 1655 г. старца Матфея Никифорова и Описи монастыря 1601 г. // Наследие Монастырской культуры: Ремесло: Художество: Искусство: Статьи: Рефераты: Публикации. – Вып. II. – СПб., 1997. – С. 25-46.

Под сноской № 31 “Ниже с грустью замечено: “А преж сего в 50-цы, и в среду и в пяток ели рыбу свежую”. – л. 11905. В “Указе о трапезе” Тихвинского монастыря читаем: “В Пятидесятница же, в среды и пятки, Устав повелевает ясти масло точию и пити вино, в понедельник же рыбу; zde же вся Пятидесятница по средам и пяткам ядят рыбу”.

См. сноску № 32 здесь же.

А также см. “Историко-статистическое описание первоклассного Тихвинского Богородицкого Большого Мужского монастыря, состоящего Новгородской епархии в г. Тихвине”. – Изд. 3-е. – Новгород. – 1905. В примечании под номером V дана выписка из Указа о трапезе Тихвинского монастыря.

II. XIV. ЯРМАРКИ И ТОРЖКИ.

369) Л.Г. Тихвинская сборная ярмарка // Новгород. губ. вед.: Неофиц. ч. – 1896.- № 15.- С. 3.

Описание сборной ярмарки в Тихвине на второй неделе поста.

370) Максимов С. Куль хлеба и его похождения. – М., 1982. – 238 с.

Сведения о ярмарках в разных городах России; о тихвинских купцах, принимавших в них участие.

371) Никонов Н.Г. Тихвинская судоходная система // Рукоп. сб.: Кн. № 1 // Гор. Тих. Б-ка. Фил. № 1. – С. 134-145.

С. 137 – Краткие сведения о ярмарках в XV в.

372) Светловский А. Тихвинские ярмарки // Труд. слава. – 1981.

– 21 августа.- С. 3.

Общие сведения о тихвинских ярмарках. Особое место автор уделяет Сборной ярмарке, проходившей между 10 февраля и 10 марта.

373) Т. ссс.... Хроника: г. Тихвин // Новгород. жизнь.-1909. – № 81. – С. 8.

Заметка о Покровской ярмарке.

II. XV. ЭКОНОМИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ЖИЗНИ КРЕСТЬЯН.

374) Апрельев П. Из Тихвинского уезда // Тр. Имп. вольн. экон. о-ва. – СПб., 1866. – Т. 3. – С. 66-67.

Тихвинский уездный предводитель дворянства описывает принадлежащую ему пустыню Мишино в трёх верстах от усадьбы Петровское; об арендаторстве этой пустыни семью крестьянскими семьями из близлежащих деревень. Приводятся 7 статей договора. Расход и доход с пустыни (в рублях) на 1 июня 1866 г.

Описание усадьбы "Лесок" Недашецкой волости Петровско – Пчевжского погоста.

375) Крупейченко И.П. Чем занимались наши предки: Экономическое развитие нашего края в VII-XI в. в. // Вестник. – 1991. – 13-27 июня.

Добыча железной руды. Кузнечный промысел. Земледелие. Скотоводческие занятия. Охота. Домашние промыслы.

376) Кудрявцев Н.В. Из с. Шугозеро Тихвинского уезда // ВНЗ. – 1902. – № 3. – С. 39-40.

Сведения о ценах на продукты в товарных лавках.

377) Тихвинский уезд // Дегтярёв А.Я., Кащенко С.Г., Раскин Д.И. Новгородская деревня в реформе 1861 г. – Л., 1989.- С. 101-104.

В основном статистические данные по количеству крестьян, доходах, особенностях местности; об "оборочных" крестьянах; платежах.

378) Бруханский Н. Местоположение: Основное занятие: Причины обеднения крестьян: Домашние животные: Календарь сельхозработ // АРЭМ. – Ф.7., оп.1., ед. хр.727. – 22 л.

379) Матвеев А. О составе середняцкой и зажиточной семей и их достатке // АРЭМ. – Ф.7., оп. 1., ед. хр. 746-1900. – 3 л.

Сведения о крестьянских семьях д. Золотово. Приводится итог расходов одной семьи за июль месяц. (Предания о сотворении земли, луны, солнца; объяснение понятия "небо"; о звезде с хвостом, виденной в 1854 г.)

380) Матвеев А. Экономическое положение зажиточной и средней семьи: Особые празднования: Домашние насекомые: Взаимопомощь: Обряды, приметы: Преступления и суеверия: Убийство: Увечье, мёртвое тело: Добрачное сожительство: Язык крестьян: Внебрачные дети: Почитание праздников: Священник и причет // АРЭМ. – Ф.7., оп.1., ед. хр. 747-1898. – 34 л.

Страховая повинность. Расход и приход зажиточного крестьянина. Расход и приход бедного крестьянина. Посев зажиточного и бедного крестьянина на 1898 г. (Приводится текст качельной песни: "Зачем ты, безумная, губишь того, кто завлёкся тобой...."; о сожжении А. Игнатьевой во Врачеве; причитание сиротинушки; описание похорон; о завещании имущества.

381) Парихин И. Местные условия жизни: Взаимоотношения с властями: Паспорта: Преступления и наказания: Отношение к бывшим уголовникам: Ересь: Раскол: Богохульство: Лжесвидетельство: Детоубийство // АРЭМ. – Ф.7, оп.1., ед. хр. 761-1898. – 12 л.

382) Титова А.А. К вопросу об изучении системы связи между населёнными пунктами Тихвинского района: К науч. -практ. конф.: “Музеи области: Опыт: Methodика: Перспективы”: Машинопись // Личный архив А.А. Титовой. – Спб., 1991. – 9 л.

Сведения о том, что монашенки из Тихвина вязали детские шапочки, тапочки, возили их сами на торги.

383) Швахгейм Л. Взаимопомощь: Торговля: Стремление возвыситься // АРЭМ.- Ф.7., оп.1., ед. хр. 775-1899. – 6 л.

384) Швахгейм Л. Наем: Отношения между хозяевами и работниками // АРЭМ.- Ф.7., оп.1., ед. хр. 774-1899. – 10 л.

385) Швахгейм Л. Отопление и освещение: Одежда: Пища // АРЭМ. – Ф.7., оп.1., ед. хр. 773-1899.- 11 л.

II. XVI. СОЦИАЛЬНЫЕ УСЛОВИЯ ЖИЗНИ КРЕСТЬЯН.

II. XVI. 1. СЕМЬЯ. БРАК.

386) Матвеев А. Внебрачное сожительство: Состав суда и порядок разбирательства дел: Отношение к церкви и религии: Обучение детей ремёслам в иконах // АРЭМ.- Ф.7., оп.1., ед. хр. 752-1898. – 8 л.

Описываемая местность – д. Овино. Сведения о замужней женщине, “имеющей на дому любовника.”

387) Матвеев А. Усыновление приёмьша и его права // АРЭМ.- Ф.7., оп.1., ед. хр. 751-1898. – 3 л.

История усыновления приёмьша и его жизни в зрелом возрасте; о взаимоотношениях с другими крестьянами.

388) Попов Н. Обстоятельства, предшествующие браку // АРЭМ. – Ф.7., оп.1., ед. хр. 763-1898.- 6 л.

389) Швахгейм Л. Взаимоотношения крестьян // АРЭМ.- Ф.7., оп.1., ед. хр. 771-1899. – 5 л.

II. XVI. 2. СУДОПРОИЗВОДСТВО. СУД. САМОСУД.

390) И. М. [Мордвинов И.] Истребление воров, разбойников и незнакомых людей: Старина Петровского времени // Новгород. жизнь. – 1909. – № 64. – С. 6-7.

Подробное описание и полное воспроизведение документа, найденного в собрании рукописей С.И. Успенского, приказа капитана С. Баранова дворянину П.И. Баранову о поимке воров и разбойников в Тихвинском уезде; о том, как в старину истребляли разбойников и всяких “незнаемых людей”.

391) Закатов С. Преступление и наказание // АРЭМ. – Ф.7., оп.1., ед. хр. 737-1898. – 44 л.

Наказание как “Божья кара”. Смерть – “Божья воля”.

392) Закатов С. Сходы: Взаимоотношения с властями: Волост-

ной суд: Свобода передвижения: Паспорта: Суд: Самосуд: Расправа // АРЭМ.- Ф.7., оп.1., ед. хр. 735-1898. – 43 л.

Сведения о Большегорской волости.

393) Матвеев А. Суд и судопроизводство: Опекунство // АРЭМ.- Ф.7., оп.1., ед. хр. 754-1898. – 4 л.

394) Родкин А. Взаимоотношения с властями // АРЭМ.- Ф.7., оп.1., ед. хр. 764-1899. – 6 л.

395) Шахотский М. Сходы: Взаимоотношение с властями: Паспорта: Преступление и наказание: Суд: Порядок: Разбирательства дел: Свидетели: Опекунство: Повинности: Недоимки: Стремление возвыситься // АРЭМ.- Ф.7., оп.1., ед. хр. 768-1899. - 16 л.

II. XVII. ОБУЧЕНИЕ И ОБРАЗОВАНИЕ.

396) Матвеев А. Список книг, читаемых крестьянами: Суеверия и обряды: Умение считать и мерить: Договоры: Купля-продажа // АРЭМ. – Ф. 7., оп.1., ед. хр.756-1899. – 8 л.

397) Матвеев А. Чтение книг: Устройство жилища: Домашние орудия и утварь: Артели: Вступление в брак вдов и вдовцов: Заем: Повинности: Конокрадство: Военная повинность: Отношение к бывшим уголовникам: Демонология: Ссоры в семье: Обычаи и приметы: Сумасшедшие: Самоубийцы // АРЭМ.- Ф.7., оп.1., ед. хр. 757-1899. – 23 л.

II. XVIII. ИСТОРИКО – ЭТНОГРАФИЧЕСКИЕ ОЧЕРКИ ОТДЕЛЬНЫХ МЕСТНОСТЕЙ УЕЗДА.

398) Березовик: Исторический очерк: Воспоминания. – Тихвин, 1998. – 31 с.

Краткие сведения о прошлом и настоящем.

399) Бр-нгов – Б-ский Н. Усть-Коширское: Приход Тихвинского уезда // Новгород. губ. вед.: Неофиц. ч. – 1869.- № 13. – С. 101-102; № 18. – С. 136-137.

История прихода. Около XIX в. Приход именовался “Выставкой Кремениц”. Расположение. Природа. Язык. Хозяйственная и духовная жизнь. Преданий о Литве и шведах нет.

Тексты песен: 1) “Как вчерашняя вода не покрыта была...”, 2) “Я на горку шла, тяжело несла...”. Сказка о кладах – “блудящих огоньках”; загадки; средства лечения от болезней; приметы на Великий четверг; кувыркание на первый гром после зимы. Посидки. Тексты посиделочных песен: 1) “У моего-то милово на три гроша доброво...”, 2) “Во саду ли в огороде два парня гуляли...”. Песни со вьюном: 1) “Две девицы гуляли, душа-радость гуляли...”, 2) “Досочки, досочки, досочка дубовая...”; припевки влюбленных; святочные комедии: “Кобылы”, “Хрен”, “Винцо”, “Сенокос”, “Мельница”. Подробное описание комедий “Кобыла” и “Хрен”. Достопримечательности.

400) Вахрушев Н.И. Любытино // Достопримечательности новгородской обл. – Л., 1982. – С. 238-244.

Краткие сведения о близлежащих деревнях, а также о Рёконьской пустыни.

401) Веселов А. Липанята // Тихвинец. – 1993. – № 1. – С. 11-13. Деревня “Порочная Горка” на р. Паше в простонародье “Липанята”. Название произошло от имени и фамилии, жившего здесь в XIX в., Липана Ивановича Липанова. Рассказ о старожиле деревни “кряжистом деде” Владе Стафеновиче, постоянно рассказывавшем о русалках, леших и т.д.; о поимке трёх налимов, которые от него “сбежали”.

402) Горышин Г.А. Пять костров на тропе: Природа и люди д. Харагеничи Тихвинского района // СПб. панорама. – 1993.- № 2.- С. 14-16.

Очерк о жизни и быте местных жителей.

403) Золин П. Дрегли – Неболчи // Ленингр. правда. – 1990.- 1 нояб. – С. 3., Неболчи – Дрегли: Спустия три века. – 1990. – 15 нояб.; Неболчи – Дрегли: Знакомые места. – 1990. – 20 нояб.

История этих мест с 1582 г., который считается первой датой упоминания в письменных источниках о Дреглях и Неболчах.

404) Золин П. Неболчи // Ленингр. правда. – 1987. – 8 сент.

История посёлка.

405) Кулигин Д. Липная горка // Труд. слава. – 1966. – 25 нояб. – С. 4.

История Липно с XII в. до 1861 г.

406) Кулигин Д. Так жили наши предки // Труд. слава.-1966. – 27дек. – С. 4.

Описание быта и нравов жителей с XII в. до 1861 г.

Изва. – Одежда. – Орудия труда. – Посуда. – Баня. – Женитьба. – Замужество. – Религиозные праздники. – О празднике “Варлимии” (9 пятница после Пасхи). Название получил от Варламия Хутынского, а раньше этот день считался праздником Мокоши. Памятники раскола – “Голубцы” – восьмиконечные кресты с подобием крыши на могилах умерших.

407) Минин Я. Ганьково. – Тихвин, 1998. – 19 с.

Краткий исторический очерк.

408) Соколов Н. Письма благочинного священника [его же] с. Озереве Тихвинского уезда, участника XV археолог. Съезда, И.В. Анничкову: Рукопись: Подлинник // ОПИ НГОМЗ. - Ф. 16., оп. 1., ед. хр. 169. – 1910 -1911. – 17 л.

Историко-географический очерк. Карелы-старообрядцы; описание старинной деревянной церкви в д. Сельцо; предание о “Литве”, в которой находился местный житель, напоивший её пивом и уговоривший не разорять Волоч и в том числе церковь при д. Михалёво.

Озеревский приход частично расположен и в Соминской волости Устюжского уезда.

С. 11-16 – перечисление пустошей и деревень, входящих в Соминскую волость.

II. XIX. СТАРОЖИЛЫ.

409) Антонова В. Вот такая жизнь // Труд. слава. – 1992. – 19 дек. О долгожительнице из Тихвина К.Д. Цветковой.

410) Краснова В. Лет до ста // Труд. слава. – 1992. – 10 март. О праздновании векового юбилея Г.М. Максимовым.

411) Можно и дольше // Труд. слава.- 1993. – 5 июн.

Столетний юбилей отпраздновала А.С. Кортякова из пос. Цвылёво.

412) Тихвинский долгожитель // Тихвинец. – 1992. – март. (№1). – С. 48.

Празднование столетнего юбилея Г.М. Максимовым. Также упоминается А.Ф. Поташиха из Явосьмы, прожившая 103 года.

II. XX. ЗНАМЕНИТЫЕ ТИХВИНЦЫ.

413) Бередников С.Н.И. Лесницкая // Тихвинец.- 1997. – Июн. (№ 1). – С. 26.

То же // ВНЗ. – 1905. – 1 июл. (№ 13).

Краткая заметка о тихвинской землевладелице Надежде Ивановне Лесницкой (1842 – 1903 г. г.), написавшей три очерка: 1) “Мои вдовы”, 2) “Живое и мёртвое”, 3) “Душа в ежедневном обиходе”. Очерк “Мои вдовы” посвящён тихвинским крестьянкам.

414) Виноградова Л. Се ля ви полковника Зверева Н.Н. // Труд. слава. – 1998. – 15-22 янв. (№ 3). – С. 4-5. – С фотогр.

Жизнь и деятельность тихвинца Зверева Н.Н., бывшего военного атташе во Франции.

415) Виноградова Л. Старейший поэт Тихвинщины // Труд. Слава. - Воспоминания сына И.Я. Барского о своем отце, тихвинском поэте, стихи которого нередко встречаются в рукописях Тенишевского бюро (АРЭМ).

416) Зримая память эпохи // Труд. слава. – 1981. – 1январь.

Тихвинские старожилы вспоминают о фотографе А.М. Кузнецове, умершем в 1932 г., который сделал около 200 фотографий.

417) Павлов А. Жил поэт на Луненке Лукавой // Тихвинец. – 1995. – Апр. (№ 1). – С. 58 – 62.

Сведения о жизни и деятельности тихвинца Вс. Рождественского, связанные с Тихвинщиной. Упоминания о его записях 1944 – 1945 г. г. частушек в д. Чемихино и Сугорово. О няне Елизавете Калязиной (бабке Калязихе).

418) Рождественский Вс. Тихвинщина // Страницы жизни. – М., 1974. – С. 52-78.

(Книга из личного архива М.В. Рождественской, дочери поэта, с автографом: “Дорогой Миленочке, чтобы помнили о русских корнях нашего рода.”). Красочные и живые бытоописания тихвинской земли.

419) Служителя В.Н. Сохранивший дом // Тихвинец. – 1992. – Мар. (№ 1). – С. 26 – 27.

О тихвинце генерал-лейтенанте Александре Николаевиче Витмере, написавшем воспоминания о Н.А. Римском-Корсакове, опубликованные в журнале “Нива” в № 21 за 1912 г.

II. XXI. ТИХВИНЦЫ В ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЕ.

420) Крестовский В.В. Петербургские трущобы: Книга о сытых и голодных. – Кн. I. – Л., 1990. – 704 с.

Часть 4: Заключение.

С. 469-476 – “Рамзя”.

С. 476-485 – “История Рамзи”.

Прообразом Рамзи в романе послужил Аким Рямзя, корвальский тихвинец; вор, который “вымогал именем Христовым”.

421) И. М. [Мордвинов И.] Один из персонажей Всеволода Крестовского Аким Рямзя // Новгородская жизнь. – 1909. – № 66. – С. 6-7.

Аким Рямзя – лицо не вымышленное. Он действительно жил в 50 – е г. г. XIX в. и оставил по себе память как “работника на мир” (Образ “благородного разбойника”).

Мордвинов сравнивает его с мужиком Ровняем, сказание о котором было записано в деревне Золотово в Тихвинском уезде и опубликовано в “Вестнике Всемирной истории”.

В статье говорится о том, что Рямзя родом из д. Корвала, об отношении к нему деревенских жителей и приведён рассказ о том, как Рямзя взял у крестьянки корову, которую она вела продавать, а через неделю, как обещал, вернул 50 рублей.

422) Н. Л., [Лесницкая Н.] Мои вдовы // Рус. мысль. – 1884. -Кн. 3. – С. 30 – 69.

То же // Тихвинец. – 1997. – Июн. (№ 1). – С. 27-40.

Рец.: Успенский Г. Скучающая публика: V. Мечтания // Собр. соч. – Т. IX.- Киев, 1903.

Очерк повествует о двух вдовах: Лушке Белозерихе из д. Овино и вдове Моркушихе.

423) Ушаков В. Премьер-майор // “Новоселье”: Ч. II // Русские альманахи: Страницы прозы. – М., 1989. – С. 443 – 460.

В основу рассказа положен исторический анекдот, в котором главный герой премьер-майор П. является уроженцем Тихвинского уезда Новгородской губернии. (С. 447).

II. XXII. ФОЛЬКЛОРНО-ЭТНОГРАФИЧЕСКИЕ МОТИВЫ ТИХВИНСКОГО КРАЯ В ТВОРЧЕСТВЕ КОМПОЗИТОРА Н.А. РИМСКОГО-КОРСАКОВА.

424) Барсова Л. Николай Андреевич Римский-Корсаков: 1844-1908 г. г.: Популяр. моногр. – 2-е изд. – Л., 1989. – 85 с.

С.12 – приводятся воспоминания Н.А. Римского-Корсакова о масленице, песню которой “Прощай, прощай, масленица...”, слышанную им в г. Тихвине, он использовал в опере “Снегурочка”, также упоминается о кличе бирючей, слышанном в г. Тихвине, и так же использованном в “Снегурочке”. (См. дальше)

425) Бочагина Е. День нынешний и век минувший // Тихвинец. – 1991. – Июнь. (№ 2). – С. 28 – 33.

Статья посвящена Н.А. Римскому-Корсакову. Приводятся выдержки из его письма матери 1857 г., в котором он упоминает о желании посетить деревни Тихвинского уезда: д. Заболотье, Красный луг, Любину Горку. Приведён отрывок из “Летописи” о кличе бирючей в г. Тихвине, использованном в опере “Снегурочка”.

426) Бочагина Е., Цветкова Н. Истоки творчества: К 146-летию со дня рождения композитора Н.А. Римского-Корсакова // Труд. слава. – 1990. – 17 мар. – С. 3.

Тихвинское детство Ники. Песня “Не сон ли мою головушку кло-

нит...”, слышанная от дяди Петра Петровича, использованная в опере “Псковитянка”. Увертюра “Светлый праздник” (“Воскресная увертюра”) (1888 г.), навеянная детскими воспоминаниями о пасхальной заутрене в Тихвинском Большом Монастыре. Воспоминания же о посещении Царицына озера, легенды об А.А. Колтовской в будущем повлияли на сочинение трёх опер о том времени: 1) “Псковитянка”, 2) “Царская невеста”, 3) “Боярыня Вера Шелога”.

427) Малышева Л. Истоки величия // Тихвинец. – 1994. – Мар. (№ 1). – С. 8-18.

С. 9 – упоминание о беседе Н.А. Римского-Корсакова с В. Ястребцевым, в которой композитор рассуждает о корнях своего пристрастия ко всему церковному, религиозному и народному, в том числе и о тихвинских мотивах в: 1) “Воскресной увертюре”, 2) оркестровой прелюдии “Над могилой” – подражание монашескому звону, слышанному в детстве в г. Тихвине, 3) “Псковитянки” – тема Грозного, навеянная из жизни монахов в Тихвинском Большом Монастыре.

428) Мордвинов И.П. Н.А. Римский-Корсаков в Тихвине: 1844-1861 // Тихвинец. – 1914. - № 2. – С. 41-49.

Приведены выдержки из “Летописи”, где говорится об использовании в опере “Снегурочка” клича бирючей, разъезжающих верховых, снаряжённых от монастыря, и скликавших: “Тётушки, матушки, красные девицы, пожалуйте, сенца пограбить для Божьей Матери”; о впечатлениях пасхальной заутрени Тихвинского Монастыря в “Воскресной увертюре”.

429) Никонова Е. Истоки творчества // Труд. слава. – 1984. – 25 апр.

Упоминание о том, что в сб. “100 русских народных песен” 1877 г. вошли пять, петье Петром Петровичем, дядей композитора, проживавшем в с. Никольское.

430) Петров Н. Тихвин в музыке Н.А. Римского-Корсакова // Дом-музей Н.А. Римского-Корсакова в Тихвине: Крат. очерк-путеводитель. – Л., 1969. – С. 28-36.

С. 29 – о включении оркестрового воспроизведения колокольного звона в “Псковитянке”, основанного на ударах большого монастырского колокола. Перечисление песен, петье Петром Петровичем, вошедших в сборник. (См. дальше).

431) По Тихвинским мотивам: Выставка “Тихвинские мотивы в жизни и творчестве Н.А. Римского-Корсакова” в Российском представительстве ЮНЕСКО в СПб // Вестник. – 1993. – Вып. 12.

Рец.: Виноградова Л. Хоровод звёзд // Труд. слава. - 1993. – 23 июн.

432) Римский-Корсаков Н.А. Летопись моей музыкальной жизни: 1844 – 1906. – СПб., 1906. – 359 с. – С фотогр. и рис.

С. 196 – о кличе бирючей.

433) *Chants nationaux Russes recuillis par N. Rimsky -Korsakov = Сборник Русских народных песен, составленный Н.А. Римским – Корсаковым. – Оп. 24: 1876. – Ч. 1: Былины повествовательные, лирические и плясовые: 40 песен: Ч. 2: Песни игровые и обрядовые: 60 песен. – СПб.: Изд. В. Бесселя.- 1877. – С нот.*

Данное издание хранится в библиотеке Государственного Дома – музея Н.А. Римского – Корсакова. Пока ещё к нему не составлен научный паспорт и поэтому автографы не установлены. Автограф на титульном листе сверху с надписью: “Дорогому В.В. Ястребцеву. 15 мая 1895 г.” принадлежит, вероятно всего, Н.А. Римскому-Корсакову. На форзаце в начале книги (справа) приведена цитата Ф. Листа. На форзаце в начале книги (слева) вверху выцветшими чернилами тем же почерком, что и на правом, но отличным от титульного листа, написано: “П.П. Римский -Корсаков.....23.....26.....39.....40.....66”, т. е. номера песен, петых Петром Петровичем, дядей Н.А. Римского – Корсакова.

В предисловии, написанном Н.А. Римским-Корсаковым сказано: “..... все песни, петые мне покойным дядей моим П.П. - Римским – Корсаковым, слышаны в юности между 1810 – 1820 – ми годами”.

№ 23 – “Не сон мою головушку клонит...” (Новгородская губ., Тихвинский у., с. Никольское 1810 – 1820 г. г.)

№ 26 – “Как по травке по муравке...” (То же)

№ 39 – “Во поле березынька стояла...” (То же)

№ 40 – “Шарлатарла из Партарлы...” (То же)

Примеч.: “Не знаю, две ли это различные песни, соединённые в одну, или слова “У Натальи сын...” есть действительное продолжение предыдущих почти непонятных строк.

№ 66 – “Заинька, попляши, серенький, поскачи!..”

В конце книги, на форзацах справа и слева тем же почерком, что и на начальных форзацах, нарисованы прямоугольники, и в каждом из них стоит номер песни и сокращённое или полное название оперы, в которой эта песня использовалась или должна была использоваться.

“№ 23 – Псковитянка – няньки

№ 66 – Царь Салтан – Гвидон

№ 26 – Китеж”.

434) Степанова А.А. Любимая опера композитора: “Снегурочка” // Труд. слава. – 1979. – 24 февр.

Использованы: 1) Клич бирючей “Суд судить, ряд рядить...”; 2) Наигрыш тихвинского пастуха у Леля, а также отразились и весёлые проводы тихвинской масленицы.

435) Штерн М. Несущий храм в душе своей: Музыкально - исторический этюд // Тихвинец. – 1994. – Мар. (№ 1). – С. 21-24.

Приводятся отрывки из воспоминаний В.В. Ястребцева по поводу тихвинских мотивов в “Снегурочке”, а также гипотеза о том, что Анна Колтовская была прообразом героини в опере “Царская невеста”.

436) Ястребцев В.В. Воспоминания о Н.А. Римском-Корсакове. – Т. 1: 1886 – 1897. – Л., 1959. – 527 с.

С. 36 – сказано о народной теме в “Снегурочке”; С. 82 – в 1-ом действии “Снегурочки” использована музыкальная тема, слышанная в детстве в г. Тихвине (нотный пример № 5).

437) Ястребцев В.В. Мои воспоминания о Н.А. Римском -Корсакове. – Вып. 1. – Пг., 1917. – 144 с.

С. 128 – “Звон в “Пасхальной увертюре” не какой-либо случай-

ный, а так именно звонили в мужском Богородицком монастыре в г. Тихвине” (См. №).

438) Ястрембов В.В. Мои воспоминания о Н.А. Римском-Корсакове. – Вып. 2. – Пг., 1917. – 240 с.

С. 172 – “Время написания “Снегурочки” 1880 г. Действие первое: Вступление – 26 июня (пометка: написано на Тихвинскую Божию Матерь)”.

439) Г. Тихвин: Вторая очередь реконструкции Дома – музея композитора Н.А. Римского-Корсакова: Программа комплексного использования мест, связанных с пребыванием Н.А. Римского-Корсакова в Тихвинском регионе: Машинопись. – СПб.: Каменное зодчество. – 1993. – С карт. и фотогр.

Включена ксерокопия карты с указанием мест в г. Тихвине и его уезде, где побывал композитор.

II. XXIII. КРАЕВЕДЧЕСКИЕ МУЗЕИ. ДРЕВНИЕ РЕЛИКВИИ.

II. XXIII. 1. НОВГОРОДСКИЙ МУЗЕЙ (ВТОРАЯ ПОЛ. XIX В.)

440) Краткое описание Новгородского музея / Сост. В. Ласковский, Н. Лашков. – Новгород, 1893. – 90 с. – С рис.

История музея, открытого 19 февраля 1880 г., (1887 г. музей был открыт в новом помещении).

Рис. 11 – а) Бронзовая пряжка из Мерянского могильника в Тихвинском уезде.

Рис. 12 – а, б, в, г, д) Бронзовые вещи из Мерянского могильника в Тихвинском уезде.

С. 57-58 – “Перечислены экспонаты, относящиеся к разделу “Остатки Бронзового века”, оставшиеся от населения племени мери, найденные в Тихвинском уезде, в могильнике, размытом вешнею водой (фибулы: застёжки, брошки, большая пряжка, две пряжки малых, три бронзовых запястья массивных, лёгкое бронзовое запястье, три кольца, два привеска, серёжка, бубенчик, 4 ножичка, стеклянные бусы).

5. Арсенальный зал.

С. 69 – 2) Холодное оружие

а) Два боевых топорика из могильника Тихвинского и Белозерского уездов.

С. 74 – 5) Артиллерийские орудия

г) Три ядра чугунных с пищалями. Ядра эти поступили из Тихвинского Монастыря.

С. 77 – 6) Предметы снаряжения, знамена и проч.

е) Два знамени из грубого холста. Получены из Тихвинского Монастыря. По преданию, принадлежали защитникам этого монастыря от поляков во времена так называемого “литовского разорения” (в начале XVI в.)

С. 78 – к) девять “подметных каракул”, так называемый “чеснок” (разбрасывался по земле для порчи ног неприятельской конницы (из Тихвинского Монастыря).

б. Лестница и конференц-зал.

С.84 – на пятой площадке помещена коляска (терракот) – изде-

лие зав. Г. Фока (Тихвинский уезд).

441) Указатель хранилища древностей при Новгородском губернском статистическом комитете. – Новгород, 1889. – 122 с.

История музея.

С. 4-5. Бронзовые и железные вещи № 42, 43, 44, 45, 46, 47, 48, 49, 50, 51, 52, 53, 54, 55, 56, 57, 58, 59, 60, 61, 62, 63, 64, 65, 66, 67, 68.

С. 48, отдел 16. Вооружение. А. Знамена и значки – № 4

Е. Оружие огнестрельное – № 137-146.

С. 93-94, отдел 2. Естественные богатства и производительность края – № 233.

Гончарное производство – № 157-158.

II. XXIII. 2. МУЗЕИ В Г. ТИХВИНЕ (I ЧЕТВ. XX В.).

442) Равдоникас Вл. Тихвинский музей краеведения // Тихвин. уч. – 1921. – № 1. – С. 8-10.

В 1919 г. 23 июня состоялось открытие музея в бывших архиерейских покаях Большого монастыря. Были открыты экспозиции следующих отделов: Доисторическое прошлое Тихвинского края; предметы быта чухарей; рисунки Мордвинова; дворянский быт Тихвина XVIII – XIX в. в. (работы Аргунова, Тербенева); геологический; галерея тихвинцев; библиотека, составленная из книг А.В. Дурново (его имение находилось в Большедворской волости)

443) Ярош Л.И. Из истории организации музейного дела и охраны культурного наследия в Тихвине // Вестник. – 1991. – 18 -25 апр. (№ 14). – С. 6 – 9.

Сведения из дореволюционной истории музейного дела в г. Тихвине (по материалам ОПИ НГОМЗ).

II. XXIII. 3. ДРЕВНОСТИ.

444) Коллекционеры // Бирж. вед.: Веч. – 1914. – № 501. – С. 3. Заметка о москвиче Е.И. Силине, разъезжающем по России в поисках старинных икон для известного московского коллекционера П.П. Шибанова.

1) В Тихвине приобрёл икону “Деисус” (15 000 руб.)

2) С помощью торговки Дарьюшки приобрел икону XVI в. с 24-мя изображениями жития и чудес Божьей Матери (25 руб.)

3) Икону с изображением Варвары Великомученицы XVI в. новгородского письма.

4) Образ Антония Великого.

445) Крупейченко И. Реликвия // Труд. слава. – 1992. – 19 мая. Сведения о найденных энколпиях – нагрудных бронзовых крестах с изображением распятого Христа.

446) Передольский В.С. Новгородские древности: Зап. для местных изысканий. – Новгород, 1898. – 732 с.

С. XXXVI – упоминание о могильных насыпях Мерянской земли.

С. 6 – говорится о необходимости осмотра и исследования хранилищ церковных монастырей (в том числе и Тихвинского).

447) Скупка древностей // Новгород. север. – 1914. – № 5. – С.4.

Заметка о приобретении в г. Тихвине у М.В. Пшевского московским торговцем Семёном древней иконы за 20 руб., оцениваемой в 10 000 руб.

448) Титова А., Антипова С. Свидетелями истории можно назвать новые поступления музея // Труд. слава. – 1989.- 18 мая. – С. 3.

Описание некоторых предметов из коллекции, переданной ТИ-МАХМ Дирекцией объединённых музеев Ленинградской обл.; о передаче некоторых вещей из личных коллекций.

449) Письмо И.П. Мордвинова И.В. Аничкову от 16 окт. 1914 г. с сообщением, что по болезни в Новгород он не приедет, а пришлёт свои доклады, и что по уезду разъезжают скупщики старины и, таким образом, старинные иконы и рукописи попадают в частные руки // ОПИ НГОМЗ. – Ф.6., оп.1., ед. хр. 145.

II. XXIV. ОБЩЕСТВА, ИЗУЧАЮЩИЕ ТИХВИНСКИЙ КРАЙ.

II. XXIV. 1. ТИХВИНСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ НОВГОРОДСКОГО ОБЩЕСТВА ЛЮБИТЕЛЕЙ ДРЕВНОСТИ (1913 -1928 Г. Г.)

450) Жервэ Н.Н. ТО НОЛД: 1913-1929 // Тихвин. сб.: По матер. истор. – географ. конф: Археология Тихвинского края. – Вып. 1. – Тихвин, 1988.

Обзорная статья о работе ТО НОЛД.

451) Акт торжественного заседания ТО НОЛД от 15 сент. 1913г., написанный в древнерусском стиле // ОПИ НГОМЗ. – Ф.6., оп.1., ед. хр. 145.

452) Журнал 32-го заседания НОЛД... // ОПИ НГОМЗ.- Ф.6., оп.1., ед. хр. 26.

О желаниии открыть Тихвинское отделение НОЛД в г. Тихвине.

453) Журнал 58-го заседания НОЛД... // ОПИ НГОМЗ. – Ф.6., оп.1., ед. хр. 31.

Под пунктом № 3 объявлена благодарность Мордвинову И.П. за его доклад о работе ТО НОЛД.

454) Заявление Григорьева В.А. о зачислении в члены НОЛД и ТО // ОПИ НГОМЗ. – Ф.6., оп.1., ед. хр. 145.

455) Заявление о принятии Унковского А., Киселёва Н., Страхова Г. в НОЛД и ТО // Там же.

456) Заявление Скренке Р.К. от 8 июня 1913 г. о зачислении в члены НОЛД и ТО // Там же.

457) Заявление А. Унковского, С. Цвылёва, Страхова, И.И. Мордвинова от 18 мая 1913 г. о разрешении им открыть ТО НОЛД, с принятием условий и Устава, утверждённого для отделения // Там же.

458) Заявление учителя И.И. Иванова от 24 мая 1913 г. о зачислении его в члены НОЛД и ТО // Там же.

459) Открытое письмо Мордвинова И.П. Муравьёву М.В. от 16 мая 1913 г. с сообщением, что 18 мая состоится совещание об организации ТО НОЛД // Там же.

460) Открытое письмо М.В. Муравьёву от А. Скренке из Тихвина от 4 сент. 1911 г. с сообщением, что Мордвинов арестован и просьбой все привезённые им вещи для выставки выслать на имя его жены // Там же.

461) Отношение ТО НОЛД М.В. Муравьеву от 31 дек. 1913 г. № 152 с просьбой исходатайствовать ТО 3 билета на производство раскопок в Тихвинском уезде весной и летом 1914 г. и сообщением, что в уезде производятся раскопки, а результатов нет // Там же, ед. хр. 144.

462) Отношение ТО НОЛД от 10 сент. 1913 г. № 1 с сообщением, что в общем собрании 29 июля 1913 г. избрано правление ТО: председатель – С.А. Цвилёв; секретарь – И.П. Мордвинов; казначей – Н.В. Киселёв; с просьбой избрать в члены ТО А.А. Унковского и Ф.А. Маттисена // Там же, ед. хр. 145.

463) Отношение ТО НОЛД от 10 сент. 1913 г. № 2 с сообщением порядка празднования 300-летия осады Тихвина // Там же.

464) Отношение ТО НОЛД М.В. Муравьеву от 9 сент. 1913 г. № 78 с сообщением, что торжественное заседание ТО состоится 15 сент. 1913 г.; в полдень 14 сент. откроется выставка... // Там же.

465) Отношение ТО в НОЛД от 13 окт. 1913 г. № 124 с описанием тихвинских торжеств // Там же.

466) Отношение ТО НОЛД от 14 окт. 1913 г. № 127 с подробным описанием деятельности ТО // Там же.

467) Отношение ТО НОЛД от 28 марта 1916 г. № 24 с постановлением общего собрания от 21 марта 1916 г. // Там же.

468) Отношение ТО НОЛД от 28 марта 1916 г. № 25 с препровождением отчета В.И. Равдоникаса о раскопках в Дрегольском погосте Тихвинского уезда в 1915 г. с приложением списка находок, с просьбой отчёт представить археологическому обществу // Там же.

469) Отношение ТО НОЛД от 28 марта 1916 г. № 26 с препровождением своего отчёта от 21 мая 1913 по 1 января 1916 г., утверждённого общим собранием членов общества от 21 марта 1916 г. // Там же.

470) Отношение ТО НОЛД от 4 июня 1916 г. № 51 с сообщением, что Мордвинов И.П. предполагает объехать летом 1916 г. часть Тихвинского уезда для обследования местных древностей и просит выслать ему от НОЛД удостоверение, что он занимается обследованием уезда в археологическом и естественно – историческом отношениях и собирает музейные предметы // Там же.

471) Отношение ТО НОЛД от 6 февраля 1917 г. № 10 с сообщением о состоявшемся 3 февраля 1917 г. общем собрании Членов ТО // Там же.

472) Первый отчёт ТО НОЛД за 1913-1916 г. г. // Там же.

473) Переписка по делам ТО НОЛД: 1913-1917 г. г. // Там же. – 76 л.

– Письма Муравьеву М.В. – председ. НОЛД

– Программа занятий (1916 г.)

– Отчёт о заседании (1916 г.)

– Первый отчёт ТО НОЛД 1913-1916 г. г.

474) Письмо Мордвинова И.П. Муравьеву М.В. от 18 мая 1913 г. с препровождением заявления об организации Муравьеву М.В. в Тихвине и заявления о приёме в члены трёх лиц: Унковского, Киселёва, Страхова // Там же.

475) Письмо Мордвинова И.П. Муравьеву М.В. от 12 мая 1913 г. из Тихвина с просьбой предложить его в члены НОЛД // Там же.

476) Письмо Мордвинова И.П. Муравьеву М.В. от 27 апреля

1916 г. с сообщением, что он, может быть, приедет в Новгород <...> и тогда сделает устное сообщение о поездке по Тихвинскому уезду и привезёт фотографии и рисунки // Там же.

477) Программа занятий Собрания ТО НОЛД от 21 марта 1916 г. // Там же.

478) Список членов за время от 21 мая 1913 г. по 1 мая 1916 г. ТО НОЛД // Там же.

Почётных членов – 2;

Действительных членов – 50.

479) Телеграмма Муравьёву М.В. из Тихвина от 18 мая 1913 г. о высылке почтой заявления об открытии отделения НОЛД, с просьбой ускорить, подписанного Цвылёвым, Киселёвым и Страховым // Там же.

480) ТО НОЛД от 6 марта 1916 г. с выяснением недоразумения по поводу того, что в отчёте НОЛД вовсе не упоминается о ТО; с просьбой всё выяснить и выслать один экз. Устава и с выражением опасения, что ТО ликвидировано с заменой его Обществом изучения местного края // Там же.

II. XXIV. 2. ТИХВИНСКИЙ ФОЛЬКЛОРНЫЙ АРХИВ САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ АКАДЕМИИ КУЛЬТУРЫ (1995 Г.)

481) Виноградов В.В., Головин В.В. “Тихвинский Архив” // Жив. старина. – 1998. – № 1. – С. 47.

Обзорная статья о работе Тихвинского Архива на кафедре детской литературы СПбГАК.

482) Головин В.В. Детский фольклор Новгородской земли: Методические указания. – Новгород, 1989. – 31 с.

При составлении использованы материалы и по Тихвинскому уезду.

483) Детский фольклор Новгородской области: Метод. рек.: В помощь собирателю // Молодёжная эстрада. – 1991. – № 3, № 5.

II. XXV. ПРОСВЕТИТЕЛЬСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ. ЭКСПЕДИЦИИ.

484) Данилов Вл. Активный метод преподавания родиноведения в школе // Тихв. уч. – 1921. – № 1. – С. 4-5.

На основе доклада, прослушанного Даниловым, в 1915 г. на съезде преподавателей географии в Москве, сделанного Зеленским, на тему: “Родиноведение в средней школе”, автор статьи выдвигает ряд положений, своего рода программу, по которой необходимо заниматься краеведением.

485) Лапин В.А. Фольклорные традиции и этническая история Тихвинской земли // Фольклорные традиции Тихвинской земли: Тез. науч.-практ. конф.: IV обл. фестиваль фольклора “Тихвинское лето – 89”: г. Тихвин, 9 – 10 июля, 1989. – Л., 1989. – С. 5-9.

Обзорная статья с положением о необходимости дальнейшего экспедиционного изучения.

486) Мордвинов И. Из заметок сельского учителя: Досуги // Рус. нач. уч. – 1893. – Мар. (№ 3). – С. 35-44.

Прилагается программа изучения местного края по Тихвинскому уезду, состоящая из восьми пунктов, а также краткая библиография по данному вопросу.

487) Мордвинов И. Трезвая жизнь: Выставка народных картин в деревне // Родная жизнь. – 1915. – № 28. – С. 13-14.

Говорится о необходимости устраивать лубочные выставки для внешнего народного образования. В примечании сказано, что выставки военных лубков из богатого собрания С.А. Цвылёва уже осуществляются в Тихвинском уезде и состоялись на новых деревенских праздниках в Мелегижском погосте и в имении Иссадский Бор.

488) Равдоникас Вл. Пора за дело!: К вопросу об изучении местного края // Наш край. – 1913. – № 52. – С. 2-3.

Обращение к тихвинцам о необходимости создать краеведческий музей.

489) Список экспедиции // Экспедиционные открытия последних лет: Народная музыка, словесность, обряды в записях 1970-х – 1990-х г. г.: Статьи и материалы. – Сер.: Фольклор и фольклористика. – СПб., 1996. – С. 227-240.

1977 г.

Тихвинский район:

Липногорский с/с: Липная Горка (рук. И.А. Волков).

1979 г.

Тихвинский район:

Явосемский с/с: Григино, Лизаново, Максово, Никульская (рук. И.А. Волков).

1980 г.

Тихвинский район:

Шиженский с/с: Вахрушево, Исаково, Ратилово, Саньково, Середка, Сукса, Ульянино, Харитоновщина (Рук. Л.П. Гуляева).

1982 г.

Тихвинский район:

Горский с/с: Прогаль, Пяхта.

Шиженский с/с: Вахрушево, Коськово, Ратилово, Сашково, Снопово (рук. Л.П. Гуляева, В.Л. Хмелев).

1983 г.

Тихвинский район:

Шиженский с/с: Вахрушево, Коськово, Снопово, Лаврово, Симовичи (рук. Л.П. Гуляева, В.Л. Хмелев).

1984 г.

Тихвинский район:

Шиженский с/с: Новинка.

Шугозерский с/с: Кошкино, Погорелец, Шугозеро, Шуйга (рук. Л.П. Гуляева, В.Л. Хмелев).

1985 г.

Тихвинский район:

Шугозерский с/с: Андронниково, Ивановское, Кошкино, Макарьево, Погорелка, Шугозеро, Шуйга (рук. Л.П. Гуляева, В.Л. Хмелев).

1986 г.

Тихвинский район:

Ганьковский с/с: Ганьково, Михалёво, Усадище.

Горский с/с: Горка, Пяхта.

Центральный с/с: Шугозеро (рук. Л.П. Гуляева, В.Л. Хмелев)
1988 г.

Новгородская область, Любытинский район:

Дрегельский с/с: Вязищи, Домославль, Дрегли, Клишино, Кузнецово, Новая Крапивна, Порог, Прошиха.

Елисеевский с/с: Мачеха.

Звонцевский с/с: Большое Мошичино, Дубровка, Звонец, Никулино, Рокочино. (рук. В.В. Головин).

1989 г.

Тихвинский район:

Андреевский с/с: Рапля.

Центральный с/с: Ганьково, Пашозеро.

Шугозерский с/с: Алешково.

Явосемский с/с: Паньшино (рук. Л.П. Гуляева, В.Л. Хмелев).

490) Уханова И.Н. К истории художественных ремёсел Ленинградской области // Этнографические исследования Северо-Запада СССР: Традиции и культура Сельского населения: Этнография Петербурга. – Л., 1977. – С. 30-43. – С карт.

В 1972 г. Экспедиция отдела истории русской культуры Эрмитажа работала в Тихвинском и Бокситогорском районах, выявлены предметы народного творчества XIX в., описание прялок, “прялок-золоченок”. Деятельность мастера-прялочника Ивана Ведерникова (из д. Новинка). Текст частушки “Вот те прялка, вот те лён...”. Явосемские и оятские мастера-керамисты.

491) Экспедиции // Сообщения Государственного ордена Ленина Эрмитажа. – XXXVIII. – Л.: Аврора, 1974. – С. 86.

“В 1972 г. Отдел истории русской культуры провёл экспедицию в Тихвинском и Бокситогорском районах (начальник И.Н. Уханова) по сбору произведений народного искусства и быта XVIII-XIX в. в. Приведено свыше 50 экспонатов. Среди них выделяются свои художественные стилем лопатообразные прялки с резьбой и росписью II пол. XIX в. Имеются датированные и именные, изготовлявшиеся в д. Подборовье...”

II. XXV. 1. “ТИХВИНСКИЙ СОЛНЦЕВОРОТ-89”

492) Зими́на Е. Заполнила город музыка // Труд. слава. – 1989. – 15 июля. – С. 1-3.

О праздновании “Тихвинского солнцеворота-89” в г. Тихвине.

493) Солнцеворот – 89 // Труд. слава. – 1989. – 15 июля.

Описание празднования “Тихвинского солнцеворота – 89”.

II. XXVI. ИССЛЕДОВАТЕЛИ ТИХВИНСКОГО КРАЯ.

II. XXVI. 1. МОРДВИНОВ ИОСИФ ПЕТРОВИЧ (1871-1925 Г. Г.)

494) Зими́на Е. И был дом и был сад // Труд. слава. – 1991. – 23 авг. – С. 3-4.

Воспоминания о семье Мордвиновых.

495) Крупейченко И. Исаакий Петрович Мордвинов: Арест // Труд. слава. – 1986. – 22 июля.

То же: В учительской школе // Там же. – 1986. – Июнь.
То же: Детские и юношеские годы // Там же. – 1986. – Июль.
То же: Литературная деятельность // Там же. – 1986. – Июль.
То же: Общественная деятельность // Там же. – 1986. – 16 июля.
То же: Педагогическая работа // Там же. – 1986. – 15 июля.
То же: Просветитель // Там же. – 1986. – 29 июля.
То же: Революционная пропаганда // Там же. – 1986. – 16 июля.
То же: 1905 г. // Там же. – 1986. – 18 июля.

496) Крупейченко И. Сеятель разумного, доброго, вечного // Труд. слава. – 1974. – 19 янв.

Краеведческая деятельность И.П. Мордвинова.

497) Кутузов В.Н. Первый редактор “Тихвинца” // Тихвинец. – 1990. – Мар. (№ 1).- С. 3-4.

Основные вехи жизни И.П. Мордвинова.

498) Равдоникас В.И. И.П. Мордвинов: Жизнь и деятельность // Тихвин. край: Сб. – Тихвин, 1926. – С. I – XXXX.

То же // Тихвин, 1926. – 42 с.

Биографический очерк.

499) Стулов В. Бесценные свидетельства // Тихвинец. – 1990. – № 4. – С. 20-21.

Воспоминания учительницы Тетеновой Л.Ф. о Мордвинове И.П.

II. XXVI. 2. РАВДОНИКАС ВЛАДИСЛАВ ИОСИФОВИЧ (1894 - 1976 Г. Г.)

500) Жервэ Н.Н., Тихомирова О.М. В.И. Равдоникас и Тихвин // Междунар. конф., посвящ. 100-летию со дня рожд. В.И. Равдоникаса: Тез. докл.- СПб., 1994. – С. 95-97.

Доклад посвящен двум этапам археологической деятельности учёного: Тихвинскому и Ленинградскому.

501) Крупейченко И. Крупный учёный-археолог // Труд. слава. – 1975. – 25 янв.

О В.И. Равдоникасе.

502) Список научных трудов В.И. Равдоникаса / Сост. Н.Н. Жервэ // Тихвин. Сб.: По матер. ист.-геогр. конф.: Археолог. Тихвин. края.- Вып. 1.- Тихвин, 1988. – С. 26-30.

86 библиографических наименований без аннотаций.

503) Столяр А.Д. Деятельность // Тихвин. сб.: По матер. ист.-геогр. конф.: Археология Тихвинского края. – Вып. 1. – Тихвин, 1988. – С. 26-30.

// Тихвин. сб.: По матер. ист.-геогр. конф.: Археология Тихвинского края. – Вып. 1. – Тихвин, 1988. – С. 8-25.

Очерк жизни и деятельности.

504) Тихомирова О. Волею судьбы // Тихвинец, 1995. – Апр. (№ 1). – С. 38-40. – С илл.

Статья посвящена 100-летию со дня рождения В.И. Равдоникаса.

II. XXVI. 3. ТИХВИНСКИЙ ХУДОЖНИК П.Е. ЗАБОЛОЦКИЙ (1803 – 1866 Г. Г.)

505) Ковбаса Л. Во внимание к искусству // Труд. слава. – 1990. – 14 нояб. – С илл.

Биографические сведения о художнике.

506) Крупейченко И.П.Е. Заболоцкий // Труд. слава. – 1973. – 22 дек.

Статья посвящена жизни и деятельности художника.

507) Никонов Н.П.Е. Заболоцкий // Труд. слава. – 1976. – 27 июля; 24 авг.

Краткие сведения о жизни и творчестве.

508) Никонов Н.П.Е. Заболоцкий // Тихвинец. – 1991. – № 4. – С. 25-40. – С илл.

509) Яковлев О., Саминин Г. Академик живописи // Труд. слава. – 1978. – 28 февр.

Жизнь и творчество художника.

II. XXVI. 4. ДРУГИЕ ИССЛЕДОВАТЕЛИ ТИХВИНСКОЙ ЗЕМЛИ.

510) Виноградова Л. Краевед // Труд. слава. – 1989. – 15 авг.

Статья посвящена В.Н. Кутузову – известному тихвинскому краеведу.

511) Крупейченко И.П. – 85 лет // Вестник. – 1997. – № 27. – С. 1. К 85-летию известного археолога Крупейченко И.П.

512) Кутузов В. Во славу отечества // Труд. слава. – 1997. – 23-30 окт. (№ 43).

О Бередникове Я.И.

513) Ленок Л. Исследователь тайн Тихвинской земли // Курьер. – 1997. – 29 окт. – 5 нояб. – С. 4; 5 нояб. – 12 нояб. – С. 4.

514) Слово об авторе: О Николае Никонове // Тихвинец. – 1996. – Ноябрь. (№ 1). – С. 83-84.

Небольшая биографическая заметка.

515) Титова А.А. В усадьбе Исадский Бор // Тихвинец. -1991. – Мар.(№ 1). – С. 40 – 44.

Статья посвящена С.А. Цвылёву – председателю ТО НОЛД.

516) Поленов Д.В. Заметка об А.И. Ермолаеве: Автограф: Карандаш // РО РНБ. – Кр. даты 1860-е. – 2 л.

Сведения о жизни и деятельности художника А.И. Ермолаева, принимавшего участие в поездке по России с целью описания древностей в 1809 г. под руководством К.Н. Бороздина.

III. МАЛЫЕ ЭТНИЧЕСКИЕ ГРУППЫ.

III. I. КОЛБЯГИ.

517) Андреевский И. О правах иностранцев в России: до вступления Иоанна III Васильевича на престол Великого княжества Московского. – СПб., 1854. – 142 с.

С. 37 – гл. “Право вчинять иск и требовать удовлетворения в делах гражданских.” В примечании под № 113 сказано, что под именем

колобяга можно понимать так же и жителя Колбяг – местности, находящейся от Новгорода на расстоянии 220 вёрст, где потом был погост Климецкой (см. Неволина. О пятинах и погостах Новгорода в XVII в. // Зап. ИРГО. – Кн. 8. – СПб., 1853. – С. 161).

518) Дювернуа А. Кого назвало древнерусское законодательство колобягом? // Чт. в имп. о-ве истории и древностей российских. – Янв. – Мар. – Кн. 1: Разд. 4: Исследования. – 1884. – С. 20-26.

В “Русской Правде” говорится о колобягах в статье о побоях.

Этимология слова “колобяг” от литовского “говорун, весёлый говорун, оратор”.

519) Мачинский Д.А. Колбяги “Русской Правды” и приладожская курганная культура // Тихв. сб.: По матер. ист.-геогр. конф.: Археология тихвинского края. – Вып. 1. – Тихвин, 1988. – С. 90-103.

Выдвигается гипотеза о тождественности “колбяг” “Русской Правды” с “кюльфингами” скандинавских и “куллингами” византийских источников и сопоставлении с “келябиями”, упоминаемыми в работах передневосточного писателя Димекши.

520) Мятлев Н.В. Указание на необходимость обследования мест. Колбяги // Тр. XV археолог. Съезда в Новгороде в 1911 г. -Т. 1. – М., 1914. – С. 154.

“Н.В. Мятлев, указав на местечко Колбяги, напоминаям столь известного “Колбяга” “Русской Правды”, настаивал на необходимости дальнейшего исследования данной местности”.

III. II. ПРИБАЛТЫ.

521) Странник. Эсты-колонисты в Жуковской волости Тихвинского уезда // Новгород. жизнь. – 1911. – № 278. – С. 3-4.

Приводятся сведения о том, что в 1872 г. на землю гр. Менгоена в Жуковской волости Тихвинского уезда переселились крестьяне с прибалтийских земель.

Дётся историко-этнографический очерк жизни колонистов на тихвинской земле.

ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ.

- Абрамов В.А. – № 256.
Авель – № 203.
Агафья Подчищаиха – № 131.
Адольф – № 204.
Азовская Л.П. – № № 209, 335.
Александр I – № № 72, 132, 140.
Амфилохий (Андрей Иванович Шапошников) – № № 117, 118, 120, 121, 124, 132.
Андреев А. – № 181.
Андреева Л.В. – № № 25 – 29.
Андреевский И. – № 517.
Андрей Борисович – № 100.
Аниска-Храбрый – № 203.
Аничков И.В. – № № 32, 33, 69, 70, 408, 449.
Анка-Воин – № 204.
Антипова С. – № 448.
Антоний Великий (Антоний Дымский чудотворец, преподобный) – № 94 – 98, 148, 214, 227, 241, 444.
Антонова В. – № 409.
Апрелев П. – № 374.
Аракчеев А.А. – № 281, 283.
Аргунов – № 442.
Артынов А. – № 126.
А-ский – № 202, 203.
Аскоченский В. – № 117.
Афонька Малый – № 204.
Байбурин А.К. – № 186.
Баранов М.П. – № 338.
Баранов П.И. – № 390.
Баранов П.Н. – № 285.
Баранов С. – № 390.
Барский И.Я. – № № 310, 351, 415.
Барсова Л. – № 424.
Бахтин В.С. – № № 268, 279, 291.
Башуцкий А.П. – № 78.
Белавин Т.Т. – № № 200, 215.
Белавина А.И. – № 200.
Белозериха Лушка – № 422.
Беляев И. – № 118.
Белянинов П.А. – № № 173, 175.
Бередников С. – № 413.
Бередников Я.И. – № № 9, 74, 512.
Бессель В. – № 433.
Богатская И. – № 328.
Богданов К. – № 224.
Богуславский О.Н. – № 38.
Бойко Ю.Е. – № 322.
Бойцов В. – № 104.
Бондарь Н.К. – № 269.
Боровский (Боровской) А. – № № 81, 83, 145, 160.
Бороздин К.М. – № № 326, 333, 336, 516.
Бочагина Е. – № № 136, 425, 426.
Бранденбург Н.Е. – № № 35 – 37.
Бровцева У.П. – № 191.
Бр – нтов – Б – ский Н. – № 399.
Бруханский Н. – № № 177, 243, 350, 378.
Буенок А.Г. – № № 251, 252.
Булкин В.А. – № 38.
Бурцев А.Е. – № № 94, 220, 237, 286.
Бурьяк М.К. – № 323.
Буслав Ф. – № № 107, 137, 267.
Бялыницкий – Бируля В.К. – № 349.
Варакин Е. – № 108.
Варвара Великомученица – № 444.
Варлаамий Хутынский – № 406.
Василий Иоаннович – № № 75, 81, 106.
Васильев И.Х. – № 272.
Васильев М.И. – № 296.
Васильева З.А. – № 296.
Вахрушев Н.И. – № 400.
Ведерников И. – № 490.
Велинбахова Т. – № 141.
Веселов А. – № 401.
Веселовский А.Н. – № 282, 303.
Виноградов В.В. – № № 1, 481.
Виноградова Л.В. – № № 2, 75, 270, 271, 414, 415, 431, 510.
Витмер А.Н. – № № 14, 419.
Владимир Александрович, Вел. кн. – № № 81, 138.
Владо Николаевич – № 221.

- Влас Стафенович – № 401.
 Власова М. – № 229.
 Внешкольник – № 222.
 Вознесенский А.В. – № 139.
 Волков И.А. – № 489.
 Волков М. – № 313.
 Воложбенские – № 2.
 Воробьёва С. – № 198.
 Воскресенская Л. – № 210.
 Воскресенский В.А. – № 272.
 Выморков Самуил – № 285.
 Высоцкий В.В. – № 191.
 Гаврилов Б.А. – № 271.
 Гамильтон – № 285.
 Гвидон – № 433.
 Георгиевский В. – № 100.
 Георгий – № 239.
 Герасим, архм. – № 132.
 Герд А.С. – № № 304, 307.
 Гиляровский Ф.В. – № 182.
 Головин В.В. – № № 216, 217, 481, 482.
 Горб Д.А. – № 331.
 Горковенко А.А. – № № 123, 187, 251.
 Горышин Г.А. – № 402.
 Григорьев, учитель Талецкой школы – № 313.
 Григорьев В.А. – № 454.
 Григорьев Л.Н. – № 77.
 Греков Б.Д. – № 76.
 Громов Г.Г. – № 19.
 Груня – № 203.
 Гуляев Н. – № 343.
 Гуляева Л.П. – № № 342, 355, 489.
 Гусакон В.Н. – № 127.
 Дамберг Э.Ф. – № № 43, 238, 281.
 Данилов Вл. – № № 230, 484.
 Дарья Алексеевна – № 81.
 Дарьюшка – № 444.
 Дегтярёв А.Я. – № 377.
 Деллагарди – № 151.
 Дмитриенко А. – № 141.
 Досифей, игумен – № 103.
 Дрегер Ф. – № 333.
 Дурново А.В. – № 442.
 Дымский Антоний – № № 94 – 96, 98, 100, 241.
 Дювернуа А. – № 518.
 Евфросин – № 91 – 93.
 Егорошка – № 202.
 Екатерина II – № 2.
 Елисей – № 131.
 Ельчева Е. – № 191.
 Ермолаев А.И. – № № 326, 516.
 Ермолаева Т. – № № 128, 129.
 Еруслан Лазаревич – № 203.
 Ершов А. – № № 186, 188, 310, 351.
 Ефимов М. – № 3.
 Жервэ Н.Н. – № № 450, 500, 502.
 Заболотский (Заболоцкий) П. Е. – № № 329, 505 – 509.
 Забылин М. – № 287.
 Завьялова О.А. – № 123.
 Закатов С. – № № 23, 178, 265, 266, 360, 361, 391, 392.
 Затейная Марья – № 365.
 Зверев Н.Н. – № № 198, 207, 414.
 Зеленецкий Мартирий – № № 107, 109 – 111, 113, 114.
 Зеленин Д.К. – № № 12, 79, 221, 262, 272, 306, 325.
 Зеленский – № 484.
 Зимина Е. – № № 492, 494.
 Золин П. – № 403.
 Иван IV Грозный – № № 15, 106, 282.
 Иванникова В. – № 187.
 Иванов В. – № 184, 362.
 Иванов В., учитель, д. Большая Новинка – № 272.
 Иванов Иван – № 344.
 Иванов И.И. – № 458.
 Иванова И.А. – № 142.
 Иванова М., учительница – № 313.
 Иванова Н. – № 295.
 Игнатъева А. – № № 228, 256 – 260, 380.
 Иоанн Богослов – № 203.
 Иоанн Перхателъ (Предтеча) – № 253.
 Иоанн III Васильевич – № № 81, 517.
 Иоанн IV Антонович Ульрих – № 81.
 Иосаф Белгородский – № 104.
 Иосиф – № 98.
 Исполатов Е. – № № 192, 305.

- Истомин В. – № № 74, 81, 82, 132, 140, 141.
- Калинский Н.Л. – № 239.
- Калязина Елизавета (Калязиха) – № 417.
- Капитон – № 229.
- Качалова В.Я. – № 313.
- Кашенко С.Г. – № 377.
- Киселёв Н.В. – № № 455, 462, 474, 479.
- Клубова О.В. – № 39.
- Ковалёв П. – № 313.
- Ковбаса Л. – № 505.
- Кожевников Дмитрий – № 361.
- Колесникова Л.А. – № 344.
- Колмогоров А.И. – № № 5, 34, 40, 225.
- Колтовская А.А. – № № 82, 425, 435.
- Коляда М. – № № 25 – 30.
- Конецкий В.Я. – № 41.
- Корнилий, митрополит – № 98.
- Корнилович М. – № 143.
- Кортякова А.С. – № 411.
- Краинский Н. – № 257.
- Краснова В. – № 410.
- Краснянский Г. – № 241.
- Крестовский В.В. – № № 420, 421.
- Крупейченко И.П. – № № 20, 21, 42 – 55, 130, 223, 240, 314, 375, 445, 495, 496, 501, 506, 511.
- Крупская Н.К. – № № 269, 355.
- Крушельницкая Е.В. – № № 109, 110.
- Крючиха, знахарка – № 232.
- Ксения (странница) – № 132.
- Кудрявцев Н.В. – № 376.
- Кузмин Семейка – № 4.
- Кузнецов А.М. – № 416.
- Кулигин Д. – № 405, 406.
- Курочкин Вл. – № 199.
- Кутузов В.Н. – № № 6 – 8, 56, 89, 96, 102, 116, 120, 144 – 146, 168, 169, 208, 367, 497, 510, 512.
- Кушелев – № № 132, 147.
- Кушелев – Безбородко Г. – № 111.
- Лазарь Святой – № 262.
- Лапин В.А. – № № 274, 485.
- Лапшин В.А. – № 57.
- Ласковский В. – № 440.
- Лашков Н. – № 440.
- Лебедев Г.С. – № 58.
- Ленок Л. – № 513.
- Лепехин – № 326.
- Лесницкая Н.И. – № № 413, 422.
- Лёшка – № 129.
- Липанов Н.И. – № 401.
- Лист Ф. – № 433.
- Листова Т.А. – № 183.
- Лихачёва Л.Д. – № 332.
- Лобанов М.А. – № № 276, 324.
- Лоцтер – № 349.
- Лукерья – № 232.
- Лунева Т. – № 193.
- Майков Л.Н. – № № 84, 99.
- Макарий – № 98.
- Максимилиан – № 204.
- Максимов Г.М. – № № 410, 412.
- Максимов С.В. – № № 211, 289, 370.
- Максимова А.П. – № 123.
- Мальшева Л. – № 427.
- Мария Павловна, вел. кн. – № 81.
- Мартиниан – № № 82, 151.
- Мартирий (старец) – см. Зеленецкий
- Марья Онежанка – № 151.
- Матвеев А. – № № 179, 185, 189, 244, 249, 280, 298, 311, 327, 379, 380, 386, 387, 393, 396, 397.
- Маттисен Ф.А. – № 462.
- Мациевский И.В. – № № 338, 356.
- Мачинский Д.А. – № 519.
- Медведева Марья – № 365.
- Мелетий – № 174.
- Менгоен, граф – № 521.
- Миленочка – см. М.В. Рождественская.
- Мильчик М. – № 97.
- Минин Я. – № 407.
- Миронова Марья – № 281.
- Митрофанова В.В. – № 261.
- Митя – № 203.
- Михайловский – № 326.
- Молдавский Дм. – № 273.
- Мордвинов И.П. – № № 9, 18, 59, 72,

- 98, 101, 131, 146, 148 – 151,
170 – 172, 204, 258, 259, 267,
282 – 284, 315, 365, 390, 421,
428, 442, 449, 453, 457, 459,
460, 462, 470, 474 – 476, 486,
487, 494 – 499.
- Моркушиха – № 422.
Морошкин И.В. – № 79.
Мура Вей – № 349.
Муравьев М.В. – № № 18, 101,
171, 172, 459 – 461, 464, 473 –
476, 479.
Мусин А.Е. – № 10.
Мышецкие, князья – № 172.
Мятлев Н.В. – № 520.
Назаренко И.П. – № 60.
Невинский – № № 262, 306.
Неволин К.А. – № № 4, 517.
Некрылова А.Ф. – № № 216, 217.
Несвижский В. – № 122.
Никаноров А.Б. – № 90.
Никита (знахарь) – № 248.
Никитин Михаил – № 344.
Никифоров Матфей – № 368.
Николаевич Владо – см. Владо
Николаевич.
Николай I – № 282.
Никонова А.А. – № 80.
Никонов Н.Г. – № № 132, 316,
371, 507, 508, 514.
Никонова Е. – № 429.
Оленин А.Н. – № № 326, 328.
Ольгин – № 353.
Онежанка – см. Марья Онежанка.
Остряков А. – № № 337, 339, 346.
Павел I – № № 74, 132, 140, 147.
Павлов А. – № № 154, 417.
Павлова Е. – № 77.
Панченко А.А. – № 133.
Панькова Г.А. – № № 26, 28.
Парихин Г.И. – № № 194 – 196,
206, 234, 254, 255, 261, 263,
381.
Пе и Бе – № 292.
Передольский В.С. – № 446.
Перетц В.Н. – № № 231, 275, 325.
Пётр I Великий – № № 81, 166,
285.
Петров Н. – № 430.
Петрушевич А.С. – № 242.
- Пикалевская Л.М. – № № 200,
215.
Питерец Я., сказочник – № 132.
Плаксин М.О. – № № 25, 27, 29,
30.
Платонова П.Г. – № 200.
Плеханов Б. – № 318.
Плешанова И.И. – № 332.
Плещеев А.В. – № № 4, 15.
Поддубный И. – № 82.
Подчищаиха – см. Агафья Под-
чищаиха.
Поздняков А. – № 122.
Поленов Д.В. – № 516.
Попов – № 181.
Попов А.И. – № 319.
Попов Г. – № № 236, 253.
Попов Н. – № 388.
Поташиха А.Ф. – № 412.
Прохоров В.А. – № № 105, 106.
Пулькин В. – № 357.
Путятин П.А. – № 106.
Пушницкий С. – № 123.
Пшевский М.В. – № 447.
Пятницкая Т. – № 108.
Равдоникас В.И. – № № 62, 72,
442, 468, 488, 498, 500 –
504.
Рамзя – см. Рямзя Аким.
Раскин Д.И. – № 377.
Рафаиль – № 98.
Редовская М. – № 313.
Репников Н.И. – № № 63, 64.
Римский – Корсаков Н.А. – №
№ 419, 424 – 439.
Римский – Корсаков П.П. – №
№ 426, 429, 430, 433.
Ровняй – № № 282, 421.
Родкин А. – № 394.
Рождественская М.В. – № 418.
Рождественский Вс. – № №
273, 417, 418.
Романцев И. – № 65.
Рябинин Е.А. – № 66.
Рямзя (Рамзя) Аким – № №
282, 420, 421.
Савостин – № 132.
Салтан – № 433.
Саминин Г – № 509.
Самушенкова М.Л. – № 297.

- Сахаров И.П. – № № 194, 195, 205, 212, 214, 254, 255, 288.
Светловский А. – № 372.
Секретарь Л. – № 97.
Семён, торговец – № 447.
Семёнов Игнатий – № 344.
Семеновский М.И. – № 285.
Сенюшка – № 202.
Сепп – № 2.
Сербина К.Н. – № 345, 366.
Сергеев Родион (Сергиев Иродион) – № № 344, 345.
Серова М. – № 293.
Силантьев А.А. – № 348.
Силин Е.И. – № 444.
Силин П. – № 91.
Скренке Р.К. – № № 456, 460.
Служительева В.Н. – № 219.
Случевский К. – № № 81, 82.
Смелков А. – № 318.
Смирнов С.М. – № 208.
Снегирёв Н. – № 213.
Созин Павел, священник – № 301.
Соколов, колдун – № 257.
Соколов Н.Н. – № № 308, 408.
Солнцев Ф.Г. – № № 328, 333, 334.
Соловьёв В.Ф. – № 309.
Спренне А. – № 277.
Стафенович – см. Влад Стафенович.
Степанов И. – № 103, 114.
Степанова А.А. – № 434.
Степанова А.С. – № 191.
Столяр А.Д. – № 503.
Страхов Г. – № 455, 457, 474, 479.
Стрельников А.К. – № 161.
Стрельников В.А. – № 84.
Строгова В.П. – № 321.
Стулов В. – № № 226, 278, 499.
Таисия (игуменья) – № 132.
Тарасова М. – № 364.
Тенишев В.Н. – № № 236, 253, 415.
Теребенев – № 442.
Тетенёва Л.Ф. – № 449.
Тимофеев П. – № 313.
Титов А.А. – № 126.
Титова А.А. – № № 14, 200, 215, 226, 382, 448, 515.
Тихомирова О.М. – № № 500, 504.
Толстой – № 74.
Топорков А.Л. – № 186.
Трусман Ю.Ю. – № 318.
Т. ссс... – № 373.
Тулубеев Пётр – № 166.
Тулубеев Фёдор – № 166.
Тюменев И. – № № 164, 227.
Унковский А.А. – № № 455, 457, 462, 474.
Урбан Ю.Н. – № 66.
Усинин А.А. – № 176.
Успенский В. – № 165.
Успенский Г. – № 422.
Успенский С.И. – № 390.
Устьшомушкин (Устьшомушкий) Иван – № № 344, 345.
Уханова И.Н. – № № 490, 491.
Ушакова Н.В. – № 340.
Фермент – № 228.
Фетишев С. – № 115.
Финченко А.Е. – № 358.
Фишман О.М. – № 17.
Фока, швед – № 170.
Фока Г. – № 440.
Харламов В.С. – № 285.
Харламгий – № 239.
Хмелев В.Л. – № № 359, 489.
Христос Иисус – № № 222, < 420 >, 445.
Цветкова К.Д. – № 409.
Цветкова Н. – № 426.
Цвылев С. – № № 457, 462, 479, 487, 515.
Целепи Л. – № 165.
Челищев П.И. – № № 85, 86, 99.
Черепанова О.А. – № 233.
Чернов С.Н. – № 67.
Четвериков В. – № № 219, 299, 363.
Чулин Иван – № 204.
Чулицкий М.Ф. – № 166.
Шаблова Т.И. – № 368.
Шангина Н.Н. – № № 331, 340.
Шапошник Василий – № 366.
Шапошников, странник – № 81.
Шапошников А.И. – см. Амфилохий.

Шахотский (Шахотской) М. – № № 235, 395.
Швахгейм Л. – № № 180, 190, 197, 218, 245, 246, 250, 300, 352, 383 – 385, 389.
Шебуев В.К. – № 132.
Шеволёв Деомид – № 344.
Шелого Вера – № 426.
Шенников А.А. – № 22.
Шереметьев Н.П. – № 82.
Шибанов П.П. – № 444.
Шикман И. – № 171.
Ширяева П.Г. – № 291.
Ширяева Ю.Б. – № №26, 28.
Шишпанов Тимофей – № № 127, 129.
Шишпанова Таня – № № 127, 129.
Шишпанова Тася – № № 127, 129.
Шляпкин И.А. – № 134.

Шмидт – № 270.
Шомушкин – см. Устьшомушкин Иван.
Шорин М.В. – № 135.
Штерн М. – № 435.
Щербатов М.М. – № № 7, 8.
Юргене М. – № 313.
Юрыш, пономарь – № № 102, 150, 151, 162, 227.
Якобсон А.Н. – № 167.
Яковлев Н. – № № 124, 125.
Яковлев О. – № 509.
Яковцевская Александра – № 313.
Яковцевский Г. – № № 92, 93.
Ярош Л.И. – № 443.
Ястребцев В.В. – № № 427, 433, 435 – 438.
Aspelin I.R. – № 31.
Aune Jaaskinen – № 168.

УКАЗАТЕЛЬ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ НАЗВАНИЙ.

Абрамово, д. (Явосемский сельсовет) – № 29.
Алешково, д. (Шугозерский сельсовет) – № 489.
Андреевский сельсовет – № № 28, 489.
Андронниково, д. (Шугозерский сельсовет) – № № 268, 279, 489.
Анисимовская вол. – № № 15, 73.
Чекасова Горка, д. – № 313.
Астрача – № 317.
Белозерск, г. – № 99.
Белозерская вол. – № 440.
Бесова (Чёртова) Харчевня – № 227.
Бесовка (быв. Ивановка), д. – № 44.
Бесовка, д. (Ильинский сельсовет) – № 25.
Бичугино, д. (Ерёминогорский сельсовет) – № 26.

Бокситогорский р – он – № № 490, 491.
Большая Будогоща, д. – № 221.
Большегорская вол. – № № 15, 32, 70, 73, 382.
Бочево, имение – № 33.
Жилоток, д. – № 313.
Золотово, д. – № 185.
Колбецкий погост – № 33.
Максимова Гора, д. – № № 179, 185, 189, 244, 327, 361.
Мозалевский погост – № 33.
Пердомльский погост – № 33.
Большедворская вол. – № № 15, 73, 443.
Большое Мошичино – № 489.
Бор, д. (Липногорский сельсовет) – № 28.
Борисовщинская вол. – № № 15, 73.
Боровинка, д. (Лазаревичский сельсовет) – № 25.
Боровичский у. – № 293.

- Борский сельсовет – № 25.
Будогоща, д. – № № 231, 270.
Будогощский сельсовет – № 274.
Валдайский у. – № № 212, 213.
Валдость, д. (Горский сельсовет) – № 27.
Вальково, д. – № 27.
Ваньково, д. (Шиженский сельсовет) – 274.
Васильковская вол. – № 313.
Глагоши, д. – № 184.
Вахрушево, д. (Шиженский сельсовет) – № № 27, 489.
Великие Луки – № 166.
Верхнее Заозерье, д. – № 1.
Верховье, д. (Явосемский сельсовет) – № 29.
Весьегонск – № 227.
Виногора, д. (Ерёминогорский сельсовет) – 26.
Влахерн (а) – № 162.
Воложба, д. (Андреевский сельсовет) – № 28, 317.
Воложба, р. – № 32, 63.
Волок – № 408.
Воронега, р. – № 35.
Воскресенское, с. – № 310.
Вязитский ручей – № 215.
Вязищи, д. (Дрегельский сельсовет, Любытинский р – он, Новгородская обл.) – № 489.
Вяльгино, д. (Горский сельсовет) – № 27.
Ганьково, д. (Ганьковский сельсовет) – № № 25, 407, 489.
Ганьково, д. (Центральный сельсовет) – № 489.
Ганьковский сельсовет – № № 25, 489.
Горбиничи, урочище – № 58.
Горелуха, д. (Лазаревичский сельсовет) – № № 25, 315.
Горелухский курган – № № 42, 223.
Горка, д. (Горский сельсовет) – № № 27, 60, 489.
Горки – № 81.
Городище, д. – № № 38, 44, 64.
Городище, д. (Ильинский сельсовет) – № 25.
Городок, д. (Горский сельсовет) – № 27.
Горский сельсовет – № № 27, 274, 489.
Гремечevo, д. (Будогощский сельсовет) – № 274.
Григино, д. (Явосемский сельсовет) – № 29, 489.
Давыдовщина, д. (Ганьковский сельсовет) – № 25.
Даниловский Острожек – № 156.
Двор, д. (Липногорский сельсовет) – № № 28, 208.
Деревская вол. – № № 15, 73, 256, 281, 313.
Врачево, д. – № № 228, 256 – 260, 380.
Дмитрово, д. (Липногорский сельсовет) – № № 28, 193.
Долгозеро, д. – № 357.
Долоцк, с. (Устюжского у.) – № 91.
Домославль (Дрегельский сельсовет, Любытинский р – он, Новгородская обл.) – № 489.
Дорохново, д. (Явосемский сельсовет) – № 29.
Дорошево, д. (Ильинский сельсовет) – № 25.
Дрегли, с. (Дрегельский сельсовет) – № № 41, 403, 489.
Дрегельский сельсовет – № 489.
Дубровка (Звонцевский сельсовет) – № 489.
Дымское оз. – № 96.
Европейская Россия – № 35.
Елисеевский сельсовет – № 489.
Ерёмина Гора, д. (Ерёминогорский сельсовет) – № № 26, 320.
Ерёминогорский сельсовет – № 26.
Жар, д. (Горский сельсовет) – № 27.
Жарово, д. (Любытинский р – он) – № 276.
Жуково, д. (Любытинский р – он) – № 276.

- Жуковская вол. – № № 15, 73, 248, 521.
- Жуково, с. – № 178.
- Заболотье, д. – № 425.
- Заборовская вол. – № № 15, 73, 313.
- Залющик, д. – № 61.
- Залющицкий курган – № 60.
- Заречье, д. (Явосемский сельсовет) – № 29.
- Заручевье, д. (Андреевский сельсовет) – № № 28, 215.
- Засыпье – № 320.
- Захожа, д. (Липногорский сельсовет) – № 28.
- Звонец (Звонцевский сельсовет) – № 228, 489.
- Звонецкая вол. – № № 15, 73, 230.
- Звонцевский сельсовет – № 489.
- Золотово, д. – № № 179, 185, 282, 379, 421.
- Ивановка, д. (переим. в Бесовку) – № 44.
- Ивановское (Шугозерский сельсовет) – № 489.
- Ильинский погост – № 86.
- Ильинский сельсовет – № 25.
- Имолово, д. (Горский сельсовет) – № № 27, 315.
- Исаково, д. (Ганьковский сельсовет) – № 25.
- Исаково, д. (Шиженский сельсовет) – № № 27, 274.
- Исаково, с. (Шиженский сельсовет) – № № 27, 489.
- Иссадский Бор, имение – № № 487, 515.
- Казань, г. – № № 132, 147.
- Калецкий погост (Ерёминогорский сельсовет) – № 26.
- Капша, р. – № № 63, 225.
- Климецкой погост – № 517.
- Клинец – № 317.
- Клинково, д. (Будогощский сельсовет) – № 274.
- Клишино, д. (Дрегльский сельсовет) – № № 315, 489.
- Койгушский погост – № 63.
- Койгушское оз. – № 5.
- Колбеки – № 228.
- Колбецкий погост – № 33.
- Колбяги – № № 517, 520.
- Колодно, д. – № 204.
- Коммунаров, ул. – № 200.
- Константинополь – № № 163, 168.
- Корбинское оз. – № 320.
- Корвала, д. – № № 5, 421.
- Корвальский жальник – № 5.
- Косово, д. (Шиженский сельсовет) – № 274.
- Костринская вол. – № № 15, 73.
- Коськово, д. (Шиженский сельсовет) – № № 274, 489.
- Кошкино (Шугозерский сельсовет) – № 489.
- Красноборская вол. – № № 15, 73.
- Красное поле – № 241.
- Красный Бор, д. – № 230.
- Красный Луг, д. – № 425.
- Красный Порог, д. (Шиженский сельсовет) – № 27.
- Кременический погост – № 61
- Крестцы, г. – № 205.
- Кузнецово (Дрегльский сельсовет) – № 489.
- Кузьминская вол. – № № 15, 73.
- Куйвасарка, д. – № 317.
- Куккозеро – № 320.
- Кулатино, д. (Липногорский сельсовет) – № 28.
- Кундала, д. – № 318.
- Куневичи, д. (Ерёминогорский сельсовет) – № № 26, 318.
- Куневичская вол. – № № 15, 73.
- Куопио – № 168.
- Лаврово – № 489.
- Ладога – № 162.
- Лазаревичский сельсовет – № 25.
- Ленинградская обл. – № № 1, 17, 115, 252, 268, 274, 291, 319, 330, 331, 335, 340, 358, 448.
- Леошино, д. (Ганьковский сельсовет) – № 25.
- Лепере, ручей – № 318.
- Лепша, д. (Липногорский сельсо-

- вет) – № 28.
Лизаново, д. (Явосемский сельсовет) – № 29, 489.
Липанята – № 401.
Липная Горка, д. (Липногорский сельсовет) – № № 28, 47, 193, 405, 489.
Липногорский сельсовет – № № 28, 489.
Лихачево, д. (Ерёминогорский сельсовет) – № 26.
Луг, д. (Будогощский сельсовет) – № 274.
Лукинская вол. – № № 15, 73.
Лученская Горка – № 232.
Любина Горка – № 425.
Любытино – № 400.
Любытинский р – он – № № 123, 276, 296, 489.
Лягушечное оз. – № 230.
Макарьево, д. (Шугозерский сельсовет) – № 489.
Максово, д. (Явосемский сельсовет) – № 489.
Малыновщина, д. (Горский сельсовет) – № 27.
Марково, д. (Липногорский сельсовет) – № 28.
Мачеха (Елисеевский сельсовет) – № 489.
Машковская, д. – № 222.
Мелегижа, с. – № 301, 302.
Мелегижский погост – № 487.
Мелехово, д. (Явосемский сельсовет) – № 29.
Мерянская земля – № 446.
Минская губ. – № 349.
Михалёво, д. (Ганьковский сельсовет) – № № 25, 408, 489.
Мозалевский погост – № 33.
Молога, р. – № № 32, 39.
Москва, г. – № № 132, 137, 146, 147, 163, 484.
Мста, р. – № № 32, 39, 319.
Муцимушка, р. – № 86.
Наволок, д. (Ганьковский сельсовет) – № 25.
Наволок, д. (Лазаревичский сельсовет) – № 25.
Нагорное Обонежье – № № 4, 9, 59, 146, 148, 149, 315.
Неболчи, пос. (Любытинский р – он, Новгородская обл.) – № № 296, 403, 404.
Нево – Озеро – № 170.
Недашецкая вол. – № № 15, 73.
Большая Новинка, д. – № 272.
Большой Талец, д. – № 313.
Лесок, усадьба – № № 177, 243, 374.
Малый Талец, д. – № 313.
Петровское, с. – № 184.
Среднее Село (Дорожницы), д. – № 33.
Нижнее Заозерье, д. – № 1.
Никольское, с. – № № 429, 433.
Никулино, д. № № 150, 192.
Никулино, д. (Звонцевский сельсовет) – № 489.
Никульская, д. (Явосемский сельсовет) – № 489.
Никульское, д. (Явосемский сельсовет) – № 29.
Новая Крапивна, д. (Дрегельский сельсовет) – № 489.
Новгород, г. – № № 40, 125, 137, 144, 241, 476, 517.
Новинка, д. – № № 27, 490.
Новинка, д. (Ганьковский сельсовет) – № 25.
Новинка, д. (Ерёминогорский сельсовет) – № 26.
Новинка, д. (Шиженский сельсовет) – № № 274, 489.
Новинская вол. – № № 15, 73, 313.
Вяльгино, д. – 230.
Тумище, д. – № 274.
Новоандреево, д. (Андреевский сельсовет) – № 28.
Новожилово, д. – № 232.
Новониколаевский Выселок, д. (Андреевский сельсовет) – № 28.
Обонежская пятина – № № 4, 13.
Обонежский ряд – № 10.
Обринская вол. – № № 15, 73.
Овино, д. – № № 247, 386, 422.
Овинцево, д. (Липногорский сельсовет) – № 28.

- Оглоблино, д. – № 203.
 Одесса, г. – № 35.
 Озереве, р. – № 408.
 Орехово, д. (Ерёминогорский сельсовет) – № 26.
 Ореховский курган – № № 42, 49.
 Осиновка, д. – № 281.
 Оскуя, р. – № 63.
 Оять, р. – № 304.
 Павловск, г. – № 147.
 Павшино, д. – № 27.
 Палуя, ручей – № 318.
 Паньшино, д. (Явосемский сельсовет) – № 489.
 Паша, р. – № № 35, 40, 60, 63, 269, 342, 355, 401.
 Пашозеро, д. – № № 209, 210.
 Пашозеро, д. (Центральный сельсовет) – № 489.
 Пелдушская вол. – № № 15, 73.
 Пелуский погост – № 63.
 Пердомльский погост – № 33.
 Пердомля, р. – № 32.
 Петровско – Пчевженский погост – № 374.
 Петровское, усадьба – № 374.
 Пикалёво, д. – № 268.
 Пильден – Гора, д. (Ерёминогорский сельсовет) – № 26. Пинегга, д. – № 27.
 Плесо, д. (Андреевский сельсовет) – № 28.
 Погорелец, д. (Лазаревичский сельсовет) – № 25.
 Погорелец, д. (Шугозерский сельсовет) – № 489.
 Погорелка, д. (Шугозерский сельсовет) – № 489.
 Подборовье, д. – № 491.
 Пожютина, р. – № 230.
 Полевая ул. – № 215.
 Поля (Поль – ?), р. – № 39.
 Порог, д. – № 360.
 Порог, д. (Дрегельский сельсовет) – № 489.
 Порочная Горка, д. – № 401.
 Почтовая Горка – № 200.
 Преображенская ул. – № 200.
 Приильмень – № 39.
 Приладожье – № 60.
 Прогаль, д. (Горский сельсовет) – № № 274, 489.
 Прошиха, д. (Дрегельский сельсовет) – № 488.
 Псковская обл. – № № 1, 252, 319.
 Пудроль, д. – № 315.
 Пчевжа, р. – № № 63, 230.
 Пяля, д. – № 268.
 Пяхта, д. – № 27.
 Пяхта, д. (Горский сельсовет) – № 489.
 Радогоща, д. – № 233.
 Рапля, д. (Андреевский сельсовет) – № 28.
 Рапля, д. (Липногорский сельсовет) – № 489.
 Ратилово, д. (Шиженский сельсовет) – № 27, 274, 489. №
 Ребовский погост – № № 105, 106.
 Рокочино, д. (Звонцевский сельсовет) – № 489.
 Ростовский у. – № 126.
 Ругуй, д. – № № 193, 317.
 Ругуй, д. (Липногорский сельсовет) – № 28.
 Санкт – Петербург, г. – № № 17, 78, 86, 340, 490.
 Саньково, д. – № 27.
 Саньково, д. (Шиженский сельсовет) – № № 274, 489.
 Саньковская вол. – № № 15, 73.
 Сарожа, д. – № 317.
 Сашково, д. (Шиженский сельсовет) – № № 27, 274, 489.
 Свирь, д. (Ильинский сельсовет) – № 25.
 Свылево, пос. (Ильинский сельсовет) – № 25.
 Сельцо, д. – № 408.
 Серебрянка, д. (Ганьковский сельсовет) – № 25.
 Середка, д. (Шиженский сельсовет) – № № 37, 489.
 Симовичи, д. (Шиженский сельсовет) – № 489.
 Ситомля, д. (Липногорский сельсовет) – № 28.

- Скандинавия – № 35.
 Славково, д. – № 46.
 Смоленский шлюз, д. (Лазаревичский сельсовет) – № 25.
 Снопово, д. (Шиженский сельсовет) – № 489.
 Сомина – № 232.
 Соминская вол. – № 408.
 Столбово, д. – № № 150, 167.
 Сосновка, д. (Ерёминогорский сельсовет) – № 26.
 Старая Русса, г. – № № 173, 175, 176.
 Стретилово, д. (Лазаревичский сельсовет) – № 25.
 Струнино, д. (Липногорский сельсовет) – № 28.
 Сугорово, д. (Ильинский сельсовет) – № № 25, 273, 417.
 Сугоровская вол. – № № 15, 73.
 Большой Двор, д. – № 257.
 Сукса, д. (Шиженский сельсовет) – № № 27, 489.
 Сясь, р. – № № 32, 35, 38, 40, 63, 317, 343.
 Сясьский погост – № 86.
 Тарантаевская вол. – № № 15, 73.
 Теплухино, д. (Лазаревичский сельсовет) – № 25.
 Тигода, р. – № 63.
 Тихвин, г. – № № 2, 7, 11-13, 18, 59, 67, 74, 77, 79, 81, 82, 84, 85, 89, 100, 112, 131, 132, 138, 140 – 143, 146 – 151, 154, 158, 161, 166, 168, 170, 171, 173, 175, 176, 182, 191, 193 – 195, 198, 202, 205, 215, 222, 226 – 228, 232, 241, 247, 254, 261, 268 – 270, 275, 277, 283, 286, 289, 306, 309, 312, 314, 315, 318, 322, 328, 338, 342, 346, 349, 356, 359, 365, 367 – 369, 373, 382, 409, 416, 424, 425, 427, 428, 430, 436, 437, 439, 442, 444, 447, 452, 460, 463, 474, 475, 479, 485, 492, 500.
 Тихвинка, р. – № № 40, 58, 63, 81, 207, 232, 281.
 Токарево, д. (Ерёминогорский сельсовет) – № 26.
 Тумово, д. (Шиженский сельсовет) – № 27.
 Угодич, с. (Ростовский у., Ярославская губ.) – № 126.
 Ульянино, д. (Шиженский сельсовет) – № № 27, 274, 489.
 Усадище, д. (Ганьковский сельсовет) – № № 25, 489.
 Усадьевская вол. – № № 15, 73.
 Устье, д. (Ильинский сельсовет) – № 25.
 Усть – Капша, д. (Ганьковский сельсовет) – № 25.
 Усть – Шомушка, д. (Лазаревичский сельсовет) – № 25.
 Устюженский у. – № № 91, 93, 293, 308, 408.
 Ушаково, д. (Явосемский сельсовет) – № 29.
 Филовщина, д. (Ильинский сельсовет) – № 25.
 Фишова гора (Лазаревичский сельсовет) – № № 25, 191.
 Франция – № 414.
 Харагеничи, д. – № 402.
 Харитоновщина, д. – № 27.
 Харитоновщина, д. (Шиженский сельсовет) – № № 274, 489.
 Харчевня, д. – № 193.
 Холодный ручей – № 228.
 Царицыно оз. – № № 5, 101, 426.
 Цвылёво, пос. – № 411.
 Чаг – Озеро – № 3.
 Чагода, р. – № № 32, 63.
 Чаголино, д. (Горский сельсовет) – № 27.
 Чемихино, д. – № № 44, 273, 417.
 Череповецкий у. – № 308.
 Чертова (Бесова) Харчевня – № 227.
 Чикаго, г. – № № 154, 168.
 Чисто, д. (Любытинский р – он) – № 276.
 Чуганово, д. (Явосемский сельсовет) – № 29.
 Шибенец, д. (Андреевский сельсовет) – № 28.

- Шиженский сельсовет – № № 27, 274, 355, 489.
Шижня, р. – № 208.
Шлиссельбургский у. – № 64.
Шомушка, д. – № № 315, 317.
Шугозеро, д. – № № 222, 376.
Шугозеро, с. (Шугозерский сельсовет) – № 489.
Шугозерский сельсовет – № 489.
Шуйга – № 489.
Щекотовичи, д. (Ганьковский сельсовет) – № 25.
- Южное Приладожье – № № 36, 37.
Явосемский погост – № 63.
Явосемский сельсовет – № № 29, 489, 490.
Явосьма, д. – № 412.
Явосьма, р. – № 150.
Ялгино, д. (Лазаревичский сельсовет) – № 25.
Яриловичи, урочища (Валдайский у.) – № № 212, 213.
Ярославль, г. – № № 132, 147.
Ярославская губ. – № 126.

Коротко об авторах:

Головин Валентин Вадимович – председатель ТФА, доцент, зав. кафедрой детской литературы СПбГУКИ; научный сотрудник отделения русского языка и литературы Або Академи (Турку, Финляндия).

Буенок Анастасия Геннадиевна – ученый секретарь ТФА, студентка кафедры детской литературы СПбГУКИ.

Васильева Людмила Сергеевна – сотрудник ТФА, студентка кафедры детской литературы СПбГУКИ.

Головина Ксения Валентиновна – сотрудник ТФА, гимназистка гуманитарной Василеостровской гимназии № 11.

Соловей Екатерина Николаевна – сотрудник ТФА, студентка кафедры детской литературы СПбГУКИ.

Тихвинские колыбельные 1852 года,
записанные адъютантом Невинским.

Колыбельная первая:

"А-баю-баю-баю
Баю, баиньки-баю.
Не ложися на краю.
Тебя мышка съест
Али серенький волчок
Тебя схватит за бочок.
Стара уточка
Из-за кустичка
Али старый старичок
Из заулочка бредёт.
А-баю-баю-баю,
Баю, баиньки-баю.
Уж ты спи по ночам,
Ты расти по часам.
Как ты вырастешь большой,
Станешь в серебре ходить,
Станешь золото носить.
Уж ты, спи-почивай,
Своих глаз не открывай.
Спи со Ангелами
Со Архангелами.
Херувимы, серафимы
Вьются, вьются над тобой
Над твоей головой.
А-баю-баю-баю,
Баю, баиньки-баю."

Колыбельная вторая:

"На кота-воркота
На Ванюшку сон-дрема.
Сон ходит по сеним,
Дрёма по новым.
Сон и ищет
Дрёма спрашивает:
Ванюшкина где
Колыбелушка?
Тамо-там колыбель
Во высоком терему,
Во высоком терему.
В шитом браном пологу.
Няньки, мамки,
Качают дитю.
Сенные девушки,
Прибаюкивают.
Приговаривают:
У кота, у кота,
Колыбель высока.
У мово Ванюшеньки-
Выше того.
Колоцы точены,
Позолочены.
Вырастешь большой,
Будешь в золоте ходить.
Во золоте ходить,
Чисто серебро носить.
Нянькам домашним,
Обноски давать.
Старым старушонкам -
На повойнички.
Молодым молодкам -
На кокошнички."